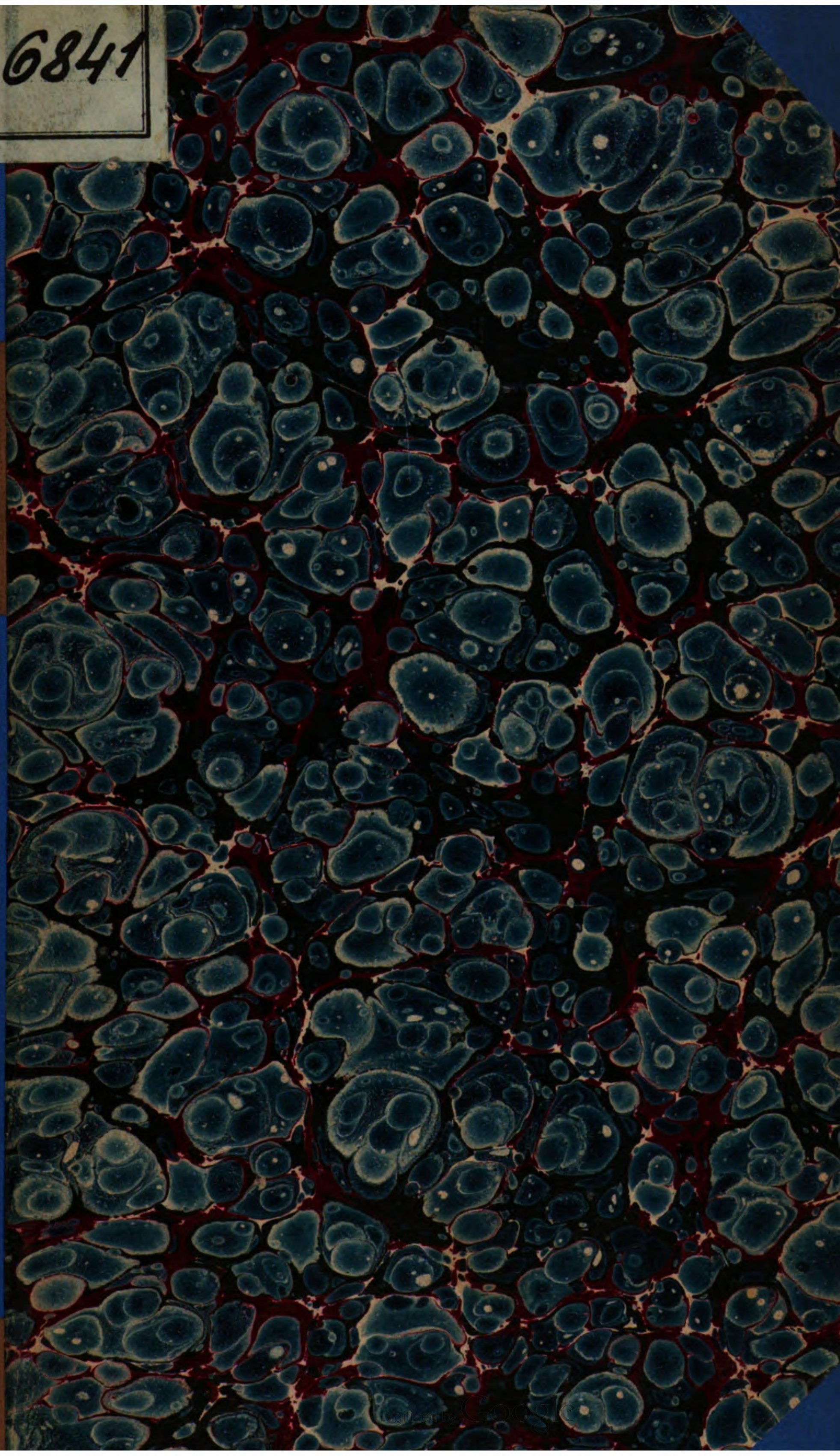

ВВЕДЕНІЕ

ВЪ СВ. КНИГИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

Изъ лекцій, читанныхъ Баккалавромъ Іеромонахомъ Арсеніемъ (нынѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ) студентамъ С.-Петербургской духовной Академіи въ 1823—1825 годахъ.

КІЕВЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

1873.

Печатано по опредѣленію Совѣта Кіевской духовной Академіи отъ 18-го мая 1873 г.

Ректоръ Академіи, *А. Филаретъ.*

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Издаваемыя въ свѣтъ лекціи по св. Писанію Ветхаго Завѣта печатаемъ съ рукописи студента VII курса С.-Петербургской духовной Академіи, **Стефана Сокольскаго,** *нынѣ преосвященнаго* **Софоніи,** *епископа Ташкентскаго, бывшаго слушателемъ ихъ въ 1823—1825 годахъ.*

Побужденіемъ къ изданію лекцій служило для насъ не одно желаніе привести въ извѣстность первые ученые труды архипастыря, за пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ подвизавшагося на учебномъ поприщѣ въ одной изъ нашихъ академій, которая на самыхъ первыхъ порахъ своего существованія показала блистательные успѣхи по изученію библейскихъ писаній. Издаваемыя нами лекціи по свящ. Писанію Ветхаго Завѣта имѣютъ важный интересъ и сами по себѣ, безъ отношенія къ лицу составителя ихъ, если возьмемъ во вниманіе, что эти лекціи читались назадъ тому пятьдесятъ лѣтъ. Интересъ этотъ весьма понятенъ для того, кто захотѣлъ бы прослѣдить исторически движеніе библіологической науки въ нашихъ духовныхъ школахъ за минувшее пятидесятилѣтіе.

Уставъ духовныхъ академій, дѣйствовавшій съ 1814 до 1869 г., 122 § вмѣнялъ въ обязанность правленію академіи, при разсмотрѣніи профессорскихъ конспектовъ, наблюдать, „чтобъ авторы и учебныя книги профессо-

— *** —

ровъ избираемы были въ своемъ родѣ самые лучшіе, и чтобъ они всегда держались на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ каждой наукѣ.“

Предоставляемъ читателямъ, знакомымъ не поверхностно съ дѣломъ, судить: 1) насколько лекціи, читанныя въ 1823—1825 г., соотвѣтствовали такому требованію устава, и 2) насколько впередъ подвинулась у насъ библіологическая наука съ того времени до настоящаго.

ВВЕДЕНІЕ

ВЪ СВ. КНИГИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

1. *Наименованіе книгъ.* Св. книги іудейскія въ отличіе отъ Божественныхъ книгъ Христіанской религіи, именуемыхъ Новымъ Завѣтомъ, обыкновенно называются *Ветхимъ Завѣтомъ*. Названіе сіе заимствовано изъ 2 Кор. III, 14 (Слич. Матѳ. 26, 28; Гал. 3, 17), гдѣ древніе переводчики слово διαθήκη, которое означаетъ иногда *договоръ*, а иногда *завѣтъ* и въ св. Писаніи постоянно соотвѣтствуетъ еврейскому בְּרִית *(договоръ или взаимное обязательство)*, перевели словомъ: *завѣтъ;* потому что подъ нимъ, по свойству греч. языка, заключали понятіе договора. Слово же διαθήκη *(завѣтъ)*, или полное выраженіе παλαιὰ διαθήκη *(В. З.)*, въ настоящемъ мѣстѣ у ап. Павла означаетъ *древнія, божественныя постановленія, обѣтованія, угрозы* и вообще религію, постановленную чрезъ Моисея. Но поелику сія религія, ея дѣйствія въ послѣдующія времена, пособія къ сему и препятствія содержатся въ сихъ книгахъ; то, по сей причинѣ, имъ усвоено и самое сіе имя, такъ что подъ словомъ *Ветхій Завѣтъ* разумѣются уже книги В. Завѣта. Въ такомъ тѣснѣй-

1

шемъ знаменованіи встрѣчается наприм. въ Исх. 24, 4 סֵפֶר הַבְּרִית и въ Мак. 1, 57. βιβλίον διαθήκης. Имя מִקְרָא. почти такъ же, какъ и Аравійское *коранъ, чтеніе* по превосходству, у *Неем. 8, 8.* означаетъ книги Моисеевы; но раввины именуютъ симъ словомъ весь составъ св. книгъ. Равнымъ образомъ имя הַתּוֹרָה, תּוֹרָה ὁ νόμος, *законъ*, означающій у восточныхъ *религію*, и выраженіе סֵפֶר הַתּוֹרָה *(книга закона или Религіи)* въ книгахъ В. З. означаетъ однѣ книги Моисеевы; но новѣйшіе іудеи разумѣютъ подъ симъ всѣ св. книги, какъ видно изъ Іоан. 10, 34. и Талмуда. Іосифъ Флавій, Филонъ іудейскій, раввины и писатели книгъ Н. З. употребляютъ имена כְּתָב, מִכְתָּב ἡ γραφή, αἱ γραφαί, γραφαὶ ἅγιαι, и Ἱερὰ γράμματα; но мы сими именами означаемъ обыкновенно книги В. и Нов. Завѣта. Іеронимъ замѣнилъ сіи наименованія выраженіемъ sancta bibliotheca, которое хотя достаточно выражаетъ существо предмета, однако не вошло въ такое употребленіе, какъ имя βιβλία, *книги* по превосходству, весьма часто употребляемое Златоустомъ. Другія наименованія книгъ В. З.: *законъ и пророки; законъ, пророки и другія или прочія книги; законъ, пророки и псалмы*, которые между прочими оными книгами занимаютъ первое мѣсто, заимствованы отъ раздѣленія книгъ.

2. *Раздѣленіе.* Раздѣляютъ же книги сіи обыкновенно на три класса: на *законъ, пророки и писанія*, по превосходству такъ называемыя, которыя впрочемъ у насъ большею частію извѣстны подъ именемъ *агіографовъ*. Въ первомъ классѣ заключается только пятокнижіе Моисеево; ко второму относятся всѣ писанія пророческія, которыя снова раздѣляются на *первыхъ* пророковъ, подъ коими разумѣются историческія книги Іисуса Навина, Судей, двѣ книги Самуила и двѣ Царствъ; и на *послѣднихъ*, подъ коими разумѣются собственно такъ называемые *пророки*. Сихъ послѣднихъ раздѣляютъ

еще на трехъ *большихъ*, т. е. Исаію, Іеремію и Іезекіиля, и на 12 *меньшихъ*, которые у іудеевъ составляютъ одну книгу и называются однимъ словомъ: *двѣнадцать*. Къ агіографамъ принадлежатъ остальныя 11 книгъ, именно: Псалмы, Іовъ, Притчи, Екклезіастъ, Руѳь, Пѣснь пѣсней, Даніилъ, Есѳирь, Ездры и Неемія и двѣ книги Паралипоменонъ. Раздѣленіе сіе, сколь оно ни древне, поелику не только Іосифъ Фл., Филонъ и писатели Н. З. употребляютъ его какъ въ то время общее и извѣстнѣйшее, но и переводчикъ книги Іисуса сына Сирахова упоминаетъ объ немъ въ своемъ предисловіи, не можетъ однакожъ назваться во всѣхъ отношеніяхъ совершеннымъ, частію потому, что, такъ называемые, первые пророки не совсѣмъ справедливо могутъ быть названы симъ именемъ, а частію потому, что Даніилъ лучше можетъ быть отнесенъ къ пророкамъ, такъ какъ дѣйствительно самъ І. Христосъ и называетъ его пророкомъ: *Матѳ. 24, 15*., нежели къ агіографамъ. И потому гораздо приличнѣе нѣкоторые раздѣляютъ книги В. З. по ихъ содержанію а) на *Историческія*, которыя показываютъ исторію и перемѣны, случившіяся съ Ветхо-завѣтною церковію; b) *Учительныя*, которыя излагаютъ правила внутренней духовной жизни; с) *Пророческія*, открывающія будущую судьбу церкви Божіей. Сіе послѣднее раздѣленіе, кажется, служитъ основаніемъ распорядка книгъ и въ нашемъ переводѣ библіи.

3. Порядокъ ихъ въ св. Канонѣ. Порядокъ книгъ В. З., въ какомъ онѣ находятся нынѣ въ евр. библіи, долженъ быть очень древній. Поелику а) І. сынъ Сираховъ, за 180 л. до Р. Х., въ гл. 45—49 знаменитыхъ мужей В. З., заслуживающихъ уваженіе и память потомства, перечисляетъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ они послѣдуютъ одинъ за другимъ въ нашихъ изданіяхъ библіи; а 12 меньшихъ пророковъ соединяетъ въ одну книгу и ставитъ послѣ Іезекіиля, такъ какъ они занимаютъ сіе мѣсто.

Изъ Н. З. видно, что псалмы въ рукописяхъ того времени начинали отдѣленіе книгъ, извѣстныхъ подъ именемъ агіографовъ, потому что Іисусъ Христосъ въ *Лук. 24, 44*, желая упомянуть объ агіографахъ іудейскихъ, упоминаетъ только о псалмахъ, такъ какъ ими начиналось сіе выдѣленіе книгъ В. З.; слѣд., псалмы и въ Его время занимали въ евр. библіи то же самое мѣсто, какое занимаютъ теперь.

Что касается до другихъ книгъ В. З., то хотя о частномъ мѣстѣ каждой изъ нихъ нѣтъ очевидныхъ свидѣтельствъ писанія, но изъ сихъ самыхъ, хотя нѣсколько неопредѣленныхъ и общихъ указаній на оное, можно почти рѣшительно заключить, что книги В. З., съ самаго времени ихъ соединенія въ одинъ составъ, удержали тѣ самыя мѣста, какія даны были имъ при ономъ соединеніи, и какія теперь онѣ занимаютъ. Къ сему можно еще присовокупить свидѣтельство Талмуда и всѣхъ древнихъ кодексовъ, у которыхъ порядокъ ветховав. книгъ примѣчается почти тотъ же самый, какой находится и въ нашихъ изданіяхъ библіи еврейской.

4. *Важность ихъ для христіанъ*. 1. Книги В. З. І. Христосъ не только признавалъ полезными и истинными, и положилъ ихъ въ основаніе своего ученія, но многократно и ясными словами свидѣтельствовалъ о высокомъ достоинствѣ ихъ: Матѳ. 7, 12, и въ другихъ мѣстахъ, особенно же Матѳ. 5, 17. 18, гдѣ говоритъ, что Онъ пришелъ не для того, чтобы отвергнуть законъ и пророковъ, т. е. книги В. З., но чтобы выполнить и совершить. Кромѣ того, гдѣ Онъ ни говорилъ іудеямъ о высокомъ своемъ званіи, всегда основывалъ оное на книгахъ В. З., напр. Матѳ. 22, 43; 11, 13. Слич. Лук. І, 11—33; особенно же Матѳ. 26, 63. 64, гдѣ, заклинаемый судіею рѣшительно объявить о лицѣ своемъ, утверждаетъ, что Онъ есть Мессія, обѣщанный въ сихъ книгахъ, каковое изрѣченіе свое Онъ вскорѣ запечатлѣлъ своею кровію, такъ что послѣ

сего нельзя даже подумать, какъ думаютъ нѣкоторые, чтобъ Онъ въ семъ приспособлялся къ мнѣніямъ іудеевъ; ибо какое приспособленіе менѣе можетъ быть, такъ сказать, приспособлено, какъ то, которое не только не расположило въ пользу Іисуса Христа іудеевъ, народъ, но еще болѣе ихъ ожесточило противъ Него и даже устроило Его смерть.

2. Апостолы и евангелисты постоянно приводятъ сіи книги въ доказательство ученія своего (Дѣян. 3, 18—25; 28, 25 и проч.), и какъ св. хранилище всего спасительнаго ученія предали ихъ новоучрежденнымъ ими церквамъ и заповѣдали читать при богослуженіи. Ап. Павелъ, который нимало не благопріятствовалъ обрядамъ Моисеевымъ, во 2 Тим. 3, 15. 16 говоритъ, что книги сіи содержатъ все нужное для наставленія христіанъ и для назиданія служителей церкви.

3. Первенствующая церковь, насажденная апостолами и ихъ учениками, постоянно держалась такого мнѣнія о сихъ книгахъ и отлучала отъ единенія съ собою гностиковъ, маркіонитовъ и манихеянъ, по тому самому, что они осуждали сіи книги; равно и каждый изъ древнѣйшихъ отцевъ церкви защищалъ сіи книги отъ нареканія противниковъ.

4. Наконецъ достоинство сихъ книгъ подтверждается не только ихъ древностію, такъ какъ начало ихъ восходитъ за 16 вѣковъ до Р. Х., но и самымъ содержаніемъ.

5. *Содержаніе.* Онѣ содержатъ въ себѣ: 1) ученіе объ истинномъ Богѣ въ древнія времена, когда весь міръ преданъ былъ идолопоклонству; 2) ученіе о превосходствѣ человѣка и отношеніи его къ Богу творцу, промыслителю и правителю неба и земли и судіи; ученіе нравственное, котораго тщетно ищутъ у другихъ народовъ; 3) чудеса и пророчества, въ своемъ родѣ единственныя. Многіе и многое писали и пишутъ противъ нихъ, но никто никогда не можетъ отвергнуть превосходство ихъ предъ всѣми другими чудесами и пророче-

ствами; ибо всѣ онѣ не только свободны отъ всякаго суевѣрія, велики и достойны Бога, но и сами собою показываютъ, что люди, посредствомъ которыхъ познаніе о Богѣ и истинная религія сохранились до позднѣйшаго потомства, долженствовавшаго распространить оныя и дѣйствительно распространившаго, что сіи люди посланы были отъ всемогущаго и всевѣдущаго Бога, управляющаго всѣмъ міромъ; 4) исторію, которая, начинаясь съ твореніемъ міра и первымъ человѣкомъ и продолжаясь до времени пришествія І. Христа, заключаетъ въ себѣ весьма многіе и важные предметы, спасительныя наставленія и, между прочимъ, представляетъ опасности, которымъ подвергалось познаніе о Богѣ между самыми израильтянами, показываетъ средства, которыя Богъ употреблялъ для сохраненія на землѣ истинной религіи; 5) наконецъ, особеннѣйшій совѣтъ Божій о искупленіи рода человѣческаго, показанный еще въ древнѣйшихъ писаніяхъ, отъ времени до времени раскрываемый послѣдующими писателями, въ Новомъ же Завѣтѣ столь чудеснымъ образомъ достигшій событія, что люди, оставленные сами себѣ, не могли ни вообразить себѣ такимъ образомъ въ началѣ, ни продолжить въ послѣдствіи, ни привести въ исполненіе. Ибо не только всѣ важнѣйшія происшествія предсказаны были и исполнились согласно съ предсказаніями, но еще во времена Авраама, Исаака и Іакова (Быт. 12, 1—4; 15, 1—20; 17, 4—14; 22, 18), за 22 вѣка до Христа, когда многобожіе и идолопоклонство наводняли вселенную, указуютъ тѣ послѣдніе вѣки, въ которые Потомокъ сихъ патріарховъ долженствовалъ распространить спасительное о Богѣ познаніе между всѣми народами. Наконецъ, когда и потомство Іакова заразилось идолопоклонствомъ, чрезъ Моисея, за 16 вѣковъ до Р. Х., постановлено было Богоправленіе, которое въ послѣдствіи времени, не смотря на многоразличныя внѣшнія судьбы сего народа, постоянно было сохра-

няемо, и не могло вовсе истребиться даже въ гибельныя времена плѣна Вавилонскаго; ибо у евреевъ, возвратившихся въ Палестину, паки возстановлено было Богоправленіе, и истинные почитатели Бога не оскудѣвали до того самаго времени, когда наконецъ, въ слѣдствіе многократныхъ предсказаній, истинное Богослуженіе распространилось у другихъ народовъ.

6. ***Понятіе о пріуготовленіи къ познанію св. книгъ В. З., какъ науки.*** И такъ, если сіи книги столь важны не только въ мнѣніи народа іудейскаго, но и столь божественны по свидѣтельствамъ о нихъ І. Христа, и столь единственны по своей древности, и столь превосходны по своему содержанію; то совершенно невнимателенъ былъ бы тотъ, кто не старался бы знать, кѣмъ именно и когда онѣ написаны, какъ онѣ именуются, подлинны ли онѣ, какую каждая изъ сихъ книгъ имѣетъ цѣль и содержаніе, какіе въ нихъ особенно важные или трудные предметы, какіе противъ нихъ изысканы недоумѣнія, и какъ они рѣшаются. Таковое критическое изслѣдованіе книгъ св. Писанія называется ***введеніемъ*** или ***пріуготовленіемъ къ познанію св. книгъ.***

7. *Порядокъ онаго.* Но поелику всѣ канонич. книги В. З. раздѣляются на три разряда: историческія, учительныя и пророческія, то по сему самому порядку должно быть излагаемо и оное пріуготовленіе къ познанію ветхо-завѣтныхъ книгъ.

ЧАСТЬ I.

О КНИГАХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

1. О книгахъ Моисеевыхъ.

Въ собраніи св. книгъ В. З. первое мѣсто занимаютъ книги Моисеевы, и сіе мѣсто имъ принадлежитъ не только потому, что онѣ содержатъ въ себѣ исторію сотворенія міра, но и потому, что онѣ суть основаніе, и какъ-бы краеугольный камень всего священнаго зданія ветхозавѣтныхъ писаній.

Если бы Моисеевы писанія находились внѣ библіи, то и тогда они привлекли бы на себя, и дѣйствительно привлекаютъ вниманіе всѣхъ испытателей древности. Поелику ни у одного народа нѣтъ столь древней и столь вѣрной исторіи первыхъ временъ, какова есть исторія, заключающаяся въ писаніяхъ Моисеевыхъ.

Моисей есть единственный писатель, у котораго только можно найти самое вѣрное повѣствованіе о сотвореніи міра, о происхожденіи и первыхъ приключеніяхъ человѣческаго рода, о всеобщемъ опустошеніи земли, о разсѣяніи народовъ, объ образѣ жизни и нравахъ людей перваго міра, о началѣ и успѣхахъ искуствъ и наукъ въ человѣческомъ родѣ, словомъ, безъ книгъ Моисеевыхъ совершенно была бы неизвѣстна намъ

исторія человѣчества отъ его происхожденія. Но сіи книги для насъ не столько замѣчательны потому, что онѣ содержатъ въ себѣ самую древнюю и самую достовѣрную исторію, сколько потому, что онѣ суть первый и чистѣйшій источникъ познанія о истинномъ Богѣ, въ нихъ содержатся первыя откровенія Божіи человѣкамъ, это суть первые лучи божественной истины, которые, постепенно распространяя свое сіяніе въ послѣдующихъ писаніяхъ В. Завѣта, наконецъ въ Н. З. превратились въ полный и ясный свѣтъ. Книги Моисеевы суть первое, такъ сказать, звено въ той священной цѣпи, коея послѣднее звено составляетъ откровеніе св. Іоанна. Пять книгъ Моисеевыхъ іудеи всегда принимали за одну книгу, и давали всѣмъ имъ вообще названіе закона Моисеева. Названіе сіе весьма приличествуетъ имъ, поелику очевидно, что главная цѣль, какой Богъ хотѣлъ достигнуть посредствомъ Моисея и его писаній, была та, чтобы дать іудейскому народу прочные и сообразные съ его внутреннимъ и внѣшнимъ состояніемъ законы. Законы сіи, какъ нравственные, такъ и гражданскіе, въ отношеніи къ израильскому народу долженствовали быть не инымъ чѣмъ, какъ завѣтомъ, соединяющимъ его съ Іеговою, главнымъ его правителемъ. Самая даже исторія творенія, заключающаяся въ первой книгѣ Моисеевой, долженствовала содѣйствовать сей цѣли, т. е. народъ іудейскій долженъ былъ изъ нея познать, что Богъ, который ему открылъ Себя, и который объявилъ Себя покровителемъ его, есть тотъ же самый великій и всемогущій Богъ, который сотворилъ небо и землю.

а) О книгѣ Бытія.

1. Наименованіе книги Бытія. Наименованіе книги Бытія произошло не отъ самаго писателя. Св. писатели сію и прочія книги Моисея называютъ однимъ общимъ именемъ *закона Моисеева* или *Моисея*. Лук. XXIV, 27. 44. Евреи

называютъ ее словомъ בראשית *въ началѣ,* то есть тѣмъ самымъ, которымъ она начинается. Греческое имя ея γένεσις, вполнѣ приличествующее ея содержанію, заимствовано изъ нея самой; Быт. II, 5 V, 1.

2. *Ея писатель.* О писателѣ книги Бытія не сомнѣвались въ теченіи, по крайней мѣрѣ, четырехъ тысячъ лѣтъ отъ временъ Моисея. Смѣлое сужденіе нѣкоторыхъ новѣйшихъ испытателей, или совсѣмъ отъемлющихъ оную у Моисея, или почитающихъ ее поврежденною, довольно уже слабое по своей новости, опровергается:

a) Разсматриваніемъ самой книги. Ибо, хотя въ ней содержатся происшествія, бывшія до Моисея, однако Моисей безъ всякаго сомнѣнія могъ описать ихъ даже при помощи близкихъ къ нему преданій, а тѣмъ болѣе по вдохновенію Божію.

b) Несомнѣннымъ о ней свидѣтельствомъ богодухновенныхъ писателей: Дѣян. XV, 20; сн. Быт. IX, 4. 5, и самаго I. Христа. Іоан. V, 46.

3. *Время написанія.* I.) Книга Бытія явилась тогда, когда устное преданіе содѣлалось недостаточнымъ средствомъ къ сохраненію въ чистотѣ вѣры и исторіи церкви. Поелику *α*) предѣлы жизни человѣческой сократились; β) понятіе о Богѣ и законѣ естественномъ въ большей части человѣческаго рода затмилось; γ) избранное Богомъ племя возрасло въ народъ, въ которомъ рѣдкіе способны были къ непосредственному просвѣщенію отъ Бога, и который даже былъ въ опасности потерять вѣру и *самое бытіе свое.*

II.) Іосифъ Флавій, Филонъ, а съ ними и Евсевій утверждаютъ, что она написана въ землѣ Мадіамской, когда Моисей болѣе пользовался досугомъ и уединеніемъ, и когда евреи еще страдали въ Египтѣ; но большая часть христіанскихъ писателей охотнѣе и справедливѣе сіе полагаютъ по-

слѣ призванія Моисея, ниспосланія на него пророческаго духа и законоположенія въ пустынѣ.

4. Содержаніе. Предметы, описываемые въ книгѣ Бытія, суть: происхожденіе міра, человѣческаго рода, вѣры, еврейскаго народа; судьба древнихъ племенъ и исторія церкви патріархальной. Сокращеніе книги Бытія и ея духъ изображены въ посланіи къ евреямъ XI, 1.

5. Цѣль. Изъ соображенія содержанія сей книги съ обстоятельствами ея происхожденія открывается ея цѣль:

a.) Всеобщая—показать Бога творца и промыслителя, вопреки заблужденіямъ языческимъ.

b.) Особенная и существенная—изложить для сохраненія, утвержденія и распространенія ученіе о Мессіи въ обѣтованіяхъ о Немъ: Быт. III, 15; XXII, 16, въ пророчествахъ XLIX, 10, въ прообразованіяхъ историческихъ XXII, 1—19 и обрядовыхъ XVII, 10—14.

c.) Частная и случайная—утѣшить благодатными обѣтованіями бѣдствующую церковь евреевъ и показать отъ первыхъ дней міра положенныя основанія законовъ, данныхъ отъ Моисея: *Быт. II. 3;* IV, 4. 5.

6. Расположеніе частей. Главный порядокъ, какой примѣчается въ книгѣ Бытія, *есть простой порядокъ времени;* расположеніе частей, составляющихъ оную, можетъ быть представлено въ слѣдующихъ чертахъ:

1.) Сотвореніе

a.) міра, гл. I, II, 3.

б.) человѣка, гл. II, 4—25.

2.) исторія перваго міра; въ ней содержится:

a.) Исторія паденія и обѣтованіе о возстановленіи человѣка, гл. III.

b.) исторія падшаго человѣка, въ особенности жизнь Каина и Авеля, гл. IV, 1—16: распространеніе отверженнаго

племени, ст. 17—24; распространеніе сѣмени благословеннаго, ст. 25, 26; родословіе и лѣтосчисленіе благословеннаго племени, гл. V; кончина перваго міра, гл. VI—VIII, 19.

3.) Исторія патріархальной церкви по потопѣ, съ 20 ст. VIII гл. до XII гл.; въ ней содержится:

a.) обновленіе міра, отъ 20—22.
b.) обновленіе церкви, IX, 1—17.
c.) исторія Ноя и сыновъ его, 16—28.
d.) потомство сыновъ Ноевыхъ, гл. X.
e.) разсѣяніе народовъ, XI, 1—9.
f.) родословіе и лѣтосчисленіе потомства Симова, ст. 10—26.
g.) жизнь Өарры, ст. 27—33.
h.) происхожденіе и образованіе народа.

4.) Родоначальники народа Божія и его патріархи:

1.) Жизнь Авраама, съ XII до 19 ст. XXV гл.

a.) переселеніе его въ землю обѣтованную гл. XII, 1-9.
b.) путешествіе въ Египетъ, 10—20.
c.) разлученіе съ Лотомъ, гл. XIII.
d.) плѣнъ и избавленіе Лота, гл. XIV.
e.) откровеніе Аврааму о судьбѣ его потомства, гл. XV.
f.) рожденіе Измаила, гл. XII.
g.) завѣтъ, утвержденный таинствомъ обрѣзанія, гл. XVII.
h.) предреченіе о рожденіи Исаака, XVIII, 1—15.
i.) погибель Содома и странныя приключенія Лота, отъ ст. 16—гл. XIX.
k.) искушеніе Авраама въ Герарахъ, гл. XX.
l.) рожденіе и унаслѣдованіе Исаака, гл. XXI, ст. 10—21.
m.) союзъ Авраама съ Авимелехомъ, 22—24.

n.) великое искушеніе и обѣтованіе, XXII, 1—19
o.) смерть Сарры, бракъ Исаака съ Ревеккою, отъ ст. 20, гл. XXIV.
p.) послѣднія приключенія Авраама, XXV, 1—18.

2.) Жизнь Исаака, съ 19 ст. XXV, до XXVIII гл.
a.) рожденіе и противоположное свойство двухъ сыновъ его, XXV, 19—34.
b.) искушенія Исаака и божественныя утѣшенія, XXVI.
c.) благословенія сыновъ и послѣдствія XXVII, XXVIII.

3.) Жизнь Іакова, съ XXVIII гл. до XXXVII.
α.) путешествіе его въ Месопотамію, отъ XXVIII, ст. 10, до XXXIII гл.
β.) несчастіе Дины и мщеніе, XXXIV.
γ.) богослуженіе и богоявленіе въ Веѳилѣ, XXXV, 1-15.
δ.) нѣкоторыя происшествія семейственныя, ст. 16-29.
ε.) родъ Исава, XXXVI.

4.) Жизнь Іосифа, съ XXXVII гл. до конца.
a.) его домашнее несчастіе, XXXVII.
b.) приключеніе Іуды и Ѳамари, XXXVIII.
c.) искушеніе и возвышеніе Іосифа въ Египтѣ, XXXIX—XLI.
d.) переселеніе евреевъ въ Египетъ XLII—XLVII, 27.
e.) завѣщаніе Іакова Іосифу, 28—31.
f.) благословеніе дѣтей Іосифовыхъ, XLVIII.
g.) послѣднее пророчество и смерть Іакова XLIX.
h.) погребеніе Іакова, , 1—14.
i.) благоволеніе Іосифа къ братьямъ.

2. О книгѣ Исхода.

1. Наименованіе книги. Подлинникъ сей книги надписанія не имѣетъ. Евреи, и особенно раввины, называютъ ее начальными ея словами וְאֵלֶּה שְׁמוֹת, или просто שְׁמוֹת а

греки—словомъ Ἔξοδος; славянское имя ея Исходъ совершенно соотвѣтствуетъ греческому. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ греческое, такъ и славянское ея имя заимствовано отъ главнаго ея содержанія, которое есть исшествіе израильтянъ изъ Египта.

2. *Писатель*. Писатель сей книги есть Моисей. Сіе неоспоримо подтверждается:

a.) Разсматриваніемъ самой книги, гдѣ ясно говорится, что заповѣди, полученныя отъ Бога на горѣ, писалъ Моисей,. Исход. XXIV, 4; XXXIV, 27,—что онъ читалъ книгу сію предъ народомъ, Исход. XXIV, 7, и что Богъ въ особенности повелѣлъ ему написать свой судъ на Амалика, Исход. XVII, 14.

b.) Свидѣтельствомъ богодухновенныхъ мужей, какъ-то: Іисуса Навина, Давида, Даніила и другихъ, которые, при случаѣ, ссылаясь на книгу Исхода или въ соединеніи съ тремя послѣдующими (І. Нав. XXIII, 6; 3 Царст. II, 3; 2 Пар. XXXIII, 8 Даніил. IX, 11; XV, 62; Неем. VII), или въ раздѣленности (2 Пар. XXIV, 5. 6. Снес. Исход. XXXV, 5) именуютъ ее Моисеевою, и наконецъ

c.) Свидѣтельствомъ самаго І. Христа, который, приводя изъ Исхода III, 6 ст. слова, относитъ ихъ прямо къ Моисею. Марк. XII, 26.

3. *Время писанія*. Что касается до времени, въ которое сія книга написана, то его съ точностію опредѣлить трудно. Всего вѣроятнѣе мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что Моисей написалъ ее не въ одно извѣстное время, но въ различныя, смотря потому, какъ требовали того его собственныя обстоятельства и обстоятельства его народа, болѣе или менѣе важныя, и потому заслуживающія или не заслуживающія быть преданы св. письмени, и какъ на то была воля Божія. Мнѣніе сіе тѣмъ должно принять несомнѣннѣе, что оно есть не простая только догадка, но необходимое слѣдствіе сообра-

женія слѣдующихъ мѣстъ, находящихся въ ней самой: Исход. XIX. 20; XXIV, 4; XVII, 14.

4. *Содержаніе.* Содержаніе сей книги состоитъ въ описаніи чудеснаго избавленія израильтянъ отъ ига египетскаго, пустыннаго путешествія до горы Синайской, Божія законодательства, также устройства скиніи и установленія обрядовъ. Сокращеніе и духъ ея можно видѣть въ псалмахъ CIV, CV, CVI; Дѣян. VII, 7—45; Евр. XI, 23—30.

5. *Цѣль.* Какъ всѣхъ писаній В. Завѣта, между прочимъ, цѣль есть показаніе вѣрнымъ израильтянамъ обѣтованнаго имъ Мессіи І. Христа; то сія цѣль преимущественно возвышается здѣсь:

a.) Въ различныхъ прообразованіяхъ историческихъ. Такъ освобожденіе израильтянъ изъ Египта проображало избавленіе насъ отъ власти темныя, Кол. I, 13. Агнецъ пасхальный, коего костей не велѣно сокрушать, былъ образомъ Агнца пречиста и непорочна І. Христа, Іоан, XIX, 36. Манна и водоточный камень означали того же І. Христа, поколику Онъ есть хлѣбъ животный, Іоан. VI, 33, и вода приснотекущая въ жизнь вѣчную, 1 Кор. X, 4.

b.) Обрядовыхъ, куда относится очистилище, Евр. IV, 15, скинія, Евр. VIII, 2, и особенно жертвоприношенія, Рим. III, 24; Еф. V, 2.

Частная же и вторичная цѣль книги Исхода состоитъ въ томъ, чтобы сохранить память израильскаго исхода изъ Египта, какъ особенно божественнаго благодѣянія, показать исполненіе учиненнаго Аврааму обѣтованія о умноженіи сѣмени его и изведеніи онаго изъ Египта; предложить ясныя доказательства божественной благодати и крайняго терпѣнія, всемогущества и правосудія Божія; открыть самыя основанія Богоправимаго общества; представить предъ очи данные отъ Бога израильтянамъ законы, и предать оные потомству; пока-

зать немощь человѣческую и по полученіи отъ Бога превеликихъ благодѣяній; внушить народу страхъ Божій; открыть ему вещи будущія, въ свое время явиться имѣющія, а теперь какъ-бы въ тѣняхъ предначертанныя и прообразованіяхъ, и непрестанно во всѣ времена напоминать церкви Божіей о терпѣливомъ перенесеніи различныхъ бѣдствій и скорбей, въ надеждѣ на непреложную помощь верховнаго Владыки, все направляющаго къ наилучшему концу.

6. ***Расположеніе частей.*** Книгу сію можно раздѣлить на четыре слѣдующія части:

А. Въ первой части содержится исторія гоненія израильтянъ въ Египтѣ, и пріуготовленіе къ освобожденію ихъ посредствомъ Моисея, съ гл. I—XII, 51, гдѣ описывается:

a.) происхожденіе Моисея, гл. I. 11.

b.) его призваніе, гл. III.

c.) его возвращеніе въ Египетъ, IV.

d.) двукратный разговоръ его съ Фараономъ, безуспѣшность онаго, послѣдствіе его, казни, V,—XI.

В. Во второй—исторія освобожденія израильтянъ изъ Египта, отъ 31 стиха XII—XV, гдѣ описывается:

a.) самый образъ шествія ихъ изъ Египта, побужденіе къ сему со стороны египтянъ, отъ 31—35.

b.) приготовленіе и снѣденіе агнца пасхальнаго со всѣми предписанными обрядами, отъ ст. 35—до конца гл.

c.) предписаніе Божіе о посвященіи Господу всякаго первенца отъ человѣка до скота, гл. XIII, 17.

d.) преслѣдованіе израильтянъ отъ Фараона и погибель сего послѣдняго, отъ ст. 17 XIII, до конца XIV

С. Въ третьей—исторія странствованія евреевъ по пустынѣ Аравійской, отъ гл. XV—XIX, гдѣ описывается:

a.) торжественное прославленіе Бога пѣснію Мои-

сея после чудеснаго перехода чрез Чермное море, гл. XV.

b.) посланіе крастелей въ пустынѣ Синъ, XVI, 13.

c.) *Божественное подкрѣпленіе* народа a) манною, ниспосланною съ неба, отъ ст. 13 до конц. XVI.

b.) водою, изведенною изъ камня, гл. XVII.—8.

d.) нападеніе Амалика на израильтянъ и побѣда надъ нимъ Іисуса Навина, отъ 8 до кон. XVII.

D. Въ четвертой—исторія законодательства Моисеева отъ XIX до XL, гдѣ говорится:

a.) о пришествіи израильтянъ въ пустыню Синайскую, и о явленіи Бога на горѣ Синайской, XIX.

б.) о дарованіи закона, и въ частности:

a.) о объявленіи народу десятословія, XX.

b.) о законахъ нравственныхъ и обрядовыхъ, отъ 7 ст. до конца гл.

c.) о законахъ различныхъ судебныхъ, XXI—XXIII, ст. 7.

в.) о законоположеніи съ постановленіемъ завѣта, XXIV.

г.) о законоположеніи обрядовомъ, касающемся до богопочитанія, гдѣ представляется:

α.) изображеніе кивота, трапезы, свѣтильника, XXV.

β.) скиніи, XXVI.

γ.) олтаря и двора, XXVII.

δ.) одѣянія священническаго, XXVIII.

ε.) освященіе Аарона и сыновъ его для священнодѣйствія, XXIX.

ζ.) олтаря кадильнаго, XXX, 11.

η.) устроеніе принадлежностей скиніи, ея художники и суббота съ 11 до конца XXXI гл.

д.) о нарушеніи закона чрезъ идолослуженіе народа израильскаго, гдѣ описывается:

a.) поклоненіе народа тельцу, и Моисеева ревность, XXXII.

b.) раскаяніе народа, XXXIII.

c.) новыя Скрижали Завѣта, и возвращеніе Моисея съ горы Синайской, прославленнаго сіяніемъ лица его, XXXIV.

e.) о повтореніи нѣкоторыхъ законовъ, XXXV, 21.

ж.) о исполненіи повелѣнія Божія—создать скинію, 21—до конца книги, гдѣ описываются:

α.) приношенія народныя, 21 до 35.

β.) дѣланіе и украшеніе одеждъ священныхъ, XXXVI.

γ.) самое созданіе скиніи и другихъ принадлежностей, XXXVII.

δ.) также созданіе олтаря кадильнаго, составленіе елея помазанія и ѳиміама, XXXVIII.

ε.) исчисленіе злата, сребра и мѣди, употребленныхъ на скинію.

ζ.) постановленіе скиніи и явленіе Бога въ сердцѣ ея. XL.

3. О книгѣ Левитъ.

1. Ея наименованіе. Греческіе и латинскіе переводчики, а за ними и славянскіе, именуютъ 3-ю книгу Моисееву *книгою Левитъ*, безъ сомнѣнія, потому, что она, главнымъ образомъ, содержитъ въ себѣ законы о жертвахъ и другихъ обрядахъ, расположеніе которыхъ ввѣрено было Аарону Левиту и сынамъ его. *Исход. IV, 14.* Евреи называютъ ее, также какъ и предъидущую, начальнымъ ея словомъ וַיִּקְרָא, а раввины תּוֹרַת כֹּהֲנִים, законъ священническій. Очевидно, что послѣднее названіе сей книги гораздо болѣе приличествуетъ ей нежели второе, или даже первое, поелику не столько говорится о левитахъ, сколько о священникахъ, а ле-

виты и священники составляли особенныя сословія и имѣли совершенно отличныя обязанности; но поелику тѣ и другіе называются часто въ писаніи общимъ именемъ своего колѣна, напр. Второз. XXXI, 9, и поелику апост. Павелъ въ посланіи къ Евр. VII, 11. самое священство называетъ левитскимъ, то посему и книгу, изображающую обязанности священства, удобно можно назвать левитскою.

2. Писатель. Нѣтъ сомнѣнія, что писатель сей книги есть Моисей. Мы имѣемъ на сіе ясныя и рѣшительныя доказательства въ самомъ писаніи: Неем. VIII, 14; Лук. II. 22; Іоан. VIII, 5. I. Христосъ запечатлѣлъ сію древнюю истину своимъ торжественнымъ свидѣтельствомъ: Матѳ. VIII, 4. Слич. Левит. XIV, 35 36. Вообще изъ сей книги въ новомъ завѣтѣ приведено болѣе сорока мѣстъ, которыя всѣ приписываются Моисею, какъ писателю (смотр. Buhhem. § 44). Кромѣ того, какъ начало книги Левитъ ясно и неразрывно соединяется съ книгою Исхода (Исход. XL, 17—30), такъ и конецъ ея, съ первою главою книги Числъ: Числ. I, 1. Оттуда ясно усматривается, что писатель ея есть тотъ же самый, который написалъ и книгу Исходъ и книгу Числъ, т. е. Моисей.

3. Время написанія. Время происхожденія сей книги можно опредѣлить въ точности, если начало и конецъ ея сличить съ Исх. XL, 17—30 и Числъ I, 1., откуда извѣстно будетъ, что Моисей началъ писать ее вскорѣ по сооруженіи и построеніи скиніи, именно въ 1-й мѣсяцъ втораго года послѣ изшествія изъ Египта, и въ различныя времена продолжалъ писать ее до начала 2-го мѣсяца.

4. Содержаніе. Левитская книга говоритъ о различныхъ видахъ жертвоприношеній, объ омовеніяхъ по оскверненіи, о всеобщемъ очищеніи грѣховъ, о позволенныхъ и непозволенныхъ супружествахъ и проч. Находятся въ ней также нѣкоторые гражданскіе законы, но они смѣшаны съ обрядовыми, такъ,

что ее можно назвать по справедливости *первосвященническимъ правомъ*. Изъ нея видно, сколь благоразумны, святы и непорочны должны быть священники. Наконецъ, она содержитъ въ себѣ всѣ тайны Евангелія, сокрытыя подъ тѣнію образовъ, т. е. первосвященничества І. Христа, который въ конецъ вѣковъ, для уничтоженія грѣха, съ жертвою своею явился (Евр. IX, 26) въ скинію нерукотворенную, предъ лице Божіе, и тамъ ходатайствуетъ о насъ; ибо необходимая принадлежность жертвы, состоявшая въ умерщвленіи животныхъ, выражала не что иное, какъ то, что душа, на пути соединенія своего съ Богомъ, непремѣнно должна умертвить ветхаго своего человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ. Огнь, пожиравшій все скотское въ жертвенномъ животномъ и возносившій къ небу тонкія части онаго, изображалъ ту горячую любовь къ Богу, которая, пожравши все чувственное въ человѣкѣ и соединившись съ его духовною частію, должна въ пламенной молитвѣ возноситься къ престолу Божію. Смѣшеніе четырехъ благовонныхъ ароматовъ (Лев. XVI, 12; свес. Исх. XXX, 34), которые составляли дымъ ѳиміамный и дополняли жертвоприношеніе, было эмблеммою внутренняго и внѣшняго существа нашего, кои, соединясь въ духѣ и истинѣ, могутъ составлять чистое духовное смѣшеніе и довершать жертву живу, святу и благоугодну Господеви; почему Іеронимъ отзывается о сей книгѣ такимъ образомъ: In levitico singula sacrificia, imo singulae poenae syllabae, et vestes Aaron et totus ordo Leviticus coelestia sacramenta spirant. Epist. CIII, ad Pavlinum.

5. *Польза отъ чтенія*. Не должно думать, что книга сія, равно какъ и законы ея, какъ уже обветшалые или принадлежащіе только *іудеямъ и* ихъ древностямъ, нынѣ вовсе безполезны; напротивъ, великая польза проистекаетъ изъ чтенія ея и для христіанъ. Ибо, а) какъ вся надежда спасенія нашего основывается на жертвоприношеніи І. Христа; то опи-

саніе левитскихъ *жертвоприношеній объясняетъ свойство, образъ* и *плоды* жертвы I. Христовой. Посему и апостолъ Павелъ, объясняя священство Его въ посланіи къ Евреямъ VI, 20 до XI, вездѣ обращаетъ взоръ свой на левитское служеніе

b.) Изъ сей наипаче книги объясняется превосходство новаго завѣта предъ ветхимъ, представляющимъ собою строгаго пѣстуна, коего наказанія мы избѣжали, и такую ночь, по прошествіи коей, мы наслаждаемся блаженнымъ свѣтомъ. *Римл. XIII, 12, нощь убо прейде, а день приближися.*

c.) Она разливаетъ нѣкоторый свѣтъ на писанія Н. завѣта. Ибо, по соображенію съ нею, удобно можно понимать, что Спаситель иногда говорилъ о субботѣ, прокаженіи, супружествѣ,—евангелисты объ обрѣзаніи, о долгѣ родильницы, о приношеніи, объ Агнцѣ, вземлющемъ грѣхи міра,—апостолы о священствѣ Христовомъ и духовныхъ жертвоприношеніяхъ избранныхъ Божіихъ; наконецъ:

d.) Въ ней находимъ мы христіанское ученіе, находимъ оправданіе наше, прообразованное въ закланіи животныхъ,—освященіе наше, изображенное въ очищеніи прокаженныхъ и различнаго рода нечистыхъ людей,—истинное богопочитаніе, изъясненное въ нравственныхъ законахъ. *(Святи будете*, говоритъ въ ней Богъ, *яко Азъ святъ Господь Богъ вашъ*, Лев. XIX, 1),—общественное устройство, преданное въ гражданскомъ чиноположеніи, и другія правила благочестивой жизни, коимъ можетъ научить самая историческая часть оной.

6. *Раздѣленіе.* Книгу сію можно раздѣлить на три части, изъ коихъ въ

1.) Содержатся законы о жертвоприношеніяхъ отъ 1 до VIII, гдѣ:

I.) Виды жертвъ, т. е.

a.) жертвы произвольныя, какъ-то:

α.) всесожженія, I.

β.) приношеніе хлѣбное, II.

γ.) жертва спасенія, III.

b.) жертвы необходимыя, какъ-то:

α.) жертва о согрѣшеніи по невѣдѣнію, IV.

β.) жертва о преступленіи, V.

2.) Обряды жертвъ, т. е.

a.) обрядъ всесожженія, VI.

b.) обрядъ жертвы за преступленіе и жертвы спасенія—VII.

II.) Описывается посвященіе Аарона и сыновъ его, съ VIII до X, гдѣ:

1.) освященіе и помазаніе ихъ во іереи, VIII

2.) первое жертвоприношеніе Аароново, IX.

3.) смерть сыновъ Аароновыхъ Надава и Авіуда за принесеніе чуждаго огня предъ олтарь Бога израилева, X.

III.) Изображаются различные законы, касающіеся до освященія народа, отъ XI до конц. кн., гдѣ описываются:

1.) Законы обрядовые о очищеніяхъ, XI, 18, т. е.

a.) о различіи чистыхъ и нечистыхъ, XI.

b.) объ очищеніи жены раждающей, XII.

c.) объ очищеніи прокаженныхъ, XIII, XIV.

d.) — ——— сѣменоточивыхъ, XV.

e.) — грѣховъ народа чрезъ принесеніе архіереемъ въ жертву двухъ козловъ, XVI.

f.) о неядѣніи крови, XVII.

2.) Законы нравственные и судебные, гдѣ:

a.) о запрещенныхъ степеняхъ родства для бракосочетанія, XVIII.

b.) объ изъясненіи десятословія, XIX.

c.) о наказаніяхъ за беззаконія, XX.

3.) Законы о жрецахъ, гдѣ показывается:

a.) каковъ долженъ быть жрецъ, XXI.

b.) что жрецы должны питаться жертвеннымъ, XXII

4.) Законы праздничные, XXIII.

5.) Законы о елеѣ для свѣтильника, XXIV.

6.) О отдохновеніи или субботѣ и извѣщеніи трубнымъ гласомъ юбилея, XXV.

7.) Обѣтованія и наказанія законныя, XXVI.

8.) Законы о обѣтахъ и десятинахъ, XXVII.

4. О книгѣ Числъ.

1. Наименованія. Евреи называютъ сію книгу двояко. или первымъ ея словомъ וַיְדַבֵּר *(и рече)*, или пятымъ בְּמִדְבַּר *(въ пустынѣ)*, такъ какъ болѣе соотвѣтствующимъ ея содержанію, поелику она описываетъ происшествія, случившіяся почти въ продолженіи 39 лѣтъ странствованія израильтянъ по пустынѣ Аравійской. Раввины именуютъ ее הַסְּפָרִים безъ сомнѣнія отъ преимущественнаго ея содержанія, которое есть исчисленіе народа, первенцовъ, левитовъ и workedстановъ; греческое ея названіе Ἀριθμοί, латинское Numeri и славянское *Числъ* совершенно сходно съ раввинскимъ.

2. Мѣсто написанія. Мѣсто происхожденія книги Числъ опредѣляется ясными словами въ самой *XXXVI*, книгѣ, *13* и столь же яснымъ свидѣтельствомъ книги *Второзаконія*: I, 1. Мѣстомъ писанія была равнина Моавитская, лежащая по сю сторону Іордана, не вдалекѣ отъ Іерихона. Здѣсь Моисей, получивъ отъ Бога повелѣніе—сдѣлать частнѣйшія распоряженія касательно занятія земли Ханаанской XXXIV, 1, 2, и въ слѣдствіе сего, назначивъ предѣлы наслѣдія для каждаго колѣна израилева, и отдѣливъ извѣстное число городовъ для левитовъ и неумышленныхъ убійцъ XXXIV, XXXV, почелъ за нужное, какъ сіи распоряженія, такъ и все то, что случилось во времена 39-лѣтняго путешествія ихъ по пустынѣ, предать

письмени и дѣйствительно предалъ, какъ объ этомъ самъ онъ говоритъ въ упомянутыхъ мѣстахъ, и какъ несомнѣнно подтверждаетъ вся іудейская и христіанская древность.

3 Писатель. Послѣ сего, кажется, нельзя уже сомнѣваться и о писателѣ ея. Это есть Моисей. Ибо, кромѣ того, что въ выше приведенныхъ мѣстахъ и еще Числ. XXXIII, 2, Моисей самъ себѣ весьма ясно усвояетъ написаніе сей книги; то же самое подтверждаютъ: а) писатель книги Товитъ, который, указывая на законы брака VII, 12, изображенные въ XXXIII Числъ и особенно въ ст. 7, 8, 9 и 10, говоритъ, что они заповѣданы рукою Моисея; и b) ап. Павелъ, который въ посланіи ко Евр. III, 2, приведши изъ книги Числъ слова самого Бога, сказанныя о Моисеѣ, *Числ. XII*, 7, почти непосредственно за симъ (5), какъ-бы въ доказательство того, что слова сіи дѣйствительно сказаны были Богомъ, присовокупляетъ, что *Моисей есть вѣрный служитель, объявляющій только то, что должно было сказать*, а симъ неоспоримо увѣряетъ, что какъ сіи слова, такъ, безъ сомнѣнія, и все прочее находящееся въ кн. Числъ, объявлено или описано было Моисеемъ. Впрочемъ, не смотря на это, все еще нѣкоторые (Spinos. tract. Theolog. pol. Cap. VIII, pag. 105 et Hobbes in Lephiaphan.) никакъ не хотятъ признать сію книгу Моисеевою, и въ оправданіе сего нелѣпаго и ничѣмъ не извинительнаго упорства представляютъ: 1) что о Моисеѣ вездѣ почти говорится въ третьемъ лицѣ, напр. *XV, 1. XIII, 4;* 2) что Моисей, какъ человѣкъ святой, никакъ не могъ бы сказать о себѣ: *Моисей человѣкъ бѣ кротокъ зѣло паче всѣхъ человѣкъ сущихъ на земли.* Числ. XII, 3; 3) что въ *гл. XXI, 14* указывается на книгу *брань Господня*, которой, какъ говорятъ они, во время Моисея еще не было. Но что касается до перваго возраженія, то сколь оно слабо и неосновательно, весьма хорошо доказали это Киддеръ (a dissertation, Conserning

Auctor of Pentateucy pag. 58) и Гуэцій (Demonst. Evang. prop. 4. Cap. 14. § 9, pag. 305), представляя, что если бы сіе возраженіе имѣло какую нибудь силу, то, послѣ сего, по одинаковому же праву, надлежало бы отнять у Ксенофонта его Киропедію, у Іосифа Флавія его описаніе Іудейской войны, у Прокопія его Исторію; поелику и сіи писатели такъ же какъ и Моисей, говорятъ о себѣ въ третьемъ лицѣ въ твореніяхъ своихъ. Кромѣ того, сіе удобно изъясняется какъ вообще изъ свойства восточныхъ языковъ, такъ въ особенности, изъ обыкновенія св. писателей, которые, какъ замѣчаетъ Григорій В. (praefat. in Ioh. Cap. 1), обыкновенно говорятъ о себѣ, какъ о постороннихъ лицахъ. Такъ, Іоаннъ въ своемъ Евангеліи XXI, 20. 24 говоритъ, равнымъ образомъ св. Матѳей повѣствуетъ о себѣ: ***проходя Іисусъ, видѣ человѣка на мытницѣ, Матѳеа глаголемаго.*** Подобное примѣчается у ев. Луки, который, свидѣтельствуя о явленіи Іисуса двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Эммаусъ, одного изъ нихъ называетъ Клеопою, а другаго, самого себя, просто называетъ другимъ, XXIV, 13. 18. Не смотря на то, никто изъ здравомыслящихъ, никто даже изъ тѣхъ, которые по сей причинѣ не хотятъ признать Моисея писателемъ книги Числъ, не сомнѣвался еще, что евангелисты—Матѳей, Іоаннъ и Лука суть дѣйствительные писатели Евангелій, носящихъ на себѣ имена ихъ. Въ опроверженіе втораго возраженія довольно только указать на примѣръ а. Павла и самаго І. Христа, кои безъ всякаго предосужденія для своей святости, единственно въ посрамленіе явной клеветы противниковъ, говорятъ о себѣ съ похвалою, напр. 2 Кор. XI, 19—20; Іоан. X, 36: ***Егоже Отецъ святи, и посла въ міръ, вы глаголете, яко хулу глаголетъ, зане рѣхъ, Сынъ Божій есмь.*** Наконецъ тѣ, которые утверждаютъ, что кн. Числъ не могла быть написана Моисеемъ потому, что въ ней приводятся нѣкоторыя невразумительныя слова изъ книги ***бранъ Господня,*** коя, такъ

какъ она изображаетъ дѣянія Моисея, по ихъ мнѣнію, должна быть написана уже послѣ Моисея, утверждаютъ сіе совершенно безъ основанія. Ибо, кромѣ того, что сіе заключеніе само въ себѣ несправедливо, оно основывается на томъ, что еще не доказано, т. е. не доказано еще, изъ книги ли собственно такъ называемой заимствованы слова сіи? Еврейское слово סֵפֶר не означаетъ именно только книгу, но вообще всякое повѣствованіе, каково бы оно ни было, письменное ли, или даже устное. И потому не безъ основанія нѣкоторые искусные толкователи писанія подъ именемъ книги *брань Господня* разумѣютъ не больше, какъ разсказъ самого Моисея о войнѣ на Амалика, помѣщенный имъ въ XVIII гл. II отъ ст. 1 до 16 кн. Исход., а другіе—торжественную пѣснь въ память той же побѣды, или другой какой либо, одержанной надъ амморееми, сдѣланную также Моисеемъ, и преданную народу для употребленія ея въ подобныхъ случаяхъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ Моисей могъ указывать на сіе повѣствованіе какъ уже существующее, и извѣстное народу, среди коего онъ пишетъ кн. Числъ. Слѣд. и сіе послѣднее возраженіе противъ Моисея, какъ писателя кн. Числъ, не заслуживаетъ ни малѣйшаго уваженія, тѣмъ больше, что совершенно противное сему довольно ясно утверждаетъ самъ І. Христосъ; Іоан. V, 46. 47. Снес. Іоан. III, 14. и Числъ XXI, 9.

4. *Цѣль*. Двоякую цѣль можно примѣчать въ сей богодухновенной книгѣ:

I.) Нравственную, дабы т. е. люди изъ исторіи ея видѣли а) постоянную правду Божію и всегда согласную съ собою въ своихъ благодѣяніяхъ и судахъ, знали, что если у Бога находились подъ числомъ плотскіе израильтяне, то кольми паче Онъ имѣетъ въ виду избранныхъ своихъ духовныхъ израильтянъ: *ибо твердое основаніе Божіе стоитъ, иму-*

щее печать сію: позна Господь сущія своя, да отступитъ убо отъ неправды всякъ именуяй имя Господне.

II.) Евангельскую; ибо въ ней представляется въ образѣ процвѣтшаго жезла Ааронова происхожденіе І. Христа отъ племени уже избраннаго XVII, 8. Сн. Исаіи XI, 1; подъ мѣднымъ зміемъ, вознесеннымъ на знамя, вознесеніе Его на крестъ *XXI, 9. Сн. Іоан. III, 14*; подъ пепломъ юничимъ святѣйшая очистительная Его кровь IX, сн. Евр. IX, 13, 14.

5. Содержаніе. Содержаніе сей книги весьма хорошо выразилъ Валтеръ, назвавъ ее зерцаломъ гражданскихъ постановленій и путевыми записками народа израильскаго. Ибо книга представляетъ подробное счисленіе народа, данные отъ Бога законы, приношеніе князей, приношеніе левитовъ, учрежденный отъ Бога порядокъ въ путешествіи, непослушаніе и ропотъ народа въ пустыни, чудеса и судьбы Божіи, постигшія нѣкоторыхъ дерзостныхъ возмутителей покоя общественнаго, утвержденіе священства Ааронова, смерть Аарона и Маріамны, вознесеніе мѣднаго змія, озлобленіе народа чрезъ Валака и Валаама, назначеніе І. Навина на мѣсто Моисея, и побѣда израильтянъ надъ мадіанитянами.

6. Раздѣленіе. Книга сія всего удобнѣе можетъ быть раздѣлена на четыре части, изъ коихъ въ первой представляется начальное гражданское счисленіе народа и левитовъ, отъ I—до V.

Во второй—различныя постановленія, какъ церковныя, такъ и гражданскія, отъ V—до XI.

Въ третьей—исторія ропота народа израильскаго отъ XI—до XXI.

Въ четвертой—приготовленіе еврейскаго народа къ занятію земли обѣтованной, отъ XXI—до конца книги.

7. *Изъясненіе трудныхъ и особенно замѣчательныхъ мѣстъ въ сей книгѣ.* Гл. VI, 3. *Да воздержится* (назорей) *отъ вина.* Назореи должны воздерживаться отъ вина, поелику оно побуждаетъ человѣка къ употребленію всего излишняго, и дѣлаетъ его неспособнымъ ко всѣмъ важнымъ занятіямъ, и тѣмъ болѣе къ богомыслію—главной обязанности назореевъ. Но I. Христосъ, будучи назореемъ (Мато. II, 23), употреблялъ оное (Мато. XI, 10), поелику въ Немъ не было опасности ко грѣху, какъ въ прочихъ назореяхъ, которые были простые человѣки.

Ст. 5. *Бритва да не взыдетъ на главу его* и проч. Нѣкоторые (какъ-то Спенцеръ, Прокопій и даже Кириллъ Александрійскій, in Libr XVI de Adorat.) говорятъ, что Богу угодно было беззаконный обычай язычниковъ—посвящать власы свои нечистымъ духамъ,—включить въ число своихъ жертвоприношеній. Но не лучше ли вѣрить, что нечистые духи причислили сей обычай къ своимъ нечистымъ жертвамъ, особенно, если опредѣленно неизвѣстно о древности сего обычая у язычниковъ, а напротивъ въ Левит. XVIII, 24, Богъ ясно повелѣваетъ израильтянамъ удаляться всѣхъ мерзостей языческихъ. Другіе, утверждая, что и въ то уже время бритіе и стриженіе власовъ относилось къ заботливости о тѣлѣ (Быт XLI, 14), ращеніе оныхъ у назорея приписываютъ небреженію о удовольствіяхъ міра и лѣпотѣ тѣлесной. Но стриженіе власовъ составляло лѣпоту только у египтянъ. Вѣроятно, что назореямъ велѣно было растить власы для напоминанія имъ обѣта ихъ и его тяжести.

Гл. XII, 1. Жена Моисеева называется כֻּשִׁית хусіанкою или еѳіоплянкою, и потому невѣроятно, чтобы это была Сепфора, какъ многіе думаютъ. Ибо весьма неестественно, чтобы Ааронъ и Маріамъ вознегодовали на Моисея за Сепфору теперь, когда онъ уже болѣе сорока лѣтъ имѣлъ ее своею женою, и во все продолженіе этого времени въ Ааронѣ и Маріамѣ не

примѣтно было никакого даже вида неудовольствія за сіе на Моисея, напротивъ св. исторія ясно показываетъ, что до настоящаго обстоятельства не было ничего, что возмущало бы ихъ семейное спокойствіе. При томъ извѣстно, что Сепфора родомъ была не изъ Еѳіопіи, а изъ Мадіама, между тѣмъ какъ Ааронъ и Маріамъ негодуютъ на Моисея *жены ради египтянини*, *ибо жену поя египтяниню*. Правда, Бохартъ (Proleg. 1. XIV, с. 2) и за нимъ многіе другіе (Пфейферъ, Шнуррeръ) утверждаютъ, что хушиты или еѳіопляне и мадіаниты составляли одинъ народъ, населявшій часть Счастливой Аравіи; но что это несправедливо, то кромѣ совершенно противнаго сему свидѣтельства Іосифа Флавія (Ant. l. II. c. 5), видно еще изъ того, что по Быт. X, 6, хушиты производятся отъ Хама, а мадіаниты отъ Авраама (Быт. XXV, 2). Мѣсто у пророка Аввакума (III, 7), на которое защитники упомянутаго мнѣнія обыкновенно указываютъ, какъ на главное свое доказательство, и въ коемъ слова כושן и מדין представляются тожде-значущими, ни мало не доказываетъ ихъ мнѣнія; потому что иное дѣло כוש Хушъ или Еѳіопія, а другое כושן Хузанъ, по крайней мѣрѣ, во всемъ св. Писаніи нѣтъ ни одного примѣра, гдѣ бы вмѣсто כוש употреблялось כושן и обратно. Что же касается до настоящаго мѣста, то и по связи рѣчи, и по параллели, и по самой даже буквѣ כושן естественнѣе разумѣть Хузана, иначе Хузарзафена, царя сирійскаго или месопотамскаго, о коемъ упоминается въ Суд. III, 8 и 10, нежели хуша или еѳіоплянина. Съ этимъ изъясненіемъ согласны почти всѣ еврейскіе толковники и халдейскій Парафрастъ, который въ словѣ כושן именно находитъ у пророка намекъ на Суд. III, 8. 10, а въ словѣ מדין на Суд. VI, VII; поелику израильтяне какъ тогда, такъ и теперь находились въ одинаковомъ т. е. бѣдственномъ состояніи. Послѣ сего вѣроятнѣйшимъ остается мнѣніе тѣхъ, кои въ упомянутомъ мѣстѣ

Числ. подъ именемъ Моисеевой жены еѳіоплянины не Сепфору разумѣютъ, но другую жену, которую онъ взялъ за себя по смерти Сепфоры, и именно изъ Хуша или Еѳіопіи. Но поелику двѣ были Еѳіопіи: Африканская, извѣстная подъ именемъ Еѳіопіи, и Азіатская, которая составляла часть Счастливой Аравіи (смотр. Michael. Specileg. Georg. Hebr. ext. p. 1 pag. 150); то вѣроятно, что жена Моисеева была изъ сей послѣдней Еѳіопіи Ибо а) ей приписывается чернота, которая (по Іерем. XIII, 23. Сн. Michael. Specil. p. 1. pag. 153) составляла отличительное свойство жителей сей Еѳіопіи; и б) притомъ нельзя повѣрить, чтобы Моисей взялъ жену изъ первой Еѳіопіи, которая у израильтянъ вдалекѣ оставалась за враждебнымъ имъ Египтомъ.

И уя (Господь) отъ духа רוח, *иже на немъ* (Моисеѣ) *и возложи на седмьдесятъ мужей старецъ.* Гл. XI, 25.

Не справедливо было бы изъ сихъ словъ заключать, что, такъ какъ часть Моисеева духа или вообще духовныхъ дарованій (потому что רוח здѣсь, подобно какъ Числ. V, 14; Псал. XXXIV, 19; Еккл. VII, 8, означаетъ вмѣстѣ умъ и сердце, святое расположеніе ума и сердца) передана была по намѣренію Божію 70 старѣйшинамъ израилевымъ, то Моисей послѣ сего былъ уже будто бы менѣе пророкъ, менѣе богодухновенный законодатель. Выраженіе: *дать кому отъ духа чьего нибудь,* на св. языкѣ значитъ не то, чтобы у послѣдняго отнять, такъ сказать, нѣкоторую часть его духа и отдать первому, но значитъ только сообщить сему послѣднему подобный духъ, подобное расположеніе ума и сердца, ничего не отнимая у перваго. Такъ въ настоящемъ мѣстѣ выраженіе сіе означаетъ не больше, какъ только то, что, для вспомоществованія Моисею въ укрощеніи возмутившагося народа, 70 старѣйшинъ получили отъ Бога подобные Моисеевымъ духов-

ные дары, т. е. ту же мудрость въ правленіи, ту же твердость духа, какія имѣлъ и самъ Моисей.

Да сотворятъ себѣ рясны צִיצִת *на воскриліяхъ*. Гл. XV, 38. Слово צִיצִת собственно значитъ *пукъ волосъ* (напр. Іезек. VIII, 9); но будучи употреблено объ одеждѣ, оно означаетъ бахраму, или вообще все то, что служитъ къ украшенію одежды. И такъ, опуская басни *іудеевъ*, кои, на основаніи сего повелѣнія, вымыслили для себя особенное странное одѣяніе, должно замѣтить, что повелѣніе Божіе состояло въ томъ, чтобы *іудеи*, какъ догадывается Клерикъ, приставили къ краямъ обыкновеннаго своего платья нити гіацинтоваго цвѣта (Втор. XXII, 12), ибо повелѣвается здѣсь сдѣлать не особенное платье, но только צִיצִת по краямъ одежды.

И снидоша тіи (Корей и его сообщники) *и вся, елика суть ихъ, живи во адъ* שְׁאֹל Гл. XVI, 33.

Нѣтъ сомнѣнія, что Корей и его сообщники присоединены къ числу осужденныхъ грѣшниковъ,—но несправедливо, что будто подъ словомъ שְׁאֹל должно разумѣть адъ въ собственномъ смыслѣ, или мѣсто вѣчнаго осужденія, какъ нѣкоторые думаютъ; иначе должны бы туда сойти и имѣнія возмутителей (32). Притомъ невѣроятно, чтобы младенцы (27), не имѣвшіе участія въ преступленіи возрастныхъ, подверглись вмѣстѣ наказанію вѣчному. Итакъ чрезъ שְׁאֹל должно разумѣть здѣсь преисподнюю, подземную: ибо земля поглотила преступниковъ.

Сынове же Кореовы не изомроша. Гл. XXVI, 11. Здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія съ предыдущимъ мѣстомъ, какъ нѣкоторые думаютъ. Ибо сыны Кореовы, по совѣту Божію (XVI, 24) отступившіе отъ мятежниковъ, и должны были остаться живыми. Почему же они не подверглись общему съ прочими мятежниками наказанію? Причина сему могла быть та, что они или вовсе не были причастны сему грѣху, или раскаялись въ немъ.

То и другое дѣлаетъ ихъ свободными отъ наказанія. Замѣчательно также, что въ 24. ст. нѣтъ яснаго указанія на дѣтей Кореовыхъ.

Гл. XX, 1: *Пріидоша сынове Израильтестіи, весь сонмъ, въ пустыню Синъ въ мѣсяцъ первый*, т. е. сороковаго года послѣ исшествія изъ Египта, что явствуетъ изъ сличенія ст. 22—29 съ гл. XXX, ст. 37. 38. Слѣдов., Моисей исторію 39 лѣтъ опускаетъ безъ описанія Числ. XXI, 6. 7. Почему змѣи называются огненными הַשְּׂרָפִים? Называются такъ отъ своего дѣйствія; поелику онѣ угрызеніемъ своимъ производили въ человѣкѣ несносное воспаленіе. Сіе нѣсколько видно изъ ст. 6. 7, чему не противно и производство слова, ибо שָׂרַף означаетъ жечь.

Сотвори себѣ змію мѣдяну и поставь оную на мѣстѣ, и будетъ, аще угрызетъ змія человѣка, всякъ угрызенный, видѣвъ ю, живъ будетъ. Гл. XXI, 8.

Хотя іудеи доселѣ не понимаютъ, или лучше не хотятъ понимать причины, почему одно только простое, по видимому, воззрѣніе на мѣднаго змія, поставленнаго на шестѣ, доставляло вѣрное врачевство противу смертоноснаго угрызенія ядовитыхъ змій, но І. Христосъ показалъ намъ истинный смыслъ и исполненіе сего происшествія на Самомъ Себѣ Іоан. II, 14. Нѣкоторымъ изъ новѣйшихъ Христіанъ неприличнымъ кажется сіе сравненіе І. Христа со зміемъ, который въ другихъ мѣстахъ св. писанія служитъ эмблеммою древняго онаго змія; но

a) Таковыя сравненія въ Св. Писаніи не рѣдки: такъ напр. у ап. Петра въ 1-мъ послан. левъ рыкаяй, есть діаволъ, а въ Апок. V, 5. у Іоанна левъ отъ Іуды есть І. Христосъ. Притомъ же b) очень не трудно различить сихъ двухъ зміевъ по противуположнымъ ихъ дѣйствіямъ. Первый отравилъ человѣка ядомъ, послѣдній подалъ ему врачевство; первый ввелъ въ міръ грѣхъ и наказаніе, послѣдній освободилъ

отъ онаго тотъ останется побѣжденнымъ, а сей пребудетъ побѣдителемъ во вѣки.

Гл. XXIV, 17. Въ семъ стихѣ Валаамъ говоритъ: *я вижу, но не теперь; усматриваю, но не вблизи. Звѣзда восходитъ отъ Іакова, и скипетръ возвышается отъ Израиля. Онъ сокрушитъ столпы Моава и истребитъ всѣхъ сыновъ Сиѳовыхъ.* (Это почти буквальный переводъ сего мѣста). Семдесятъ и Онкелосъ переводятъ слова пророчества нѣсколько иначе, т. е. нѣсколько отдаленнѣе отъ буквы. Первые переводятъ ихъ такъ: *Возсіяетъ звѣзда отъ Іакова, и возстанетъ человѣкъ отъ Израиля, и погубитъ князи Моавитскія и плѣнитъ вся сыны Сиѳовы.* А послѣдній не столько переводитъ, столько объясняетъ: *произойдетъ,* говоритъ онъ, *царь изъ дому Іаковля, и помажется Мессія въ домѣ Израилевѣ; истребитъ князей Моавитскихъ и возобладаетъ всѣми сынами человѣческими.* Прочіе, и особенно древніе переводы сихъ словъ болѣе или менѣе согласны съ приведенными здѣсь. Во всѣхъ ихъ видно, что Валаамъ говоритъ здѣсь о явленіи, въ отдаленномъ будущемъ нѣкоего славнаго вождя, который, подобно блистательной звѣздѣ, возсіяетъ отъ племени Іаковлева, и свое владычество, начиная съ съ израильтянъ, распространитъ на всѣ народы, покоритъ моавитянъ и дастъ имъ законы свои. Сего еще не довольно; Онъ устроитъ всемірное царство, всѣхъ людей соберетъ подъ знамена свои, и будетъ владычествовать надъ всѣми народами.

Но кто сей славный вождь, знаменитый потомокъ Іакова, побѣдитель Моава и съ нимъ цѣлаго міра, толкователи часто недоумѣваютъ. Нѣкоторые (Iulian, ap. Cyril. c. 8. p. 262) думаютъ найти его въ Давидѣ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ можетъ нѣкоторымъ образомъ назваться звѣздою отъ Іакова и скипетромъ отъ Израиля. Онъ дѣйствительно побѣдилъ моавитянъ и другихъ сосѣдственныхъ народовъ, какъ-то едомитянъ, аммо-

нитянъ и амаликитянъ (2 Цар. VIII, 2; 1 Пар. XVIII, 13; Исаи LIX, 10; CVII, 9.) Но можно ли объ немъ сказать, что онъ покорилъ всѣхъ сыновъ Сиѳовыхъ, т. е. возобладалъ всѣми людьми? Можно — пожалуй — сказать, что Давидъ отчасти и исполнилъ предсказаніе Валаама, но вмѣстѣ должно присовокупить, что онъ въ семъ отношеніи былъ только образомъ Мессіи (*Іер. XXX, 9.* Езек. XXXIV, 23. 24.), который исполнилъ сіе пророчество во всѣхъ отношеніяхъ совершеннѣйшимъ образомъ: 1) въ отношеніи ко времени, потому что онъ пришелъ на землю спустя послѣ сего около 1700 лѣтъ; 2) въ отношеніи къ личному предмету онаго; ибо І. Христосъ въ полномъ смыслѣ былъ звѣзда отъ Іакова, солнце правды (*Мал. IV, 2)*, истинный свѣтъ (Іоан. I, 9), и Его рожденіе, возвѣщенное восточнымъ волхвамъ чудесною звѣздою, дѣйствительно было таково, что весь Израиль на Него надѣялся и ожидалъ Его. Кромѣ того, сіе пророчество весьма хорошо согласуется съ небеснымъ происхожденіемъ Богочеловѣка, съ его божественною природою, также со свѣтомъ, который Онъ распространилъ по всему міру посредствомъ Евангелія своего; 3) наконецъ, въ отношеніи къ его побѣдѣ надъ врагами своими, т. е. врагами истины, когда Онъ соберетъ подъ свой скипетръ всѣ народы отъ одного края моря до другаго, и будетъ надъ ними царствовать вѣчно. Сіе изъясненіе тѣмъ болѣе должно признать за несомнѣнное, что его подтверждаютъ не только всѣ почти древніе отцы и писатели церкви, какъ-то: Оригенъ, Евсевій, Василій В., Кириллъ и другіе, но и самые іудеи, и между ними особенно Маймонидъ, который изъясняетъ сіе пророчество частію о Давидѣ, какъ образѣ Мессіи, частію же и преимущественно о самомъ Мессіи, какъ главномъ, единственномъ предметѣ пророчества (Vid. Maym. in Tract. Melachin. c. II. § 1).

5. О книгѣ Второзаконія.

1. Содержаніе и цѣль. Въ пятой книгѣ Моисеевой повторяются и изъясняются тѣ самые законы въ совокупности, какіе въ раздѣльности изображены въ книгахъ: Исходъ, Левитъ и Числъ (Втор. XII, 21. сн. Лев. XVII, 5.), нѣкоторые же и вновь предписываются. Намѣреніе писателя, при писаніи сей книги, кажется, было то, чтобы въ ней собрать всѣ законы, особенно нужные для народа; отсюда происходитъ то, что частные законы, относящіеся только къ священникамъ, здѣсь совершенно опущены. Съ другой стороны, онъ хотѣлъ, чтобы вновь родившіяся племена Израиля, и слѣд. не бывшія очевидными свидѣтелями синайскаго законоположенія, услышали также, какъ и предки ихъ, сей законъ изъ устъ самаго законодателя, и чрезъ то получили къ предписаніямъ его тѣмъ большее уваженіе, и безпрекословно обязались къ строгому исполненію оныхъ. Но дабы кто нибудь и послѣ сего въ нарушеніи закона не сталъ извиняться незнаніемъ онаго, то здѣсь предписывается, чтобы въ каждый субботній годъ сіе второзаконіе читано было вслухъ всего народа. Кромѣ того, здѣсь всѣ израильтяне убѣждаются, тѣ особенно мѣста, гдѣ предписывается что нибудь важное, каждодневно перечитывать, размышлять объ нихъ и никогда не выпускать изъ памяти. (VI, 6; XI, 18). Въ сихъ и подобныхъ убѣжденіяхъ въ Моисеѣ виденъ не столько законодатель, сколько отецъ, приближающійся къ смерти, и заботящійся о счастіи своихъ дѣтей.

2. Характеръ. Преимущественный характеръ сей книги есть удивительная сила и выразительность. Моисей, стоя, такъ сказать, на краю гроба, хотѣлъ какъ бы одинъ разъ и навсегда возбудить буйныхъ израильтянъ къ ненарушимому исполненію закона Господня, и потому онъ здѣсь собралъ

все, что только может подвигнуть, смягчить или сокрушить окамененныя безчувственныя сердца израильтянъ. Ни въ одной, можетъ быть, книгѣ не предложено столь сильныхъ, особенно для израильтянъ, и столь убѣдительныхъ побужденій къ безпрекословному повиновенію Господу, какъ въ сей книгѣ. Здѣсь и благодѣянія Божіи и наказанія, обѣтованія и угрозы, благословенія и проклятія, свидѣтельство неба и земли, ужасы смерти и ада, все употреблено къ тому только, чтобы научить невѣдущій народъ, какъ выражается самъ св. писатель, бояться Господа Бога своего во всѣ дни жизни своей, и соблюдать всѣ слова закона Его. Здѣсь вездѣ языкъ или нѣжный и трогательный, или сильный и поразительный. Смотрите, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ израильтянамъ, я сообщилъ вамъ законы и сдѣлалъ постановленія точно такія, какія завѣщалъ мнѣ Господь Богъ мой; старайтесь же тщательно сохранять ихъ (IV, 5. 9. 15). Берегитесь, чтобы сердце ваше не забыло Господа Бога вашего (VIII, 13). Остерегайтесь, чтобы сердце ваше не обманулось и не обольстило васъ (XI, 18).

5. Достоинство. Нѣкоторымъ изъ ученыхъ особенно не нравятся въ сей книгѣ частыя повторенія, какъ несовмѣстныя, по ихъ мнѣнію, съ правилами здраваго вкуса. Но если тщательнѣе и безпристрастнѣе разсмотрѣть сіи повторенія, то откроется, что повторенія сіи суть или таковы, что ихъ собственно даже нельзя назвать повтореніями, поелику въ нихъ встрѣчается много совершенно новаго, о чемъ Моисей прежде не говорилъ ни слова; или таковы, что онѣ здѣсь необходимы были по той цѣли, какую предположилъ себѣ писатель при писаніи сей книги. Такъ, напр., поелику цѣль его при писаніи сей книги, между прочимъ, была та, чтобы вновь родившимся израильтянамъ внушить, сколь многія и важныя они имѣютъ причины возложить всю свою надежду на Господа силъ,

то для сего онъ снова повѣствуетъ обо всѣхъ тѣхъ чудесахъ, которыя Богъ сдѣлалъ для предковъ ихъ, для освобожденія ихъ изъ Египта и при путеводительствѣ ихъ по пустынѣ. Чрезъ сіе повѣствованіе Моисей мало по малу приуготовилъ ихъ къ новымъ знаменіямъ силы, мудрости и благости Божіей, если только они сдѣлаются достойными сего. Всѣ происшествія, о которыхъ онъ упоминаетъ здѣсь, суть сильныя побужденія къ повиновенію Господу, и къ упованію на бдительный его промыслъ. Но поелику намѣреніе писателя при сей книгѣ было вмѣстѣ сообщить новымъ племенамъ Израиля ясное и вѣрное понятіе о данныхъ имъ прежде законахъ, и вмѣстѣ обязать ихъ къ соблюденію оныхъ: то посему онъ нѣкоторые законы повторяетъ для того только, чтобы сообщить имъ новый свѣтъ (напр. Исх. XXI, 17; сн. Втор. XXIV, 7; Исх. XXXIII, 15. Сн. Втор. XVI, 16. 17; Левит. XIX, 13; сн. Втор. XXIV, 14. 15); другіе для того, чтобы, въ предотвращеніе могущаго произойти злоупотребленія, сдѣлать имъ нѣкоторое ограниченіе (напр. Левит. XXV, 10—21; сн. Втор. XV, 9); а иные наконецъ для того, чтобы, при предположеніи извѣстныхъ случаевъ, сдѣлать изъ нихъ какое либо исключеніе (Втор. XVI, 15—21). Кромѣ того, въ сей книгѣ есть много совершенно новаго, чего прежде Моисей совсѣмъ не касался, или если и касался, то слегка. Таковы, напр., законы противу отпадшихъ городовъ (XIII, 12—18); таковы предписанія необходимо обязывающія каждаго уважать судъ верховнаго совѣта и повиноваться волѣ царей, если только они будутъ у евреевъ (XVII, 8—20); таковы постановленія, опредѣляющія право войны и страхъ за убитаго неизвѣстною рукою, но найденнаго въ чьемъ либо владѣніи, образъ обхожденія съ плѣнными, преимущества первородныхъ, наказанія непокорнымъ дѣтямъ и людямъ подверженнымъ грѣху, достойному смерти, и многія другія, касающіяся различныхъ случаевъ и обстоя-

тельствъ (XXII, 23. 24. 32); таково знаменитое предсказаніе о пророкѣ подобномъ Моисею (XVIII, 15); такова, наконецъ, превосходная пѣснь, которую богодухновенный законодавецъ, не задолго предъ своею смертію написалъ по повелѣнію Божію, и пророческое благословеніе, которое онъ далъ каждому колѣну, и весьма много другихъ вещей, о которыхъ въ предъидущихъ книгахъ не сказано было ни слова.

4. Наименованіе. Что касается до наименованія сей книги, то евреи называютъ ее или начальными ея словами אֵלֶּה הַדְּבָרִים, или словомъ: מִשְׁנֵה *(повтореніе)* и полнѣе מִשְׁנֵה הַתּוֹרָה *(повтореніе закона)*, заимствованнымъ изъ ней самой (XVII, 18). Равнымъ образомъ александрійскіе переводчики надписали ее: Δευτερονόμιον, не потому, чтобы она содержала въ себѣ другой законъ, совершенно новый, но потому, что въ ней первый изъясняется и повторяется.

5. Раздѣленіе книги. Книгу сію раздѣляютъ различно. Большая часть наилучшихъ толковниковъ и приличнѣе раздѣляютъ ее на 4 части, изъ коихъ:

Въ 1 находится нѣкоторое предуготовленіе къ изъясненію закона частію историческое, а частію увѣщательное, I—VII.

Во 2 самое изъясненіе закона:

а) нравственнаго, VIII—XIII.

б) обрядоваго, XIV—XVII.

в) гражданскаго, XVIII—XXVII.

Въ 3 утвержденіе повтореннаго и изъясненнаго закона, XXVII—XXX.

Въ 4 сказаніе о послѣднихъ дняхъ Моисея, т. е. о его дѣлахъ и смерти, XXXI—XXXIV.

Изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ.

Гл. I, 1. *Сія словеса, яже глагола Моисей всему Израилю.*

Нѣкоторымъ (напр. Дацію) кажется невѣроятнымъ, чтобы

сіи слова дѣйствительно самъ Моисей произнесъ въ слухъ всего народа. Ибо могъ ли онъ, возражаютъ таковые, такъ говорить громко, чтобы цѣлыя тысячи нарада могли его слышать? Но если даже Моисей въ семъ случаѣ и употребилъ посредниковъ, какъ-то левитовъ, старѣйшинъ, князей или другихъ какихъ посланниковъ; то все однакоже св. писатель имѣлъ право, и даже долженъ былъ сказать не иначе, какъ: Моисей *изглагола* словеса сія всему Израилю. Ибо, такъ какъ словеса сіи первоначально произошли отъ Моисея, то изреченіе ихъ собственно принадлежатъ и потому должно быть приписано ему одному, а не другому кому-либо вмѣстѣ съ нимъ, хотя и сей послѣдній можетъ быть нѣкоторымъ образомъ участвовалъ въ ономъ.

—— *Объ ону страну Іордана.*

Но Моисей умеръ по сю сторону Іордана: ибо онъ скончался, какъ говоритъ исторія, въ земли Моавли; земля же Моавитская лежала на западъ отъ Іордана (смотр. Michaelis, Spec. p. 105), слѣд. по сю сторону оной рѣки. При томъ извѣстно, что переходъ чрезъ Іорданъ случился уже спустя слишкомъ мѣсяцъ послѣ смерти Моисея подъ предводительствомъ Іисуса (І Нав. IV, 19). И потому нѣтъ никакого сомнѣнія, что Моисей не только не глаголалъ словесъ закона объ ону страну Іордана, но даже и не былъ тамъ. Впрочемъ, сіе ясное, по видимому, противорѣчіе заключается не въ словахъ самаго писателя, но только въ погрѣшительныхъ переводахъ сихъ словъ. Еврейское слово בְּעֵבֶר, которое у насъ переведено *объ ону страну*, и кое собственно означаетъ *въ прехожденіи*, употребляется въ св. писаніи въ двоякомъ значеніи: и *по сю сторону*, и *по ту сторону*. Примѣровъ на то и другое въ св. писаніи много (напр. 1 Цар. XIV, 40; 3 Цар. IV, 24). Слѣд., если въ настоящемъ мѣстѣ слово сіе

вмѣсто *объ ону страну* перевесть *по сю сторону*, то предполагаемое противорѣчіе само собою исчезаетъ.

Гл. IV, 19. *Да не когда воззрѣвъ на небо, и видѣвъ солнце, луну и звѣзды, и всю красоту небесную, прельстився поклонишися имъ, и послужиши имъ, яже раздѣли Господь Богъ твой всѣмъ языкомъ, иже подъ небесемъ.*

Напрасно іудеи силятся симъ мѣстомъ доказать, что всѣ народы, кромѣ однихъ евреевъ, подлежатъ вліянію звѣздъ, и что управленіе сими звѣздами поручено ангеламъ, управленіе же евреями предоставилъ Богъ самому себѣ. Здѣсь ни о вліяніи звѣздъ, ни о управленіи ихъ ангелами не говорится ни слова. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ объясняютъ оное о допущеніи Божіемъ, т. е. что Онъ не препятствуетъ всѣмъ народамъ (такимъ образомъ) почитать нѣкоторыя свѣтила: ибо самъ ихъ, какъ здѣсь говорится, всѣхъ раздѣлилъ. Но какая связь съ предыдущимъ? *Не почитайте свѣтилъ; ибо Богъ попустилъ почитать оныя язычникамъ.* Богъ отвращаетъ здѣсь поклоненіе солнцу и звѣздамъ потому, что онѣ суть твари, по назначенію Божію служащія всѣмъ народамъ. Такимъ образомъ достаточно изъясняется причина, почему Богъ своему народу запрещаетъ служить имъ, т. е. потому а) что не люди для нихъ, а онѣ для людей созданы; б) что онѣ не одному только народу, но всѣмъ даны, и не для почитанія, но для надлежащаго пользованія ими.

Гл. X, 6. *И сынове Израилевы воздвигошася отъ Вироѳа въ Мисадай, тамо умре Ааронъ, и погребенъ бысть ту,* а въ Исход. XXVIII, 36[1] говорится: *и взыде Ааронъ на гору Оръ повелѣніемъ Господнимъ и умре тамо.*

Мѣсто сіе должно признать неразрѣшимымъ, если не принять всеобщаго мнѣнія, что гора Оръ была часть области Мисадай, такъ же какъ одна и та же гора, по восточному хребту своему, называлась Синай, а по западному Хоривъ.

Гл. XVI. 2. *И да пожреши пасху Господеви Богу твоему, овцы и говяда на мѣстѣ, еже изберетъ Господь Богъ твой призывати имя Его тамо.*

Безъ подтвержденія св. писанія говорятъ, что въ большихъ семействахъ, вмѣсто агнца можно было предлагать на пасху тельца; но тельцы здѣсь назначаются не для совершенія пасхи, а для прочихъ жертвоприношеній, кои могли быть соединены съ пасхою. Ибо a) въ первомъ установленіи пасхи (Исх. XII) не говорится ни слова, и b) настоящій текстъ внушаетъ то же самое. *Пожреши пасху*, т. е. пасхальнаго агнца, и, сверхъ того, *овецъ и тельцовъ* во всесожженіе для показанія большаго торжества пасхи.

Ст. 3. *Да яси въ ню опрѣсноки, хлѣбъ озлобленія.*

Хлѣбъ озлобленія называется такъ потому, что долженъ былъ напоминать озлобленіе и рабство египетское. Другіе думаютъ, что опрѣсноки симъ именемъ называются потому, что они не столь вкусны, какъ хлѣбъ квасный.

Гл. XVII. 8. *Аще же неудоборѣшимо слово у тебе на судѣ между кровію и кровію*, т. е. съ намѣреніемъ и произвольно учинено кѣмъ либо убійство, или безъ намѣренія и противъ воли; или, какъ нѣкоторые изъясняютъ, между кровію проливаемою, т. е. достойно ли преступленіе смерти или нѣтъ; далѣе: *между судомъ и судомъ*, т. е. когда раждается сомнѣніе, чье дѣло справедливѣе; *между язвою и язвою*, т. е. смертельный ли ударъ или нѣтъ.

Гл. XXIX. 19. *И будетъ, аще услышитъ словеса клятвы сея, и похвалится въ сердцѣ своемъ, глаголя: преподобно мнѣ да будетъ, яко въ прельщеніи сердца моего пойду: да не погубитъ грѣшникъ безгрѣшнаго (съ собою).*

Мѣсто сіе довольно темно и само по себѣ, но гораздо еще большую темноту внесли въ оное толковники. Впрочемъ, вѣрнѣе, кажется, достигаютъ смысла тѣ, кои, относя сіи слова

къ нечестивцу упоминаемому въ *ст. 18*, переводятъ ихъ такъ: миръ будетъ мнѣ, хотя и буду ходить въ пресыщеніи сердца моего: ибо равно погибнетъ какъ нечестивый, такъ и благочестивый (собственно какъ тучный такъ и сухій). Это пословица употребляемая сначала о скотахъ. Арабы, когда хотятъ сказать, что весь скотъ у кого нибудь погибъ, обыкновенно говорятъ: *Сухая и тучная скотина пала*, т. е. все погибло (Michaelis et alii). Таковое изъясненіе совершенно согласно какъ съ предыдущимъ и послѣдующимъ, такъ и съ собственнымъ значеніемъ словъ. Развѣ только можетъ быть нѣкоторое сомнѣніе въ разсужденіи слова ספות, кое дѣйствительно переводятъ не одинаково: ибо одни даютъ ему значеніе: *придавать*, а другіе: *истреблять*. Но еслибы первое значеніе имѣло здѣсь мѣсто, то предъ словами: רָוָה и צְמֵאָה, кажется, надлежало бы поставить ל или—על. Послѣднее значеніе должно въ семъ мѣстѣ избрать предпочтительно предъ первымъ, наипаче потому, что оно подтверждается многими примѣрами въ св. писаніи.

Ст. 29. *Тайная Господеви Богу нашему: намъ же явленная и чадомъ нашимъ во вѣки, творити вся словеса закона сего.*

Мѣсто равное по своей темнотѣ съ предыдущимъ. Буквально его должно перевести слѣдующимъ образомъ: „Сокрытое отъ насъ принадлежитъ Іеговѣ Богу; но то, что открыто, относится къ намъ и потомкамъ нашимъ во вѣки, дабы мы тѣмъ побуждались къ исполненію всѣхъ предписаній закона сего“. Слѣд. смыслъ сего мѣста есть такой: израильтяне не должны по излишнему любопытству вопрошать, какъ и когда Богъ пошлетъ оныя (ст. 21. 22.) казни на потомковъ ихъ. Знать сіе прилично Богу, который и будущее знаетъ такъ, какъ настоящее. Но что вообще открыто имѣ, должно побу-

ждать ихъ къ повиновенію закону Господню. (Такъ изъясняютъ сіе мѣсто Шултенсъ, Михаелисъ, Дацій).

Гл. XVIII, 15. *Пророка отъ братіи твоея, якоже мене возставитъ Господь Богъ твой, того послушайте. 18. И вдамъ слово мое во уста его, и возглаголетъ имъ, якоже заповѣдаю ему. 19. И человѣкъ той, иже не послушаетъ словесъ его, елика возглаголетъ пророкъ оный, Азъ отмщу отъ него.*

Въ семъ мѣстѣ Моисей предсказываетъ явленіе въ израильскомъ народѣ нѣкоего великаго пророка, которому самъ Богъ обѣщаетъ вдать слово свое во уста его, и строго отмстить всякому, кто только осмѣлится не послушать Его. Но кто оный великій пророкъ, въ семъ разногласятъ толкователи.

Раввины—Бехай, Абенъ—Ездра, Абарбанелль и многіе другіе утверждаютъ, что это есть Іисусъ Навинъ или Іеремія. Но что касается до перваго, то ни онъ самъ ни другіе богодухновенные писатели нигдѣ не называютъ его даже пророкомъ, не говоря уже, пророкомъ подобнымъ Моисею. Ибо въ *XXXIV, 10* той же книги Втор. вообще говорится, что такого пророка, какъ былъ Моисей, во Израили никогда уже не бывало. Слѣдов. признать ли сію главу Второзаконія прибавленіемъ Іисуса или другаго какого нибудь послѣдующаго за нимъ писателя, заключеніе будетъ одно, т. е. что Іисусъ или самъ не почиталъ себя подобнымъ Моисею, или другіе не почитали его таковымъ. Въ разсужденіи Іереміи частію должно сказать тоже, что сказано и объ Іисусѣ. Ибо и онъ, также какъ и Іисусъ, или еще менѣе его, былъ подобенъ Моисею, т. е. не былъ онъ, какъ Моисей, ни законодателемъ своего народа, ни ходатаемъ завѣта Божія, ни проповѣдникомъ и учредителемъ новой религіи (ст. 18), ни, наконецъ, такимъ близкимъ собесѣдникомъ Господа, какимъ былъ Моисей; а частію должно замѣтить, что тѣ самые, которые въ одномъ случаѣ ясно относятъ къ нему настоящее

пророчество, въ другомъ, хотя невольно, почти сознается, что оно ни какъ не можетъ быть отнесено къ нему. Такъ Абарбанелль, не смотря на то, что сіе пророчество изъяснилъ объ Іереміи, въ своемъ комментаріи на меньшихъ пророковъ, Іеремію ставитъ ниже Исаіи, а сему послѣднему предпочитаетъ Моисея; слѣд. Іереміи, какъ низшему Исаіи, тѣмъ болѣе должно предпочесть его; а потому и въ разсматриваемомъ нами пророчествѣ подъ именемъ пророка, подобнаго Моисею, по его же словамъ нельзя разумѣть Іеремію.

Но если въ семъ пророчествѣ нельзя разумѣть ни І. Навина, ни Іеремію, ни Исаію; то послѣ сего не остается разумѣть здѣсь никого болѣе, кромѣ Мессіи Христа. Ибо всѣ прочіе пророки, по сознанію самихъ іудеевъ, менѣе упомянутыхъ, и потому никакъ не могутъ быть сравниваемы съ Моисеемъ: напротивъ Мессія Христосъ не только по праву можетъ назваться подобнымъ ему, но и высшимъ его. Черты сходства его съ Моисеемъ открываются преимущественно:

1.) Въ непосредственномъ и ближайшемъ общеніи съ Богомъ: ибо онъ есть единородный Сынъ Божій, сый въ лонѣ Отчи (Іоан. I, 18), неразлучный и нераздѣльный отъ Отца (Іоан. X, 30), въ Немъ вся полнота божества обитаетъ; и Онъ творитъ такія чудеса, которыхъ не можетъ никто творить, если не будетъ съ нимъ Богъ. (Іоан. III, 2).

2.) Въ правѣ давать законы: поелику и Онъ, по свидѣтельству апостола, также какъ Моисей, поставленъ былъ въ дому Божіемъ для устроенія его посредствомъ новыхъ лучшихъ постановленій, только не какъ вѣрный рабъ, но какъ усердный сынъ, въ дому Отца своего пребывающій во вѣки, (Евр. III, 2—6). Самъ Богъ говорилъ въ Немъ устами Его (Евр. I, 2; Іоан. VII, 16; XII, 49. 50); Онъ былъ учредителемъ и ходатаемъ новаго лучшаго завѣта (Евр. IX, 15); Онъ ввелъ новую, чистѣйшую и возвышеннѣйшую религію, и

утвердилъ ее многими знаменіями, явленіями и чудесами (Дѣян. II, 22).

3.) Въ томъ высокомъ уваженіи, какое Богъ Отецъ явилъ къ чрезвычайному его служенію, торжественно повелѣвъ слушать Его, какъ своего единороднаго Сына (Лук. IX, 35). И наконецъ

4.) Въ очевидномъ исполненіи чрезъ Него той страшной угрозы Божіей, какова заключается во Втор. XVIII, 19,— злосчастная нынѣ судьба іудеевъ, преслушавшихъ Его, есть неоспоримое доказательство исполненія сей угрозы на нихъ чрезъ I. Христа. То же подтверждаетъ и ап. Петръ (Дѣян. III, 22. 23), который какъ сію угрозу прямо относитъ къ іудеямъ своего времени, такъ и все пророчество къ I. Христу.

6. О книгѣ Іисуса Навина.

1. Содержаніе. Книга I. Навина есть не иное что, какъ продолженіе пятокнижія Моисеева, поелику въ ней начинается исторія народа израильскаго съ того самаго мѣста, на которомъ прервано повѣствованіе пятой книги Моисеевой. Въ сей книгѣ описываются происшествія, случившіяся по смерти Моисея, при сотрудникѣ и вмѣстѣ преемникѣ его Іисусѣ Навинѣ: переходъ народа израильскаго чрезъ Іорданъ, обрѣзаніе тѣхъ, которые, по причинѣ неудобствъ пути, оставались необрѣзанными, празднованіе первой пасхи въ землѣ Ханаанской и занятіе города Іерихона, коего жители, кромѣ одной Раавы съ семействомъ ея, всѣ были истреблены (гл. I—VII); несчастная осада города Гая по причинѣ святотатства Ахарова, и потомъ, по удовлетвореніи гнѣва Божія законнымъ наказаніемъ святотатства (XVII. Втор.), успѣшное завоеваніе онаго города (гл. VII—VIII); союзъ евреевъ съ гаваонитянами, скоро сдѣлавшійся поводомъ къ дальнѣйшимъ бранямъ; ибо когда сіи новые союзники были угрожаемы войною отъ царя,

евусейскаго или іерусалимскаго и отъ другихъ царей ханаанскихъ: то Іисусъ, въ силу даннаго имъ обѣщанія, пришелъ къ нимъ съ отборнымъ своимъ войскомъ на помощь, и однимъ походомъ покорилъ себѣ всю южную половину земли Ханаанской. Вскорѣ послѣ сего онъ долженъ былъ предварить возникающую брань со стороны сѣверныхъ царей Ханаана (IX—XII). Въ седьмомъ или осьмомъ году по вступленіи въ землю Ханаанскую, она была описана и раздѣлена всѣмъ остальнымъ колѣнамъ (посему случаю снова говорится о раздѣленіи земли за Іорданомъ); назначены города убѣжища, (гдѣ снова перечисляются города убѣжища за Іорданомъ); левитамъ отдѣлено 48 городовъ, изъ коихъ 13 въ южной части Ханаанской земли уступлено священникамъ (XIII—XXII). Наконецъ въ сей книгѣ повѣствуется о двухъ послѣднихъ при Іисусѣ собраніяхъ всего народа израильскаго, и о кончинѣ сего великаго вождя и правителя народа (XXIII—XXIV).

2. *Цѣль*. Изъ разсматриванія содержанія сей книги открывается и цѣль ея; она состоитъ a) въ томъ, чтобы продолжить исторію народа Божія отъ смерти Моисея до кончины его преемника—Іисуса; b) въ томъ, чтобы показать, какимъ образомъ толикократныя обѣтованія Божіи патріархамъ дать землю Ханаанскую во обладаніе ихъ и потомковъ ихъ теперь въ самомъ дѣлѣ исполнились, и какая часть ея какому колѣну досталась; и, наконецъ, c) въ томъ, чтобы въ различныхъ браняхъ и побѣдахъ надъ беззаконными жителями земли Ханаанской представить выразительный образецъ воинствующей и побѣдоносной церкви Божіей. Съ сею цѣлію ея соединяется другая цѣль, общая со всѣми книгами В. З.,—прообразованіе І. Христа. Хотя оно и не указано словомъ Божіимъ; но отцы церкви созерцаніемъ своимъ находили нѣкоторыя черты Спасителя человѣческаго рода въ имени *Іисуса*, Матѳ. I, 21,—въ назначеніи его къ должности отъ Духа Св.

Втор. XXXIV, 9 сн. Дѣян. X, 33; во вступленіи чрезъ него въ обѣтованную землю; въ побѣдахъ его, одержанныхъ надъ врагами (Лук. XI, 20); въ мудромъ его правленіи, въ бдительности о благѣ народа, въ терпѣніи и другихъ обстоятельствахъ его жизни; описаніемъ Раавы объясняется какъ родословіе I. Христа, такъ и то, что Онъ не только не презираетъ грѣшниковъ, но и пришелъ единственно для того, чтобы спасти ихъ.

3. Время написанія. Тѣ, которые написаніе сей книги относятъ къ позднѣйшему времени, многое приводятъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, но все однакожъ такое, что ни мало не подтверждаетъ онаго. Впрочемъ, сознаться надобно, что въ ней есть нѣкоторыя мѣста дѣйствительно такія, которыя заставляютъ думать, что книга сія, по крайней мѣрѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ она теперь находится у насъ, какъ полагаетъ св. Аѳанасій (въ своемъ синопсисѣ стр. 18) явилась уже гораздо позже спустя послѣ смерти Iисуса, коего именемъ она надписывается; въ ней, напримѣръ, говорится, что Халевъ занялъ Хевронъ и овладѣлъ Давиромъ, но изъ книги Судей 1, 10—15. 20 извѣстно, что сіе случилось уже послѣ смерти I. Навина. Равнымъ образомъ въ той же книгѣ (ст. XV, 63) говорится, что потомки Iуды обитали во Iерусалимѣ съ евусеями, которыхъ они еще и доселѣ не могли истребить вовсе, или по крайней мѣрѣ вытѣснить изъ жилищъ ихъ; но по свидѣтельству той же книги Судей, это случилось также послѣ Iисуса, когда колѣно Iудино завладѣло Iерусалимомъ и тамъ утвердило свое пребываніе, между тѣмъ, какъ евусеи все еще оставаясь въ крѣпости Сіонъ, содержимой тогда въ осадѣ, по временамъ выходили оттуда, нападали на евреевъ, и снова занимали прежнія свои жилища.

Впрочемъ, изъ сего послѣдняго видно, что книга I. На-

вина, хотя дѣйствительно въ настоящемъ своемъ видѣ явилась уже послѣ самаго Іисуса, но все однакоже гораздо ранѣе 7-го года царствованія Давида: поелику въ сіе только время крѣпость Сіонъ была уже рѣшительно взята, и всѣ евусеи изъ нея были выгнаны (2 Цар. V, 7—10). Чтожъ касается до того, что въ сей книгѣ, гл. XI, 16. 21, упоминается о горахъ Израилевой и Іудиной, то изъ сего никакъ нельзя съ нѣкоторыми заключать, что книга произошла уже послѣ отдѣленія Царства Изральскаго отъ Іудейскаго: поелику таковое противоположеніе именъ сихъ было употребительно не только въ первыхъ годахъ царствованія Давидова, но и гораздо въ древнѣйшее время. Обыкновеніе сіе вѣроятно произошло отъ того, что Іуда (Быт. XLIX, 3—10) получилъ отъ отца своего преимущественное благословеніе. А по сему и въ другихъ мѣстахъ еще прежде, нежели послѣдовало дѣйствительное раздѣленіе царства Еврейскаго, Іуда отличается отъ Израиля, и обыкновенно противополагается колѣну Ефремову, которому также даны были преимущества первородства Суд. I, 1. 2. 20. 1 Цар. XI, 8; XV, 4. По крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что книга І. Навина должна быть написана прежде книги Судей: ибо очевидно, что писатель сей послѣдней книги имѣлъ уже ее предъ глазами своими; посему и начинаетъ свою книгу описаніемъ происшествій, случившихся уже послѣ смерти І. Навина, коею оканчивается книга І. Навина. А книга Судей, какъ можно со всею вѣроятностію положить, написана была въ первыхъ годахъ царствованія Саулова, слѣд. книга І. Навина... должна быть написана прежде книги Судей, или, что вѣроятнѣе, въ послѣдніе дни правленія Самуилова.

4. Раздѣленіе книги. Въ сей книгѣ можно примѣтить три главныя части, изъ коихъ *въ первой* описывается занятіе и одержаніе земли Ханаанской, 1—XII; *во второй* раздѣленіе ея между колѣнами еврейскаго народа, XII—XXI; *въ третьей* исторія о вѣрѣ и религіи еврейскаго народа.

О книгѣ Судей и Руѳь.

1. Содержаніе и раздѣленіе книги Судей. Книга Судей содержитъ въ себѣ исторію іудейскаго народа отъ смерти І. Навина до времени первосвященника Илія, слѣд. она заключаетъ въ себѣ пространство 316 лѣтъ. Въ частности она описываетъ состояніе свободы израильтянъ, удачныя и неудачныя ихъ брани; судъ Божій за ихъ грѣхи, и милосердіе за принесеніе покаянія; склонность ихъ къ преступленію заповѣдей Божіихъ и брань суевѣрія съ истинною религіею. По симъ предметамъ книгу Судей можно раздѣлить на три, или лучше на двѣ части, потому что 1-я часть, простирающаяся отъ главы 1 до ст. 6 гл. 11, есть не что иное, какъ общій приступъ къ двумъ послѣдующимъ частямъ. Вторая наиболѣе существенная часть повѣствуетъ о различныхъ притѣсненіяхъ и освобожденіяхъ еврейскаго народа посредствомъ Судей, и продожается отъ ст. 7. гл. 11 до гл. XVII. Третья часть придаточная; въ ней повѣствуется объ идолопоклонствѣ Михи, и о войнѣ съ колѣномъ Веніаминовымъ, отъ XVII гл. до конца.

2. *Цѣль.* Разсматривая содержаніе книги Судей, легко можно примѣтить, что писатель ея не имѣлъ намѣренія изобразить въ ней полную исторію еврейскаго народа отъ временъ І. Навина до первосвященства Илія; ибо приключенія, происходившія во времена многократныхъ безначалій, онъ совсѣмъ опускаетъ, и не опредѣляетъ даже продолженія времени сихъ безначалій, а только предаетъ памяти потомства особенно замѣчательныя приключенія сего народа, свидѣтельствующія о его добродѣтеляхъ или порокахъ, а потому и о благоволеніи къ нему Божіемъ или неблаговоленіи. Слѣд. писатель хотѣлъ исторіею сей книги внушить израильтянамъ,

что они не иначе и не прежде могутъ быть счастливыми, какъ тогда только, когда будутъ строгими блюстителями закона Господня и истинными поклонниками Іеговы, верховнаго правителя ихъ.

3. Польза отъ чтенія. Чтеніе сей книги можетъ доставить многоразличную пользу. 1) Мы можемъ изъ нея познать, сколь полезно человѣку бояться Господа, хранить Его заповѣди и служить Ему всѣмъ сердцемъ своимъ. Доколѣ истинный страхъ Божій соблюдается въ какомъ либо обществѣ, дотолѣ и внѣшнее его благосостояніе возвышается и укрѣпляется. Но когда въ какомъ либо народѣ вмѣсто страха Божія возникаетъ своеволъство, вмѣсто истиннаго Богопочитанія является богохульство; тогда и внѣшнее его благоденствіе падаетъ, тогда враги его, возбужденные и укрѣпленные невидимою силою Господа карающаго, приходятъ къ нему изъ отдаленныхъ странъ, нападаютъ на него и побѣждаютъ, и по тайному внушенію Божію налагаютъ на богоотступный народъ яремъ тяжкій, да познаетъ онъ, сколь бѣдственна участь всѣхъ тѣхъ, которые оставляютъ Господа и не боятся Его. 2) Мы можемъ найти въ сей книгѣ рѣшительное подтвержденіе и той утѣшительной истины, которую столь часто внушаетъ намъ писаніе, т. е. благъ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ: Онъ не помнитъ зла и охотно прощаетъ беззаконія всѣмъ тѣмъ, которые съ истиннымъ раскаяніемъ прибѣгаютъ къ Нему. Какъ отецъ, Господь сожалѣетъ тѣхъ, которые боятся Его. Кромѣ того, изъ сей книги мы ясно видѣть можемъ, сколь великія и неимовѣрныя дѣла можетъ совершить человѣкъ, возбужденный и воодушевленный Духомъ Божіимъ, если только онъ все, что ему повелѣно, предпринимаетъ и совершаетъ съ твердымъ упованіемъ на Бога. Здѣсь также можно находить примѣры дивныхъ и непостижимыхъ судебъ Божіихъ. Поелику Онъ для достиженія цѣлей

своихъ иногда употребляетъ такихъ людей, о которыхъ всего менѣе можно бы было думать, что Богъ употребляетъ ихъ своими орудіями. Между орудіями или спасителями израильскаго народа были люди не только неблагочестивые, но нѣкоторые изъ нихъ были даже весьма порочные. Но Богъ, для приведенія въ исполненіе великихъ своихъ намѣреній, умѣетъ равно употреблять какъ добрыхъ, такъ и злыхъ людей. Въ заключеніе всего еще можно замѣтить, что если Богъ столь часто являлъ свое милосердіе къ преступному народу израильскому, и посылалъ ему спасителей; то не хотѣлъ ли Онъ имъ показать свою готовность послать Спасителя и всему преступному человѣческому роду, имѣющаго избавить его не отъ временнаго токмо, но и отъ вѣчнаго рабства.

4. *Время написанія.* Несправедливо нѣкоторые утверждаютъ, что книга сія написана во время плѣненія вавилонскаго; ибо языкъ ея, не имѣющій ничего общаго съ языкомъ сего времени, напротивъ весьма близкій къ языку книгъ Моисеевыхъ и І. Навина, свидѣтельствуетъ о раннемъ происхожденіи ея. Не встрѣчается также въ ней и другихъ признаковъ позднято времени. Гораздо вѣрнѣе о времени происхожденія ея можно заключить изъ молчанія ея о завоеваніи Давидомъ Іерусалима, между тѣмъ какъ въ гл. 1, 11. 21 необходимо кажется надлежало бы упомянуть о семъ. Имя Іерусалима, встрѣчающееся въ сихъ мѣстахъ, не показываетъ того, что городъ сей въ это время былъ уже взятъ Давидомъ; ибо такъ какъ въ 2 Цар. V, 6—10, Пар. XI. 4—9, упоминается только, что Давидъ крѣпость Сіонъ назвалъ городомъ Давидовымъ, а о новомъ имени самаго города не говорится ни слова: то должно думать, что названіе его *Іерусалимомъ* есть древнее его названіе, данное ему отъ спокойствія или безопасности, которую доставляли ему почти неприступная возвышенность мѣста и твердыя его укрѣпленія. Изъ содержанія

*

книги видно, что писатель ея былъ близокъ ко времени первосвященства Илія, поелику онъ исторію его, какъ всѣмъ въ то время извѣстную, не помѣщаетъ въ своей книгѣ. А цѣль ея показываетъ, что онъ жилъ въ такое время, въ которое евреи, наскучивъ Богоправленіемъ, большею частію для нихъ бѣдственнымъ по неправдамъ ихъ, надѣялись себѣ лучшей участи отъ правленія царей, и въ сей надеждѣ поставили себѣ царемъ Саула: поелику книга сія научаетъ, что евреи ничего не должны ожидать себѣ лучшаго, если сами не будутъ лучшими, если, т. е., не будутъ вѣрными служителями Іеговы, верховнаго правителя ихъ; слѣд. книга Судей должна быть написана если не ранѣе, то по крайней мѣрѣ въ первыхъ годахъ царствованія Саула и, какъ увѣряютъ талмудисты, Самуиломъ.

5. *Замѣчаніе о трудныхъ мѣстахъ.* Трудными мѣстами въ сей книгѣ вообще почитаются тѣ, въ которыхъ повѣствуется что либо чудесное, напр. о Самгарѣ, гл. III, 31 и слѣд. о Babaкѣ V, 4. 5; X, 4; XII, 14; о Гедеонѣ VI, 11. 26. 36. 40; о Самсонѣ гл. XVI, 15; IV, 4; VII, 15...... и. для изъясненія ихъ довольно замѣтить вообще, что тамъ, гдѣ дѣйствуетъ всемогущая сила Божія, не нужно искать исключеній или ограниченій, прибѣгать къ обстоятельствамъ времени или мѣста, указывать на вѣру или суевѣріе тогдашняго народа, какъ сіе большая часть толковниковъ дѣлаетъ; а надобно принимать чудесное какое либо повѣствованіе такъ, какъ его предлагаетъ св. писатель.

6. *Связь книги Руѳь съ кн. Судей и Царствъ.* Книгу Руѳь можно почитать прибавленіемъ къ книгѣ Судей, поелику она содержитъ въ себѣ исторію, относящуюся къ тому времени, когда израильскій народъ находился подъ управленіемъ Судей гл. I, ст. 1. Съ другой стороны ее можно почитать введеніемъ въ книги Царствъ, поелику въ ней описано происхожденіе царя Давида. Посему-то она и мѣсто занимаетъ въ

св. писаніи между книгою Судей и между книгами Царствъ.

7. ***Предметъ ея.*** Книга Руѳь называется такъ отъ личнаго предмета своего—Руѳи моавитянки. Женщина сія была собственно язычница, родившаяся и жившая въ землѣ Моавитской, но поелику она вышла замужъ за одного израильтянина, и притомъ изъ племени Іудина, пришедшаго въ землю ея по причинѣ голода, свирѣпствовавшаго въ Палестинѣ: то посему она въ послѣдствіи, чрезъ вторичное супружество съ Воозомъ, происходившимъ также отъ племени Іудина, содѣлалась знаменитою праматерью Давида и самаго І. Христа. Сіе конечно было главною причиною того, что Богу угодно было и частную ея исторію, не имѣющую, повидимому, никакой связи съ общею исторіею израильскаго народа и церкви, предать св. письмени, и потомъ внесть въ канонъ.

8. ***Время написанія.*** Время происхожденія сей книги опредѣлить весьма трудно. Изъ первыхъ ея словъ видно, что событіе, въ ней описанное, случилось ***внегда судяху судіи*** гл. 1, 1. Но сіи же самыя слова показываютъ, что она написана была уже послѣ судей, иначе они были бы здѣсь безъ всякой нужды и значенія. Притомъ, что она дѣйствительно написана уже по замѣненіи судей царями, это подтверждается еще тѣмъ, что въ гл. IV, 22 читается уже имя Давида, что языкъ болѣе близокъ къ языку Царствъ и Паралипоменонъ, нежели къ книгѣ І. Навина или Судей, такъ какъ въ немъ встрѣчаются уже нѣкоторыя халдейскія формы и выраженія, и что, наконецъ, писатель ея въ гл. IV, 7 обрядъ ***ужичества*** представляетъ уже древнимъ и въ его время какъ-бы неизвѣстнымъ. Итакъ, о времени происхожденія книги Руѳь съ достовѣрностію сказать можно только то, что она явилась послѣ судей при царяхъ, а когда именно, сіе неизвѣстно.

4. О книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ.

1. *Совокупность двухъ первыхъ книгъ Царствъ у іудеевъ.* Первая и вторая книги Царствъ составляли прежде у евреевъ одну книгу, и назывались книгою Самуила. Въ послѣдствіи времени они раздѣлили ее на двѣ части, удержавъ однако наименованіе ея.

2. *Ихъ содержаніе.* Въ первой изъ нихъ содержится исторія церкви отъ первосвященства Иліева до смерти Саула; во второй—дѣла, учиненныя Давидомъ до его старости.

3. *Цѣль.* Цѣль сихъ книгъ не та, чтобы описать гражданскую исторію царей, или восхвалить подвиги знаменитыхъ защитниковъ отечества отъ нападенія враговъ, какъ нѣкоторые думаютъ; но та, чтобы изложить исторію церкви, коея верховный правитель есть Богъ. Въ самомъ дѣлѣ, писатель сихъ книгъ, при изложеніи происшествій, случившихся во времена первыхъ царей, никогда не отдаляетъ взоровъ своихъ отъ закона, религіи и внѣшняго ея богослуженія, отъ Бога израилева и святой вѣры его.

4. *Видъ послѣднихъ книгъ Царствъ въ древности.* Двѣ послѣднія книги Царствъ въ древности евреи соединяли также въ одну, а послѣ раздѣлили ихъ на двѣ, по свидѣтельству Іеронима для того, чтобы онѣ, будучи въ совокупности, не составляли обширной книги и не обременяли безпрерывностію читателя.

5. *Ихъ содержаніе.* Онѣ излагаютъ происшествія случившіяся при Соломонѣ, раздѣленіе царства его на Израильское, коего цари жили въ Самаріи, и Іудейское, коего цари пребывали въ Іерусалимѣ, даже до опустошенія перваго нашествіемъ Салманассара, и плѣненія послѣдняго Навуходоносоромъ. Въ нихъ также содержатся пророчества и чудеса Иліи и Елисея.

6. *Польза отъ чтенія.* Въ обѣихъ книгахъ читатель можетъ видѣть:

1) Что цари и подданные, если хотятъ наслаждаться постояннымъ миромъ и тишиною, должны проводить жизнь въ благочестіи и страхѣ Божіемъ;

2) Что владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и, имъ же хочетъ, даетъ;

3) Что Господь силенъ сохранить отъ враговъ церковь свою, колеблемую бурею враждебныхъ нападеній и временныхъ переворотовъ;

4) Что Богъ рано или поздно, но непремѣнно поругается надъ правителями народа, кои поведеніемъ своимъ подаютъ ему примѣръ разврата;

5) Что тамъ, гдѣ долженъ совершиться судъ Божій, сила человѣческая ничтожна, и подкрѣпленіе оной посторонними пособіями есть противленіе всемощной деснице, оканчивающееся жесточайшею погибелью;

6) Что богоборцы, возстающіе противъ воли Господа вседенныя на свят. Церковь, подвергаются тяжкому наказанію

7) Кромѣ другихъ многихъ истинъ религіи, познаніемъ сихъ книгъ еще объясняется происхожденіе І. Христа отъ племени Давида.

7. *Общее замѣчаніе о времени написанія Царствъ.* Что книги Царствъ не суть лѣтописи, современныя описываемымъ въ нихъ происшествіямъ, сіе ясно видѣть можно изъ того, что:

1) Въ нихъ языкъ и образъ выраженія, хотя не совершенно и не вездѣ одинаковы, однако и не столько различны, сколько различными имъ надлежало быть, еслибъ онѣ по частямъ произошли отъ различныхъ писателей и въ различныя времена, въ которыя т. е. совершались описанныя здѣсь происшествія;

2) Кое-гдѣ встрѣчаются въ нихъ халдейскія слова и выраженія, напр. 1 Цар. I, 1; XXV, 14, אֶחָד употреблено вмѣсто члена по свойству сиро-халдейскаго нарѣчія; также מְדִינוֹת провинціи 3 Цар. XX, 14—18; שְׁכֵנַיִךְ вмѣсто שְׁכֵנַיִךְ сосѣди твои; въ 4 Цар. IV, 3: רָצִין вмѣсто רָצִים гонецъ; въ 4 Цар. XI, 13: נֹשְׁיכִי вмѣсто נֹשַׁיִךְ твои заимодавцы и בָּנַיְכִי вмѣсто בָּנַיִךְ сыны твои; въ 4 Цар. XI. 7: מַלְכַּת вмѣсто מאכלת и тому подоби. Сюда также относятся вавилонскія названія мѣсяцевъ 3 Цар. VI, 1. 37. 38; VIII, 2;

3) Въ нихъ изъясняются древнія обыкновенія и обветшалыя выраженія, напр., что во времена Давида царскія дочери носили пестрыя одежды, 2 Цар. XIII, 18; что прежде Давида, когда хотѣли о чемъ нибудь вопросить Бога, то обыкновенно говорили: *пойдемъ къ прозорливцу* רֹאֶה 1 Цар. IX, 9;

4) Упоминаются въ нихъ нѣкоторыя и новѣйшія происшестія; напр. въ 1 Цар. XXVII, 6 говорится: *посему-то Секелагъ принадлежитъ царямъ іудейскимъ и донынѣ*, а сіе неоспоримо предполагаетъ уже раздѣленіе царства еврейскаго;

5) Въ послѣднихъ книгахъ Царствъ писатель весьма часто ссылается на другія книги, слѣд. онъ долженъ жить въ позднѣйшія времена, но когда именно и въ какое время онъ написалъ сіи книги, сего съ достовѣрностію опредѣлить почти невозможно. Впрочемъ изъ послѣднихъ главъ 4 книги Цар., въ которыхъ краткимъ образомъ упоминается о состояніи царства Іудейскаго при Іоакимѣ и Іехоніи, о плѣненіи сего послѣдняго въ Вавилонъ Навуходоносоромъ и о изведеніи его изъ темницы Евилмеродахомъ, можно по крайней мѣрѣ съ вѣроятіемъ заключить, что книги сіи окончены были около 44 года плѣненія вавилонскаго (или 19-го послѣ разрушенія Іерусалима), потому что упомянутыя происшествія относятся

къ сему времени; а о томъ, что последовало далее, напр. о смерти Iехонiи, которая конечно должна случиться весьма скоро, ибо въ сiе время ему было около 55 летъ (слич. XXIV, 8; XXV, 27), уже ничего не говорится. Съ симъ временемъ согласуется и то обстоятельство, что писатель, какъ можно заключать изъ его хотя очень краткаго описанiя храма iерусалимскаго, виделъ сей храмъ еще прежде разрушенiя онаго; также и то, что языкъ его несколько перемешанъ съ халдейскимъ, что совершенно свойственно симъ временамъ.

8. *Наименованiе книгъ Паралипоменонъ.* Обе сiи книги у евреевъ составляютъ одну, и называются *слова* или *дела дней* דִּבְרֵי הַיָּמִים. Семдесятъ, основываясь вероятно на неосновательномъ мненiи, что онъ составляютъ дополненiя предъидущихъ историческихъ книгъ, назвали ихъ παραλειπόμενα; чему следуютъ все греки и некоторые западные христiане, изъ коихъ иные именуютъ ихъ chronica.

9. *Содержанiе ихъ.* Описавъ въ сихъ книгахъ родословiе людей отъ перваго ихъ начала едва не до времени Мессiи, и упомянувъ несколько о Сауле, писатель излагаетъ въ нихъ духовныя и гражданскiя деянiя Давида, и продолжаетъ исторiю Iудейскаго царства до возстановленной какъ бы тени царскаго достоинства въ немъ въ Зоровавеле. Но редко упоминаетъ и о царяхъ израильскихъ, особенно тамъ, где исторiя ихъ объясняетъ происшествiя Iудейскаго царства.

10. *Цель.* Цель сего творенiя состоитъ не въ томъ, чтобы дополнить онымъ прочiя историческiя книги, или представить сокращенiе оныхъ, ибо 1) въономъ обширно повторяются повествованiя, съ довольною подробностiю написанныя прежде; 2) совсемъ опускаются происшествiя, весьма важныя въ составе священной исторiи; но въ томъ, чтобы показать, какое состоянiе каждаго семейства было предъ пленемiемъ, и особенно какое кому принадлежало наследство и достоин-

ство. Посему творецъ онаго и занимается болѣе мѣстнымъ описаніемъ городовъ, въ коихъ извѣстные люди или колѣна жили (Пар. 11, 54), и должностей, кои нужно было знать для возвращенія каждому своего по прежнему назначенія. Преимущественное же онъ обращаетъ вниманіе на состояніе религіи и особенно іерусалимскаго храма, на порядокъ и устройство богослуженія, введенные при Давидѣ и Соломонѣ, и на преобразованія онаго, послѣдовавшія въ различныя времена, отчего онъ великое употребляетъ тщаніе въ описаніи сосудовъ дома Божія, въ изслѣдованіи истиннаго происхожденія служителей онаго, и въ повѣствованіи о царяхъ, по благочестію коихъ утверждалось истинное богопочитаніе.

11. Время написанія. Цѣль сія довольно ясно уже показываетъ и время, въ которое сіи книги были написаны. Очевидно, что онѣ должны быть написаны вскорѣ послѣ плѣненія вавилонскаго; ибо тогда онѣ особенно были нужны для приведенія въ прежній порядокъ какъ гражданскаго, такъ и церковнаго благочинія. Сверхъ того сіе довольно сильно подтверждаютъ слѣдующія замѣченныя въ сихъ книгахъ особенности:

1) Ихъ правописаніе показываетъ уже позднія времена: оно здѣсь имѣетъ болѣе, нежели во всѣхъ другихъ хотя нѣсколько древнѣйшихъ книгахъ, напр. въ книгахъ Царствъ, такъ называемыхъ указателей чтенія (matres lectionis). Такъ, имя Давидъ здѣсь всегда пишется דָּוִיד, а не דָּוִד; Іерусалимъ— יְרוּשָׁלַיִם, а не יְרוּשָׁלַםִ 2 Пар. XXV, 1; 1 Пар. III, 5; 2 Пар. XXXII, 9; XXXVI, 5; и вмѣсто דַּמֶּשֶׂק всегда пишется דַּרְמֶשֶׂק; встрѣчается также правописаніе и арамейское, наприм. *алефъ* на концѣ пишется вмѣсто *ге*, напр. יִמְלָא вмѣсто יִמְלָה; עֶצָא 1 Пар. XIII, 7 вмѣсто עֶצָה 2 Пар. VI, 6; или прибавляется въ началѣ, напр. אִישַׁי вмѣсто יִשַׁי; или замѣ-

няется *іе*, напр. חִיךְ вмѣсто אֵיךְ 1 Пар. III, 15; слич. 2 Цар. VI, 9.

2) Въ нихъ находится множество поздняго времени словъ, которыя въ древнихъ книгахъ или совсѣмъ не встрѣчаются въ таковомъ видѣ, въ какомъ онѣ здѣсь представляются; напр. בּוּץ виссонъ, 1 Пар. IV, 21; XV, 27; 2 Пар. V, 12. 15. 18. מַלְעִבִים поругающіеся, 2 Пар. XXXVI, 16; יַחֵשׂ, חת—יַחְשׂ родословіе, 1 Пар. IV, 33; VII, 7 и проч., которыя встрѣчаются еще только въ книгахъ, происшедшихъ уже послѣ плѣненія, напр. Неем. VII, 5. 64; Ездр. II, 62; VIII, 1. 3 и проч; также בִּירָה храмъ 1 Пар. 29, 1, встрѣчающееся еще только у Даніила и Эсѳири.

3) Въ нихъ упоминается о такихъ вещахъ, которыя получили свое начало довольно уже поздно. Таковы напр. суть въ 1 Пар. XXIX. 7 אדרכנים Δαρειχον персидская золотая монета, явившаяся при Даріи Гистаспѣ; слич. Ездр. VIII, 27; 11, 6. и Неем. VII, 70. 72. Сверхъ того въ 2 Пар. XXXVI, 20. 21, говорится, что плѣненіе продолжалось до царства Мидскаго (Персидскаго); слѣд. 70 лѣтъ плѣненія, предсказанные Іереміею, уже кончились, когда писаны были сіи книги.

Мнѣніе же тѣхъ, которые, основываясь на родословіи, находящемся въ 2 Пар. III, 19—24, относятъ написаніе сихъ книгъ ко временамъ Дарія Кодомана или Александра Великаго, не заслуживаетъ вниманія: ибо столь позднее время очевидно противорѣчитъ содержанію и цѣли книгъ. Что же касается до упомянутаго родословія, то вѣроятно, что оно такъ далеко продолжено было позднѣйшею рукою.

12. *Достоинство*. Книги сіи дышутъ тѣмъ же духомъ, какимъ и всѣ принятыя въ канонъ. Изъ нихъ заимствуетъ родословіе І. Христа св. Матѳей въ гл. I. и Лука въ гл. III.

Въ нихъ содержатся тѣ же чистѣйшія истины, какія и въ Нов. З., напр. 1 Пар. XXIX, 11 слич. Апок. V, 12; 2 Пар. VI, 18 слич. Дѣян. VII, 48. Изъ того, что во многихъ мѣ-

тахъ сихъ книгъ исчисленія городовъ, названія народовъ и лицъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городовъ, различествуютъ отъ повѣствованія Царскихъ книгъ, нѣкоторые заключаютъ, что онѣ должны быть крайне повреждены; но вообще нужно замѣтить, что изъ различія собственныхъ именъ въ извѣстной книгѣ нельзя составлять мнѣнія о поврежденіи ея, поелику нѣкоторые города и лица имѣли по два имени. Такъ напр. находятъ поврежденіе и противорѣчіе, которое еще имѣли въ виду 70-толк., въ 1 Пар. XI, 37, гдѣ Іоиль называется братомъ Наѳана; слич. съ 2 Цар. XXIII, 36, гдѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ сына Наѳанова. Но сіе мнѣніе удобно можно согласить или тѣмъ, что Іоиль имѣлъ два имени, а братъ и отецъ одно, или тѣмъ, что Іѳиль, упоминаемый въ Паралип. (въ означенномъ мѣстѣ), и Іоиль—въ книг. Царствъ (въ означ. мѣстѣ.) были два различныя лица, и одинъ изъ нихъ былъ сынъ, а другой братъ Наѳановъ. Ибо въ каталогѣ, помѣщенномъ въ кн. Парал. (гл. XI, 26), не всѣ и не тѣ самыя исчисляются лица, какія въ кн. Царствъ (гл. XXIII, 24). Подобныя несогласія встрѣчаются въ исчисленіи убитыхъ непріятелей и царскихъ воиновъ, соглашеніе коихъ не доставляетъ впрочемъ пищи для духа испытателей писанія.

13. Изъясненіе нѣкоторыхъ замѣчательныхъ мѣстъ въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ.

Въ 1 Цар. XIII, 1 говорится: *Сынъ единаго лѣта Саулъ, егда нача царствовати, и два лѣта царствова надъ израилемъ.*

Въ сихъ словахъ совсѣмъ нѣтъ того противорѣчія, какое нѣкоторые предполагаютъ въ нихъ. Ибо хотя Саулъ дѣйствительно царствовалъ надъ Израилемъ два года, т. е. отъ времени избранія и помазанія его Самуиломъ въ царя; но въ строгомъ смыслѣ царемъ онъ былъ только одинъ годъ, потому что первый годъ проведенъ былъ имъ почти въ бездѣйствіи, и онъ, какъ частный человѣкъ, занимался устрое

ніемъ своихъ домашнихъ обстоятельствъ до того самаго времени, какъ Самуилъ, по случаю побѣды Сауловой надъ аммонитянами, торжественно объявилъ его царствованіе въ Галгалахъ (1 Цар. XI, 12).

Гл. XVI, 14. 23. *И давляше его* (Саула) *духъ лукавый*. Тѣ, которые боятся чудесъ, подъ выраженіемъ *духъ лукавый* въ настоящемъ мѣстѣ не принимаютъ собственно духа лукаваго или діавола; но а) въ другихъ мѣстахъ св. писанія רוּחַ רָעָה есть точно діаволъ, напр. 3 Цар. 22, 21. б) Ему въ семъ же мѣстѣ противополагается Духъ Господень. Противъ удивленія ихъ о прогнаніи злаго духа гуслями Давида (ст. 23.) должно положить, что Давидъ при играніи своемъ пѣлъ псалмы. Ибо 1) одинъ вещественный звукъ и въ самомъ дѣлѣ не могъ произвести въ этомъ духѣ столь чрезвычайной перемѣны, что онъ тотчасъ оставлялъ въ покоѣ доселѣ мучимаго имъ Саула; 2) молитва считается между единственными средствами къ прогнанію онаго отъ человѣка. Матѳ. XVII, 21; Еф. VI, 16, 18.

Гл. XXV, 37. *И умре сердце его* (Навала) *въ немъ и той бысть яко камень*—выраженіе чрезвычайнаго ужаса, доведшаго Навала сперва до тяжкой болѣзни, а потомъ черезъ девять дней даже до смерти.

Гл. XXVIII, 12. *И рече Саулъ* (къ волшебницѣ): *Самуила возведи ми, и видѣ жена Самуила*.

1) Быть не можетъ, чтобы беззаконная аендорская волшебница могла воззвать праведнаго Самуила изъ мертвыхъ, какъ нѣкоторые думаютъ. Она видѣла только привидѣніе, представленное ей искусствомъ духа злобы. Ибо а) Господь не хотѣлъ уже отвѣщевать Саулу ни во снѣ, ни въ явленіяхъ, ни въ пророцѣхъ (ст. 6.); б) пророчество мнимаго Самуила много содержитъ въ себѣ ложнаго, напр. *до утра ты и сынове твои падутъ съ тобою*. Саулъ убитъ въ крайнемъ отчаяніи не заутра, но въ пятый день послѣ того. в) Волшеб-

ница оная не могла воззвать ни души Самуила, ни его тѣла. Первая была въ руцѣ Божіей, посему никто не могъ исхитить ее отъ руки Господни (Іов. X, 7); послѣднее было бездыханно, слѣд. не могло пророчествовать, и особенно по волѣ духа темнаго: ибо оно было храмомъ Духа Божія. 2) Волшебница видѣла боговъ: *боги видѣхъ восходящія отъ земли* говоритъ она (ст. 13.) Посему или должно признать, что боги сіи и Самуилъ посреди ихъ были отъ царства темнаго, или допустить, что волшебница искуствомъ своимъ могла вызвать цѣлый сонмъ душъ праведныхъ, что утверждать было бы совершенно безразсудно.

Что касается до выраженія св. писанія: *и видѣ жена Самуила*; то оно не утверждаетъ противнаго мнѣнія, а просто говорится языкомъ волшебницы.

3 Цар. XI, 43. *И успе Соломонъ со отцы своими.*

При сихъ словахъ всѣ почти испытатели слова Божія спрашиваютъ: получилъ ли Соломонъ вѣчное спасеніе?

Для сего должно замѣтить: 1) что выраженіе писанія: *успе со отцы своими,* большею частію употребляется о смерти людей благочестивыхъ; 2) что идолопоклонство Соломона и другіе грѣхи его и слабости нигдѣ въ св. писаніи не упоминаются, въ укоризну ему, какъ идолопоклонство Іеровоама и многихъ другихъ, напротивъ еще жизнь его наряду съ жизнію Давида поставляется даже въ образецъ жизни благочестивой для сына его Ровоама, 2 Пар. XI, 17; 3) что самъ Богъ обѣщалъ милости своея не отставить отъ него, 2 Цар. VII, 14; 4) что молчаніе писанія о его обращеніи столько же мало доказываетъ его нераскаянность, сколько и обращеніе, ибо оно ничего также не говоритъ о обращеніи Адама, Ноя, Лота, Асы и многихъ другихъ благочестивыхъ, но вмѣстѣ имѣвшихъ нѣкоторыя слабости мужей, хотя въ святости ихъ мы отнюдь не сомнѣваемся; 5) что наконецъ Екклесіастъ

—ревностнѣйшій обличитель суеты, примѣръ истиннаго покаянія,—по общему мнѣнію какъ іудейской такъ и христіанской церкви, написанъ былъ имъ, и притомъ въ старости, слѣд., послѣ паденія. Изъ соображенія всего этого выходитъ почти неоспоримое заключеніе то, что Соломонъ предъ смертію омылъ преступленія свои слезами покаянія, и потому конечно удостоенъ вѣчнаго спасенія.

Гл. XV, 32. ***И брань бысть между Асою и между Ваасомъ царемъ израилевымъ во вся дни ихъ;*** но 2 Пар. XV, 12 говорится: ***и брань не бысть ему*** (Іудѣ) ***даже до тридесять пятаго лѣта царства Асина.***

Въ первомъ случаѣ, подобно какъ и въ 14, 20, подъ словомъ *брань* должно разумѣть не больше, какъ постоянную вражду между двумя царями и царствами и нѣкоторыя частныя и скрытныя нападенія народа израильскаго на сопредѣльную ему часть Іудеи, которыя, по тому самому, что они были не важны, и производились частнымъ и скрытнымъ образомъ, конечно не могутъ быть почитаемы за дѣйствительную войну; во второмъ же случаѣ должно разумѣть подъ словомъ симъ войну открытую и болѣе важную и продолжительную, каковой войны до 35-го года царствованія Асы дѣйствительно не было.

Гл. XVII, 4: ***И враномъ заповѣдахъ препитати тя,*** говоритъ Богъ Иліи. Ст. 6: ***И вранове приношаху ему хлѣбы и мяса заутра, и хлѣбы и мяса въ вечеру.***

Повѣствованіе сіе кажется для нѣкоторыхъ столько страннымъ, что всячески стараются дать ему видъ болѣе естественный, и, по ихъ мнѣнію, болѣе сообразный со свойствами Божіими и съ свойствами даже пророка.

Для сего замѣчаютъ:

1) Что воронъ есть птица хищная и притомъ нечистая, слѣд. онъ могъ только уносить пищу, а не приносить, или, ес-

ли бы и дѣйствительно могъ приносить оную, то пророкъ, какъ человѣкъ святой, не могъ бы противъ закона Божія вкушать ее, какъ уже осквернившуюся отъ прикосновенія къ ней нечистаго животнаго (Лев. XI, 16). Но что касается до первой мысли въ возраженіи, то она совершенно ясно опровергается тѣмъ, что Богъ, какъ творецъ природы, безъ всякаго сомнѣнія могъ ограничить ея дѣйствія въ воронѣ, или даже дать симъ дѣйствіямъ совершенно противное направленіе. Тотъ, по манію коего изнуренные голодомъ львы чрезъ цѣлую ночь не прикасаются къ предлагаемой имъ пищѣ (Дан. VI, 18), конечно, могъ заставить врановъ, при всей ихъ жадности, удержаться на время отъ представляющейся имъ пищи и уносить ее туда, куда Онъ имъ повелитъ. Вторая мысль очевидно противорѣчитъ самому закону, на коемъ стараются утвердить ее. Въ законѣ (Лев. XI, 32. 33) запрещается ѣсть мясо нечистыхъ животныхъ, но совсѣмъ не говорится, чтобы прикосновеніе къ нимъ, когда они еще живы, сообщало дѣйствительную нечистоту вещамъ и лицамъ, прикасающимся къ нимъ, или къ которымъ они прикасаются. Такъ ослы и верблюды суть нечистыя животныя, но не смотря на то привозимая на нихъ пища или другія какія вещи отнюдь не почитаются нечистыми (Матѳ. XXI, 1—3). А потому и пища, приносимая вранами, не была нечиста, и пророкъ безъ нарушенія закона могъ вкушать ее.

2) Что въ семъ мѣстѣ слово עֹרְבִים, также какъ и у Неем. IV, 1 עַרְבִים, можетъ быть переведено не *вороны*, а *арабы*, которые могли проѣзжать мимо убѣжища пророка съ съѣстными припасами, и доставлять ему оные. Но кромѣ того, что עֹרְבִים не тоже, что עַרְבִים, арабы, по свидѣтельству Бохарта (Hieroz. p. 2. libr. 2. c. 13), въ сіе время еще не назывались симъ именемъ, а извѣстны были подъ именемъ *сыновъ востока* בְּנֵי קֶדֶם. Притомъ откуда они въ сей странѣ могли бы взяться? Не воспользовались-бы, подобно Иліѣ, ихъ проѣздомъ

и прочіе жители израильскіе, особенно Ахавъ, который, при столь продолжительномъ и всеобщемъ голодѣ въ его царствѣ, безъ сомнѣнія, очень былъ бы радъ сему случаю, и конечно не былъ бы доведенъ до такой крайности, что, наконецъ самъ вмѣстѣ съ своимъ приставникомъ вынужденъ былъ искать пищи для скота своего (*гл. XVIII, 5, 6*). И такъ повѣствованіе о чудесномъ пропитаніи пророка Иліи вранами, сколько оно кажется для нѣкоторыхъ страннымъ и непонятнымъ, неподвержено ни малому сомнѣнію.

Гг. XVII, 21. ***И рече Илія: Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего въ онь; и бысть тако.*** Слѣд. отрокъ сей не былъ только въ обморокѣ, какъ нѣкоторые думаютъ, но былъ дѣйствительно умершій: ибо души уже въ немъ не было, какъ о семъ ясно свидѣтельствуетъ пророкъ (въ настоящемъ мѣстѣ), сама мать (ст. 18) и наконецъ священный повѣствователь (ст. 17). Кромѣ того объ немъ извѣстно, что онъ нѣсколько времени страдалъ жестокою болѣзнію, которая, наконецъ довела его до того, что въ немъ, какъ говоритъ повѣствователь, не остался и духъ его. Но о человѣкѣ находящемся въ обморокѣ сего сказать нельзя.

Гл. XXII, 21. ***Изыде духъ и ста предъ Господемъ и рече: азъ прельщу, и рече: иди и сотвори тако.***

Калвинисты принимаютъ здѣсь повелѣніе Божіе въ тѣснѣйшемъ смыслѣ и утверждаютъ, что Богъ побуждаетъ людей ко грѣху. Но а) Богъ не есть творецъ того, что Самъ ненавидитъ (Втор. XIII, 8); б) повелительное слово и возраженіе часто въ св. писаніи означаетъ простое допущеніе. Такъ, Матѳ. VIII, 31, злые духи просятъ себѣ позволенія войти въ стадо свиней. Спаситель говоритъ имъ: *идите* (ст. 32); а у Луки это самое выражается позволеніемъ или не препятствіемъ: καὶ ἐπέτρεψεν αὐτοῖς (гл. VIII, 32). Изъ чего видно, что Богъ, позволяя сатанѣ дѣйствовать въ лжепророкахъ, про-

должаетъ симъ только праведное наказаніе свое, коего они учинились достойными еще чрезъ прежнее свое лжепророчество, и что они предаются въ руки того самаго духа, коего нѣкоторымъ образомъ были уже рабами.

4 Цар. II, 12. *Отче отче! колесница израилева и конница его*—т. е. ты, который своимъ примѣромъ, своими наставленіями и своимъ ходатайствомъ у Бога служилъ защитою и огражденіемъ для израиля гораздо болѣе, нежели всѣ его бранныя колесницы и конница, на которыя столько надѣются языческіе народы; или, какъ желаютъ другіе: ты, который достаточно замѣнялъ для него недостатокъ всѣхъ колесницъ и конницъ, которыми столько гордятся и на которыя столько надѣются языческіе народы, и которыя при твоихъ молитвахъ и наставленіяхъ ничего не значили, и Израиль при всемъ своемъ безсиліи торжествовалъ....

1 Пар. XXI, 25. *И даде Давидъ Орнѣ за мѣсто то сикль златыхъ вѣсомъ шесть сотъ*. Слич. съ 2 Цар. XXIV, 24: *И купи Давидъ гумно и волы на пятидесяти сиклехъ серебра.*

Въ сихъ мѣстахъ со всѣмъ не видно того противорѣчія, какое нѣкоторые думаютъ найти въ нихъ. За различныя вещи должна быть различная и цѣна. Что удивительнаго въ томъ, что Давидъ за гумно, воловъ и плугъ платитъ Орнѣ только пятьдесятъ сиклей серебра, а за мѣсто, на которомъ онъ жилъ, и которое занимали дома его, шестьсотъ сиклей золота? Ибо мѣсто сіе столько занимало пространства, что, какъ повѣствуется въ 1 Пар. XXII, 1. ст. и слѣд., Давидъ намѣренъ былъ построить на немъ домъ или храмъ Господа Бога, о которомъ въ кн. Цар. ни слова.

2 Пар. XVII, 6 говорится, что Іоасафатъ изъялъ высоты и дубравы, посвященныя идоламъ; а въ 3 Цар. XXII, 43 онѣ представляются еще не сокрушенными.

Можно положить, что Іосафатъ сокрушилъ высоты,

сколько ему возможно было, хотя онъ не могъ всѣхъ сокрушить по упрямому суевѣрію народа, ибо причина сего несокрушенія частію приписывается людямъ: *обаче высокая еще бяху, и еще людіе не устроиша сердца своего къ Богу.* XX, 33.

О книгѣ Ездры и Неемія.

1. *Наименованіе и видъ книгъ Ездры и Неемія въ древности.* Достопамятныя происшествія своего времени предалъ потомству Ездра עֶזְרָא, священникъ, знаменитый какъ по своей учености, такъ и по святой жизни, уполномоченный даже правомъ народоправленія въ Іудеѣ отъ персидскаго царя Артаксеркса Лонгимана. Евреи, а за ними и греки, по свидѣтельству Оригена и Іеронима, сію и послѣдующую за нею книгу, извѣстную подъ именемъ книги Неемія, почитаютъ за одну книгу, такъ что въ Вулгатѣ сія послѣдняя названа второю книгою Ездры.

2. *Содержаніе книги Ездры съ указаніемъ главныхъ частей ея.* Повѣствованіемъ своимъ Ездра продолжаетъ исторію освобожденія народа израильскаго изъ плѣна вавилонскаго, при воспоминаніи коего остановилась вторая кн. Парал.

Въ первой части сего повѣствованія описывается возвращеніе іудеевъ изъ Вавилона въ свою землю, совершившееся при Кирѣ, подъ руководствомъ Зоровавеля и первосвященника Іисуса; здѣсь представляется: 1) изволеніе на сіе дѣло Кира; 2) списокъ возвратившихся изъ плѣна; 3) созданіе храма, предпринятое водруженіемъ его основаній, но остановленное клеветою и насиліемъ самарянъ; 4) продолженіе онаго послѣ увѣщаній пророка Аггея; 5) совершенное благоволенія Дарія и вслѣдствіе сего окончаніе двадцатилѣтняго строенія храма, и торжественное освященіе онаго сопровождавшееся радостнымъ празднованіемъ пасхи.

Во второй части описывается другой пріемъ возвращенія, гдѣ показывается: 1) исшествіе Ездры изъ чужихъ въ свои предѣлы съ многочисленнымъ сонмомъ; 2) преобразованіе обычаевъ народныхъ, начатое собственнымъ его примѣромъ покаянія, и наконецъ 3) довершенное покаяніемъ всего народа и расторженіемъ беззаконнаго супружества.

3. Польза отъ чтенія. Кромѣ исторій, описываемыхъ Ездрою, всякъ можетъ видѣть въ сей книгѣ: *ученіе* особенно о неложности обѣтованій Божіихъ (Авв. II, 3. 4) и участіи язычниковъ въ дарахъ истинныя церкви, очевидное изъ сообщенія съ ними іудеевъ; распространеніе св. писанія, познаніе Бога израилева царями персидскими—Киромъ, Даріемъ, Артаксерксомъ и нѣкоторыми ихъ подданными; *исправленіе* видимое въ торжественномъ оплакиваніи грѣшниковъ Ездрою и изгнаніи оныхъ; *утѣшеніе*: ибо образъ церкви Божіей, освобожденной изъ плѣна, внѣдряетъ въ сердце каждаго сильное упованіе на Бога, готоваго разрѣшать внѣшнія и внутреннія узы избранныхъ своихъ; *тайну*, созерцаемую отцами церкви, которые утверждаютъ, что весь сонмъ народа, возвращающагося въ свое отечество, описаніе священныхъ лицъ и прозелитовъ, и раздѣленный на каждое семейство трудъ возстановленія стѣнъ іерусалимскихъ, иное представляютъ съ перваго взгляда, а совсѣмъ другое въ своей существенности. Aliud in cortice praeferunt, aliud referunt in medulla, говоритъ бл. Августинъ.

Примѣчаніе. Книги, извѣстныя въ нашемъ переводѣ подъ именемъ второй и третьей Ездры, не принадлежатъ сему писателю, хотя и носятъ на себѣ его имя, потому что третья книга, кромѣ страннаго и подозрительнаго въ иныхъ мѣстахъ повѣствованія, находится только на латинскомъ языкѣ, а вторая на греческомъ, и притомъ есть не что иное, какъ переводъ первой канонической книги Ездры съ нѣкоторыми

историческими отмѣнами и дополненіями изъ другихъ свящ. книгъ, какъ сіе легко можно видѣть изъ сличенія ея содержанія съ содержаніемъ оныхъ св. книгъ, напр.

2 Ездр.	I,	1—58	заимствовано изъ 2 Пар.	XXXV. XXXVI.
———	II,	1—15	———————	1 Ездр. I.
———	II,	16—31	———————	1. Ездр. IV, 7—24.
———	III,	1—V, 6	———————	баснословное прибавленіе.
———	V,	8—70	———————	изъ 1 Ездр. 11, 1—IV, 5.
———	VI,	1—IX, 36	———————	1 Ездр. V, 1—X, 44.
———	IX,	37—55	———————	Неем. VII, 73—VIII, 12.

4. *Содержаніе книги Неемiи.* Хотя книга сія принадлежитъ Неемiи, однакоже она есть не что иное, какъ продолженіе исторіи возстановленія Іерусалима, начатой Ездрою. Въ ней описывается конечное возсозданіе стѣнъ, совершившееся среди безпрестанныхъ препятствій,—исправленіе народа, и преобразованіе упадшаго богослуженія посредствомъ Неемiи, который, помощію персидскаго двора и собственной мудрой ревности, все сіе привелъ къ желаемому окончанію. И въ сіе то время, въ полной мѣрѣ возстановлена Іудея и поставлена въ предѣлахъ такого правленія, какое свойственно было временамъ, близкимъ къ пришествію Мессіи. Ибо теперь, по гаданію пророка, *стрясла пепль съ выи своея дщи Сіоня*, Іерем. LII, 2; *и Іегова, якоже прежде, приставилъ судіи и совѣтники ей* (Іерем. I, 24 слич. Неем. XI, 1) *дондеже пріидетъ умиритель*. Быт. XLIX, 10.

5. *Намѣреніе.* Откуда явствуетъ главное намѣреніе сего творенія. Оно оставлено іудеямъ, безъ сомнѣнія, не для того только, чтобы они имѣли въ немъ цѣлость отечественной исторіи, но для того, чтобы они видѣли въ ономъ все исполненіе пророчествъ о конечномъ утвержденіи гражданскаго состоянія своего и, видя въ Неемiи не совершеннаго

утѣшителя [1]) своего, ничего болѣе уже не чаяли, какъ только совершенной утѣхи израилевой и совершеннаго *избавленія* людей,—на которое благочестивые и дѣйствительно обращали свое вниманіе Лук. II, 25—28.

6. О книгѣ Есѳирь.

1. Ея достоинство. Нѣкоторые (Григорій Назіанзинъ орр. Т. II, р. 98. Амфилохій in Iambis ad Seleuc. inter орр. Greg. Т. II. р. 194, Аѳанасій Epist. Thess. и вслѣдъ за ними Секстъ Сенекій), основываясь на томъ, что книга сія въ Мелитоновомъ каталогѣ каноническихъ книгъ опущена, сомнѣвались въ каноническомъ ея достоинствѣ, и потому отнесли ее къ апокрифическимъ; но кромѣ того, что сомнѣніе, на чемъ бы оно основано ни было, ни какъ не даетъ еще права произносить рѣшительный о ней приговоръ и исключать ее изъ канона, тѣмъ болѣе, что мы находимъ очевидныя и совершенно противныя сему свидѣтельства у Іосифа Флавія, Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона, и послѣ нихъ у Оригена, Кирилла іерусалимскаго, Епифанія и Іеронима; іудеи постоянно, во всѣ времена, признавали ее каноническою. А мнѣніе іудеевъ въ семъ случаѣ весьма важно, потому что имъ, какъ говоритъ апостолъ, *ввѣрены были словеса Божія* (Рим. III, 3), дабы они тщательно хранили ихъ и въ цѣлости предали ихъ потомству. Что іудеи вѣрны были въ исполненіи сего порученія, въ томъ мы не можемъ сомнѣваться, поелику І. Христосъ и его апостолы, не смотря на то что за всякую погрѣшность, большую и малую, упрекали ихъ, нигдѣ впрочемъ не упрекаютъ ихъ за то, чтобы они были небрежны въ сохраненіи св. канона и допустили въ немъ или какую нибудь потерю, или ощутительное поврежденіе, а

[1]) Имя Неемія съ евр. значитъ утѣшитель.

тѣмъ менѣе присовокупленіе къ нему совсѣмъ не богодухновенной книги. Послѣ сего не остается никакого сомнѣнія въ божественномъ ея происхожденіи.

2. *Время происхожденія.* Но когда она произошла,— сіе съ точностію опредѣлить трудно. Впрочемъ, можно сказать почти утвердительно, что она написана прежде разрушенія Персидской монархіи, и при томъ вскорѣ послѣ описываемаго въ ней происшествія, потому что писатель ея не только указываетъ хронологически на событія Персид. монархіи, но знаетъ даже имя жены Амановой и имена десяти сыновъ его. Приписка же въ Александрійскомъ переводѣ, свидѣтельствующая, что нѣкто Досифей, въ 4 лѣто Птоломея и Клеопатры, въ первый разъ принесъ письмо Мардохея о праздновавіи Пуримъ, подобно какъ и всѣ другія того рода подписи, не достовѣрна и потому не можетъ служить возраженіемъ противъ означеннаго времени.

3. *Содержаніе.* Въ сей книгѣ описывается злоумышленіе Амана на іудеевъ, прославленіе Есѳири въ принятіи ее Артаксерксомъ въ супруги и въ раздѣленіи съ нею престола своего, избавленіе іудеевъ отъ гибельныхъ сѣтей Амана и правленіе Мардохеево.

4. *Цѣль.* Цѣль сей книги та, чтобы: а) показать ясное зерцало провидѣнія Божія въ сохраненіи истинной церкви и распространеніе ея внѣ Іудеи, гл. III, 17.

б) Примѣромъ Есфири, Мардохея и Амана показать, сколь легко для Бога низвергать сильныхъ земли и возносить униженныхъ; и наконецъ, чтобы

в) іудеевъ, жившихъ въ своемъ отечествѣ, возбудить къ охотному продолженію возобновленія своихъ обществъ и постановленію у нихъ новаго праздника, въ память избавленія ихъ и въ благодарность за оное спасителю—Богу.

5. *Затруднительныя мѣста.* Мѣстъ сихъ въ наше

особенно время насчитываютъ весьма много, но всѣ онѣ такого рода, что при основательномъ знаніи восточныхъ обычаевъ и образа мыслей древнихъ персовъ, очень удобно могутъ быть разрѣшены. Такъ, напр., кто имѣетъ такое познаніе, тому не покажется страннымъ и затруднительнымъ повѣствованіе гл. I, 19., что повелѣнія персидскихъ государей остаются неизмѣнными, поелику въ Персіи, по свидѣтельству Жардена (T. III. p. 418.), повелѣнія царей имѣли такую силу даже до XVIII вѣка, и, какъ свидѣтельствуетъ Лиденкъ, донынѣ сохраняютъ оную у турокъ. Посему-то Мардохей царское повелѣніе о истребленіи всѣхъ іудеевъ, посланное Аманомъ въ провинціи, не могъ уже возвратить; но, дабы уничтожить его силу, долженъ былъ послать повеленіе противное, т. е чтобы іудеи умертвили своихъ враговъ.

Жестокость таковыхъ повелѣній не можетъ служить опроверженіемъ истины оныхъ: иначе всѣ жестокія повелѣнія должно будетъ исключить изъ исторіи. Пусть Мардохей и особенно Есѳирь, которая испросила у царя другой день для кровопролитія въ городѣ Сусахъ, будутъ безчеловѣчны; писатель книги Есѳирь и не представляетъ ихъ святыми, а только освободителями своего народа.

Что Есѳирь, по приказанію Мардохея, не могла долго скрывать своего происхожденія, это справедливо; поелику она и въ самомъ дѣлѣ не долго скрывала оное, но вскорѣ (VII, 4 VIII, 6.) сама себя открыто признала іудеянкою и просила у царя помилованія себѣ и народу своему. Но тѣ, которые, основываясь на семъ, думаютъ, что Аманъ, знавши происхожденіе царицы отъ іудейскаго племени, не осмѣлился бы имѣть противъ сего народа столь открытыхъ намѣреній, весьма обманываются. Ибо Аманъ, зная духъ женщины, могъ думать, что Есѳирь, возведенная на верхъ почестей, ни мало не будетъ заботиться о томъ, что случится съ ея народомъ; почему

и Мардохей, убѣждая ее позаботиться о семъ, представляетъ ей, что ей и самой угрожаетъ одинаковая участь съ народомъ ея, и что она не можетъ быть твердо увѣрена въ своей безопасности.

Причина, почему Мардохей не хотѣлъ, подобно прочимъ, повергаться предъ Аманомъ на землю, не показана, но она конечно была. Можетъ быть, Мардохей зналъ, что сей человѣкъ участвовалъ въ заговорѣ, или, по крайней мѣрѣ, объ ономъ зналъ.

Что Аманъ за дерзость или грубость одного человѣка (Мардохея) предпринимаетъ погубить цѣлый народъ, это дѣйствительно необыкновенное мщеніе, но изъ того еще не слѣдуетъ, что оно и быть не могло. Можетъ быть, сей примѣръ мщенія есть единственный во всей исторіи.

Почему Аманъ мщеніе свое отложилъ съ перваго мѣсяца года до послѣдняго,—причина сему очевидна. На востокѣ и доселѣ ничего не предпринимаютъ прежде, нежели жребіемъ (персид. פּוּר) указанъ будетъ приличный для сего день, или мѣсяцъ. Такъ поступилъ въ семъ случаѣ и Аманъ. Отсюда—то получилъ начало свое у іудеевъ праздникъ Пуримъ или жребіевъ, учрежденный въ память сего происшествія (IX, 26—29).

Безъ предварительнаго требованія явиться къ царю на востокѣ и нынѣ почитается преступленіемъ, и если Кородди (Beleuszt. des Bibels) считаетъ сіе невѣроятнымъ, то онъ въ семъ случаѣ противорѣчитъ самымъ достовѣрнымъ свидѣтельствамъ. Равнымъ образомъ, если Михаелисъ трехдневный постъ Есѳири предъ явленіемъ ея къ царю почитаетъ худымъ приготовленіемъ къ тому, чтобы расположить царя въ свою пользу красотою своею, поелику столь продолжительный постъ могъ произвести блѣдность въ лицѣ и дурной запахъ въ устахъ,—то онъ въ семъ случаѣ весьма ошибается; ибо, кромѣ того,

что въ жаркомъ климатѣ и довольно продолжительный постъ не имѣетъ такихъ послѣдствій, какія онъ имѣетъ у насъ, Есѳирь ожидала успѣха въ своемъ предпріятіи не отъ красоты своей, а отъ помощи Божіей, какъ сіе видно изъ того же самаго приготовленія ея.

6. Текстъ книги. Хотя подлинный текстъ сей книги, какъ видно изъ сравненія ея рукописей Кенникоттомъ и де-Росси, имѣетъ разностей въ чтеніи не болѣе, какъ и прочія книги, но, не смотря на то, древніе переводчики во многомъ несогласны съ еврейскимъ подлинникомъ, какъ сіе замѣтилъ еще въ свое время Іеронимъ. Librum Esther, говоритъ онъ, (Praef. in librum Esther) variis translatoribus constat esse viciatum, quem ego de archivis Hebraeorum revelans, verbum e verbo expressius transtuli. Александрійскій переводъ не только имѣетъ цѣлое отдѣленіе лишнее противъ подлинника, въ гл. X, 4, но и въ другихъ мѣстахъ нѣкоторыя прибавленія, отступленія и опущенія, напр. Есѳ. I, 1; III, 12 и 13; IV, 8. 17; V, 1; VIII, 12; халдейскіе парафразы еще богаче прибавленіями.

ЧАСТЬ II.

О КНИГАХЪ УЧИТЕЛЬНЫХЪ.

1. О книгѣ Іова.

1. Духъ писателя. Духъ писателя очень ясно открывается, если сію книгу прочесть или въ подлинникѣ, или въ исправномъ переводѣ; что въ псалмахъ 37 и 73 (по евр. т.) изложено вкратцѣ, то въ сей книгѣ подробнѣе и въ другой формѣ. Въ позднія времена еврейскаго царства, когда несчастія касались всѣхъ, и добродѣтельныхъ и порочныхъ, между тѣмъ какъ въ законѣ однимъ только порочнымъ опредѣлены отъ Бога казни, а добродѣтельнымъ—благоденствіе, благочестивые, размышляющіе умы старались примирить себя и другихъ съ правосуднымъ Промысломъ, часто обращались къ Богу съ вопросомъ: *доколѣ нечестивымъ торжествовать?* (Авв. I, 13), утѣшали себя тѣмъ, что злочестивый рано или поздно получитъ возмездіе за свои беззаконія (Псал. XXXVII, 9. 10; LXXIII, 12—20), или, не смѣя входить въ чудныя дѣла Божія, падали предъ Его величіемъ, и въ дивныхъ Его совершенствахъ находили для себя утѣшеніе. Въ семъ послѣднемъ духѣ написаны книги Екклезіастъ и Іовъ. Екклезіастъ, борясь съ сомнѣніями, пріискивая себѣ утѣшенія и

снова опровергая ихъ, и, такимъ образомъ, не нашедши твердаго мѣста во всемъ мірѣ, гдѣ бы могъ спокойно остановиться, въ заключеніе всего обращается къ Богу, и страхомъ Божіимъ разрѣшаетъ свои сомнѣнія, и оканчиваетъ свою книгу: *Бога бойся и заповѣди Его храни, ибо это есть все для человѣка* (гл. XII. 13). Іовъ, борясь съ своими страданіями, съ доводами трехъ друзей своихъ, которые несчастія его почитали наказаніемъ за грѣхи и защищали справедливость промысла *возмездіемъ всякому по дѣламъ*, наконецъ въ величіи явившагося Господа находитъ удовлетворительный отвѣтъ, и падаетъ предъ Непостижимымъ. Вѣра и смиреніе подъ крѣпкую руку Божію примѣрили Іова съ мнимыми безпорядками въ мірѣ. Въ свѣтѣ лица Божія потерялъ онъ изъ виду непріятности и огорченія земныя, тьма исчезла, и въ его духѣ явился свѣтъ. Духъ книги Іова есть настоящій трагическій, только формою своею книга сія не походитъ на трагедію греческую. Сія состоитъ въ дѣйствіяхъ, а въ книгѣ Іова трагическое содержаніе выражено въ словахъ только и понятіяхъ; разговорная же форма заимствована отъ дружескихъ бесѣдъ, каковыя бывали между мудрецами восточными.

2. Слогъ книги. Высокія нравственныя мысли, пламенныя чувствованія, коими исполненъ Іовъ, изображены высокимъ слогомъ, и нѣкоторыя изъ оныхъ могутъ служить образцомъ. Впрочемъ сей возвышенный слогъ труденъ для разумѣнія, по причинѣ неизвѣстнаго стопосложенія и примѣси аравійскаго нарѣчія къ обыкновенному еврейскому.

3. Содержаніе. Послѣ описанія благоденствія Іова, его богатства, его благочестія и любви къ дѣтямъ, и изображенія сатаны среди собравшихся предъ Богомъ ангеловъ, Іовъ представляется въ борьбѣ съ бѣдствіями. Савеяне похищаютъ его стада, небесный огнь пожираетъ его служителей, все низ-

вергающій вѣтръ пустыни подавляетъ дѣтей его подъ развалинами, онъ самъ съ головы до ногъ покрывается ужасными язвами, но благоговѣетъ предъ поражающею его десницею Божіею, и двѣ крайности жизни—благоденствіе и злополучіе переноситъ съ удивительнымъ мужествомъ. Сатана побѣждается его терпѣніемъ, но Іову еще предстоитъ новое испытаніе. Друзья стекаются утѣшить его, они видятъ его въ далекѣ и не узнаютъ, взываютъ къ Нему, льютъ слезы, раздираютъ одежды свои, и посыпаютъ пепломъ главы своя. Седмь дней и седмь ночей хранятъ они глубокое молчаніе. Наконецъ Іовъ начинаетъ жаловаться на удручающія его бѣдствія, и видя, что друзья сомнѣваются въ его невинности, предается слабости человѣческой, горько сѣтуетъ на то, что Богъ оставляетъ въ мірѣ злыхъ и преогорчеваетъ добродѣтельныхъ людей, и сіе то составляетъ предметъ разговоровъ Іова съ друзьями его.—*Богъ ли испытуетъ праведнаго злосчастіями, или Іовъ за тайныя преступленія наказывается отъ Него?* Іовъ утверждаетъ первое, а друзья его послѣднее.

Мудрый Елигу, выслушавъ Іова и трехъ друзей его приводитъ все въ порядокъ. Онъ укоряетъ Іова, жалующагося, что въ добродѣтели нѣтъ пользы; даетъ чувствовать друзьямъ его, что они поступили безъ состраданія къ злосчастію праведника и вмѣсто облегченія только раздражили его раны. Тогда является Самъ Богъ. Онъ отвѣтствуетъ Іову исчисленіемъ чудесъ природы, и то, что съ перваго взгляда кажется чуждымъ предмету, занимающему дѣйствующихъ лицъ, здѣсь разрѣшается тѣмъ, что человѣкъ не можетъ постигнуть путей благости, какъ бы ни усиливался проникнуть въ оныя. Божественный отвѣтъ смиряетъ любопытство и гордость человѣка отверзаетъ сердце его для добродѣтелей, свойственныхъ смиренію и вѣрѣ. Покаяніе Іова исправляетъ его погрѣшность и придаетъ ему совершенство, къ какому только человѣкъ

способенъ, и въ которомъ по необходимости участвуетъ раскаяніе. Онъ молится о друзьяхъ своихъ, приноситъ за нихъ жертву,—и Богъ даруетъ ему вдвое болѣе, нежели сколько онъ потерялъ.

4. Истина повѣствованія. Истина повѣствованія объ Іовѣ явствуетъ:

1.) Изъ внутреннихъ признаковъ, находящихся въ самой книгѣ, въ которой подробно описываются обстоятельства жизни Іова, лица, съ коими имѣлъ дѣло, означается мѣстопребываніе Іова, показано число его дѣтей, имущества и проч.

2.) Изъ внѣшнихъ признаковъ, находящихся въ другихъ книгахъ свящ. писанія. Такъ Іезекіиль поставляетъ Іова на ряду съ такими лицами, кои дѣйствительно существовали (Іезек. XIV, 14). А ап. Іаковъ приводитъ въ примѣръ его терпѣніе для всеобщаго подражанія (Іак. V, 11).

5. Приложеніе содержанія къ употребленію. Изъ книги Іова дѣеписатели могутъ извлекать познанія обычаевъ восточныхъ народовъ, и особенно жителей Аравіи; естествоиспытатель можетъ находить въ немъ нѣкоторую физіологію животныхъ и птицъ, происхожденіе земли, людей и метеоровъ, (гл. V, 25; XXVI, XXVIII, XXXVI, XXXIII, XL). Но преимущественнѣйшая польза употребленія сей книги принадлежитъ богослову. Отсюда онъ можетъ объяснить ученіе о первоначальномъ поврежденіи человѣка *(гл. XIV, 4)*, о воскресеніи (XIX, 25), о воздаяніи праведнымъ (XXII), о наказаніи злочестивыхъ (гл. XV, и особ. 20 ст.), о истинной премудрости (гл. XXVIII, ст. 12), о величіи Божіемъ (гл. XII и XXXV), о святомъ провидѣніи (вездѣ) и проч.

6. Сужденіе о рѣчахъ друзей Іовлевыхъ. Многіе друзей Іова считаютъ пророками и всѣ рѣчи ихъ богодухновенными, и утверждаются на томъ, что сказанныя ими слова *(Іов. V, 13)* одобрилъ ап. Павелъ (1 Кор. III, 19); Но а) истина, одо-

бряемая апостоломъ, по словамъ Григорія Богослова, получаетъ свою силу не отъ сказавшаго ее Елифаза, но отъ одобрившаго ее св. ап. Павла; b) рѣчи ихъ, не имѣющія любви къ Іову, безъ сомнѣнія, происходятъ не совершенно изъ чистаго источника; c) самъ Богъ замѣчаетъ имъ, что они поступили противъ справедливости *(XLII, ст. 7)*; почему не всѣ слова друзей Іовлевыхъ должно почитать богодухновенными, и можно пользоваться только тѣми изрѣченіями ихъ, кои сходны съ другими мѣстами св. писанія.

7. ***Расположеніе частей ея.*** Всю книгу Іова можно раздѣлить на три главныя части; изъ коихъ

Въ первой—историческое вступленіе, написанное прозою (гл. I. 11).

Во второй—состязаніе, въ коемъ Іовъ три раза защищаетъ себя отъ нарѣканія трехъ друзей своихъ, не отвѣчая только на мнѣніе Елигу, и которое, наконецъ, разрѣшаетъ самъ Богъ (XLII, 3—8). Сія часть написана языкомъ піитическимъ.

Въ третьей—историческое заключеніе всей книги, состоящее въ повѣствованіи о сугубомъ возмездіи праведнику, и объ очищеніи не правомыслящихъ друзей его. Оно такъ же какъ и вступленіе написано прозою (XLII, 9—36).

8. ***Разсмотрѣніе вопроса о нравственномъ достоинствѣ Іова.*** Труднѣйшій вопросъ, извлекаемый изъ сей книги состоитъ въ томъ: согрѣшилъ ли Іовъ во время своихъ страданій? для сего должно замѣтить:

а) Что Іовъ искушаемъ былъ не только наружно, но и внутренно удаленіемъ отъ него благодати Божіей (VI, 4), для того, чтобы сатанѣ не оставалось никакого предлога къ злословію его.

б) Что хотя Іовъ горько сѣтовалъ на свою собственную жизнь, но ни однимъ словомъ не оскорбилъ Бога *(II, ст. 10)*.

Тѣмъ болѣе не проклиналъ Его, какъ сего желалъ клеветникъ (гл. II, 5).

в) Что Іовъ показалъ нѣкоторый родъ нетерпѣнія (III, 1—10; XXXIX, 34), дабы, какъ замѣчаетъ Златоустъ (бесѣд. 38), добродѣтель и мужество его не показались безуміемъ.

г) Что жалобы на бѣдствія не рѣдко раждаются въ простотѣ сердецъ праведныхъ, совершенно отличной отъ стоической гордости, какъ сіе подтверждаетъ гласъ распятаго Іисуса (Матѳ. XXVII, 46).

д) Что Іовъ, смиренно признавая избытокъ своихъ роптаній, не столько осуждается, сколько научается и научаетъ другихъ.

9. Цѣль. Если сообразить все содержаніе книги Іова, то цѣль ея открывается та, чтобы показать примѣръ истинной добродѣтели, которая имѣетъ въ виду Бога въ Его безпредѣльной славѣ, теряетъ все земное, тлѣнное, и безусловно предается въ Его непостижимую волю. Посему, хотя опровергается въ сей книгѣ общее мнѣніе о равномъ возмездіи, но опровергается не совершенно, а только въ томъ смыслѣ, что праведникъ на пути добродѣтели не долженъ имѣть въ виду никакого возмездія,—что возмездіе есть только слѣдствіе добродѣтели, а не цѣль. И потому Іовъ, прошедшій искушенія, и признавшій свое недостоинство, хотя получаетъ отъ Бога награду, но награда сія есть свободный даръ Божій, а не необходимая плата за добродѣтель (XX, 2). Вмѣстѣ съ симъ здѣсь представляется примѣръ благодушнаго перенесенія бѣдствій, ниспосылаемыхъ иногда промысломъ и на самыхъ праведниковъ.—Ибо, кромѣ примѣра неизслѣдованныхъ, но всегда праведныхъ и благодѣтельныхъ судебъ Господа, въ огнѣ искушеній разваряющаго и очищаго насъ яко сребро и яко злато (Малах. III, 3), здѣсь показывается должное отношеніе къ Богу среди злоключеній на самомъ Іовѣ, прославляющемъ

въ злополучіи Бога (I, 20), повергающемся предъ Нимъ въ свое ничтожество (XIV), полагающемъ упованіе безсмертія своего въ I. Христѣ—искупителѣ и воскресителѣ смертныхъ (XIX, 25), рѣшающемся быть вѣрнымъ Ему до самой смерти; ибо такъ онъ говоритъ о себѣ (XXVII, 5—6): *не измѣню незлобія моего, правдѣ же внимая не оставлю ея*. На сію преимущественно цѣль указываетъ ап. Іаковъ, который говоритъ: въ примѣръ злостраданія и долготерпѣнія возьмите, братія моя, пророковъ, которые говорили именемъ Господнимъ (Іак. V, 11). *Вотъ мы почитаемъ блаженными тѣхъ, которые терпѣли: вы слышали о терпѣніи Іова и видѣли конецъ онаго отъ Господа. Терпитежъ и вы и укрѣпляйте сердца ваша* и проч. Книга Іова для ветхозавѣтныхъ страдальцевъ и церкви ветхозавѣтной есть тоже, что для страдальцевъ церкви новозавѣтной апокалипсисъ. Въ книгѣ Іова изображенъ страдалецъ, послѣ многихъ страданій торжествующій; въ апокалипсисѣ изображена церковь страждущая и наконецъ торжествующая; въ той и другой представлена борьба добра и зла, въ той и другой книгѣ сатана дѣлаетъ усиліе совратить праведника съ пути добродѣтели, но какъ тамъ, такъ и здѣсь не успѣваетъ въ своемъ предпріятіи. Впрочемъ, въ книгѣ Іова болѣе простоты въ языкѣ, болѣе единства въ расположеніи, и не такъ разнообразны дѣйствія и дѣйствующія лица; а въ апокалипсисѣ языкъ болѣе цвѣтенъ, дѣйствія разнообразны, и дѣйствующія лица многочисленны.

10. *Время написанія*. Когда написана книга Іова, о семъ столько разнообразны мнѣнія ученыхъ, что, начиная отъ Авраама до временъ плѣна, мнѣнія ихъ падаютъ на всѣ времена еврейскаго народа. Болѣе же вѣроятнѣйшимъ изъ всѣхъ мнѣній, по всѣмъ соображеніямъ, должно признать то, которое допускаетъ, что какъ самъ Іовъ жилъ, такъ и первоначальное начертаніе книги, носящей на себѣ его имя, сдѣлано

6

можетъ быть, имъ же самимъ во времена патріархальныя, или предъ—законныя; но въ такомъ видѣ, въ какомъ сія книга находится теперь въ еврейскомъ подлинникѣ, она всего вѣроятнѣе явилась около временъ плѣна. Первая мысль подтверждается: а) необыкновеннымъ въ позднія времена продолженіемъ жизни Іова, простиравшейся болѣе двухъ сотъ лѣтъ (гл. I слич. XLII, 10); b) его богослуженіемъ по простотѣ своей свойственнымъ только временамъ древнимъ. А вторая неоспоримо доказывается тѣмъ, что а) языкъ, который мы теперь видимъ въ книгѣ Іова, есть тотъ самый, который употребляемъ былъ около временъ плѣна, т. е. еврейскій, смѣшанный съ сирохалдейскимъ или арамейскимъ нарѣчіемъ. Отъ знакомства евреевъ съ халдеями перешли въ еврейскій языкъ слова, формы, значенія, словосочиненія халдейскія. Бернштейнъ—берлинскій профессоръ 20 страницъ въ своемъ сочиненіи наполнилъ арамейскими идіотизмами, найденными въ книгѣ Іова. Гезеніусъ (истор. евр. языв. стр. 34) еще сдѣлалъ къ тому новыя прибавленія. Сходства съ арабскимъ, которое находили со временъ Іеронима въ книгѣ Іова не болѣе, какъ и во всякой другой стихотворной книгѣ. b) Духъ сочиненія и мысли, въ немъ содержащіяся, принадлежатъ временамъ позднимъ, что удобно можно видѣть изъ сравненія сей книги съ псалмами и пророчествами, писанными во время плѣна. Такъ напр. ученіе объ ангелахъ здѣсь представляется раскрытымъ до такой степени, въ какой видимъ у Захаріи и Даніила. Они суть небесное воинство, слуги Божія, исполнители повелѣній Божіихъ, посредники между Богомъ и человѣками, существа высшія, нежели человѣкъ, но въ сравненіи съ Богомъ имѣющія нѣкоторые недостатки. (гл. IV, 19. V, 1. XV, 15. XXI, 22. XXXIII, 32. XXXVIII, 7); сатана представляется такимъ же человѣконенавистникомъ и клеветникомъ, какъ у Захаріи, въ кн. Царствъ, Паралип. и Апокал.

c) Обширныя познанія природы во всѣхъ ея царствахъ, познанія технологическія, хозяйственныя, торговыя, судебныя, воинскія, астрономическія, которыя представляются въ книгѣ Іова во всемъ разнообразіи позднихъ временъ, даютъ также свидѣтельство, что книга сія въ настоящемъ своемъ видѣ есть произведеніе не патріархальныхъ, не Моvсеевыхъ, не Соломоновыхъ временъ, къ которымъ ее почти обыкновенно относятъ. d) Сходство мыслей и выраженій, даже цѣлыхъ стиховъ, весьма близкое съ псалмами, притчами, пророчествами Іезекіиля, составляютъ новое доказательство.

Сильнѣйшимъ возраженіемъ противъ сей послѣдней мысли есть то, что такое высокое твореніе и съ таковымъ красивымъ величественнымъ языкомъ, съ такою живою и высокою поэзіею, съ такимъ искусно обдуманнымъ планомъ, не можетъ принадлежать ко временамъ упадающаго языка и народа. Дѣйствительно, времена сіи уступаютъ временамъ Давида и Соломона въ чистотѣ языка, какъ въ историческихъ такъ и стихотворныхъ произведеніяхъ; но вообще сего утверждать нельзя. Стоитъ только прочитать нѣсколько псалмовъ, написанныхъ во времена сіи, и тотчасъ увидимъ, что они въ чистотѣ языка не ниже другихъ, а въ искусствѣ расположенія даже выше древнихъ. Посему, весьма хорошо и основательно судитъ Деветте, глубокій знатокъ еврейской словесности: „я смѣло утверждаю, говоритъ онъ, что чѣмъ легче, пріятнѣе и плавнѣе рѣчь, чѣмъ яснѣе, правильнѣе и порядочнѣе расположеніе, тѣмъ сочиненіе позже. Піитическое достоинство бываетъ часто въ превратномъ отношеніи къ древности. Пѣсни на пути ко храму и пѣсни сыновъ Кореовыхъ (Пс. XXV, CXXXVII и проч.), по отношенію ко вкусу, суть превосходнѣйшія сочиненія, но они суть произведенія позднія. Даже чистота языка не есть вѣрный признакъ древности, а на оборотъ языкъ, наполненный халдейскими идіотизмами и смѣшанный, вѣрно доказы-

ваетъ, что извѣстное сочиненіе есть произведеніе позднихъ временъ".

11. Эстетическое достоинство. Книга Іова носитъ на себѣ печать всего великолѣпія восточной поэзіи. Что Йонъ (Ioп), одинъ изъ величайшихъ знатоковъ восточной литтературы, сказалъ вообще о еврейской поэзіи, т. е. что она въ словахъ блистательна, въ мысляхъ великолѣпна, въ изображеніяхъ возвышена, въ расположеніи удивительна, наконецъ, по началу своему, чего еще нельзя сказать ни объ одной другой, прямо божественна, то преимущественно должно сказать о поэзіи въ книгѣ Іова. Зрѣлище, какое изображается въ ней, есть самое величественное, какое только представить возможно: небо, на которомъ оно открывается и заключается; земля, на которой о небесныхъ судьбахъ судятъ по человѣчески. Главный предметъ ея есть несчастнѣйшій и страждущій смертный и вмѣстѣ онъ же самый краса человѣчества, хвала и честь Божества. Справедливо и прекрасно сказалъ Златоустъ, что никакой царь на самомъ блистательномъ престолѣ своемъ не достоинъ толикаго уваженія, какого достоинъ Іовъ на печальномъ сѣдалищѣ своемъ. Характеры лицъ выражены здѣсь самымъ наилучшимъ образомъ чрезъ все продолженіе разговора. Единство цѣли и дѣйствія также вездѣ удержано и вездѣ открыто. Сатана вездѣ одинъ и тотъ же человѣконенавистникъ, клеветникъ, духъ злобы поднебесной. Для него несносно видѣть непреложную вѣрность богопочитателя. Напротивъ, характеръ Іова вездѣ представляется достойнымъ уваженія. Онъ увѣренъ въ своей невинности, вѣренъ Богу и добродѣтели; но онъ отъ природы быстръ и пламененъ; и потому сильно трогается жестокою болѣзнію и поспѣшно раздражается противорѣчіемъ друзей. Отсюда—то происходитъ то, что онъ почти въ одно и то же время то негодуетъ на правосуднаго, то смиряется подъ крѣпкую руку Его; то сѣтуетъ на Него, то благоговѣетъ предъ

Нимъ; то проклинаетъ день и ночь, въ которую онъ родился, то благословляетъ родившаго Его. Съ подобнымъ приличіемъ и силою изображены характеры каждаго изъ четырехъ друзей его. Но можетъ ли что нибудь сравниться съ описаніемъ явившагося наконецъ Іеговы? Здѣсь все, и явленіе Его и сокрытіе, и слова и понятія сообразны съ величіемъ и высотою существа Его. Онъ не входитъ въ состязаніе съ Іовомъ и друзьями его, а только заставляетъ неблагоразумныхъ мудрователей сознаться въ своемъ ничтожествѣ. Вообще во всей книгѣ какое богатство, какое разнообразіе превосходнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ изображеній! Какая полнота въ представленіи предметовъ! Какое чудесное соединеніе силы, величія, возвышенности съ плѣнительными красотами, и какъ пріятна, при всемъ видимомъ разнообразіи, взаимная перемѣна свѣта и тѣней! Какое прекрасное смѣшеніе человѣческихъ чувствованій и опытовъ! Какая постепенность въ раскрытіи матеріи, и какая строгая точность въ разрѣшеніи вопросовъ! Сколько занимательно состязаніе Іова съ друзьями его, и постепенное возвышеніе красоты и великолѣпія въ языкѣ вмѣстѣ съ возвышеніемъ достоинства лицъ говорящихъ! Словомъ: красоты сего превосходнаго творенія не могутъ быть достойно описаны. Ихъ самъ читатель долженъ чувствовать и услаждаться ими, и чѣмъ чаще будетъ читать сіе твореніе, тѣмъ болѣе будетъ находить въ немъ искуства и красоты.

2. О книгѣ Псалмовъ.

1. *Наименованіе книги.* Первое ученіе о вещи должно заключаться въ ея имени. Іудеи именуютъ Псалтирь *книгою хваленій*, или просто хвалами תְּהִלִּים, поелику большая часть псалмовъ направлена къ прославленію Бога. Греки называютъ ψαλτήριον, что означаетъ нѣкоторый родъ музыкальнаго инструмента, вышедшій изъ употребленія,—по общему мнѣнію,

треугольный, десятиструнный. Другія названія, которыми сія книга означается въ св. писаніи, напр. תְּפִלֹּת דָּוִיד, αἱ ὕμνοι Δαβίδ, молитвы или пѣніе Давида, псал. 22/23, דִּבְרֵי דָוִיד и пр., словеса Давида и Асафа, *2 Пар. XXIX, 30*,—βίβλος ψαλμῶν, Лук. XX, 42, ψάλμοι Лук. XXIV, 44,—показываютъ отчасти предметъ, происхожденіе и первоначальное употребленіе книги Псалмовъ.

2. *Надписаніе псалмовъ*. Какъ надписаніе книги о книгѣ, такъ надписаніе псалма должно предварять читателя о псалмѣ. Въ частныхъ надписаніяхъ псалмовъ должно усматривать:

1) *Родъ псалма по внѣшнему образу его*. Сюда принедлежатъ находящіяся въ надписаніяхъ имена: מִזְמוֹר *псаломъ* или *стихотворное сочиненіе* (Псал. 3, 1); שִׁיר *пѣснь*, однимъ голосомъ человѣческимъ или съ орудіями воспѣваемая (псал. 45/44, 1); מִזְמוֹר שִׁיר *стихотворная пѣснь* (псал. 30/29, 1); שִׁגָּיוֹן *пѣснь-блуждающая по разнымъ тонамъ* (псал. 7, 1 и Авв. 3, 1). Въ различительномъ изъясненіи сихъ мѣстъ строгой точности достигнуть нельзя: для сего надлежало бы слышать псалмы въ іерусалимскомъ храмѣ.

2) *Родъ псалма по его содержанію и духу*. Сюда относятся надписанія: תְּפִלָּת *молитва* (псал. 16/17, 1), מַשְׂכִּיל *поученіе* (псал. 31/32); עֵדוּת *свидѣніе* или *свидѣтельство* (псал. 80/79, 1); לְתוֹדָה מִזְמוֹר *псаломъ во исповѣданіе* (псал. 100/99, 1); תְּהִלַּת *хвала* (псал. 145/144, 1). Въ качествѣ подобнаго симъ надписанія семдесятъ принимали и восклицаніе הַלְלוּ־יָהּ хвалите Бога (псал. 106/105), хотя впрочемъ сіе воззваніе употребляется и въ концѣ псалмовъ (псал. 104/103, 25).

3) *Особенное достоинство псалма*. Въ такомъ разумѣ Абенъ—Ездра и Кимхи принимаютъ надписаніе מִכְתָּם *дорогое сокровище* (псал. 16/15). Семьдесятъ перевели, имѣвъ,

можетъ быть, въ мысляхъ подобное слово מִכְתָּם στηλογραφία *заглавное надписаніе,* откуда и въ нашемъ переводѣ явилось названіе псалма *Столпонаписаніе* (Псал. 15).

4) *Лица,* которымъ тотъ или другой псаломъ принадлежитъ по своему происхожденію, или которымъ первоначально назначенъ для употребленія, напр. לַמְנַצֵּחַ לִידִיתוּן מִזְמוֹר לְדָוִד *Начальнику хора Идиѳуму, псаломъ Давида* (Псал. $^{89}/_{38}$, 1).

5) *Обстоятельства,* въ которыхъ извѣстный псаломъ написанъ; такова надпись надъ псалмомъ 7-мъ, который Давидъ воспѣлъ Господу относительно Хуша изъ племени Веніаминова.

6) *Намѣреніе,* съ которымъ псаломъ написанъ; таковое надписаніе псалма $^{38}/_{37}$ לְהַזְכִּיר *въ воспоминаніе.*

7) *Время,* въ которое псаломъ надлежало пѣть во храмѣ. Сіе видно въ надписаніи псалма $^{92}/_{91}$: *псаломъ пѣсни въ день субботный;* псал. 92, *въ день предсубботный внегда населися земля, хвала пѣсни Давиду.*

8) *Порядокъ пѣнія.* Такъ псаломъ $^{88}/_{87}$ назначенъ, *во еже отвѣщевати* (לְעַנּוֹת) т. е. для преемственнаго пѣнія двухъ хоровъ.

9) *Орудія,* на которыхъ должно играть вмѣстѣ съ пѣніемъ псалма живымъ голосомъ, напр. בִּנְגִינוֹת *на струнныхъ орудіяхъ,* псал. 6. אֶל־הַנְּחִילוֹת *на сверленыхъ или духовыхъ музыкальныхъ орудіяхъ,* псал. 5 и проч.

10) *Примѣненіе* къ древнему образу пѣснопѣнія; такъ אַל־תַּשְׁחֵת *Не погуби* (псал. $^{58}/_{57}$), по мнѣнію Абен—Ездры, есть начало нѣкоторой древнѣйшей пѣсни, по подобію которой должно было пѣть псаломъ Давидовъ.

11) *Мѣсто псалмопѣнія.* Сіе показываетъ надписаніе הַמַּעֲלוֹת *пѣснь степеней* (псал. $^{120}/_{119}$). Тѣ, которые относятъ сіе надписаніе къ возвращенію іудеевъ изъ Вавилона,

какъ дѣлаетъ Калметъ, безъ нужды смѣшиваютъ מַעֲלָה *восхожденіе* Ездр. VII, 9 съ מַעֲלוֹת *восхожденія* или *ступени храма*, Іез. XL, 6.

12) ***Назначеніе*** псалма кромѣ общественнаго богослуженія. На сіе указываетъ надписаніе псалма $^{102}/_{101}$: ***молитва нищаго, егда уныетъ и предъ Господемъ пролiетъ (духъ свой) моленіе свое.***

13) ***Таинство*** псалма. Сіе сказано въ надписаніи псалма $^{45}/_{44}$, которое есть מַשְׂכִּיל שִׁיר יְדִידֹת ***поученіе. Пѣснь любви.***

3. ***Отношеніе надписаній къ систематическому познанію Псалтири.*** Хотя древніе толковники и называли надписаніе псалма его вѣстникомъ (Aug. in Psalm. CXXXIX) и ключемъ (Hyer. proleg. in Psalt.); однако сей ключъ не отверзаетъ всего сокровища книги псалмовъ, и сей вѣстникъ не извѣщаетъ о тайнѣ цѣлаго ея состава. Ибо

а) въ надписаніяхъ псалмовъ недостаетъ полноты. Въ книгахъ еврейскихъ 25 псалмовъ совсѣмъ не надписаны. Изъ существующихъ же надписаній большая часть такихъ, которыя показываютъ только внѣшнія обстоятельства псалмовъ, и то по частямъ; но весьма мало такихъ, которые вели бы къ познанію духа псалмовъ.

б) въ существующихъ надписаніяхъ недостаетъ также ясности. Ихъ краткость и потеря многихъ вещей, въ нихъ заключающихся, служатъ причиною того, что и древніе и новые толкователи въ изъясненіи ихъ большею частію не восходятъ выше догадки. Кромѣ того

в) не всѣ надписанія заслуживаютъ одинаковое довѣріе, потому что между ними есть много такихъ, которыя противорѣчатъ содержанію псалма, напр. псал. 59, по тону печальный (смотр. ст. 3. 4. 6. 7. 11. 12. 13), имѣетъ надписаніе торжественное; много также и такихъ, которыя разногласятъ и съ текстомъ еврейскимъ и даже сами съ собою, напр. $^{65}/_{64}$:

псаломъ Давидовъ. Пѣснь (Іереміи и Іезекіиля съ народомъ).

4. Писатели псалмовъ. Познаніе писателей псалмовъ служитъ средствомъ къ разумѣнію ихъ, въ особенности могло бы также способствовать къ составленію понятія и о цѣломъ ихъ составѣ; но и здѣсь

а) есть конечно иное достовѣрное. Всѣ напр. признаютъ, что Давидъ есть писатель псалмовъ, хотя нѣкоторые, какъ Златоустъ (In Psalm. L), Амвросій, Августинъ (De Civit. lib. XVII, гл. 14) и Θеодоритъ приписываютъ ему всю псалтирь; а другіе, какъ Иларій (proleg. in Psal.) и Іеронимъ (Epist. ad Sophron.)—только нѣкоторое число псалмовъ. Мнѣнію сихъ послѣднихъ даютъ вѣрное свидѣтельство 2 кн. Пар. *(гл. 29, 30)* и самая книга псалмовъ (псал. $^{72}/_{71}$, 20). Псалмы Давидовы по еврейскому тексту въ числѣ 71 познаются изъ надписанія, и сверхъ того многіе изъ не надписанныхъ познаются посредствомъ указанія другихъ св. книгъ, какъ-то псал. $^{105}/_{104}$ по 1 Пар. *XVI*, 7 и слѣд.; псал. $^{96}/_{95}$ по 1 Пар. XVI, 23; псал. 2 по Дѣян. IV, 25; псал. $^{95}/_{94}$ по Евр. IV, 7. Надписанія, также не затрудняемыя разнообразіемъ представляющихся истолкованій, указуютъ писателями псалмовъ еще Моисея (псал. $^{90}/_{89}$), Асафа (псал. $^{80}/_{79}$, $^{73}/_{72}$, $^{83}/_{82}$), Соломона (Псал. $^{127}/_{126}$).

б) но есть также и сомнительное. Такъ въ надписаніи псалмовъ встрѣчаются имена Емана (псал. $^{88}/_{87}$), Еθама (псал. $^{89}/_{88}$), Идиθума (псал. $^{39}/_{38}$ и проч.), сыновъ Кореовыхъ (пс. $^{42}/_{41}$ и проч.), но чтобы имена сіи точно означали писателей, въ семъ не позволяетъ увѣриться какъ то, что иногда въ одномъ надписаніи встрѣчается по два имени, такъ и то, что въ другихъ св. книгахъ имена сіи никогда не означаютъ писателей, а напротивъ часто пѣвцовъ: 1 Пар. XXV, 5. 6. Въ надписаніяхъ греческихъ читаются еще имена Іереміи и Іезекіиля (псал. 64 и проч.), сыновъ Іонадавовыхъ (псал. 70),

Аггея и Захаріи (псал. 137). Но безъ свидѣтельства еврейскаго текста нельзя съ убѣжденіемъ утвердить ни достоинства, ни значенія сихъ надписаній.

в). Наконецъ есть даже совсѣмъ неизвѣстное. Нѣкоторые псалмы ни надписаніемъ, ни другими признаками не открываютъ своихъ писателей, напр. ($^{119}/_{118}$).

5. *Число псалмовъ.* Въ цѣломъ числѣ псалмовъ, которое есть 150, видна открытая черта правильности, сохраненной въ образованіи сего состава. Столь многія произведенія столь различныхъ писателей и временъ заключены въ столь кругломъ числѣ. Сіе тѣмъ примѣчательнѣе, что различные списки св. книгъ, будучи несогласны между собою въ частномъ исчисленіи псалмовъ, согласуются въ общемъ ихъ числѣ. Сочинитель надписанія надъ придаточнымъ въ греческомъ переводѣ псалмомъ, имѣя даже предъ глазами излишній псаломъ, не смѣлъ прикоснуться къ числу 150, и поставилъ его ἔξωθεν τȣ̃ ἀριθμȣ̃ (внѣ числа); но сей видъ числительной правильности, открывающейся въ цѣломъ, скрывается опять при обозрѣніи частей, соотвѣтствующихъ сему цѣлому. Псалмы по обыкновенному еврейскому тексту 9 и 10 считаются за одинъ въ древнихъ переводахъ греческомъ и латинскомъ, также какъ и псалмы 114 и 115. Напротивъ псаломъ 116 дѣлится на два, также и 147. Подобныя сему несогласія въ большомъ числѣ встрѣчаются между различными древними списками самаго еврейскаго текста, напр. пс. 1 соединяется со 2, 12 съ 47 сему послѣднему соединенію особенно благопріятствуетъ одно содержаніе и одинъ искуственный образъ обоихъ псалмовъ. псал. $^{53}/_{52}$ есть повтореніе псал. $^{14}/_{13}$, кромѣ немногихъ словъ, а пс. $^{70}/_{69}$ есть часть пс. $^{40}/_{39}$.

6. *Мнѣнія древнихъ о составѣ псалтири.* Не смотря на нѣкоторый родъ смѣшенія, въ коемъ представляются псалмы, древніе по большей части старались открыть, или

по крайней мѣрѣ признавали сокровенный въ книгѣ псалмовъ порядокъ. Иларій (proleg. in. Ps.) и Амвросій (Apol. David C. VIII) думали найти въ ней порядокъ приключеній Давидовыхъ, хотя впрочемъ сей порядокъ очевидно не есть нынѣшній порядокъ псалмовъ (смотр. пс. 3, $^{34}/_{33}$). Евсевій (Argum. Ps.) полагалъ, что они слѣдуютъ порядку праздниковъ, совершавшихся въ іерусалимскомъ храмѣ. Златоустъ (in psal. XI.) дѣлаетъ общее, впрочемъ вѣрное замѣчаніе, что псалмы въ началѣ книги болѣе печальны, а къ концу болѣе торжественны; Августинъ (in Psal. CL.), замѣчая, что псал. 50 говоритъ о покаяніи, 100 о милосердіи, 150 о хвалѣ Божіей во святыхъ, выводитъ изъ сего догадку, не относятся ли первые 50 псалмовъ къ призыванію, другіе 50 къ оправданію, а остальные къ прославленію святыхъ. Quamvis, такъ самъ онъ опредѣляетъ цѣну своей догадки, ordo Psalmorum, qvi mihi magni sacramenti videtur, continere secretum, nondum mihi fuerit revelatus.

7. *Слѣды древняго порядка псалмовъ.* Въ надписаніяхъ псалмовъ примѣтны слѣды древняго порядка въ ихъ расположеніи, который впрочемъ или никогда не простирался на весь ихъ составъ, или съ теченіемъ времени неоднократно измѣнялся. Сей порядокъ есть двоякій:

а) Порядокъ писателей или вообще порядокъ лицъ. Таковой порядокъ открывается особенно въ надписи псалма $^{72}/_{71}$ *окончашася пѣсни Давида сына Іессеева,* за которою непрерывно слѣдуетъ 16 псалмовъ Асафа. Если пс. $^{42}/_{41}$ принять за одинъ съ слѣдующимъ, то усмотрится также непрерывный порядокъ 7 псалмовъ, надъ которыми читается имя сыновъ Кореовыхъ. Но псаломъ $^{50}/_{49}$ показываетъ нарушеніе сего порядка, будучи отлученъ отъ прочихъ Асафовыхъ и вмѣщенъ въ число Давидовыхъ.

б) Порядокъ праздниковъ и ежедневнаго богослуженія.

Онъ сохранился особенно въ пѣсняхъ *степеней*, которыя всѣ 15 (псал. $^{120}/_{119}$—$^{134}/_{133}$) стоятъ рядомъ. Іудейское преданіе говоритъ, что ихъ пѣли въ праздникъ Кущей. Нѣсколько псалмовъ *аллилуія* ($^{111}/_{110}$—$^{118}/_{117}$), которые, по тому же преданію, принадлежали тремъ праздникамъ, также составляютъ непрерывную цѣпь, особенно въ текстѣ греческомъ. Но псалмы па дни недѣли, отмѣченные въ греческомъ переводѣ, разсѣяны въ различныхъ мѣстахъ, какъ то: псаломъ *единыя отъ субботъ*, т. е. перваго дня недѣли, есть $^{24}/_{23}$, *вторыя субботы* $^{48}/_{47}$, въ *четвертый день* отъ субботы $^{94}/_{93}$, въ *день предъ субботой* $^{93}/_{92}$ въ *день субботный* $^{92}/_{91}$.

8. ***Признаки правильности нынѣшняго состава псалмовъ.*** Есть и такія черты правильности въ расположеніи псалмовъ, которыя принадлежатъ собственно нынѣшнему составу псалтири, и показываютъ, что составъ сей не есть произведеніе случая. Еще во времена Іеронима (Epist. ad Sophron. et Epist. ad Kyprian. CXXXIV и CXXXIX) евреи видѣли предѣлы раздѣленія псалтири на части въ заключительныхъ восклицаніяхъ. אָמֵן וְאָמֵן *аминь и аминь (вѣрно и вѣрно) буди и буди;* אָמֵן הַלְלוּ־יָהּ *аминь аллилуія*, и, по подобію 5 книгъ Моисеевыхъ, считали 5 книгъ псалмовъ.

псал. 1 —— 41.
—— 41 —— 72.
—— 72 —— 89.
—— 89 —— 106.
—— 106 —— 150.

Но по тѣмъ же самымъ признакамъ правильнѣе можно раздѣлить псалтирь на 7 частей слѣд. образомъ:

1) Псал. 1—$^{41}/_{40}$ аминь и аминь; 2)—$^{72}/_{71}$ аминь и аминь; 3)—$^{89}/_{88}$ аминь и аминь; 4)—$^{106}/_{105}$ аминь аллилуія; 5)—$^{117}/_{116}$ аллилуія; 6)—$^{135}/_{134}$ аллилуія; 7)—150 аллилуія.

Между сими предѣлами раздѣленія можно примѣчать

точное и тонкое соотвѣтствіе. *Аминь* заключаетъ три первыя книги, *аллилуія* оканчиваетъ три книги послѣднія, средняя книга соединяетъ оба признака раздѣленія: *аминь и аллилуія.* Книги *аминь* имѣютъ также общимъ заключеніемъ благословеніе Іеговы; книги *аллилуія* имѣютъ общимъ началомъ исповѣданіе Іеговѣ; а книга *аминь и аллилуія* соединяетъ сіе начало съ онымъ заключеніемъ.

9. Духъ псалтири. Каковъ бы впрочемъ ни былъ сокровенный порядокъ псалтири, духъ ея познается и въ разнообразіи ея частей. Она есть сокращеніе всѣхъ священныхъ книгъ, полная совокупность истинъ богопознанія и богопочтенія, чистое зерцало духовнаго ученія и жизни, которое, будучи одно, соотвѣтствуетъ лицу каждаго; органъ славословій, изъ котораго каждый можетъ извлекать свои звуки; кадило, которымъ каждый можетъ воскурять свою молитву; совершеннѣйшая ручная книга высшей мудрости для церкви вообще и для членовъ ея въ особенности. Таково было понятіе о книгѣ псалмовъ, когда въ познаніи ея и началомъ и концемъ были не одна ученая словесность, но и истинная духовная мудрость. Psalmorum liber, говоритъ Августинъ, quaecunque utilia sunt ex omnibus continet (Praef. in Psal.); Василій В. (Homil. in Ps.) усматриваетъ въ сей книгѣ θεολογίαν τελείαν. Аѳанасій (Epis. ad Mar.) видитъ въ ней чудо: ἡ βίβλος τῶν ψαλμῶν ἴδιον ἔχει τȣ̃το τὸ θαῦμα, ὅτι καὶ τὰ ἑκάστης ψυχῆς κινήματα, τάς τε τȣ́των μεταβολάς καὶ διορϑώσεις ἔχει διαγεγραμμένα, καὶ διατετυπωμένας ἐν ἑαυτῇ, ὥστε τινὰ τῶν βȣλομένων, ὡς ἀπὸ εἰκόνος ἐξ αὐτῆς λαμβάνειν, καὶ κατανοεῖν, ȣ̃τω τε τυπȣ̃ν ἑαυτὸν, ὡς ἐκεῖ γέγραπται. Кассіодоръ (Praef. in Psal.) говоритъ: in hoc libro spiritualis Bibliotheca instructa est.

10 Истина его понятія. Въ семъ понятіи о духѣ псалмовъ особенно удостовѣриться можно чрезъ соображеніе тѣхъ ея наипаче частей, въ которыхъ заключается, такъ сказать,

евангеліе псалтиры. По яснымъ соотвѣтствіямъ ихъ съ другими частями св. писанія можно найти въ псалтири полный составъ ученія объ Іисусѣ Христѣ и церкви какъ ветхозавѣтной такъ и новозавѣтной.

11. Евангеліе книги псалмовъ. Нѣкоторые псалмы содержатъ въ себѣ ученіе о Іисусѣ Христѣ, изложенное по частямъ сообразно съ симъ родомъ писанія, и съ такими подробностями, въ которыхъ яснѣйшимъ образомъ ознаменовалъ себя духъ пророчества.

Псаломъ 13 (*Рече безуменъ въ сердцѣ*) изображаетъ всеобщее поврежденіе человѣческаго рода; ибо ап. Павелъ слова онаго: *вси уклонишася неключимы быша* (ст. 3) употребляетъ въ доказательство того, что всѣ, какъ язычники такъ и іудеи, находятся подъ грѣхомъ (Римл. III, 11.) и слѣд. имѣютъ нужду въ искупленіи, которое можетъ совершиться чрезъ посредство Божіе, что пророкъ и замѣчаетъ сими словами: *кто дастъ отъ Сіона спасеніе израилево.*

Подобный сему псалму есть псаломъ 129 (*Изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ Господи*). Хотя частное историческое значеніе его закрыто; однако въ общемъ значеніи своемъ онъ также заключаетъ повинность каждаго человѣка Богу (ст. 3) и надежду искупленія Богомъ (ст. 6).

Псаломъ 88 (*Милости твоя, Господи, во вѣкъ воспою* и проч.) воспѣваетъ вѣчную милость и истину Божію (ст. 2. 3), заключенную въ обѣтованіи сѣмени Давидову чадства Божія и царства неразрушимаго (25—30), иногда сокрывающуюся (*ст. 50*), но всегда достойную вѣчнаго славословія (ст. 53). Хотя обѣтованіе сіе частію относится къ естественному сѣмени Давидову (ст. 31—36), но полнота его не вмѣстима и ангеламъ, какъ замѣчаетъ апостолъ: *Евр. I, 5.*

И такъ глубокій смыслъ сего псалма есть изображеніе милости и истины Божіей въ воплощенномъ Сынѣ Божіемъ, царѣ и спасителѣ человѣковъ.

Псаломъ 71 (*Боже судъ твой цареви даждь* и проч.) началомъ своимъ довольно близко указываетъ на воцареніе Соломона, и, какъ догадываются нѣкоторые, по сему случаю и написанъ; но возвѣщаемое въ немъ *благословеніе всѣхъ народовъ* (ст. 17), по изъясненію апостола (Гал. III, 8. 16), есть принадлежность единаго І. Христа, и при томъ столь обширная, что простирается до вѣчности Его славы.

Псаломъ 44 (*Отрыну сердце мое слово благо*) апостолъ ясно прилагаетъ къ Сыну Божію (Евр. I, 8. 9). Послѣ изображенія божественнаго лица Его (ст. 3—9), здѣсь изображается Его вѣчный союзъ съ церковію (ст. 10—18).

Псаломъ 15 (*Сохрани мя Господи, яко на Тя уповахъ*). Нѣкоторыя изреченія его изъясняютъ объ І. Христѣ апостолы: Петръ (Дѣян. II, 25—30) и Павелъ (Дѣян. XIII, 35—37) и употребляютъ въ подтвержденіе ученія о Его воскресеніи. Посему и въ цѣломъ составѣ сей псаломъ есть молитва надежды, приносимая І. Христомъ въ созерцаніи судьбы своея на земли.

Въ псалмѣ 108 (*Боже, хвалы моея не премолчи* и пр.) ап. Петръ находитъ проклятіе на Іуду (Дѣян. I, 20), но какъ сіе проклятіе произносится лицемъ страждущимъ отъ проклинаемаго (2), то и сей псаломъ есть слово І. Христа, преходящаго подобно уклоняющейся тѣни, гонимаго изъ одного предѣла Іудеи въ другой, подобно пругамъ колеблющагося отъ безпрестаннаго бдѣнія (23—24). Можно догадываться, что пророкъ созерцалъ Его предъ временемъ торжественнаго вступленія во Іерусалимъ и предъ пасхою страданія (см. Матѳ. XXI, 17; Лук. XXI, 37).

Изъ псалма 40 (*Блаженъ разумѣвай на нища* и проч.) І. Христосъ извлекаетъ предсказаніе о предателѣ своемъ (Іоан. XIII, 18). По сей ясной чертѣ можно узнать, что и весь сей псаломъ есть изображеніе І. Христа въ рукахъ враговъ.

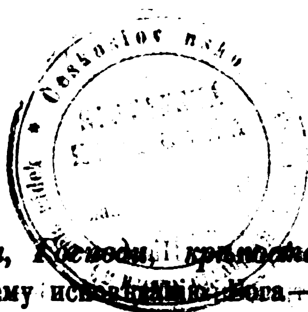
Сего изображенія не затмѣваетъ встрѣчающееся въ псалмѣ исповѣданіе грѣха (5), ибо за нимъ также слѣдуетъ и исповѣданіе непорочности (13); но сіи взаимно противорѣчущія черты удобно соединяются въ лицѣ *невѣдѣвшаго грѣха, котораго Богъ по насъ грѣхъ сотвори.* 2 Кор. V, 21.

Изреченіе псалма 21 *(Боже, Боже мой, вонми ми, вскую мя еси оставилъ)* прилагаютъ ко І. Христу два евангелиста: Матѳей въ гл. XXVII, 35 и Іоаннъ въ гл. XIX, 24, и ап. Павелъ въ посл. къ Евр. II, 12. и самъ І. Христосъ произноситъ первыя слова онаго на крестѣ (Матѳ. XXVII, 46). Характеръ сего псалма по нѣкоторымъ чертамъ приличествуетъ по видимому Давиду (ст. 3, 22, 31) и кажется прообразовательнымъ; но многія другія черты темныя въ отношеніи къ Давиду, а въ отношеніи къ І. Христу весьма ясныя и точныя представляютъ въ немъ чистое пророчество или даже евангеліе (ст. 8, 9, 17, 20); и такъ духъ сего псалма есть молитва распятаго и оставленнаго въ своемъ страданіи І. Христа.

Въ псалмѣ 68 *(Спаси мя Боже мой яко внидоша воды до души)* черты І. Христа указуетъ евангелистъ Іоаннъ (II, 17; XIX, 28) и ап. Павелъ (Римл. XV, 3). Минута, которая была открыта созерцателю для снятія сего изображенія, есть та, въ которую распятый Христосъ вкусилъ оцетъ.

Изреченіями псалма 39 *(Терпя потерпѣхъ Господа)* ап. Павелъ изъясняетъ евреямъ (X, 5 и слѣд.) цѣль воплощенія, и такимъ образомъ очевидно предполагаетъ, что весь псаломъ есть слово Богочеловѣка. Въ немъ представляется уже услышанная молитва І. Христа. Онъ обращается здѣсь къ началу своего великаго служенія, будучи готовъ возвѣстить его совершеніе.

Въ псалмѣ 30 *(На Тя, Господи, уповахъ да не постыжуся)* заключается послѣднее молитвенное воздыханіе умирающаго на крестѣ І. Христа (ст. 6 слич. Лук. XXIII, 46).

Въ Псалмѣ 17 *(Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя)* Псалмопѣвецъ обѣщаетъ къ своему исповѣданію Бога — Спасителя пріобщить язычниковъ (ст. 50), что, по изъясненію ап. Павла (Римл. XV, 9), совершилъ I. Христосъ. Посему всю сію торжественную пѣснь Давида можно почитать прообразованіемъ побѣдной пѣсни I. Христа.

Псаломъ 23 *(Господня земля и исполненіе ея)*, по мнѣнію древнихъ евреевъ, написанъ Давидомъ послѣ откровенія о мѣстѣ храма (1 Пар. XXI, 18; XXII, 1), предварительно на случай внесенія кивота въ будущее зданіе. Но новѣйшіе толкователи относятъ оный къ перенесенію кивота въ сѣнію Давидову (2 Цар. VI). Какъ бы то ни было, но въ семъ прообразовательномъ описаніи довольно ясно представлено шествіе богочеловѣка I. Христа въ нерукотворенную сѣнію небесъ. Начало псалма соотвѣтствуетъ торжественному исповѣданію Воскресшаго, что *Ему дадеся власть на небеси и на земли* (Матѳ. XXVIII, 18). Въ заключеніе онаго *сказуется началомъ и властемъ на небесныхъ* воплощенная и, по истощаніи, превознесенная *премудрость Божія* (Ефес. III, 10). Достойно примѣчанія, что, по свидѣтельству греческаго надписанія, псаломъ сей принадлежалъ издревле *единой отъ субботъ*.

Псаломъ 109 *(Рече Господь Господеви моему)* должно разумѣть исключительно объ I. Христѣ, по изъясненію апостола (Дѣян. II, 34; 1 Кор. XV, 25; Евр. I, 13; V, 6; VII, 17; X, 12. 13) и самаго I. Христа (Матѳ. XXII, 43 и слѣд.). Пророкъ созерцаетъ Его въ вознесеніи посаждаемаго одесную Бога Отца, яко единороднаго Сына, побѣдоноснаго царя и вѣчнаго священника.

Часть Псалма VIII *(Господи, Господь нашъ)* прилагаетъ I. Христосъ къ первому своему прославленію во Іерусалимѣ предъ страданіемъ (Матѳ. XXI, 36). Другую часть

скаго ап. Павелъ изъясняетъ о прославленіи І. Христа и Его страданіи (Евр. II, 6—9). Между признаками сокровеннаго смысла во всемъ псалмѣ должно замѣтить неизъяснимую, въ простомъ значеніи словъ, мысль *о врагѣ и мстникѣ* (3). И такъ, сей краткій псаломъ есть обширное созерцаніе славы человѣчества въ высочайшемъ образѣ Его—І. Христѣ, начинающейся въ земномъ Іерусалимѣ и простирающейся до послѣдняго всецѣлаго покоренія Ему всяческихъ (1 Кор. XV, 25—27).

Псаломъ 94 *(Пріидите, возрадуемся Господеви)* есть воззваніе къ Израилю, требующее отъ него поклоненія І. Христу, покаянія предъ нимъ, сердечнаго вѣрованія Ему и субботствованія въ Немъ. Труднѣйшая часть сего псалма истолкована въ посл. къ Евр. III, 7; IV, 11.

Во 2 псалмѣ *(Вскую шаташася языцы)* апостолы Петръ и Іоаннъ (Дѣян. IV, 25. 26; XIII, 33) и Павелъ ясными словами указуютъ намъ Богочеловѣка Христа, торжественно пріемлющаго отъ Бога Отца вѣчное всемірное царство свое. Тщетно нечестивые племена и народы, высокомѣрные цари и вельможи возстаютъ противъ Господа и Помазанника Его— сего новаго царя и владыки своего (1, 2); напрасно силятся освободиться изъ—подъ власти всемогущей десницы Его, и мнятъ дерзостно расторгнуть спасительные узы покорности Ему и свергнуть благое и легкое иго Его (ст. 9). Живущій на небесахъ и назирающій за враждебными и вмѣстѣ безполезными ихъ замыслами Господь *посмѣется имъ* (ст. 4), и потомъ, когда дерзость ихъ достигла уже до послѣдней крайности, когда земной престолъ Помазанника Господня обагренъ былъ Его собственною кровію, Всевышній во гнѣвѣ своемъ своимъ всемощнымъ гласомъ: „Я помазалъ царя Моего на Сіонѣ, святой горѣ Моей" (6), какъ громомъ поражаетъ богоотступниковъ, приводитъ въ смятеніе (5) и разсѣеваетъ

ихъ (8), а поруганнаго ими Царя ихъ со славою возводитъ на небеса, посаждаетъ одесную Себя, и снова даруетъ Ему всѣ народы въ наслѣдіе Его и всѣ предѣлы земли во владѣніе Ему (8), и торжествующій Богочеловѣкъ, въ слухъ цѣлаго міра, открываетъ опредѣленіе Господа о Себѣ: „Господь сказалъ, вѣщаетъ онъ, ты Сынъ мой, Я нынѣ родилъ Тебя“ (7). Божественный псалмопѣвецъ, созерцая все сіе пророческимъ духомъ, въ заключеніи псалма (ст. 10. 11. 12) убѣждаетъ безразсудныхъ мятежниковъ покориться новому Владыкѣ своему и облобызать Сына Божія въ знакъ вѣчнаго Ему повиновенія.

12. Исторія Ветхозавѣтной Церкви въ Псалмахъ. Въ нѣкоторыхъ псалмахъ изображается судьба церкви ветхозавѣтной. О семъ предметѣ есть, между прочими три псалма, соединенные между собою содержаніемъ, искуснымъ расположеніемъ и мѣстомъ въ псалтири.

Псаломъ 104 *(Исповѣдайтеся Господеви и призывайте имя)* содержитъ изображеніе ветхозав. церкви отъ Авраама до исхода израильтянъ изъ Египта.

Псаломъ 105 *(Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ)* содержитъ изображеніе церкви отъ исхода изъ Египта до переселенія вавилонскаго.

Псаломъ 106 *(Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ)*, есть благодарственная пѣснь церкви за избавленіе изъ плѣненія вавилонскаго.

13. Пророчественныя созерцанія церкви новозавѣтной въ псалмахъ. Псаломъ 28 *(Принесите Господеви сынове Божіи)*, въ которомъ прославляется седмеричный гласъ Божій, не ограничивается понятіями, заимствованными изъ царства природы, поелику говоритъ о сынахъ Божіихъ (ст. 1), о славѣ Божіей въ храмѣ (3), о благословеніи міра (11). И такъ, гадательно заключить можно, что седмеричный гласъ Божій есть

откровеніе седмеричнаго дѣйствія св. Духа въ церкви (Апок. 1, 4). Въ особенности гласъ Іеговы надъ водами (3) есть откровеніе св. Духа въ крещеніи; гласъ Іеговы, разсѣкающаго пламя огня, изображаетъ сошествіе св. Духа во огненныхъ языкахъ.

Псаломъ XVIII *(Небеса повѣдаютъ славу Божію)*, по своему первому значенію, изображаетъ славу Божію, открывающуюся въ свѣтѣ природы и въ свѣтѣ откровенія; но ап. Павелъ, изъясняя о проповѣди Евангельской и то, что, по видимому, говорится здѣсь просто о твари естественной, возвѣщающей Творца (Римлян. X, 18), даетъ разумѣть, что сокровенный предметъ всего псалма есть всемірная проповѣдь апостольская съ чудесными ея дѣйствіями.

Псаломъ 43 *(Боже! ушима нашима услышахомъ)* есть изображеніе гоненій на вѣрующихъ въ І. Христа (Рим. 8, 66), съ коими Богъ умедляетъ исходить противъ враговъ ихъ (10), попущая умерщвлять ихъ, яко овцы снѣди и изгонять въ заточеніе (12), полагая ихъ въ поношеніе сосѣдамъ и въ поруганіе сущимъ окрестъ ихъ, кои однакожъ при всѣхъ своихъ бѣдствіяхъ не забываютъ Бога и не неправдуютъ въ завѣтѣ Его, но просятъ, чтобы Онъ не отринулъ ихъ до конца и не отвратилъ лица своего отъ нихъ и не забылъ нищеты и скорби ихъ (ст. 24. 25).

Псаломъ 117 *(Исповѣдайтеся Господеви, яко)*, по древнему понятію самихъ евреевъ, есть торжественная пѣснь церкви посѣщающему и утверждающему ее Мессіи; поелику они словами сего псалма срѣтили Его во время торжественнаго Его вшествія въ Іерусалимъ (Матѳ. 21, 9) и Онъ утвердилъ сію мысль (15. 16). Конечныя изреченія сего псалма, несовершенно соотвѣтствующія сему событію (10—19), наипаче же предрѣченія І. Христа, что Іудеи еще разъ встрѣтятъ Его словами сего псалма (Матѳ. XXIII, 39), даютъ

разумѣть, что здѣсь предвѣщается еще новое торжество церкви въ обращеніи евреевъ, и ея новое послѣ опасностей утвержденіе на камени, пренебреженномъ зиждущими.

Псаломъ 50 *(Помилуй мя, Боже)* очевидно изображаетъ покаяніе Давида, изобличеннаго пророкомъ Наѳаномъ; но А. Павелъ изреченія сего псалма употребляетъ, говоря о грѣхѣ Іудеевъ, не вѣровавшихъ въ І. Христа (Римл. 3, 4). Сіе даетъ новый свѣтъ псалму, въ которомъ многое имъ приличествуетъ (5. 6. 7. 12. 13. 15. 16. 18.), а иное даже болѣе приличествуетъ имъ, нежели Давиду (20. 21), и потому можно видѣть, что Духъ св., наставляя Давида изобразить покаяніе въ величайшемъ изъ его грѣхопаденій и надежду прощенія, въ тѣхъ самыхъ грѣхахъ прообразовательно представилъ покаяніе всего Израиля въ величайшемъ изъ его преступленій и надежду на возстановленіе.

Псаломъ 77 *(Внемлите людіе мои закону моему* и проч.), по первому виду просто историческій, самъ о себѣ возвѣщаетъ, что онъ есть *притча* и *загадка* (2). Ключъ къ уразумѣнію сей притчи подаетъ ев. Матѳей, открывая вмѣстѣ сокровенное лице, которое онъ произноситъ, и которое есть І. Христосъ (Матѳ. 13, 35). Посему должно догадываться, что разрѣшеніе сей загадки есть судьба церкви ветхозавѣтной. Какъ въ Ветхомъ завѣтѣ сперва появляется скинія Силомская, потомъ уже и храмъ Іерусалимскій, сперва Саулъ, а потомъ Давидъ; такъ и въ Христіанствѣ—сперва первенствуютъ язычники, потомъ іудеи должны вступить въ полное событіе данныхъ имъ обѣтованій.

ЧАСТЬ III.

О КНИГАХЪ ПРОРОЧЕСКИХЪ.

1. Пророчество Исаіи.

Всѣ пророки по духу своему, и по внѣшнему его проявленію въ Писаніи, во многомъ похожи одинъ на другаго. Но, кажется, Духъ Святый, съ избыткомъ сообщая даръ пророчества Исаіи, содѣлалъ его, по увѣренію сына Сиракова, *великимъ пророкомъ* (гл. 48, 35), а писаніе его—превосходнѣйшимъ вмѣстилищемъ своихъ таинъ. Отсюда происходитъ то, что и прочіе пророки иногда указываютъ на согласіе ученія своего съ нимъ (напр. Мих. 4, 1 слич. Ис. 2, 2 и слѣд.), и новозавѣтные учители въ подтвержденіе своихъ истинъ приводятъ его въ своихъ писаніяхъ чаще, нежели другихъ пророковъ. [1] Не говоримъ уже объ Апокалипсисѣ, въ которомъ большая часть изображеній новаго Іерусалима заимствована изъ послѣдней части пророчествъ Исаіи.

Но, такъ какъ 1) связь, равно и конецъ одного и начало другаго, въ пророчествахъ Исаіи теряется въ непреры-

---

[1] См. Матѳ. 21, 13. Марк. 11, 17. Лук. 19, 47. слич. Ис. 56, 7.—Матѳ. 21, 44. слич. Ис. 8, 14.—Дѣян. 7, 48. слич. 66, 1.—Рим. 9, 27—29. слич. Ис. 10, 22.—Рим. 10, 11. слич. 28, 16. ст. 15. 16. слич. Ис. 52, 7. 53, 1. ст. 20. 21. слич. Ис. 65, 1. 2. Іак. 2, 23. слич. Ис. 41, 8.

вности текста: ибо обыкновенное разграниченіе онаго по большей части не соотвѣтствуетъ существу предмета; 2) лица и предметы его пророчества, иногда заключаясь въ частныхъ надписаніяхъ, часто скрываются въ содержаніи и свойствахъ самыхъ пророчествъ; 3) тѣ же предметы и лица, по изъясненію оныхъ въ другихъ мѣстахъ св. Писанія и по другимъ достаточнымъ причинамъ, должно или разумѣть таинственно, или относить къ другому времени, къ другимъ случаямъ, къ другимъ обстоятельствамъ: то на разсмотрѣніе сихъ предметовъ должно обратить особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что чрезъ это разольется нѣкоторая ясность и на другія пророчества.

2. Особенности лица Исаіи.

О лицѣ Исаіи мы собственно ничего не знаемъ, кромѣ того, что онъ былъ сынъ Амоса (гл. 1, 1), одного неизвѣстнаго человѣка, котораго нѣкоторые отцы Церкви, по сходству именъ, смѣшиваютъ съ пророкомъ Амосомъ, а раввины, на основаніи будтобы какого-то древняго преданія, а въ самомъ дѣлѣ только на основаніи этимологическаго соображенія, почитаютъ братомъ царя Амасіи. Заключеніе же нѣкоторыхъ о знаменитомъ происхожденіи пророка Исаіи, основанное на чрезвычайномъ къ нему уваженіи и силѣ его при дворѣ Ахаза и Езекіи (Исаіи гл. 7, ст. 36—39. 4 Цар. гл. 18—20), равно какъ и на возвышенности его языка и слога, кажется, не заслуживаетъ полнаго вѣроятія; ибо чрезвычайное уваженіе къ нему и его сила могли быть и по всей справедливости были слѣдствіемъ не знаменитости его рода, но его удивительной святости и его славнаго пророческаго служенія, равно какъ и возвышенность въ языкѣ и слогѣ не всегда можетъ служить признакомъ знаменитаго происхожденія.

Исаія вступилъ въ свое пророческое служеніе *въ лѣто, въ неже умре Озія царь* (гл. 6, 1), и продолжалъ оное при

трехъ слѣдующихъ царяхъ: Іоаѳамѣ, Ахазѣ и Езекіи (гл. 1, 1), и, если вѣрить іудейскому преданію, дожилъ даже до временъ Манассіи, изъ рукъ коего и принялъ мученическій вѣнецъ.

3. Его характеръ и начала.

Характеръ и начала пророка Исаіи мы можемъ весьма правильно и кратко опредѣлить, если представимъ его себѣ ревностнымъ провозвѣстникомъ и строгимъ блюстителемъ ѳеократіи; потому что онъ какъ въ нравственныхъ своихъ проповѣдяхъ, такъ и въ разнаго рода наставленіяхъ имѣлъ всегда въ виду ѳеократію, и потому-то болѣе всего возставалъ противъ грѣховъ, противныхъ ѳеократіи,—напримѣръ, противъ идолопоклонства, которое впрочемъ еще въ его время не слишкомъ господствовало (1, 21. 2, 6. 30, 22. 31, 7), и противъ соединенныхъ съ нимъ—суевѣрія (гл. 2, 6. 8, 19), невѣрія истинному Богу, презрѣнія Его закона, и вольномыслія (5, 19. 7, 13. 28, 9 слѣд. 29, 11—13. 30, 9—12).

Тамъ, гдѣ онъ принимаетъ на себя лице нравственнаго проповѣдника, онъ со всею строгостію порицаетъ не только за грубые пороки, бывшіе тогда, кажется, въ модѣ, какъ-то: пресыщеніе (5, 11. 14—17. 28, 7. 8. 29, 21), притѣсненіе бѣдныхъ и превращеніе правъ (1, 23. 5, 20. 23. 10, 1. 2), жестокосердіе (32, 6), кровопролитіе (1, 21—23); но и не столь грубые и, по мнѣнію народа, менѣе значительные пороки, напр. роскошь и гордость знаменитыхъ (31, 16), корыстолюбіе богатыхъ (2, 7. 5, 8), безпечность въ счастіи (32, 9), легкомысліе, съ каковымъ принимаемы были Божескія наказанія (9, 9. 22, 13. 14), и предсказываетъ паденіе всякой гордости и надменія (2, 12. 3, 16 слѣд. 5, 15. слич. 10, 8. 15. 37, 22); такъ какъ не естественно твари превозноситься предъ Творцемъ своимъ, но гораздо приличнѣе ей признавать свое предъ Нимъ безсиліе, и съ кротостію покоряться

суду его. Подводя подъ такой взоръ всѣ временныя приключенія, онъ частію смотритъ на общественныя бѣдствія, какъ на наказанія за грѣхи (1, 5), а частію угрожаетъ новыми наказаніями, то напр. вообще истребленіемъ нечестивыхъ (1, 24 слѣд.; 5, 24. 25. 26, 19 слѣд.; 30, 33), то въ частности нападеніями непріятелей (5, 26), именно ассиріянъ (7, 18 слѣд.; 29, 1 слѣд.), и царя ассирійскаго представляетъ орудіемъ Божіимъ для наказанія Его народа (10, 5 слѣд.) также какъ Іеремія—вавилонянъ. Только тѣ, которые останутся послѣ таковыхъ пораженій, обратятся (1, 27. 4, 2 слѣд; 29, 16) и удостоятся жить въ тѣ вожделенныя—обѣтованныя времена, въ которыя благословеніе Божіе будетъ обитать на очищенной землѣ, и родится нѣкій знаменитый Вождь изъ дома Давидова (9, 5. 6. 11, 1 слѣд.), о имени Котораго благословятся всѣ племена земныя.

Равнымъ образомъ, и на гражданскій бытъ св. Пророкъ смотритъ съ той же ѳеократической точки зрѣнія, и весьма ошиблись бы въ семъ случаѣ тѣ, которые все, какъ обыкновенно бываетъ, захотѣли бы измѣрять только человѣческимъ мѣриломъ. Здѣсь вездѣ представляется главное положеніе то, что человѣческая сила и помощь ничего не значитъ, что Господь силъ одинъ только можетъ помочь и поможетъ (7, 4 сл. 8. 17), если только Ему же угодно наказать свой народъ за грѣхи его. Отсюда-то, при угрожающихъ опасностяхъ брани, утѣшительныя увѣщанія пророка къ успокоенію въ Богѣ и къ упованію на помощь Его (7, 4. 28, 12. 30, 15. 16); отсюда сильныя убѣжденія не заводить связей съ чужеземными языческими народами (30, 1 сл. 31, 1 сл. 39, 1 сл.), не входить въ союзъ съ чужими царствами (8, 6 сл. 20 и сл.), и отсюда также происходятъ его жалобы на военное искуство и на политическо-военныя учрежденія (гл. 2, 7. 30, 16). По сей также причинѣ даже обращеніе съ иноземными

не было имъ одобряемо. Сіи убѣжденія онъ также, какъ и другіе пророки, часто предлагаетъ въ такой формѣ, что предсказываетъ народу погибель и истребленіе отъ тѣхъ именно государствъ, съ которыми сей послѣдній думалъ заключить союзъ; напр. отъ ассиріянъ (8, 18), отъ ассиріянъ и египтянъ (7, 18), отъ вавилонянъ (39, 5. 6).

Въ пророчествахъ противъ иноземныхъ народовъ Исаія болѣе строгъ, чѣмъ позднѣйшіе пророки. Всѣ прочія царства, вотъ главная его мысль, падутъ или будутъ опустошены потому что онѣ—языческія и служатъ не Іеговѣ, а суетнымъ идоламъ, которые имъ не могутъ помочь; и потому что они были кичливы и враждовали противъ Іуды, народа богоизбраннаго. Такъ падутъ Ефремъ (9, 7 сл. 28, 1 сл.) и Сирія (7, 16. 8, 1—4. 17, 1—11), филистимляне (14, 28—32), моавитяне (гл. 15 и 16), едомитяне и аравляне (21, 11 сл.), тиряне (23), и особенно ассиріяне—орудіе въ рукахъ Божіихъ для наказанія Іуды, но орудіе преступившее повелѣніе Божіе, и за то достойное быть отвергнутымъ (10, 5 сл. 14, 24—27).

4. Характеръ Исаіи, какъ писателя.

Пророчества Исаіи, судя по ихъ содержанію и внѣшней формѣ, принадлежатъ къ отличнымъ произведеніямъ цвѣтущаго времени еврейской литтературы. Онѣ написаны языкомъ важнымъ, сильнымъ, возвышеннымъ, исполненнымъ фигуръ и изображеній. Онъ любитъ часто противоположенія (антитезы) (1, 19. 20. 3, 10—12. 24. 9, 15) и подобозвучія (парономазіи) (29, 9. 30. 16. 32, 17), а часто то и другое вмѣстѣ, и притомъ такъ, что достоинство первыхъ нерѣдко возвышается у него игрою словъ и риѳмою (3, 7. 8, 9. 28, 10). Съ большимъ искусствомъ онъ умѣетъ изъ какого нибудь давно уже употребительнаго образа сдѣлать еще новое употребленіе (1, 9. 10. 29, 30. 28, 10. 11. 15. 18. 30, 16. 33, 1), имѣетъ онъ также обыкновеніе послѣ фигурнаго вы-

раженія ставитъ и собственное (1, 5. 6. 7, 22. 23—26. 2, 12. сл. 5, 2. 3. 3, 14. 15). Не безъ силы, конечно, были въ устномъ употребленіи и различныя перечисленія (напр. 2, 12—16. 3, 17—23. 9, 5. 18, 2. 7). Онъ любитъ также часто предлагать свои сужденія (гл. 2, 5). Посредствомъ же символическихъ дѣйствій,—сего особенно любимаго пророческаго языка, онъ говоритъ очень рѣдко (8, 1 и сл. 20); видѣніе при посвященіи его въ Пророка есть почти только одно во всей его книгѣ. Но какъ упомянутые его символы весьма просты и удобопонятны, такъ равно и упомянутое видѣніе есть образецъ простой возвышенности. Сравненіе сего послѣдняго съ подобными видѣніями у Іереміи (1) и у Іезекіиля (1) показываетъ, сколь несравненно Исаія въ эстетическомъ отношеніи выше того и другаго изъ нихъ.

Вообще онъ красотою и возвышенностію своего выраженія превосходитъ не только Іеремію и Іезекіиля и современныхъ ему Осію и Михея, но и всѣхъ вообще слѣдующихъ пророковъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (особенно 13, 1—14. 23) близокъ даже къ поэзіи Моисея и Іова.

5. Всѣ ли пророчества, извѣстныя у насъ подъ именемъ пророчествъ Исаіи, принадлежатъ собственно Исаіи?

Многія изъ пророчествъ Исаіи (и особенно гл. 40—66) нѣкоторые не признаютъ принадлежащими ему; но приписываютъ ихъ неизвѣстному писателю, жившему въ послѣднія времена плѣна. Это однако совершенно несправедливо; потому что

1) Образъ выраженія въ сихъ спорныхъ пророчествахъ почти ничѣмъ не отличается отъ образа выраженія прочихъ пророчествъ. Ибо вездѣ встрѣчаются тѣ же описанія и изображенія предметовъ, заимствованныя напр. отъ деревъ и большею частію отъ кедровъ, елей и дубовъ, также отъ болѣзней рожденія, изъ исторіи и блаженнаго времени перваго

міра. Вездѣ одна и таже выразительность, вездѣ влагаются въ уста народа нѣкоторыя пѣсни (напр. 5, 1—6. 12, 1—6 14, 4—20. 25, 1—15. слич. 42, 10—13. 52, 9. 10. 61, 10. 63, 7. 64, 11).

Вездѣ такая же ясность и темнота, такія же повторенія и такое же благозвучіе въ языкѣ, такія же видѣнія (21, 40. слич. 6), даже нѣкоторыя особенныя выраженія весьма часто однѣ и тѣже; такъ, напримѣръ—*Святый Израилевъ*[1] въ неоспариваемыхъ пророчествахъ Исаіи употреблено 17 разъ, а въ спорныхъ 12[2].

2) Въ возвышенности слога не больше можно примѣчать здѣсь различія, какъ и въ твореніяхъ, произшедшихъ отъ одного и того же писателя, только въ различныя времена напр. въ различныхъ псалмахъ Давида; и притомъ слогъ сей таковъ, что никакъ нельзя ожидать подобнаго отъ временъ плѣна вавилонскаго. Положимъ, что слогъ зависитъ не столько отъ времени, сколько отъ способностей писателя; но все же отсюда не слѣдуетъ заключать безъ всякаго историческаго свидѣтельства, и безъ всякаго преданія, будто такіе возвышенные стихи написаны кѣмъ нибудь во время плѣна—особенно, если даже у Іереміи и Іезекіиля мы не видимъ подобнаго.

3) Здѣсь самый языкъ не похожъ на языкъ Іереміи и Іезекіиля; предполагать, что кто нибудь во время плѣна успѣлъ лучше образовать еврейскій языкъ, нежели каковъ онъ былъ

---

[1] קדוש ישראל [2] Также תהו, которое во всей Библіи встрѣчается 9 разъ, а здѣсь въ первыхъ 4 раза, а въ послѣднихъ 6 разъ; צאצאים (произрастенія, потомки), встрѣчающееся во всей Библіи только четырежды въ Іовѣ, а здѣсь въ первыхъ два, а въ послѣднихъ пять разъ. Особенность, также свойственная одному только Исаіи, называть Савеевъ людьми великими или длинными (18, 2. 7), также мужами высокими (45, 14); и вмѣсто обыкновеннаго выраженія прочихъ пророковъ אמר יהוה или ויאמר יהוה, говоритъ יאמר יהוה, встрѣчается равно какъ въ неоспоримыхъ, такъ и въ спорныхъ пророчествахъ (40, 1. 41, 7. 21. 66, 9. слич. 1, 11. 18. 33, 10).

вообще въ сіе время, весьма странно, и языкъ Захаріи, на который обыкновенно въ этомъ случаѣ указываютъ, вовсе не таковъ, какъ здѣсь.

4) Также расположеніе и образъ изложенія матеріи во всѣхъ сихъ пророчествахъ одинаковъ, напр. какъ въ гл. 7 пророчество соединено съ исторіею, а за нимъ, въ гл. 8—12, слѣдуетъ пророчество безъ надписаній; такъ въ гл. 39 сначала помѣщена исторія, а потомъ, въ гл. 40—66, присоединено пророчество, также не имѣющее надписаній. Равнымъ образомъ, какъ въ видѣніи (6 гл.) Пророкъ говоритъ, что онъ своимъ пророчествомъ ничего не произведетъ: такъ и въ гл. 42, 16. 23. 43, 8. 45, 4 и особенно 46, 4. 69, 6, онъ жалуется, что всѣ его усилія остаются тщетными.

5) Послѣднимъ временамъ плѣна никакъ не приличествуетъ то, что въ гл. 66, 1—6 говорится у Исаіи о храмѣ, о которомъ Аггей и Захарія говорятъ совсѣмъ иное. Тѣмъ менѣе кто нибудь во время плѣна могъ сказать (гл. 48, 4—8), что разрушеніе и конечная гибель города Вавилона, которыя Іеремія (въ гл. 50—51) ясно предсказалъ, не были еще предсказаны, и (въ гл. 52, 4) упомянувъ о врагахъ еврейскихъ—египтянахъ и ассиріянахъ, не упомянуть вмѣстѣ о вавилонянахъ. Равнымъ образомъ, строгія укоризны и особенно пастырямъ, т. е. царямъ (56, 11—12), также порицанія не только за идолопоклонство, но и за принесеніе въ жертву дѣтей (57, 1—13), и за ужасное развращеніе (58, 6—9. 59, 1—6), совершенно неприличны временамъ плѣна (отъ которыхъ лучше можно ожидать напоминанія о пророчествахъ Іереміи, какъ Дан. 9, 2, и обоготворенія Ормузда, о чемъ впрочемъ здѣсь ни говорится ни слова).

6) Но всего важнѣе то, что Іеремія сіи спорныя пророчества видѣлъ и читалъ, слѣдовательно онѣ должны были произойти прежде плѣна вавилонскаго. А что Іеремія видѣлъ

и читалъ сіи пророчества, это можно видѣть изъ сличенія нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Іереміи съ мѣстами изъ Исаіи, напр. Іерем. 50, 25.

7) Наконецъ слова Кира въ его указѣ (1 Ездр. 1, 2): *вся царства земная даде мнѣ Господь Богъ небесный, и Той повелѣ ми, да созижду Ему домъ въ Іерусалимѣ*, равно какъ и дѣйствія его въ отношеніи къ іудеямъ, именно: освобожденіе ихъ изъ плѣна, назначеніе суммы на построеніе храма и возвращеніе имъ дорогихъ священныхъ сосудовъ, останутся необъяснимыми, если мы вмѣстѣ съ Флавіемъ не допустимъ, что сіи пророчества Исаіи о Кирѣ были ему показаны, и что онъ столько былъ пораженъ ими, что послѣ сего ничего уже не жалѣлъ для благотворенія народу, обладавшему симъ драгоцѣннымъ сокровищемъ. Но никакъ нельзя повѣрить, чтобы Киръ пророчества новыя, едва только появившіяся въ свѣтъ, принялъ за древнія; не говоря уже о томъ, что были, конечно, люди, которые, если бы что нибудь замѣтили здѣсь подозрительнаго, непремѣнно открыли бы обманъ со стороны іудеевъ, и обнаружили бы ихъ низкую хитрость.

6. Планъ и порядокъ пророчествъ.

Причина, почему такъ, а не иначе расположены пророчества Исаіи, неизвѣстна; впрочемъ можно рѣшительно утверждать, что она не состояла ни во времени происшествій, ни въ свойствѣ предметовъ; ибо это и при легкомъ соображеніи всякому покажется несправедливымъ; и потому нѣкоторымъ кажется здѣсь порядокъ такимъ смѣшаннымъ и неправильнымъ, какого нельзя найти ни въ какой литтературѣ. Но это не совсѣмъ справедливо. По внимательномъ разсмотрѣніи пророчествъ, можно видѣть здѣсь порядокъ частію времени и частію матеріи, хотя бы и не во всемъ составѣ книги, потому что здѣсь цѣлое собраніе пророчествъ произошло изъ

соединенія многихъ частныхъ собраній. Вообще въ составѣ цѣлаго замѣтно здѣсь большое сходство съ составомъ и происхожденіемъ псалтири и притчей Соломоновыхъ.

Книгу пророка Исаіи можно раздѣлить на 5 слѣдующихъ частей.

1) Первая простирается отъ гл. *1 до 12*, и содержитъ въ себѣ пророческія проповѣди, относящіяся къ іудеямъ и израильтянамъ, и расположенныя большею частію по порядку времени. Только гл. *6* должна быть поставлена напереди, а за нею 2, 3, 4, 5, 1, 7... до 12.

2) Вторая часть, главы *13—23*, содержитъ въ себѣ, съ нѣкоторымъ впрочемъ исключеніемъ (гл. 22), собственно пророчество на чужеземные народы, съ которыми имѣли связь іудеи.

3) Третія, главы 24—35, заключаетъ въ себѣ пророчества изъ временъ Езекіи, въ коихъ изрекается судъ Божій на непокорныхъ іудеевъ и другихъ враговъ церкви.

4) Четвертая, главы 36—40, есть собственно историческая. Въ ней повѣствуется о нѣкоторыхъ достопримѣчательныхъ происшествіяхъ, случившихся въ царствованіе Езекіи.

5) Пятая, главы 41—66, заключаетъ въ себѣ сказаніе объ освобожденіи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго, о явленіи на земли Мессіи, о судьбѣ Его лица и о событіяхъ Его царства.

---

[1] 51, 12. 27 слич. Ис. 13, 2. 62, 10.—50, 4—7. слич. 14, 1. 2.—50, 8. 51, 6. 45. слич. 52, 11.—51, 1. 11. слич. 42, 2.—50, 25. слич. 45, 2.—50, 12. 13. слич. 47, 1—3. 14, 4—20.—50, 27. слич. 52, 4.—50, 28. слич. 52, 6.—50, 2. 51, 17. 47. 52. 10, 1—6. слич. 46, 1—8. 45, 20. 21. 44, 9—10.—51, 15—19. 37. 53. слич. 48, 11—14. 50, 2—8. 14, 11—16.—51, 39—57. слич. 21. 51.— слич. 45, 2. 46, 8.—25, 1, 2. (слич. 56, 11. 12). Тоже можно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ пророкахъ, какъ-то о Софоніи (гл. 2, 14. 15. слич. Ис. 13, 21. 22), Іезекіилѣ (гл. 34, слич. Ис. 57, 10. гл. 26, 20. 31, 14—17. 32, 18—33. слич. Ис. 14, 8—28.—гл. 26, 13. слич. Ис. 23, 25.—гл. 38. 39. слич. Ис. 66, 6—9. 24) и Аввакумѣ.

I. Первая часть пророчествъ Исаіи.

Указаніе проповѣдей первой части.

Первая часть пророчествъ Исаіи содержитъ въ себѣ пять отдѣльныхъ проповѣдей; изъ нихъ:

Первая отдѣляется надписаніемъ 2 гл. ст. 1.

Вторая оканчивается 4-ю гл., такъ какъ 3-я гл. есть продолженіе содержанія второй и соединяется съ ней частицею כי *ибо* (3, 1); а четвертая продолжаетъ предметъ третьей. Въ ней продолжается описаніе казней женскаго пола, имѣющихъ совершиться посредствомъ вдовства (4 гл.).

Третія содержится въ 5-й гл. и отдѣляется отъ предыдущей особеннымъ составомъ рѣчи, которая называется пѣснію: *воспою нынѣ возлюбленному моему пѣснь* и проч. (5, 1); она написана въ тонѣ такъ называемомъ букодическомъ.

Четвертая заключается въ 6-й гл., и отъ предыдущей отдѣляется особенностію видѣнія, въ ней описаннаго.

Пятая простирается отъ 6 до 13 главы, и отличается отъ прочихъ какъ главнымъ надписаніемъ своимъ, такъ и единствомъ своего содержанія.

Содержаніе первой проповѣди.

Начальная проповѣдь Исаіи есть обличеніе идолопоклонства, лицемѣрія и неблагодарности іудеевъ къ Богу. Пророкъ въ началѣ ея представляетъ Бога, жалующагося на іудеевъ предъ всею неодушевленною природою (2, 3). Кромѣ сего, онъ самъ изъясняетъ сущность божественной жалобы: *О, народъ грѣшный*, говоритъ онъ, *народъ отягченный беззаконіями, сѣмя злыхъ, сыны развращенные! Оставили Іегову, презрѣли Святаго Израилева, отступили назадъ— обратились къ богамъ чуждымъ, къ идоламъ безчувственнымъ.* Судъ Божій уже вознесъ мечъ иноплеменниковъ на

области, окружавшія дщерь Сіонскую, т. е. Іерусалимъ. До ней одной не коснулась еще мстительная правда Божія, но и она *остается уже, какъ полевая куща, и какъ городъ въ осадѣ*. Однакожъ сіи наказанія не умаляютъ еще разврата. Почему нужно всѣмъ покаяться и со внѣшними жертвоприношеніями соединить внутреннее исправленіе сердца (16): ибо непокоряющимся сему совѣту предстоитъ сугубое наказаніе Божіе, а исполнителей онаго ожидаютъ лучшія времена. *Сіонъ спасется правосудіемъ, и обратившіеся его жители правдою* (см. ст. 27).

Предположеніе о личномъ предметѣ сей проповѣди.

Всѣ согласны въ томъ, что личный предметъ проповѣди составляютъ іудеи; но какого времени іудеи, въ томъ многіе несогласны. Правильнѣе разумѣть здѣсь жившихъ во времена Ахаза, который какъ самъ, такъ вмѣстѣ съ нимъ и его дворъ и многіе изъ знаменитыхъ въ его царствѣ обратились къ идолопоклонству сосѣднихъ народовъ (4 Цар. 16, 3. 4. 2 Пар. 26, 23. 24. Ис. 7, 1). (1) Что же касается до низшаго класса людей, то онъ оставался при богослуженіи предковъ своихъ, хотя часто, по причинѣ общаго упадка нравственности, служилъ Богу только по обыкновенію, по привычкѣ, механически.

Содержаніе второй проповѣди.

Дабы обличить народъ іудейскій въ небреженіи закона Божія и преданности суетному мірскому образованію, про-

(1) Чрезъ сіе предположеніе пріемлетъ свѣтъ вся проповѣдь, и удобно изъясняется то, почему она поставлена собирателями вмѣстѣ съ пророчествами изъ времени Ахазова, и почему въ ней іудеи обличаются въ одно и то же время какъ въ идолопоклонствѣ, такъ и въ суевѣрной привязанности къ обрядовому закону, чего вовсе нельзя совмѣстить ни во времени Езекіи, ни во времени кого либо изъ его предшественниковъ, кромѣ Ахаза.

рокъ описываетъ видѣніе нѣкоторой славной горы, на которой обитаетъ верховный Учитель—Богъ, и къ которой спѣшитъ великое множество язычниковъ для своего наученія. *Пріидите, и взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь свой, и пойдемъ по нему* (гл. 2, 1—5). Здѣсь онъ останавливается, и созерцая вѣроломство своего народа, уклонившагося отъ закона Божія, обращается къ Богу, и съ жалобою къ Нему на развращенное состояніе іудеевъ соединяетъ увѣщанія обличительныя, и какбы убѣждаетъ ихъ идти по слѣдамъ язычниковъ. (6—9). Но, предвидя упорство и невнимательность іудеевъ, представляетъ предъ очи ихъ судъ Божій на всѣ пороки (9—21). Далѣе опровергаетъ надѣяніе ихъ на всякую помощь человѣческую: *не полагайтесь на человѣка, у котораго въ ноздряхъ дыханіе: ибо какую онъ имѣетъ цѣну* (22); объясняетъ опредѣленіе казни Божіей, имѣвшей совершиться надъ всѣмъ народомъ за его гордость и неправду, надъ начальниками за ихъ мздоимство, надъ женскимъ поломъ за ихъ роскошь и пышность въ одеждѣ (гл. 3, 1. 4, 1). Наконецъ пророкъ, смягчая строгость своей проповѣди, предвѣщаетъ, что благочестивый остатокъ Израиля будетъ благоденствовать подъ защитою нѣкоего знаменитаго Лица, называемаго отраслію Іеговы: *въ тотъ день*, говоритъ онъ, *возникнетъ отрасль Іеговы, прекрасная и сильная, произрастеніе земли величественное и красивое, у оставшихся сыновъ израилевыхъ* (гл. 4, 2). *Оставшіеся на Сіонѣ и уцѣлѣвшіе во Іерусалимѣ наречены будутъ святыми.*

Личный предметъ ея.

Ѳеодоритъ и за нимъ нѣкоторые новѣйшіе всю вторую проповѣдь прилагаютъ къ состоянію іудеевъ, жившихъ около временъ Іисуса Христа. Но а) нѣкоторые пороки, какъ напр.,

идолопоклонство и волхвованія (гл. 2, 6. 8. 9. слѣд.), не приличествуютъ іудеямъ предполагаемаго ими времени; б) самая рѣчь, которою начинаетъ пророкъ свои обличенія, даетъ разумѣть, что они принадлежатъ къ настоящему времени: «ибо Ты оставляешь народъ свой (говорится о Богѣ), домъ Іакова» (2, 6), и невѣроятно, чтобъ пророкъ, упомянувъ здѣсь о первомъ, ближайшемъ оставленіи Богомъ іудеевъ, которое они испытали въ плѣненіи вавилонскомъ, вдругъ началъ пророчествовать о послѣдующемъ, конечномъ отверженіи ихъ, случившемся около временъ Іисуса Христа. Посему в) правильнѣе можно отнести сію проповѣдь или ко времени царствованія Озіи и Іоаѳама; такъ какъ описаніе тогдашняго благоденствія іудеевъ—*наполнися земля ихъ сребра и злата*, и проч. (гл. 2, 7), исключительно приличествуетъ времени царствованія сихъ двухъ царей (2 Пар. 26—27), или къ двумъ первымъ годамъ царствованія Ахаза, въ продолженіи которыхъ состояніе государства, безъ сомнѣнія, оставалось еще такимъ же, какимъ оно было и при Іоаѳамѣ. Послѣднее предположеніе имѣетъ преимущество предъ первымъ: 1) потому что въ сей проповѣди идолопоклонство представляется въ большей силѣ, нежели въ какой оно было при Озіи или Іоаѳамѣ, и 2) особенно потому, что въ гл. 3, 12 именно говорится, что правленіе государства находится въ рукахъ малолѣтнихъ дѣтей и жены; а этимъ ясно указывается на первые годы царствованія молодаго, неопытнаго и развращеннаго Ахаза.

Признаки таинственнаго смысла проповѣди.

Сіе предположеніе однако должно принять въ ограниченномъ смыслѣ: ибо въ нѣкоторыхъ частяхъ этой проповѣди встрѣчаются признаки высшаго, таинственнаго смысла ея. Такъ содержащееся въ ней описаніе горы дома Божія, возвышаю-

щейся надъ прочими горами языковъ, собирающихся на оную; всеобщаго міра, во время котораго упразднятся всѣ воинскія орудія (2—5); дня суднаго, въ который посрамятся идолопоклонники и всѣ нечестивые; отрасли Господней, которая явится нѣкогда на землѣ (4, 2): все это заставляетъ вполнѣ разумѣть Мессію, и событія духовнаго Его царства. Это подтверждаетъ св. евангелистъ Іоаннъ, который, въ описаніи страшнаго суда, заимствуетъ выраженія изъ средины второй главы настоящей проповѣди (Апок. 6, 16. 17. слич. Ис. 2, 19).

Содержаніе третьей проповѣди.

Содержаніе третьей проповѣди сходно съ содержаніемъ второй обличительной части. Пророкъ предположилъ здѣсь описать храненіе іудеевъ Богомъ, и вмѣстѣ обличить ихъ неблагодарность къ Нему. Съ этою цѣлію онъ описываетъ судьбу злополучнаго народа подъ видомъ виноградника, Богомъ, какъ виноградаремъ, избраннаго и огражденнаго, и потомъ, за непринесеніе надлежащихъ плодовъ, Имъ оставленнаго безъ попеченія (5, 3—6). Вслѣдъ за тѣмъ пророкъ исчисляетъ шесть дикихъ плодовъ отверженнаго виноградника, то есть, шесть главнѣйшихъ пороковъ іудейскихъ: 1, любостяжаніе (8); 2, невоздержаніе (11); 3, совокупныя злоумышленія (18); 4, превращеніе истинныхъ началъ разума и религіи въ ложныя (20); 5, надменность (21); 6, пьянство, соединенное съ неправосудіемъ (22). Вся проповѣдь заключается предвѣщаніемъ, что Богъ возставитъ нѣкогда противъ іудеевъ жестокій народъ, который въ точности исполнитъ опредѣленіе небеснаго суда надъ ними (26).

Отношеніе третьей проповѣди къ разоренію Іудеи вавилонянами.

Проповѣдь сія ближайшимъ образомъ, конечно, относится къ плѣненію вавилонскому. Но Духъ Божій, которому явлены

всѣ дѣла отъ начала до конца вѣковъ, соразмѣрялъ мысли и слогъ пророка, такъ что проповѣдь его касается послѣдняго паденія царства іудейскаго отъ римлянъ; потому что здѣсь же представляется горестное состояніе іудеевъ безъ всякой перемѣны ихъ на лучшее; такъ напр.: *Вотъ что Я сдѣлаю съ виноградомъ Моимъ* (говоритъ Богъ): *отниму заборъ его, чтобъ опустошали его; разломаю ограду его, чтобъ топтали его; оставлю его невоздѣланнымъ, чтобъ не обрѣзывали и не расчищали его, и чтобъ заросъ терніемъ и волчцами, и облакамъ велю не проливать на него дождя.* Сверхъ сего а) подобною притчею о виноградѣ Іисусъ Христосъ указываетъ на послѣднее опустошеніе іудеевъ римлянами (Матѳ. 21, 41): б) она называется пѣснію (5, 1) и имѣетъ одинаковое содержаніе съ пѣснію Моисея (Втор. 32, 32); а въ сей послѣдней говорится о конечномъ отверженіи іудеевъ, случившимся уже послѣ проповѣданія евангелія (Втор. 32, 21. слич. Рим. 10, 19).

Содержаніе четвертой проповѣди.

Въ четвертой проповѣди пророкъ описываетъ символическое видѣніе Бога, которое явлено ему было въ годъ смерти царя Озіи (6, 1). Господь явился ему въ славѣ своей, какую только можетъ человѣкъ созерцать. Онъ возсѣдалъ на престолѣ высокомъ и превознесенномъ; края одежды Его распространялись по всему храму; Его окружали серафимы, воспѣвавшіе величіе Его. Созерцая это чудное видѣніе, пророкъ устрашился своего недостоинства, потому что онъ не имѣлъ еще совершенно очищенныхъ устъ, обиталъ среди людей нечестивыхъ, и потому неспособенъ былъ вмѣстѣ съ серафимами достойно прославлять созерцаемаго имъ Господа и служить Ему съ ними. Тогда, по повелѣнію Божію, одинъ изъ серафимовъ прикосновеніемъ горящаго угля очистилъ уста

его, и Исаія получилъ опредѣленіе Божіе возвѣстить іудеямъ объ ихъ ослѣпленіи и ожесточеніи: *слухомъ услышите, и не уразумѣете; и видяще узрите, и не увидите: одебелѣ бо сердце людей сихъ* (6, 9 слѣд.) и объ имѣющемъ за тѣмъ послѣдовать конечномъ разсѣяніи ихъ, съ сохраненіемъ однакожь, въ маломъ остаткѣ сѣмени святаго, надежды будущаго возстановленія ихъ.

Значеніе сего видѣнія.

Св. евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что во время сего видѣнія Исаія видѣлъ славу Іисуса Христа (12, 41). Слѣдовательно, это видѣніе означало будущее распространеніе вѣры Христовой, проповѣданное пламенными устами богодухновенныхъ мужей, которые являлись иногда какъ лица ангеловъ (Дѣян 6, 15). Вмѣстѣ съ тѣмъ оно изображало и ожесточеніе іудеевъ, кои закрывали для сего царства и очи и уста и сердце свое. Ожесточеніе сіе, продолжаясь между ветхозавѣтными іудеями, въ наказаніе коимъ *Богъ не далъ сердца разумѣти, и очей видѣти, и ушей слышати* (Втор. 29, 4),—обнаружилось только въ большей силѣ своей, при наступленіи новаго завѣта, когда и язычники, присовокупленные къ царству благодати, увидѣли какъ ослѣпленіе ихъ, такъ и славу Божію, открывшуюся въ правдѣ и судѣ (Ис. 6, 16). Сіе утверждаетъ апостолъ Павелъ, когда говоритъ, что Богъ далъ іудеямъ *духъ нечувствія даже до днешняго дне* (Рим. 11, 8).

Содержаніе пятой проповѣди.

Пятая проповѣдь заключаетъ въ себѣ утѣшенія, обличенія и пророчества. Цари израильскій и сирійскій, Расинъ и Факей, согласились свергнуть Ахаза съ іудейскаго престола и на мѣсто его возвести другаго. Ахазъ, пораженный неожи-

данностію печальной вѣсти, думалъ уже искать защиты у ассиріянъ. Но пророкъ, по внушенію Божію, возвѣщаетъ ему тщету непріятельскихъ намѣреній и скорое паденіе ихъ самихъ,—и для большаго увѣренія повелѣваетъ ему просить отъ Бога знаменія. Но поелику Ахазъ, вѣроятно мало довѣрявшій обѣтованію Божію, отрекся просить сего знаменія у Бога, то пророкъ увѣряетъ его, что предуставившій спасти всѣхъ отъ вѣчнаго рабства имѣющимъ родиться отъ Дѣвы Еммануиломъ, не можетъ не освободить его отъ временнаго; а вмѣстѣ возвѣщаетъ ему бѣдствіе со стороны тѣхъ самыхъ ассирійцевъ, на которыхъ онъ надѣялся: *наведетъ Господь на тя, и на люди твоя, дни царя ассирійскаго* (7, 17); однакожь въ утѣшеніе благочестивыхъ предвѣщаетъ, что ассирійская сила будетъ сокрушена невидимою силою Еммануила: *и иже аще совѣтъ совѣщаете* (обращаясь къ ассирійцамъ), *разоритъ Господь, яко съ нами Богъ* (Еммануилъ) (8, 10). При семъ предсказаніи пророкъ видитъ сего Еммануила на земли, какъ народнаго учителя среди своихъ учениковъ: *Се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ* (8, 18), обличающаго іудеевъ, отвергавшихъ Его ученіе, и вмѣсто Его избравшихъ для себя другихъ ложныхъ наставниковъ. Онъ говоритъ, что для сихъ людей *не будетъ разсвѣта* (с. 20. Евр.). Но завулоняне и нефѳалимляне, бѣдные, униженные въ понятіяхъ другихъ племенъ израильскихъ, первые увидятъ оный разсвѣтъ: *людіе ходящіе во тмѣ, видѣша свѣтъ велій, яко отроча родися намъ* и проч. (9, 1. 5. сл.). Затѣмъ Пророкъ, обличая ефремлянъ, говоритъ, что они за союзъ свой съ сиріянами достойно наказаны будутъ ассирійскимъ царемъ, который не только разоритъ Дамаскъ и Самарію, но простретъ враждебные замыслы свои и на самый Іерусалимъ (9, 8—10, 5). Посему предсказываетъ судьбу и сего надменнаго исполнителя гнѣва Божія: Ты, говоритъ, обращаясь къ нему, думаешь *соб-*

ственною силою передвинуть предѣлы народовъ, и богатство ихъ обобрать, какъ гнѣзда, и имущества ихъ разграбить, какъ оставленныя птицею яица; но войска твои— эти высокія и укрѣпленныя дерева рощи твоей, останутся навсегда посѣченными (17. сл.). Между тѣмъ изъ посѣкаемаго тобою корня Давидова дома произойдетъ отрасль, знаменитый нѣкій Царь, подъ защитою котораго іудеи будутъ благоденствовать (гл. 11, 1. сл.).»

Двѣнадцатая глава есть благодарственная пѣснь іудеевъ къ Богу за сіе ниспосланное имъ благодѣяніе.

Особенно замѣчательныя мѣста пятой проповѣди.

Особенно замѣчательныя мѣста пятой проповѣди суть слѣдующія:

1) Гл. 7, 14. *Сего ради дастъ Господь самъ вамъ знаменіе: се Дѣва зачнетъ, и родитъ Сына, и наречетъ имя ему Еммануилъ.*

Новѣйшіе іудеи и іудействующіе христіане думаютъ, что пророкъ въ утѣшеніе Ахаза какбы такъ говоритъ здѣсь: «настанетъ благоденствіе для іудеевъ такое, что еслибъ дѣва (какая нибудь, впрочемъ вышедшая за мужъ) родила сына: то при рожденіи его можно будетъ сказать: *съ нами Богъ* (1), т. е. мы теперь безопасны. Но а) если бы здѣсь пророкъ говорилъ о родахъ обыкновенной жены: то въ чемъ тогда состояло бы оное удивительное знаменіе, какое онъ предвозвѣстить хотѣлъ (ст. 11)? б) *Дѣва* алма [2] во всѣхъ мѣстахъ св. писанія, гдѣ только встрѣчается [3] сіе слово, постоянно означаетъ дѣву, непознавшую мужа, что давно уже доказано отцами церкви и многими новѣйшими испытателями св. языка. Для означенія же младой невѣсты іудеи имѣютъ и употре-

(1) עמנו אל [2] עלמה [3] Быт. 24, 43. Исх. 2, 8. Псал. 68, 26. Пѣсн. 1, 3. 6, 8., Притч. 20, 19.

бляютъ другія слова [1]) (напр. Есѳир. 2, 2). в) Имѣющій родиться Еммануилъ долженствовалъ быть Царь: *крилья полковъ его*, (говорится о царѣ ассирійскомъ въ гл. 8, 8), *распрострутись, займутъ все пространство земли твоей, Еммануилъ!* Но сего нельзя отнести къ Езекіи, которому во время сего пророчества былъ покрайней мѣрѣ уже девятый годъ (4 Цар. 18, 2. слич. 16, 2). г) Евангелистъ Матѳей утверждаетъ, что рожденіе Іисуса Христа отъ непорочной Дѣвы сбылось по сему пророчеству (Матѳ. 1, 22). д) Возражающіе, что знаменіе должно предшествовать означенной вещи α) не имѣютъ понятія о сильномъ восторгѣ пророковъ, въ состояніи коего они будущее представляютъ настоящимъ (Ис. 9, 6); β) не знаютъ того, что всякая свобода временная и вѣчная имѣетъ своимъ основаніемъ одно знаменіе Сына Божія, одно спасеніе, предуставленное отъ вѣка въ Спасителѣ міра; кромѣ того γ) забываютъ, что знаменіе не всегда означаетъ признакъ будущихъ событій; но часто и послѣдуетъ за ними, напр. (Исх. 3, 12. Ис. 37, 30. слич. 4 Цар. 19, 29. Матѳ. 16, 4). б) 16 ст. не затрудняетъ нашего изъясненія. Пророкъ, представляя Еммануила уже рожденнымъ, говоритъ: *прежде нежели сей отрокъ будетъ отвергать злое и избирать доброе, опустошена будетъ земля, которой двухъ царей ты боишься*, т. е. до опустошенія израильской и сирійской страны, не болѣе пройдетъ отъ сего предсказанія, какъ сколько нужно отъ рожденія Еммануила до болѣе совершеннаго раскрытія въ немъ умственныхъ силъ. Сими неопредѣленными словами означается у пророка время, нужное для суда Божія надъ двумя враждебными іудеямъ царствами, и вѣроятно, трехлѣтіе, въ продолженіе коего Ѳеглафелласаръ, царь ассирійскій, разрушилъ Сирію, плѣнилъ цвѣтущія обла-

---

[1]) בתולה ,נערה.

сти царства Израильскаго, и когда самый царь онаго Факей былъ убитъ (4 Цар. 19, 9. 15. 29. 30).

2) Гл. 8, 18. *Се Азъ и дѣти, яже Ми даде Богъ.*

Сіе мѣсто равно какъ и все отдѣленіе, въ которомъ оно находится, должно относить исключительно къ Мессіи: ибо а) апостолъ приводитъ оное въ доказательство того, что Искупитель долженствовалъ быть равнаго естества съ искупляемыми. *Святяй и освящаеміи отъ единаго вси* (Евр. 2, 12. 13). б) Сіе обращеніе къ Богу неизвѣстнаго въ пророчествѣ лица лучше объясняется объ Іисусѣ Христѣ, нежели о какомъ либо другомъ въ отношеніи къ предъидущимъ словамъ; ибо когда выше сказано пророкомъ, что Господь будетъ *для Израиля во освященіе,* и вмѣстѣ для нѣкоторыхъ въ *камень претыканія и паденія* (ст. 14. 15),—послѣ того представляется Богъ Отецъ, назначающій для Мессіи учениковъ въ то время, какъ прочія израильтяне ожесточатся ученіемъ Его: *Завяжи свитокъ откровенія, и запечатай слово Мое при ученикахъ Моихъ* (ст. 16); Мессія отвѣчаетъ, что онъ довольствуется симъ опредѣляемымъ для него достояніемъ: *Пожду Бога, отвращшаго лице свое отъ дому Іаковля, и уповая буду нань*; между тѣмъ Я имѣю послѣдователей у себя; *Се Азъ и дѣти, яже Ми даде Богъ!* в) Древніе іудеи, какъ видно изъ книги Сангедринъ, относили сіе мѣсто къ Мессіи.

3) Гл. 11. *Изыдетъ жезлъ отъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ, и почіетъ на немъ Духъ Божій* и проч.

Послѣднее отдѣленіе 5-й проповѣди все есть пророчество объ Іисусѣ Христѣ. Сказуемыя (praedicata), встрѣчающіяся здѣсь, не приличествуютъ Езекіи или Зоровавелю, какъ думаютъ Гроцій и другіе толкователи. Здѣсь описывается: а) Царь совершеннѣйшій, и б) царство совершеннѣйшее.

а) Царь произойдетъ отъ усѣченнаго *корня* или племени

Іессея (1), исполненъ будетъ всѣхъ даровъ Духа Св. (2), никогда не будетъ ошибаться въ различеніи невинныхъ отъ виновныхъ, но по дѣйствію въ немъ духа премудрости онъ всегда будетъ отличать внутреннюю доброту каждаго отъ лицемѣрія. Не по взгляду очей своихъ будетъ судить Онъ, и не по слуху ушей своихъ будетъ разбирать дѣло, но будетъ судить бѣдныхъ по закону и разбирать страдальцевъ земли по правдѣ; будетъ наказывать виновныхъ не орудіемъ, но духомъ устъ своихъ станетъ умерщвлять ихъ (3, 4). Правда будетъ препоясаніемъ чреслъ Его, и истина поясомъ по ребрамъ Его (5).

б) Царство его будетъ царство совершеннаго мира (6—7); изъ него исключено будетъ всякое взаимное насиліе (8). Такое благоденствіе будетъ зависѣть отъ правильнаго богопознанія: *ибо наполнится земля познаніемъ Іеговы, какъ вода наполняетъ море* (9). Разсѣянные іудеи соберутся въ Его царство, бывъ возбуждены къ тому обращенными язычниками и проч. (12 слѣд.).

Ап. Павелъ, изъясняя принятіе язычниковъ въ царство Христово *по милости*, подтверждаетъ сіе пророчествомъ Исаіи: *и паки Исаія глаголетъ: будетъ корень Іессеовъ, и востаяй владѣти надъ языки. На того языцы уповаютъ* (Рим. 15, 12. слич. Ис. 11, 10), и, говоря объ антихристѣ, описываетъ погибель его словами, взятыми отсюда: *Господь Іисусъ убіетъ его духомъ устъ своихъ* (2 Сол. 2, 3. слич. Ис. 11, 4).

II. Вторая часть пророчествъ Исаіи.

Указаніе проповѣдей, заключающихся во второй части пророчествъ Исаіи.

Вторая часть пророчествъ Исаіи заключаетъ въ себѣ девять проповѣдей, возвѣщающихъ будущую судьбу иноплемен-

ныхъ народовъ, какъ-то: вавилонянъ, филистимлянъ, моавитянъ, жителей Дамаска, египтянъ, идумеянъ и тирянъ, исключая одну, которая относится къ жителямъ Іерусалима. Всѣ онѣ отдѣляются одна отъ другой особенными надписаніями ([1]).

Общій предметъ ихъ.

Общій предметъ сихъ пророчествъ состоитъ въ изреченіи жесточайшаго наказанія, которымъ Богъ опредѣлилъ преслѣдовать враговъ своего царства: *о люте множеству языковъ многихъ* (17, 12)! Въ нѣкоторыхъ однакоже частяхъ сихъ пророчествъ открываются и утѣшенія, ибо пророкъ предвозвѣщаетъ, что бѣдствія язычниковъ нѣкогда прекратятся, и они сохранены будутъ для благодатнаго царства Божія (какъ въ гл. 19, 21. 22). *И увѣдятъ египтяне Господа, и сотворятъ жертвы и дары, и обѣщаютъ обѣты Господеви, и воздадятъ. И поразитъ ихъ Господь* (египтянъ) *язвою великою, и исцѣлитъ ихъ цѣльбою* (гл. 19, ст. 21. 22).

Проповѣди особенныя по заключающимся въ нихъ видѣніямъ.

Особенностію видѣнія отличаются отъ прочихъ двѣ проповѣди, произнесенныя о Вавилонѣ.

Первая изъ нихъ заключается въ гл. 13—14. Здѣсь пророкъ возвѣщаетъ, что онъ видѣлъ Бога, который повелѣваетъ поставить на высокой горѣ знаменіе, и, по стеченіи къ нему многочисленнаго персидскаго войска, оставляетъ изъ него для себя воиновъ, способныхъ къ брани противъ вавилонянъ. Послѣ сего пророкъ описываетъ нападеніе ихъ на развращенный городъ, жестокое обращеніе ихъ съ жителями его, и свободу іудеевъ, слѣдующую за паденіемъ надменнаго врага

(1) Только вторая изъ нихъ, относящаяся къ филистимлянамъ, въ греческомъ переводѣ соединена съ первою (16, 22). Здѣсь вмѣсто: *не радуйтеся иноплеменники*, должно читать: *не радуйтеся филистимляне.*

ихъ, царя вавилонскаго, который будучи низверженъ во глубину ада, терпитъ укоризну отъ всѣхъ, заключенныхъ тамъ преступниковъ.—*И ты плѣненъ еси,* говорятъ они ему, *якоже и мы, и въ насъ вмѣненъ еси* (намъ уподобился), *сниде слава твоя во адъ, многое веселіе твое. Теперь ложе твое* (составляетъ) *гнилость, и покровъ твой черви. Какъ спала съ небесъ денница, дщерь зари?* Заключеніе проповѣди состоитъ изъ подтвержденія сказаннаго: *Якоже глаголахъ, тако будетъ* (14, 24).

Вторая находится въ 21 главѣ. Содержаніе ея слѣдующее: Богъ, видя вавилонянъ, съ опустошеніемъ, подобно грознымъ тучамъ, устремляющихся на близколежащія области, равно какъ и на Іудею, вызываетъ еламитянъ (персовъ) и мидянъ для прекращенія набѣговъ со стороны вавилонянъ и потребленія ихъ самихъ. Но поелику долго было, по видимому, ожидать сего событія, печальнаго для вавилонянъ, и вмѣстѣ утѣшительнаго для іудеевъ; то Богъ повелѣваетъ пророку поставить на высокомъ мѣстѣ стража, который бы, смотря на всѣ движенія міра, извѣстилъ нетерпѣливое общество іудейское о истребленіи вавилонянъ. Стражъ сей, днемъ и ночью примѣчая за состояніемъ Вавилона, увидѣлъ наконецъ, что къ стѣнамъ онаго приближаются воинскія орудія, и спѣшитъ множество непріятелей. При семъ поразительномъ видѣніи онъ закричалъ: *Паде, паде Вавилонъ, и вси кумиры его, и вся рукотворенная его сокрушишася на земли* (8. 9).

Таинственное значеніе проповѣдей о Вавилонѣ.

Святый Іоаннъ Богословъ, заимствуя сіи послѣднія слова въ Апокалипсисъ (18, 2), уже по разрушеніи вещественнаго Вавилона, даетъ разумѣть, что все это пророчество таинственно и прообразовательно. Названіе Вавилона противополагается названію Іерусалима, и какъ Іерусалимъ называется *невѣ-*

стою Агнца, такъ напротивъ Вавилонъ—*матерію любодѣйницъ и мерзостей земли* (Апок. 21, 9. 17). Отсюда видно, что Вавилонъ означаетъ церковь антихристову, а Іерусалимъ Церковь Христову [1]).

Цѣль проповѣдей, относящихся въ чужеземнымъ народамъ.

Спрашиваютъ: для чего пророкъ, жившій во Іудеѣ, въ проповѣдяхъ своихъ столь громко вопіялъ противъ язычниковъ, когда голосъ его не могъ доходить до нихъ; для чего онъ ходилъ нагъ и босъ (20, 3), когда египтяне и вавилоняне, къ которымъ относился этотъ символъ, и не знали о семъ?—

а) Нельзя положительно сказать, что иноплеменные народы, имѣвшіе близкія сношенія съ іудеями, совсѣмъ не слыхали печальныхъ для нихъ пророчествъ Исаіи;

б) Цѣль сихъ пророчествъ, состояла большею частію:

1) Въ утѣшеніи іудеевъ, которымъ, въ случаѣ притѣсненія отъ язычниковъ, нужно было показать, a) что всякій народъ, нападающій на истинную церковь, есть не что иное, какъ бичъ въ рукахъ Божіихъ, которымъ онъ наказуетъ его беззаконіе, и который за тѣмъ можетъ быть самъ имъ сокрушенъ; b) что Іерусалимъ, по выраженію пророка Захаріи, есть острый камень, къ которому кто ни приразится, не останется безъ поврежденія (Захар. 12, 3); c) что іудеи, поражаемые наказаніями свыше, не должны роптать на Бога, который

[1]) Гдѣ находится цѣлое духовнаго Вавилона? Это есть *тайна* (Апок. 17, 5). Но части онаго простираются и чувственно открываются во всякомъ видимомъ обществѣ, которое, будучи собрано изъ плотскихъ людей, стремится ко всеобщему владычеству чрезъ всеобщее блуженіе со страстями и пороками, повинуется невидимому и гордому начальству тьмы; но которое, наказываясь и теперь въ преступныхъ дѣйствіяхъ своихъ, совершенно уничтожится вмѣстѣ съ *паденіемъ и упраздненіемъ цѣлаго Вавилона*,—когда явится *Сынъ Божій на земли, какъ молнія, сверкающая отъ одного края неба до другаго* (Лук. 17, 24).

прочіе преступные народы долго оставлялъ безъ наказанія. Судъ назначается отъ дому Божія и продолжается на дворѣ чуждомъ; чаша гнѣва Божія изливается на преступную церковь Господню, но дрождіе этой чаши оставляется для нечестивыхъ гонителей церкви (Псал. 74, 9.); d) что они, слыша о будущемъ плѣненіи своемъ, не должны были сокрушаться долговременностію его, и въ отчаяніи говорить: *будемъ, якоже языцы, служити древу и каменію* (Іезек. 20, 32. 33), но должны надѣяться, что Богъ несчастію ихъ положитъ мѣру.

2) Въ обличеніе іудеевъ, которые, при нападеніи на нихъ одного народа, прибѣгали къ помощи другаго, забывая Бога, единственнаго защитника своего: *горе сходящымъ во Египетъ помощи ради, уповающымъ на кони и на колесницы; и не бѣша уповающе на Святаго Израилева, и Бога не взыскаша* (Ис. 31, 1).

III. Третья часть пророчествъ Исаіи.

Проповѣди третьей части.

Третья часть пророчествъ Исаіи содержитъ въ себѣ три проповѣди. Средняя изъ нихъ (гл. 28—33) отличается особеннымъ составомъ рѣчи: всѣ меньшія ея части начинаются словомъ;—*горе;* она отдѣляетъ отъ себя предъидущую, продолжающуюся отъ 24—27 гл., и послѣдующую, которой предѣлъ полагается уже при части исторической.

Первая и послѣдняя предвозвѣщаютъ судъ Божій на язычниковъ, а средняя—на іудеевъ и ефремлянъ. Язычникамъ, которые гордились своими силами и преслѣдовали церковь Божію, пророкъ возвѣщаетъ день, въ который Господь истребитъ ихъ: *и будетъ въ той день, вознесетъ Господь руку на цари земныя* (24, 21); *ярость Господа на вся языки, еже погубити ихъ, и предати я на заклаціе.* Іудеевъ

и израильтянъ онъ обличаетъ въ удаленіи отъ Бога, давая при этомъ знать, что послѣдующія строгія наказанія обратятся для нѣкоторыхъ изъ нихъ въ духовныя блага: *въ той день будетъ Господь Саваоѳъ вѣнецъ надежды, сплетенный славою оставшимся людямъ* (28, 5). Такимъ образомъ, въ проповѣди къ израильтянамъ и іудеямъ обличеніе соединено съ утѣшеніемъ, а въ проповѣди къ египтянамъ содержались одни обличенія.

Главная мысль первой проповѣди.

Первая и вторая проповѣди замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ подразумѣваются событія царства Христова. Главная мысль первой проповѣди та, что язычники будутъ нѣкогда угнетать іудейскую церковь за ея вѣроисповѣданіе, и что въ такомъ бѣдствіи избранники ея будутъ прославлять Бога въ пещерахъ и другихъ тайныхъ мѣстамъ. *Сіи* (враги) *вознесутъ голосъ свой, и будутъ торжествовать. На высотѣ Іеговы будутъ вопіять отъ моря. Посему въ пещерахъ славьте Іегову; на островахъ моря—имя Іеговы, Бога израилева* (24, 15).

Сущность второй проповѣди.

Сущность второй проповѣди состоитъ въ обличеніи іудеевъ и израильтянъ за то, что они отклоняютъ отъ себя предсказываемыя бѣдствія безразсудными и дерзкими умствованіями, и вообще отвергаютъ откровеніе Божіе. Вотъ какъ въ отчаяніи своемъ они умствуютъ: *вы говорите,* обличаетъ ихъ пророкъ, *мы заключили союзъ съ смертію и сдѣлали вѣрный договоръ съ адомъ, такъ что если буря наводняющая и появится, то она не придетъ къ намъ: потому что мы во лжи открыли себѣ убѣжище, и въ неправдѣ нашли себѣ защиту. Но послушайте, что говоритъ Господь: Я*

полагаю камень въ основаніе Сіону, и всякій утверждающійся на немъ, не поколеблется (Ис. 25, 15. 16).

Признаки, по которымъ первая проповѣдь относится къ будущему гоненію на христіанъ.

Изъ главной мысли первой проповѣди не трудно понять, что и вся проповѣдь возвѣщаетъ состояніе церкви во времена Маккавеевъ. Многія и другія свойства ея особенно приличествуютъ сему времени (24, 2). Но изъ нѣкоторыхъ описаній видно, что здѣсь разумѣются и гоненія на христіанъ, имѣющія быть предъ кончиною міра. Такъ

а) Слова пророчества: *посрамится солнце и устыдится луна* (Ис. 24, 2)—сходны съ словами Іисуса Христа: *абіе по скорби дней тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего* (Матѳ. 24, 29),—съ словами, которыми описываются послѣдствія будущаго страшнаго гоненія на христіанъ.

б) Слова: *въ той день* (когда, т. е., Господь погубитъ гонителей своей церкви) *вострубятъ трубою великою, и пріидутъ погибленніи, и поклонятся Господеви на горѣ святѣй во Іерусалимѣ*, Іисусъ Христосъ относитъ къ окончательной судьбѣ своего царства (Ис. 27, 13. слич. Матѳ. 24, 31).

в) Пророчество: *пожерта будетъ смерть побѣдою*—апостолъ Павелъ переноситъ уже къ блаженному состоянію общаго воскресенія (25, 8. слич. 1 Кор. 15, 54).

Пророчество второй проповѣди о іудеяхъ, жившихъ во время Іисуса Христа, и особенно фарисеяхъ.

Хотя въ послѣдующей проповѣди не говорится ясно, къ какому времени и къ какимъ лицамъ она принадлежитъ; но относить ее къ іудеямъ, жившимъ около времени Іисуса Христа, заставляютъ слѣдующія основанія:

а) Обличаемыя здѣсь лица похожи на іудеевъ времени Іисуса Христа. Такъ напр.: *сіи виномъ суть прельщени, прельстишася сикеры ради, жрецъ и пророкъ изступиша ума отъ сикеры* (28, 7. слѣд.). Сіе вино не есть вино вещественное, какъ самъ пророкъ объясняетъ далѣе: вы пьяны не отъ сикеры и не отъ вина (т. е. обыкновеннаго); *но напои васъ Господь духомъ ожесточенія, и смѣжи очи ихъ и пророковъ и князей ихъ, видящихъ сокровенная* (29, 9. слѣд.), и далѣе, говоря о тѣхъ же лицахъ, продолжаетъ: *всуе почитаютъ Мя, учаще заповѣдемъ человѣческимъ и ученіямъ* (ст. 13. слич. Марк. 7, 7). И такъ эти лица—фарисействующіе іудеи, исполненные ложнаго суемудраго ученія, дремавшіе надъ преданіями человѣческими, слѣпые для благодати Божіей, которую подавалъ имъ Іисусъ Христосъ.

Здѣсь обѣщается возсозданіе церкви, приходящей въ упадокъ отъ лжеучителей: *се Азъ полагаю*, говоритъ Господь, *въ основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ, краеугоденъ, честенъ—вѣруяй въ онъ не постыдится* (28, 16). А сей камень есть Іисусъ Христосъ (1 Петр. 2, 7); посему и наказанія, описываемыя здѣсь, назначаются для тѣхъ, которые не полагали сего камня въ основаніе своего спасенія (28, 21. 29, 1).

в) Опредѣленіе Божіе: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ сокрыю* (29, 14),—по изъясненію апост. Павла, есть удѣлъ людей, которые слышали уже *слово крестное*, но отвергли оное, какъ *юродство* (1 Кор. 1, 19).

г) По силѣ пророчества, за ослѣпленіемъ мудрыхъ о себѣ іудеевъ должно послѣдовать обращеніе къ Богу язычниковъ: *не еще ли мало, и приложится Ливанъ, яко гора Хермель, и Хермель въ дубраву вмѣнится* (29, 17)? т. е., не мало ли уже времени до того событія, когда обширный, густой, высокій и безлюдный лѣсъ-язычества превратится въ

садъ, Богомъ орошаемый, охраняемый и исполненный плодовъ, Ему благопріятныхъ?

IV. Четвертая—историческая часть пророчествъ Исаіи.

Источникъ, изъ котораго почерпнута часть историческая.

Историческая часть пророчествъ Исаіи (главы 34—39), согласуясь большею частію съ 4 книгой Царствъ (гл. 18, 13—30, 20), въ немногомъ различествуетъ отъ ней. Такъ, въ книгѣ Царствъ нѣтъ молитвы Езекіи, которою онъ прославилъ Бога послѣ чудеснаго исцѣленія своего отъ болѣзни (Ис. 38, 9—20). За то у Исаіи нѣтъ примиренія Езекіи съ Сеннахеримомъ, посредствомъ трехъ сотъ талантовъ сребра и тринадцати золота (4 Цар. 18, 14—16). Повѣствованіе (4 Цар. 20, 6. 8) о врачеваніи Езекіи пластыремъ, составленнымъ изъ смоквы, въ книгѣ Исаіи (38, 20—22) находится не на своемъ мѣстѣ: ибо надлежало помѣстить оное послѣ 6-го стиха. Есть и еще нѣкоторыя незначительныя разности, изъ коихъ видно, что текстъ сихъ двухъ мѣстъ столько различенъ и столько согласенъ между собою, что тотъ и другой, кажется, почерпнутъ изъ одного общаго источника, т. е., обширнѣйшей исторіи царствованія Езекіи (2 Цар. 32, 31). Впрочемъ рѣчи пословъ Сеннахерима, Езекіи и Исаіи, помѣщенныя здѣсь, и самое подробное описаніе предметовъ, повидимому, не очень важныхъ, заставляютъ думать, что все повѣствованіе сіе отъ свидѣтеля и писателя современнаго, каковъ есть Исаія, который участвовалъ въ описанныхъ здѣсь происшествіяхъ.

V. Послѣдняя часть пророчествъ Исаіи.

Раздѣленіе этой части на два отдѣленія.

Послѣдняя часть пророчествъ Исаіи не имѣетъ ни надписаній, ни особенныхъ признаковъ, по которымъ можно было бы безошибочно раздѣлить ее на меньшія проповѣди.

Нѣкоторые толкователи дѣлятъ ее на 9 проповѣдей безъ достаточнаго основанія. Впрочемъ достовѣрно то, что съ 49 гл. Исаія менѣе пророчествуетъ объ Іисусѣ Христѣ, нежели въ предыдущихъ главахъ, почему и можно раздѣлить сію часть на два главныя отдѣленія: первое—главы 40—49; послѣднее съ главы 49—до конца книги.

Предметъ перваго отдѣленія.

Главный предметъ перваго отдѣленія состоитъ въ предсказаніи о царствѣ Іисуса Христа на землѣ, о признакахъ близкаго пришествія Его. Поелику же между такими признаками преимущественно есть освобожденіе народа іудейскаго отъ плѣна вавилонскаго и убѣжденіе язычниковъ въ суетности идолопоклонства; то сими двумя предметами и ограничиваются настоящія пророчества. Сверхъ того, пророкъ вездѣ слова свои сопровождаетъ тѣмъ утѣшеніемъ къ избранникамъ Божіимъ, что они послѣ долговременнаго ожиданія увидятъ на землѣ Мессію.

Пророчества въ немъ.

Болѣе ясныя пророчества объ Іисусѣ Христѣ находятся въ гл. 40 и 42.

I. Въ главѣ 40 пророкъ открываетъ начало царства Христова, и утвержденіе его посредствомъ евангельской проповѣди, доказывая то и другое неизслѣдимою премудростію Божіею и немощію народовъ, поддерживающихъ идолопоклонство.

Нѣкоторые относятъ сіе пророчество къ возвращенію іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго; и потому разумѣютъ пребываніе ихъ въ пустынѣ безплодной, и голосъ, слышимый въ ней, о пріуготовленіи пути (3. 4), относятъ къ удобности возвращенія ихъ въ предѣлы ханаанскія. Но

1) Образъ сего пророчества представляетъ намъ не лю-

дей, возвращающихся въ свои предѣлы, а Бога, идущаго со славою къ своему народу. Почему здѣсь говорится: *уготовайте путь* не народа, но *Господень* (3). Повелѣніе уготовить путь относится не къ язычникамъ, которые бы должны уготовить оный для іудеевъ, а къ іудеямъ, которые должны встрѣчать Господа. И наконецъ, народъ іудейскій представляется не внѣ своего отечества, а въ самомъ Іерусалимѣ: *глаголите въ сердце Іерусалиму* (2), и повелѣвается благовѣстителю: *рцы градомъ Іудинымъ*, которые уже возстановлены и ожидаютъ чуднаго явленія Господа (10).

2) Писатели Новаго Завѣта смотрятъ на сіе пророчество какъ на пророчество о началѣ царства Христова. а) *Гласъ вопіющаго въ пустынѣ* евангелисты относятъ къ Іоанну Крестителю, котораго должность состояла въ пріуготовленіи сердецъ народа Божія къ принятію Іисуса Христа (Матѳ. 3, 3. Марк. 1, 3); б) апостолъ Петръ упоминаемый здѣсь *глаголъ Господень, пребывающій во вѣкъ*, называетъ евангеліемъ: *се же есть глаголъ благовѣствованный въ васъ* (1 Петр. 1, 25).

2. Въ главѣ 42-й предвѣщается призываніе язычниковъ къ царству благодати, посредствомъ истиннаго раба Божія, кроткаго Учителя, имѣющаго освятить ихъ божественнымъ своимъ ученіемъ. *Іаковъ, отрокъ Мой, воспріиму и; Израиль, избранный Мой, пріятъ его душа Моя, дамъ Духъ Мой нань, и судъ языкомъ возвѣститъ* (1 ст.). Тѣ, которые относятъ сіе пророчество къ Киру, дѣлаютъ его изъ воинственнаго побѣдителя народовъ мирнымъ ихъ учителемъ. Тѣ, которые прилагаютъ сіе пророчество къ іудейскому народу, приписываютъ неподобающую ему должность учить народы, потому что сами іудеи должны были учиться у того Учителя, который описывается здѣсь (ст. 19). Исаія, мужъ мудрый и кроткій, не могъ говорить о себѣ, какъ нѣкоторые думаютъ, такъ величественно, какъ говоритъ онъ здѣсь. Притомъ послѣ

проповѣди его не было обращенія язычниковъ; Богъ не поставляетъ его *во свѣтъ языковъ* (7). Итакъ, пророчество это слѣдуетъ относить къ единственному, великому и кроткому Учителю Іисусу Христу. Это можно подтвердить тѣмъ, что:

а) Подобныя сему пророчества, которыя говорятъ о призываніи язычниковъ посредствомъ благовѣстія Іисуса Христова, какъ то: въ гл. 49: *Рабъ Мой еси ты Израилю, и въ тебѣ прославлюся, се дахъ тя въ завѣтъ рода, въ свѣтъ языкомъ* (26 слѣд.), и въ гл. 51: *послушайте мя люди Мои, и царіе ко Мнѣ внушите, яко законъ отъ Мене изыдетъ, и судъ Мой во свѣтъ языкомъ* (4 слѣд.), по сознанію іудеевъ, говорятъ объ Іисусѣ Христѣ (см. гл. 50, 5. 6. 52, 13. 14).

б) Ев. Матѳей слова сего пророчества приводитъ въ доказательство скромности, каковую Іисусъ Христосъ оказывалъ при исцѣленіи больныхъ. *Исцѣли ихъ всѣхъ* (т. е. народы), *и запрети, да не явѣ Его творятъ: яко да сбудется реченное Исаіемъ пророкомъ: Се отрокъ Мой, егоже изволихъ,—не преречетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіихъ гласа Его, и на имя Его языцы уповати будутъ* (Матѳ. 12, 15—19. Ис. 42, 1—4).

Предметъ втораго отдѣленія.

Во второмъ отдѣленіи пророкъ ясиѣе описываетъ лице Мессіи, Его отличительныя черты, царство Его, распространенное между язычниками, и отверженіе большей части іудейскаго народа. При сихъ описаніяхъ онъ часто смѣшиваетъ прообразованія съ предметами прообразуемыми, и, говоря о искупленіи людей и благополучной или злополучной судьбѣ церкви при посредствѣ Мессіи, выраженія свои онъ заимствуетъ отъ угнетенія церкви въ плѣну вавилонскомъ и во время гоненія Антіоха Епифана, и отъ благоденствія оной послѣ сихъ печальныхъ временъ.

Пророчества въ немъ.

Въ семъ отдѣленіи преимущественно замѣчательны слѣдующія пророчества:

I. Въ гл. 53 описывается страждующее Лице, и плоды страданій Его для человѣческаго рода. Это Лице—Іисусъ Христосъ. Ибо:

а) Цѣлые стихи изъ пророчества приводятся въ книгахъ новаго завѣта и прилагаются ко Христу (Матѳ. 8, 17. Іоан. 12, 38. 1 Петр. 2, 22);

б) Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ прямо говорится, что сіе пророчество должно разумѣть объ Іисусѣ Христѣ. Такъ, когда евнухъ еѳіопской царицы спрашивалъ Филиппа: *о комъ пророкъ сіе глаголетъ? (Яко овча на заколеніе ведеся* и проч.)—*отверзъ Филиппъ уста своя, и, наченъ отъ писанія сего, благовѣсти ему Іисуса* (Дѣян. 8, 35);

в) Все, что въ семъ пророчествѣ усвояется главному лицу, яснѣйшимъ образомъ принадлежитъ Мессіи, напр. (6): *Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ*;

г) Древніе іудейскіе учители относили сіе пророчество къ лицу Мессіи, что видно изъ многихъ мѣстъ талмуда, также въ мистическихъ и аллегорическихъ истолкованіяхъ слова Божія.

2. *О умноженіи чадъ церкви Христовой.*

Въ 54 главѣ пророкъ предвозвѣщаетъ нѣкоей безплодной женѣ множество чадъ. Тѣ, которые сіе пророчество относятъ къ внѣшнему ветхозавѣтному Іерусалиму, не примѣчаютъ превосходства обѣтованій, которыя не могутъ быть ему усвоены, напр.: *и вся сыны твоя научены Богомъ* (13). Посему подъ именемъ этой жены должно разумѣть церковь Христову, которая вѣруетъ благодатнымъ обѣтованіямъ, даннымъ Авраамму и другимъ праотцамъ, жившимъ для Бога и соста-

вляющимъ съ нею *единое тѣло*, и которая родитъ своему Господу множество духовныхъ сыновъ царствія.

Это подтверждаетъ апостолъ Павелъ, когда упоминаемую здѣсь неплодную жену называетъ *вышнимъ* (въ другомъ мѣстѣ *небеснымъ) Іерусалимомъ, иже есть свободь, и мати всѣмъ намъ: писано бо есть*, говоритъ онъ, *возвеселися неплоды нераждающая, и возопи неболящая, яко многа чада пустыя паче нежели имущія мужа* (Гал. 4, 26).

3. *О будущемъ торжествѣ Христовой церкви.*

Въ главѣ 60, начинающейся словами: *Свѣтися, свѣтися Іерусалиме,* церковь представляется въ такомъ торжествѣ, котораго должно ожидать еще при концѣ новозавѣтнаго домостроительства Божія, когда упразднится всякое лжехристіанство: ибо а) многія черты сего пророчества не могутъ быть приспособлены ни къ одному состоянію церкви, въ каковомъ только находилась она донынѣ, напр. *положу тя въ радость вѣчную, веселіе родомъ родовъ* (15);—б) признакъ таковаго благоденствія духовнаго Іерусалима есть обращеніе всѣхъ главныхъ народовъ, которые привнесутъ съ собою сокровище и труды свои для украшенія и распространенія онаго (9, 10); в) новозавѣтный пророкъ при концѣ своихъ предсказаній, говоря о преукрашенной невѣстѣ Христовой, которая, отрясши всякую нечистоту, явится во всей лѣпотѣ своей,—т. е., о новомъ Іерусалимѣ, описываетъ оный словами сего пророчества: *Языцы спасени во свѣтѣ его пойдутъ, и царіе земстіи принесутъ славу и честь свою въ него* (Апок. 21, 24. слич. Ис. 60, 3); *и нощи не будетъ тамо, и не потребуютъ свѣта отъ свѣтильника, ни свѣта солнечнаго: яко Господь Богъ просвѣщаетъ я* (Апок. 22, 5. слич. Ис. 60, 50); г) за защитою угнетенной церкви, предшествующей состоянію славы ея, послѣдуетъ обращеніе іу-

деевъ: *пріидетъ отъ Сіона избавляяй, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова* (59, 20). А сіе обращеніе апостолъ отлагаетъ, *дондеже исполненіе языковъ внидетъ* (Рим. 11, 25. 26).

4. *О Христѣ, какъ помазанникѣ Божіемъ и чудотворцѣ.*

Въ главѣ 61 представляется Іисусъ Христосъ, какъ помазанникъ Божій, чудотворецъ и раздаятель благодатныхъ даровъ избраннымъ своимъ. Таковъ смыслъ пророчества открылъ самъ Іисусъ Христосъ (Лук. 4, 18. 21).

5. *О Христѣ, какъ побѣдителѣ враговъ своихъ.*

Въ гл. 63, 1—6 представляется Побѣдитель изъ земли непріятельской—Едома, въ которой Онъ поражалъ враговъ своихъ. Церковь, не зная сего мощнаго воителя, вопрошаетъ Его: кто Онъ? и, услышавъ отвѣтъ: *Азъ глаголющій правду и судъ спасенія*, повторяетъ вопросъ: отъ чего одежда Его вся въ крови? Побѣдитель отвѣчаетъ, что Онъ одинъ недавно былъ среди жесточайшей битвы, на коей кровь враговъ Его обагрила Его ризы.

Такой же Побѣдитель и также описанный является въ Апокалипсисѣ Іоанна, и нѣтъ сомнѣнія, что по изъясненію его, Онъ есть *Слово Божіе* (Апок. 19, 13). Ибо то же самое лице, которое у Исаіи называется *глаголющимъ* правду (1), мужемъ, *котораго червлени ризы, яко отъ истоптанія точила* (2), поправшимъ враговъ своихъ яростію *своею* (3), евангелистъ Іоаннъ описываетъ *истиннымъ, правосуднымъ и воинственнымъ* (Апок. 19, 11), *облеченнымъ въ ризы, червлены кровію* (13), *мечемъ устъ своихъ убивающимъ языки, и перущимъ точило гнѣва Божія* (15).

6. *О призываніи язычниковъ.*

Въ 65—66 главахъ описывается принятіе въ церковь Божію язычниковъ и отверженіе іудеевъ, за исключеніемъ до-

стойнѣйшихъ изъ нихъ: *Не имамъ всѣхъ погубити ради его* (т. е. ради беззаконнаго народа) (6). Ибо слова, которыя составляютъ сущность сего пророчества, въ такомъ именно смыслѣ объясняетъ апостолъ Павелъ: *не вси послушаша благовѣствованія: Исаія бо дерзаетъ и глаголетъ: обрѣтохся не ищущимъ* и проч.; *весь день воздѣхъ руцѣ Мои къ людемъ непокоривымъ и прерѣкающимъ;* и далѣе; *тако убо и въ нынѣшнее время останокъ по избранію благодати бысть* (Рим. 10, 16. 20. 11, 5).

II. Пророчества и плачъ Іереміи.

1. Соединеніе пророчествъ и плача Іереміи въ древности. Подъ именемъ Іереміи въ древности разумѣли не только пророчества, но и плачъ его; почему обѣ сіи книги соединяли въ одну и послѣднюю почитали дополненіемъ первой. Впрочемъ, плачъ Іереміи Іудеи присоединяли еще къ пяти книгамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Мегиллотъ*.

2. Примѣчаніе о лицѣ Іереміи и о времени пророческаго служенія его. Іеремія (отъ יִרְמְ יָהּ *отвергнетъ или оставитъ Іегова*) былъ священникъ изъ города Анаѳона, гдѣ онъ сперва и пророчествовалъ (Іер. II, 1. I, 1). Но когда анаѳонскіе жители начали злоумышлять на его жизнь, тогда онъ переселился въ Іерусалимъ, гдѣ за слово Божіе претерпѣлъ узы и заточеніе и неоднократно былъ въ опасности жизни; начавъ свое служеніе за 25 л. до плѣненія вавилонскаго, онъ пророчествовалъ до разоренія Іерусалима; и послѣ того, по убіеніи Годоліи принужденъ былъ переселиться въ Египетъ, гдѣ и скончался, въ которомъ году—неизвѣстно.

3. Главные предметы пророчества его. Главные предметы, которые повелено было предвозвѣстить Іереміи, суть:

1) Ниспроверженіе Іудейскаго царства, сожженіе Іерусалима, изгнаніе изъ него гражданъ и возвращеніе ихъ въ

свое отечество послѣ 70 лѣтъ плѣненія (25, 11—12. 29, 10.), вѣкъ Маккавеевъ и явленіе на земли сына Давидова или Мессіи (30, 9. 23, 5.).

2) Опустошеніе сопредѣльныхъ Іудеи царствъ Навуходоносоромъ.

3. Отъ 50—51 гл. разореніе Вавилона, который, впрочемъ, долженъ былъ упадать постепенно, въ продолженіи многихъ лѣтъ.

4) Нѣкоторыя близкія и частныя происшествія, какъ наприм: судьба Іоакима, царя іудейскаго (гл. 36.)

4. *Словоыраженіе его.* Словоыраженіе у Іеремiи просто, или, какъ выражается Іеронимъ, fermo rusticus, смѣшано часто съ рѣченіями или оборотами халдейскими. Онъ часто употребляетъ однѣ и тѣже слова, особенно פקד, и повторяетъ однѣ и тѣже мнѣнія

5. *Порядокъ пророчествъ въ подлинникѣ и алекс. переводѣ.* Въ расположеніи пророчествъ мало примѣтно порядка времени, въ которое они произошли; а въ древнемъ александрійскомъ переводѣ порядокъ оныхъ отъ гл. 25 до конца книги совсѣмъ другой, нежели въ нынѣшнемъ подлинникѣ. Ибо пророчества противъ язычниковъ, кои въ еврейскомъ текстѣ занимаютъ послѣднее мѣсто, отъ гл. 46—51, въ алекс. переводѣ читаются послѣ гл. 25, 14, съ нѣкоторыми частными измѣненіями. Притомъ, въ семъ переводѣ не только недостаетъ многихъ словъ и предложеній, но и цѣлыхъ довольно не краткихъ мѣстъ. Таковыя разности замѣчены еще Оригеномъ, и слѣд. онѣ очень древни. Причину ихъ нѣкоторые приписываютъ частію неосмотрительности переписчиковъ (напр. 39, 4. слч. ст. 14.), а частію расположенію особенныхъ собирателей, коихъ списокъ находился въ рукахъ 70 толковниковъ; впрочемъ совершенно удовлетворительнаго объ-

ясненія сего предмета изъ столь глубокой древности, безъ свидѣтельства исторіи, найти нельзя.

6. *Предметъ плача.* Древніе думали, что въ печальномъ стихотвореніи Іереміи оплакивается вообще разореніе Іерусалима; но новѣйшіе, не отвергая сего мнѣнія, находятъ въ ономъ нѣкоторые болѣе частные предметы, какъ то: гл. 1—2, первыя два переселенія іудеевъ въ Вавилонъ; въ гл. 3. бѣдствія, претерпѣнныя Іереміею; въ гл. 4 конечное разореніе Іерусалима и плѣнъ Седекіи; въ гл. 5. несчастное состояніе іудеевъ послѣ разрушенія Іерусалима и молитвенное воззваніе ихъ къ Богу..

7. *Порядокъ и слогъ онаго.* Книга *Плачь* представляетъ намъ чувствованія пророка въ такомъ порядкѣ, въ каковомъ онѣ внушаемы были Духомъ Б. въ сердце его: почему особеннаго расположенія въ ней искать не нужно. Слогъ ея возвышеннѣе, нежели слогъ пророчествъ Іереміи.

Въ первыхъ четырехъ гл. стихи расположены по порядку алфавита, такъ однакоже, что въ 3-й гл. цѣлые 3 стиха начинаются одною буквою; глава 5 состоитъ изъ числа стиховъ, равнаго количеству еврейскихъ буквъ, но самаго порядка буквъ не видно.

III. Пророчества Іезекіиля.

1. *Свѣдѣнія о пр. Іезекіилѣ.* Іезекіиль (יְחַזֵּק—אֵל *превозможетъ Богъ*), сынъ Вуза, священникъ (1, 3.), съ царемъ Іехоніею и другими знаменитѣйшими іудеями (1 Цар. 24, 15. 14.) плѣненный въ Месопотамію на берега рѣки Ховаръ, гдѣ въ 5-й годъ своего плѣненія, въ седьмый предъ конечнымъ разрушеніемъ Іерусалима (594 годъ предъ Р. Х.) призванъ къ пророчествованію и тамъ наконецъ умеръ, по крайней мѣрѣ послѣ 27 лѣтъ своего плѣненія (29, 17.). Годъ призванія его называется тридесятымъ *(1, 1.)*, какъ вобще дума-

ютъ, отъ славной Набонасаровой эры, или отъ основанія великой Халдейской монархіи, начавшейся въ 18-е лѣто Іосіи, замѣчательное по обрѣтенію тогда древняго списка Моѵсеева закона. И такъ, Іезекіиль былъ частію современникъ Іереміи, съ которымъ онъ весьма сходенъ и въ предметахъ своихъ пророчествъ.

2. *Главные предметы пророчествъ.* Въ пророчествахъ Іезекіиля особенно замѣчательно, а) что онъ видѣлъ день осады Іерусалима Новуходоносоромъ *(24.)*, находясь въ плѣнѣ вавилонскомъ, б) предвидѣлъ, что царь Седекія ночью убѣжитъ изъ Іерусалима во время нашествія непріятелей, но пойманный, послѣ какъ плѣнникъ представленъ будетъ въ Вавилонъ, в) что іудеи послѣ долговременной ссылки возвратятся въ свое отечество, возстановятъ упадшее богослуженіе и займутъ предѣлы Идумеи (*20, 32.* и слѣд. *25, 14.* и слѣд.); г) что разрушенный до основанія Тиръ никогда уже не возстанетъ изъ своихъ развалинъ (37); д) что *изъ поколѣнія Давидова, хотя теперь лишеннаго царскаго достоинства*, изыдетъ великій Пастырь Израиля—Давидъ или Мессія: *И рабъ мой Давидъ, князь среды ихъ и пастырь будетъ всѣхъ* (37, 24. 25.).

3. *Слогъ оныхъ.* Пророчества Іезекіиля обиліемъ видѣній, символовъ и притчей превосходятъ всѣ другія писанія пророковъ. Отъ сего происходитъ темнота въ его писаніи, на которую жалуются самые искуснѣйшіе въ знаніи восточныхъ языковъ истолкователи писанія. Языкъ часто смѣшанъ съ халдейскими выраженіями, которые и свойственны пророку, жившему въ Месопотаміи.

4. *Порядокъ ихъ.* Пророчества непосредственно относящіяся къ іудеямъ, какъ свидѣтельствуютъ надписанія (1, 2. 8, 1. 21, 1.), расположены по порядку времени, въ которое онѣ открыты были пророку; почему тѣ изъ нихъ, которыя не имѣ-

ютъ надписаній, должно относить ко времени, указанному въ надписаніи предъидущемъ. Только пророчества на язычниковъ, хотя соединены (гл. 25—32.), однако онѣ не въ одно время написаны и не расположены по порядку времени. Сіе едвали чѣмъ другимъ объяснить можно, какъ развѣ предположивъ, что собиратели расположили пророчества на язычниковъ въ такомъ порядкѣ, какъ они ихъ отъискали.

5. Подлинность послѣднихъ 9 главъ. Многіе не признаютъ Іезекіиля писателемъ послѣднихъ девяти главъ, но по слабымъ причинамъ. Ибо

1) Темнота сихъ главъ не неприлична Іезекіилю, который и многіе другіе предметы описалъ не столь ясно, какъ инымъ хочется: описанія зданій едвали могутъ быть представлены въ большей ясности безъ чертежа ихъ.

2) Возраженіе, что пророкъ не могъ удержать въ памяти столь многочисленныхъ измѣреній, какія представлялись ему въ видѣніи, почти не стоитъ опроверженія. Ибо, не говоря о томъ, что есть и простые люди, которые съ удобностію замѣчаютъ множество мѣръ и числъ, слѣдуетъ только вспомнить, что Іезекіиль былъ мужъ боговдохновенный, и что видѣнія, открываемыя Богомъ, сильно впечатлѣваются въ умѣ и сердцѣ.

3) Если Іосифъ Флавій въ одномъ мѣстѣ приписываетъ Іезекіилю двѣ книги о плѣненіи вавилонскомъ, а въ другомъ упоминаетъ только объ одной: то конечно послѣднія девять главъ, составлявшія въ древности особую книгу, соединяетъ въ одну. Но отсюда однакожъ не слѣдуетъ, что онѣ произошли не отъ руки Іезекіиля.

4) Ничтожная догадка нѣкоторыхъ, будто неизвѣстный какой-то іудей, позже другихъ возвратившійся въ отечество изъ плѣна, выдалъ сіи главы подъ именемъ Іезекіиля для того, чтобы, возбудивъ іудеевъ къ новому раздѣленію земли, можно было и самому получить въономъ свой жребій. Ибо та-

ковый обманщикъ, пиша о раздѣленіи земли между колѣнами вообще, конечно не забылъ-бы написать о предоставленіи ему участка въ особенности. Сверхъ сего, мы находимъ въ сихъ пророчествахъ частыя эмблематическія видѣнія, тщательность въ описаніи подробностей, силу и выразительность упрековъ, и извѣстное свойство языка,—все сіе столь ясно отличаетъ характеръ описаній Іезекіиля, что никто другой во всемъ томъ подражать ему не могъ.

6. *Общее сужденіе о первомъ и послѣднемъ видѣніи Іезекіиля.* Начальное Іезекіилево видѣніе четырехъ животныхъ и послѣднее—нѣкотораго города и храма (40) іудеи запрещали читать людямъ, не пришедшимъ въ мужественный возрастъ (Кимхи въ предисл. на Іезек.). Сами толкователи ихъ не дерзали проницать въ глубину сихъ таинъ. Іеронимъ, изъясняя Іезекіиля, остановился на послѣднемъ видѣніи его по причинѣ трудности предметовъ описываемыхъ здѣсь, пока не упрошенъ былъ къ продолженію изъясненія любителями слова Божія. Не исчисляя подробно мнѣній, болѣе или менѣе близкихъ къ существу упомянутыхъ видѣній, замѣтимъ общее и болѣе вѣрное сужденіе объ нихъ.

1) Что касается до видѣній четырехъ животныхъ, *то изъ случая, при которомъ оно явлено было пророку,* можно уразумѣть, что четыре животныя означаютъ четыре главныя свойства учителей церкви: *кротость*, каковую они должны оказывать при обращеніи съ изнемогающими въ вѣрѣ *(Рим. 14, 1.)*, *неустрашимость* при опасности проповѣданія Евангелія (Матѳ. 10, 13), *готовность къ трудамъ и неутомимое перенесеніе оныхъ (1. Кор. 9, 12.)*, *возвышенность откровеннаго ученія*, превосходящую понятія сотворенныхъ существъ (Кол. 2, 3.); обращеніе лицъ животныхъ на четыре страны свѣта отцы церкви въ особенности прилагаютъ къ

апостоламъ, коихъ *глаголы* огласили *вся концы вселенныя* (Рим. 10, 13.).

2) О храмѣ описываемомъ у Іезекіиля 40—46 напрасно думаютъ іудеи, что онъ созданъ будетъ въ пришествіе тщетно ожидаемаго ими Мессіи (Мелах. 3, 1.). Многіе изъ христіанъ относятъ сіе пророчество ко храму то Соломона, то Зоровавеля. Что храмъ сей не есть храмъ вещественный, сіе можно примѣтить изъ слѣдующихъ признаковъ:

1) Городъ, въ которомъ назначается мѣсто для храма, называется: *Господь тамо (46, 35);*

2) Изъ святилища храма истекать будетъ вода въ море Мертвое, и услаждать воды онаго *(47, 8.)*

3) Дверь храма по прошествіи оною Господа останется навсегда затворенною (44, 1. 2); кромѣ сего

4) Новое и необыкновенное раздѣленіе земли (47, 14), перемѣнный и частію умноженный, частію же сокращенный составъ богослуженія (44.), необыкновенная обширность города (48, 35.), созиданіе онаго двѣнадцатью колѣнами (46, 19),—все сіе заставляетъ созерцать здѣсь будущее состояніе и славу новаго духовнаго Іерусалима (слч. Апок. 21, 10—27).

IV. Пророчества Даніила.

1. Свѣдѣнія о пр. Даніилѣ. Даніилъ (דָּנִיֵּאל *Судія или защитникъ мой Богъ)* если не царскаго, то покрайней мѣрѣ благороднаго происхожденія юноша, въ третій годъ царствованія Іоакима (606 лѣтъ предъ Р. Х.) плѣненный Навуходоносоромъ въ Вавилонъ и тамъ, будучи переименованъ Валтасаромъ, съ тремя друзьями своими соблюдалъ законъ Моvсеевъ и провождалъ жизнь благочестивую; почему Іезекіиль почти въ 13-е лѣто плѣненія сравниваетъ его съ Ноемъ и Іовомъ (14, 14. 20, 20.). Господь разумовъ прославилъ его мудростію и прозрѣніемъ въ будущее паче всѣхъ современниковъ его

(Iезек. 28, 3.). Онъ позванъ былъ ко двору, гдѣ неоднократно испыталъ на себѣ перемѣны счастія, и завистію царедворцевъ низведенъ будучи въ львиный ровъ, вышелъ оттуда невредимъ, жилъ по крайней мѣрѣ до третьяго года царствованія Кира т. е. 534 до Р. Х.

2. Содержаніе книги его. Первыя шесть главъ заключаютъ въ себѣ повѣствованіе о воспитаніи Даніила, истолкованіе имъ Навуходоносоровыхъ сновъ и изъясненіе чудеснаго писанія на стѣнѣ Валтасаровой столовой. Въ послѣднихъ шести главахъ Даніилъ открываетъ видѣнія свои о погибели царства Персидскаго, объ Александрѣ Македонскомъ и его преемникахъ въ Египтѣ и Сиріи, о концѣ плѣненія и о Мессіи.

3. Образъ выраженія. Сны и видѣнія, посредствомъ которыхъ въ книгѣ сей сообщены откровенія, изображаются величественными символами, которые познаются безъ большаго труда; а тѣ изъ нихъ, которые болѣе таинственны, изъясняются, не самимъ однакоже Богомъ, какъ у Iезекіиля, но иногда ангеломъ (9, 21. 22), иногда мужемъ, называвшимъ себя хранителемъ страны (10, 13. 20. 21). Слогъ здѣсь прозаическій, языкъ наполненъ халдейскими и другими выраженіями, и часть книги (отъ 2 до 7 гл.) написана халдейскимъ нарѣчіемъ.

4. Внутренніе признаки, по коимъ она принадлежитъ Даніилу. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ критиковъ относятъ книгу пр. Даніила ко времени Антіоха Епифана, въ которое будто бы неизвѣстный писатель случившіяся уже происшествія описалъ въ видѣ пророчествъ и въ книгѣ своей представилъ пророчествующимъ объ нихъ Даніила. Но

1) Самое свойство книги показываетъ, что она произошла отъ нѣкоего благочестиваго и мудраго мужа, каковымъ у Iезекіиля называется Даніилъ, который зналъ еврейскій и халдейскій діалектъ, и отъ обращенія съ вавилонянами, халдеями и другими чужестранцами, отвсюду стекавшимися въ

столицу, привыкъ къ иностраннымъ словамъ, узналъ иностранные обычаи; который жилъ во время халдейской монархіи въ Вавилонѣ, и совершенно зналъ названія различныхъ чиновъ двора и царства (3, 2); который самъ участвовалъ въ гражданскихъ дѣлахъ, неоднократно размышлялъ о будущей судьбѣ народовъ, а для сего испытывалъ писанія пророковъ *(9, 2)* и просилъ у Бога открытія себѣ смысла оныхъ; котораго языкъ халдейскій, также какъ и въ книгѣ Ездры, отзывается юдаизмами, а языкъ еврейскій не совсѣмъ чистъ, чего конечно никакъ нельзя ожидать отъ человѣка, родившагося, воспитаннаго и живущаго между халдеями.

2) Если бы другой кто написалъ книгу сію въ вѣкъ Антіоха Епифана (163 г. предъ Р. X.), то въ Палестинѣ, гдѣ бы онъ долженствовалъ писать ее, онъ не зналъ бы послѣдняго царя халдейскаго Валтасара, неизвѣстнаго для историковъ, не написалъ бы, что стѣны царскаго дома навапилены (5, 5), не смѣшивалъ бы двухъ діалектовъ, но тщательно остерегался бы всего, что могло родить какое либо подозрѣніе, не сказалъ бы, что сихъ пророчествъ нельзя уразумѣть до исполненія оныхъ, и что пророчества (10, 1) выразумѣлъ Даніилъ. Ибо все сіе явно противорѣчитъ превращенію исторіи въ пророчество.

5. Историческія доказательства, что она не принадлежитъ времени Антіоха Епифана. 1) Трудно понять, какимъ образомъ книга, написанная во время Маккавеевъ (въ которое іудеи столь ревностны были въ отношеніи къ св. книгамъ) могла быть принята въ канонъ. Въ то время имя канона было столь священно, что даже нѣсколько древнѣйшая книга Іисуса сына Сирахова, хотя написана была на еврейскомъ, и весьма назидательная по содержанію, однакожъ непринята въ оный. Сверхъ сего

2) Книга, недавно появившаяся между іудеями, въ то

время разсѣянными, не могла быть принята безъ того, чтобы за сіе не произошло между ними какихъ нибудь споровъ, о которыхъ, по крайней мѣрѣ, нѣчто было бы упомянуто въ Маккавейскихъ книгахъ, или писаніяхъ позднѣйшихъ. Но и намековъ на сіе нѣтъ нигдѣ. Напротивъ,

3) Всѣ древніе приписываютъ сію книгу Даніилу. Іосифъ Флавій говоритъ, что книгу Даніилову видѣлъ Александръ В. Писатель первой книги Маккавейской, касаясь исторіи Ананіи, Азаріи и Мисаила (2, 59) выраженіе *мерзость запустѣнія* (1, 54) заимствуетъ изъ Даніила (9, 31), и при томъ по Александрійскому переводу; изъ сего видно, что Даніилъ въ то время переведенъ былъ уже и на греческій языкъ.

6. Защищеніе кн. Даніила вообще. Противъ цѣлой книги Даніила возражаютъ:

1) Что іудеи помѣстили ее между агіографами, изъ чего заключаютъ, что она сдѣлалась извѣстною уже въ новѣйшія времена, ибо если бы она явилась прежде, то, безъ сомнѣнія, заслужила бы мѣсто между пророками. Но помѣщеніе Даніила между агіографами произошло въ новѣйшее время, въ которое іудеи требовали отъ пророковъ (какъ и греки отъ своихъ философовъ), чтобы они не жили при дворѣ, и по сей пустой причинѣ, которая, впрочемъ, была тогда важнѣйшею, они, по свидѣтельству Іеронима, исключили Даніила изъ числа пророковъ. Къ сему присовокупляютъ:

2) Что Іисусъ сынъ Сираховъ въ гл. 49 не причисляетъ Даніила къ пророкамъ.—Но онъ хотѣлъ прославлять только тѣхъ пророковъ, которые болѣе и яснѣе другихъ пророчествовали о самомъ плѣненіи вавилонскомъ (6), почему онъ пропускаетъ и Исаію, и упоминаетъ о немъ только по случаю Езекіи въ 48, 23. 25.

3) Запечатлѣніе видѣній Даніила (8, 26. 12, 7.) еще

не доказываетъ новости книги, какъ нѣкоторые думаютъ, а только пророку здѣсь повелѣвается (какъ видно изъ 12, 9. 10) возвѣстить, что пророчества сіи даже до времени событій оныхъ будутъ закрыты и неприступны для понятія людей.

4) Ложна, наконецъ, и та мысль, что книга столь благопріятствующая Маккавеямъ, могла удобно включена быть въ канонъ, когда, по повелѣнію Антіоха Епифана, сожжены были св. книги, и неизвѣстно стало, какія изъ нихъ богодухновенны, ибо никакимъ образомъ не могли быть сожжены всѣ списки какъ сей, такъ и другихъ книгъ; множество ихъ находилось въ странахъ западныхъ, въ Египтѣ, Коринѳѣ и малой Азіи. И въ самой Палестинѣ, конечно, многіе изъ нихъ спасены были отъ пламени, поелику такія рѣдкости тѣмъ съ большею осторожностію сохраняются, чѣмъ съ большимъ усиліемъ отыскиваются для погубленія. Притомъ Маккавеи, съ особенною ревностію защищавшіе отеческія преданія, совершенно знали св. книги, которыя они читали въ юности, и къ которымъ и тогда имѣли великое уваженіе, и потому, безъ сомнѣнія, не могли быть столь легковѣрны, чтобы книгу, едва только возникающую изъ своей неизвѣстности, приписали Даніилу и причислили оную къ составу св. книгъ.

7. *Достовѣрность событій, описанныхъ въ первыхъ шести главахъ Даніила.* Возраженіе противъ первыхъ шести главъ Даніила большею частію падаетъ на многіе, встрѣчающіеся здѣсь, удивительные предметы.

1) Правда, что Навуходоносоръ (2, 46,) почти обожаетъ Даніила, или повергается къ ногамъ его; но сіе униженіе, послѣ того какъ Даніилъ возвѣстилъ и истолковалъ ему забытый сонъ, по суевѣрію тогдашняго времени, не превосходитъ вѣроятія столько, чтобы признать оное подозрительнымъ.

2) Никто не принуждаетъ вѣрить, что золотая статуя, сдѣланная Навуходоносоромъ (3, 6.) вышиною въ 60-ть, а

шириною въ 6 локтей, могла быть составлена изъ чистаго золота; пусть она будетъ только позолоченная.

3) Даніилъ, который, можетъ быть, во время обоготворенія статуи былъ боленъ, или не былъ въ Вавилонѣ, не позванъ къ поклоненію оной; и такъ напрасно спрашиваютъ, почему только одни друзья Даніиловы вверженны были въ пещь; молчаніе въ семъ случаѣ показываетъ, что читателямъ св. исторіи извѣстно было тогда, почему онъ избѣжалъ сей опасности.

4) Касательно повѣствованія о Навуходоносоровомъ сумасшествіи (4, 13.), трудность наиболѣе состоитъ въ разрѣшеніи вопроса: какимъ образомъ управляемо было царство его въ продолженіи семи лѣтъ? Но придворные, сомнѣвавшіеся о судьбѣ своей при преемникахъ его, конечно употребили всѣ свои силы для сохраненія ему царства въ продолженіи сего времени.

5) Гражданская исторія мало говоритъ о Навуходоносорѣ; почему и неудивительно, если нѣтъ въ ней слѣдовъ сумасшествія его, однако есть нѣчто о семъ у Мегасѳена и Бероза.

6) Пустой вопросъ: для чего бы Навуходоносоръ повѣствовалъ о своемъ сумасшествіи всенародно (4, 1.)?—Ему хотѣлось чрезъ сіе возвѣстить народу, что онъ опять принялъ скипетръ.

7) Никакая исторія не упоминаетъ о царѣ халдейскомъ Валтасарѣ (5, 1.); но сіе не препятствуетъ признать существованіе царя, называющагося симъ именемъ, ибо восточные и особенно цари часто имѣли по нѣскольку именъ. Валтасаръ есть послѣдній царь халдейскій, который иначе называется Наббонетомъ, Набоанделемъ и Лабинетомъ; сіи имена болѣе испорчены, и, какъ замѣчаютъ знатоки восточныхъ языковъ, менѣе свойственны халдейскому нарѣчію, нежели названіе Валтасара.

8. *Достовѣрность послѣднихъ шести главъ.* Противъ послѣднихъ 6-ти главъ Даніила возражаютъ:

а) Что въ нихъ слишкомъ ясно предсказаны будущія отдаленныя происшествія, впрочемъ не простирающіяся далѣе Антіоха Епифана, такъ что онѣ повидимому и написаны были въ сіе время послѣ событія. Но опредѣленное предсказаніе, встрѣчающееся здѣсь, едва ли яснѣе тѣхъ, какія находятся въ другихъ пророчествахъ, предварившихъ отдаленныя событія, напр. Іер. 50 и 51 гл.; Іезек. 27 и 28 гл.; Захар. 4, 1—8; 9, 10. 12. Впрочемъ, если бы въ нихъ обрѣталась предполагаемая ясность; то не было бы столь различныхъ толкованій. Что же касается до того, что будто бы предметы сихъ пророчествъ не простираются далѣе Антіоха Епифана, то это совершенно ложно (смотр. гл. 3 и 9.)

б) Если ангелы у Даніила (10, 13.) совершенно таковы же, каковыми они описываются у раввиновъ: то конечно раввины, не всегда правильно объясняющіе св. писаніе, почерпнули свои писанія у Даніила.

в) Слѣдовъ ученія новаго, какъ иные думаютъ, здѣсь совсѣмъ нѣтъ; ибо выраженіе *сынъ Божій* (3, 25.) употребляется объ ангелахъ у Іова (38, 7. 1, 6. 2, 1); трикратную дневную молитву (6, 10.) можно видѣть въ псалмѣ *54, 18*; обычай во время молитвъ обращаться къ Іерусалиму былъ и въ древнія времена (1 Цар. 3, 44. 48.; *2 Пар. 6, 34.* 38.); ученіе о воскресеніи мертвыхъ (Дан: 12, 2. 3 10) находимъ у Іова (19, 26. Исход. 3, 6. слич. Матѳ. 22, 22.) и въ другихъ мѣстахъ ветхаго завѣта.

ДВѢНАДЦАТЬ МЕНЬШИХЪ ПРОРОКОВЪ.

1. Осія.

1. Вѣкъ Осіи. Осію сына Веиріева, надписаніе показываетъ современникомъ Озіи, Іоаѳама, Ахаза и Езекіи, царей Іудейскихъ, также Іеровоама II царя израильскаго, о преемни-

кахъ коего, современныхъ Озіи, Іоаѳаму, Ахазу и Езекіи, не упоминается. Во все продолженіе 102 лѣтъ царствованія ихъ Осія конечно пророчествовать не могъ; если же онъ началъ свое служеніе въ послѣдніе годы Іеровоама, а кончилъ въ первые Езекіи, то пророчествовалъ около 60 лѣтъ.

2. Личный предметъ пророчества его. Осія большею частію пророчествовалъ объ Израильскомъ царствѣ; о судьбѣ сосѣдственныхъ ему народовъ ничего не говоритъ; нерѣдко однакожъ упоминаетъ о царствѣ Іудейскомъ (4, 15. 5, 5. 10, 12. 13). Изъ сего замѣчаютъ, что онъ посланъ былъ пророчествовать къ израильтянамъ.

3. Сущность оныхъ. Въ первой главѣ Осія представляетъ четыре символа, которые въ слѣдующей главѣ изъясняетъ объ усиливающемся беззаконіи, разрушеніи Израильскаго царства, плѣненіи и возвращеніи изъ плѣна гражданъ его, и о благоденствіи, въ продолженіи коего вѣрные израильтяне обратятся къ истинному богослуженію. Вторымъ символомъ (3) предвозвѣщается долговременное изгнаніе, послѣ котораго *израильтяне взыщутъ Господа Бога и Давида царя своего или Мессію* (5). Въ послѣдующихъ главахъ открыто изобличаетъ идолопоклонство, народное возмущеніе и всѣ пороки, производимые во время онаго. Судьба израильтянъ предсказывается здѣсь также какъ и въ предыдущихъ главахъ.

4. Слогъ оныхъ. Символы, первый и третій, описываются прозою; все прочее написано языкомъ св. поэзіи. Слогъ часто сильный, но какъ замѣчаетъ Іеронимъ, commaticus et quasi per sententias loquens; отъ чего бываетъ иногда и теменъ.

2. Іоилъ.

1. Вѣкъ Іоиля. Когда пророчествовалъ Іоиль, сынъ Ваѳуила, совершенно неизвѣстно; однако возможная чистота языка служитъ доказательствомъ тому, что пророчества его не

принадлежатъ вѣку слѣдующему послѣ царствованія Манассіи; и нѣтъ признаковъ, по которымъ бы можно было отнести ихъ къ сему времени; предсказанія отдаленныхъ событій не могутъ служить доказательствомъ поздняго времени.

2. *Личный предметъ пророчествъ его.* Пророчества его относятся только къ іудеямъ; въ нихъ ясно не упоминается о десяти колѣнахъ, напротивъ именно говорится о домѣ Божіемъ (1, 14. 16), о Сіонѣ (2, 1. 15. 23), также объ іерусалимлянахъ и іудеяхъ (3, 1. 6).

3. *Случай къ пророчествованію.* Предсказанія его начались по случаю наведенія на страну іудейскую насѣкомыхъ, истреблявшихъ плодоносную жатву ея, и предвозвѣщавшихъ нападеніе жестокихъ враговъ. Сей-то особенный случай Іоиль обращаетъ въ побужденіе къ исправленію порочной жизни іудейскаго народа.

4. *Предметы пророчества.* И такъ Іоиль описываетъ сначала (1, 2. 2, 11) опустошеніе страны четверовидною саранчею, побуждаетъ народъ къ покаянію и молитвамъ, которыя самъ предначинаетъ (2, 17). Богъ отвѣчаетъ ему, что голодная саранча пройдетъ, что даръ пророчества обильно нѣкогда изліется для всѣхъ (2, 28. 29); но что возгорится нѣкогда страшная война, и подобно великому дню судному произойдетъ *на долинѣ Іосафатъ* (или *Богъ судитъ*), но за симъ бѣдствіемъ послѣдуетъ новый порядокъ вещей.

5. *Событіе оныхъ.* Предсказанное опустошеніе Іудеи посредствомъ насѣкомыхъ не есть 1) неплодородіе земли, случившееся во времена Елисея, 2) бездождіе, о которомъ пророчествовалъ Іеремія (14), но гладъ, который произошелъ во время Маккавеевъ (1 Мак. 9, 24. 27). Ибо

1) Пророкъ не упоминаетъ о царѣ, а только о старѣйшинахъ и священникахъ;

2) Умалчиваетъ объ идолопоклонствѣ, которое прежде плѣненія никогда не переставало совершенно;

3) Не говоря о царствѣ Израильскомъ, говоритъ только о Іудеѣ и Іерусалимѣ;

4) Всѣхъ евреевъ называетъ израилемъ, по обычаю пророковъ проповѣдавшихъ послѣ плѣна (4, 2);

5) Даже плѣненіе, разсѣяніе народа и возвращеніе онаго въ страну свою предполагаетъ давно уже совершившимся;

6) Къ врагамъ іудеевъ присовокупляетъ тирянъ и сидонянъ, которые продаютъ ихъ грекамъ *(4, 4. 6)*. Все сіе очевидно открываетъ вѣкъ Маккавеевъ *(1 Мак. 9, 24—27. 5, 14. 15)*.

Пророчество въ I гл. 1 ст. о ниспосланіи даровъ Духа св. на людей различнаго состоянія, можетъ быть приспособлено ко времени Маккавеевъ, если только разумѣть его объ одномъ богопознаніи; но по всей силѣ словъ оно принадлежитъ къ событію описанному въ книгѣ Дѣяній (2, 14—21).

6. Образъ выраженія. Языкъ Іоиля чистъ, слогъ пріятенъ и выраженіе высокое, близко подходящее къ словувыраженію Осіи и Михея. Описаніе многочисленной саранчи, всеобщаго плача и золотаго вѣка удивительное. Не менѣе величественны картины юдоли Іосафатъ и исходящаго источника изъ храма 3, 2. 12, 18—21. слич. Іезек. 47, 8. 9. 14, 8.

3. Амосъ.

1. Вѣкъ Амоса. Амосъ пророчествовалъ при царѣ іудейскомъ Озіи и израильскомъ Іеровоамѣ II. Сіе показываетъ

1) Надписаніе книги: *Словеса Амоса, яже видѣ въ Іерусалимѣ во дни Озіи, царя Іудина, и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя израильскаго.*

2) Самое содержаніе оной; ибо въ ней представляется царство Израильское умноженное Іеровоамомъ II. *(4 Цар. 14,*

23. 28. слич. *Ам. 6,* 13. *14)*; обличаются пороки, возникшие среди спокойствія гражданскаго, какъ то: идолопоклонство, любодѣйство, притѣсненія, обманы и другія сего рода неправды. Амос. 2, 6; 3, 13. 14; 4, 5. 5, 5. 10. 6, 4. 8, 5. Изъ таковаго развращенія нравовъ видно, что пророкъ возсталъ во время, слѣдующее послѣ успѣховъ побѣдоноснаго оружія Іеровоама. Можно положить, что онъ пророчествовалъ въ послѣднія четырнадцать лѣтъ царствованія его, послѣ раздѣленія 177—191. (до Р. Х. 798—784).

2. Личный предметъ пророчествъ. Для кого преимущественно пророчествовалъ Амосъ, онъ самъ указываетъ 3, 1. 7, 10, т. е. особенно въ назиданіе десяти колѣнъ израилевыхъ. Говоритъ однакоже нѣчто и о царствѣ Іудейскомъ.

3. Главные предметы оныхъ. Особенно замѣчательны предсказанія его:

1) Что сиряне будутъ плѣнены на берега рѣки Киръ (1, 5), которая отъ запада втекаетъ въ Каспійское море, что случилось спустя 50 лѣтъ, 4 Цар. 16, 9.

2) Что Іерусалимъ сожженъ будетъ огнемъ *(2, 5),* что случилось спустя послѣ пророка 200 лѣтъ.

3) Что израильтяне изгнаны будутъ въ сѣверныя страны выше Дамаска (*5, 27.* 7, 17), что сбылось послѣ 60—80 лѣтъ, 4 Цар. 15, 29. 17, 1—7. Все сіе предсказано было въ цвѣтущее время Израильскаго царства.

4) Что плѣнные и разсѣянные израильтяне возвратятся въ свое отечество (*9, 14*). Сіе произошло послѣ 380 л. или еще позже.

5) Гораздо далѣе сего простирается предсказаніе о Мессіи и обращеніи язычниковъ (9, 11. 12).

4. Слогъ. Напрасно Іеронимъ называетъ Амоса imperitum sermone. Правда, что описанія его заимствованы часто отъ предметовъ пастушескихъ; но онѣ однакожь имѣютъ все свое до-

стоинство (1, 2. 2, 13. 3, 4. 5). Познанія историческія, географическія (1, 3. 9. 6, 2) и физическія (5, 8. 9, 3), встрѣчающіяся въ его пророчествахъ, откуда бы они ни происходили, показываютъ, что онъ былъ пастырь овецъ и мудрый и просвѣщенный. Слова мало употребительныя какъ בִּדַל (частица ·3, 12) סרח (*изобиловать роскошествовать* 6, 4.) פֹּרֵט (*пѣть въ тактъ* 6, 5) סָרַף (*сожигать*, מְסָרֵף *который сожигаетъ или истребляетъ тѣла* 6, 10) דְּמֶשֶׁק (*уголъ, бокъ, край* 3, 12.) בּוֹשַׁסְכֶם (5, 11) и нѣкоторыя пословицы напр. *за три нечестія Дамаска и за четыре не отвращуся его* и другіе, вѣроятно, происходятъ изъ Ѳекуи, мѣста рожденія Амосова.

4. Авдій.

1. *Вѣкъ Авдія.* Много въ св. писаніи встрѣчается мужей извѣстныхъ подъ именемъ Авдія (1 Пар. 3, 21. 9, 16. и др.). Былъ ли кто нибудь изъ нихъ пророкъ и тотъ ли это, который въ 2 Пар. 34, 12 царемъ Іосіею приставленъ былъ надъ художниками возстановлявшими храмъ,—неизвѣстно. Отъ сего самаго и вѣкъ Авдія сомнителенъ. Извѣстно только (20), что Іерусалимъ находился тогда подъ властію халдеевъ, и что многіе граждане его были плѣнены; почему можно думать, что Авдій пророчествовалъ послѣ отведенія Іехоніи въ Вавилонъ, или послѣ 7-го года плѣненія 4 Цар. 24, 8. 17. (376 лѣт. послѣ раздѣленія, 599 предъ Р. Х.). Но что онъ пророчествовалъ прежде разрушенія Іерусалима, сіе видно изъ ст. 12—14, гдѣ онъ увѣщеваетъ идумеянъ, чтобы они опять невозобновляли вражды противъ іудеевъ.

2. *Личный предметъ пророчествъ.* Народъ, въ которому устремлена была проповѣдь Авдія, называется идумеянами, которые обитали на югъ отъ св. земли, при горѣ Сеиръ (Втор. 2, 8). Онъ, также какъ Амосъ (1, 14), Іеремія

(49, 22), Iезекiиль (25, 12—14) и писатель псалма 127 обличаетъ идумеянъ во враждѣ ихъ противъ iудеевъ, и увѣщаваетъ ихъ не умножать болѣе скорбей собратiй своихъ, потому. что они и сами испытаютъ подобную участь, а въ утѣшенiе iудеевъ предсказываетъ, что они нѣкогда избавлены будутъ и, вмѣстѣ съ десятью колѣнами израильскими, обратно получатъ области имъ принадлежащiя, займутъ еще самую Идумею и предѣлы филистимскiе, что и учинилось за 125 л. предъ Р. X., при Iоаннѣ Гирканѣ.

3. Образъ выраженiя оныхъ. Выраженiе Авдiя блистательно и прiятно, впрочемъ уступаетъ пророкамъ ему предыдущимъ, особенно отличается оно частыми вопрошенiями 5, 6. 8.

5. Iона.

1. Вѣкъ Iоны. Iона, сынъ Амаѳiи, происшедшiй изъ Геѳаховера (въ кол. невф. Iис. 19, 13), пророчествовалъ, что древнiе предѣлы Израильскаго царства будутъ возстановлены (4 Цар. 14, 25), что и случилось при Iеровоамѣ II. И такъ, онъ жилъ прежде Амоса (около 825 л. предъ Р. X., послѣ раздѣленiя 150). Въ сiе время въ городѣ Ниневiи, куда посланъ былъ Iона, царствовалъ Фулъ, первый царь новой Ассирiйской монархiи (4 Цар. 15, 18—20).

2. Содержанiе книги. Когда Богъ повелѣлъ идти Iонѣ въ Ниневiю, то онъ отправляется во Iоппiю, и тамъ восходитъ на корабль, плывущiй въ Фарсисъ (въ Испанiю). Богъ посылаетъ ужасную бурю, которая угрожаетъ погибелью всѣмъ находящимся въ кораблѣ. Каждый изъ нихъ призывалъ на помощь своего Бога; одинъ Iона, зашедши въ уединенное мѣсто корабля, спалъ, пока не возбужденъ былъ другими, дабы узнать, ради кого они претерпѣваютъ такое бѣдствiе; бросаютъ жребiй, дабы узнать виновника бѣдствiя, и жребiй па-

даетъ на Іону. Пророкъ будучи вопрошенъ, кто онъ, и что сдѣлалъ, отвѣчаетъ, что онъ іудей, и рабъ Бога небеснаго, но нынѣ бѣжитъ отъ лица Его, и что съ вверженіемъ его въ море утихнетъ волненіе. Корабельщики, опасаясь погубить Божіяго раба, покушаются возвратиться къ берегу, но будучи воспящены, просятъ Бога, чтобы Онъ не вмѣнилъ имъ смерти Іоны, и бросаютъ его въ море. Богъ уготовалъ большую рыбу, которая поглотила его. Во чревѣ сего животнаго Іона произноситъ молитву, а въ третій день она извергаетъ его на берегъ. Тогда Богъ снова повелѣваетъ ему идти проповѣдывать въ Ниневію, и онъ пришедши туда возвѣщаетъ, что чрезъ три дня городъ сей будетъ разрушенъ. Жители его обращаются къ покаянію, и Богъ щадитъ ихъ. Іона, ревнуя за свое пророческое званіе и за слово Бога живаго, проситъ себѣ смерти и препирается съ Богомъ. Не смотря однакожъ на сіе онъ выходитъ за городъ, и построивши тамъ кущу, ожидаетъ участи города. Богъ возращаетъ растеніе, которое доставляетъ Іонѣ пріятнѣйшую тѣнь. Но когда оно по повелѣнію Божію подточенное червемъ изсохло, и Іона за сіе негодовалъ; тогда Богъ укоряетъ его, что онъ столь огорченъ погибелью растенія, а между тѣмъ не хотѣлъ, чтобы Богъ не сожалѣлъ о кающемся городѣ, въ которомъ находилось болѣе 120,000 невинныхъ младенцевъ и множество скота.

3. Возраженія противъ историческаго характера книги. Многіе въ семъ повѣствованіи находятъ нѣкоторыя трудности:

1) Сохраненіе Іоны во чревѣ рыбы, такъ что въ продолженіе трехъ дней и трехъ ночей не могъ онъ ни истлѣть отъ естественнаго жара, находившагося внутри ея, ни задохнуться отъ недостатка свѣжаго воздуха.

2) Свойство Іоны, который убѣгаетъ служенія Богу, и, при опасности кораблекрушенія и испрашиваніи всѣми по-

мощи свыше, спитъ спокойно, а послѣ самъ себѣ назначаетъ смерть, и наконецъ безпрестанно прекословитъ своему Господу.

3) Умолчаніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, которыя должны бы быть помянуты въ исторіи, и именно: въ какую страну изверженъ былъ Іона, какое было преступленіе ниневитянъ, о чемъ въ подобныхъ случаяхъ пророки упоминаютъ, также— какою казнію надлежало погибнуть беззаконному городу, и при покаяніи онаго уничтожено ли было идолопоклонство.

4) Самое всеобщее покаяніе, совершенное по первому слову одного неизвѣстнаго человѣка, облаченіе всѣхъ во вретище, постъ не только возрастныхъ, но даже и младенцевъ и скотовъ.

4. Мнѣніе объ ней, какъ о притчѣ. Толкователи во всѣ времена чувствовали сіи трудности и старались рѣшить оныя. Иные думаютъ, что здѣсь описывается сновидѣніе; но въ цѣлой исторіи нѣтъ никакихъ слѣдовъ онаго. Почему многіе изъ новѣйшихъ говорятъ, что это есть притча, коея цѣль состоитъ въ томъ, чтобы научить, что язычники могутъ быть обращены къ покаянію, и не столько достойны наказанія, какъ думали іудеи; но что напротивъ іудеи всегда упорны и возмутительны и, не смотря на безчисленныя благодѣянія Божіи, часто пребываютъ въ ожесточеніи. Нѣкоторые присовокупляютъ, что притча сія означаетъ еще будущее нѣкое обращеніе къ Богу язычниковъ.

5. Истина повѣствованія ея. На таковомъ произвольномъ изъясненіи конечно успокоиться нельзя; ибо если бы книга Іоны была не что иное какъ притча, то:

1) Такимъ образомъ многія происшествія, повѣствуемыя въ св. исторіи, но превышающія законы природы, нужно было бы обратить въ притчи;

2) О семъ упомянуто было бы въ самой книгѣ, также

какъ и въ другихъ книгахъ св. писанія, гдѣ читатель удобно познаетъ притчу, или изъ яснаго наименованія ея, или изъ другихъ признаковъ, заключающихся въ самомъ составѣ рѣчи;

3) Не было бы тогда нужды упоминать о мѣстѣ, лицахъ и другихъ обстоятельствахъ, или подробностяхъ мнимыхъ происшедствій (Лук. 18, 2);

4) Характеръ *Іоны пророка и раба Божія* (4 Цар. 14, 25) не могъ бы быть столько обезображенъ, какъ оный представляется здѣсь;

5) Кромѣ многихъ древнихъ іудеевъ, писатель книги Товита признаетъ сіе повѣствованіе истиннымъ (Тов. 14, 3 до 8);

6) Самъ І. Христосъ указываетъ на главное происшествіе, случившееся съ Іоною, какъ на совершенную истину (Матѳ. 12, 32—47; 16, 4. Лук. 11, 29—39), чѣмъ самымъ отдаляетъ всякое подозрѣніе и отъ прочихъ частей повѣствованія.

Посему, безвредное пребываніе Іоны въ чревѣ Кита, неизъясняемое естественными причинами, такъ же какъ и воскресеніе І. Христа изъ гроба, должно, не назначая предѣловъ всемогуществу Божію, признать за истинное чудо. Прочія же трудности, находимыя въ сей книгѣ, не таковы, чтобы по поводу оныхъ нужно было смотрѣть на дѣйствительную исторію пр. Іоны какъ на притчу, или подозрѣвать истину въ неправдѣ.

6. Михей.

1. Отличіе его отъ другаго пророка того же имени. Михей (1, 1) называется Морасѳитиномъ, въ отличіе отъ Михея, сына Іемвлаана, который пророчествовалъ въ царствѣ Израильскомъ и царю онаго Ахаву предвозвѣстилъ смерть на войнѣ съ Сиріею (3 Цар. 22, 8—35). Наименованіе Морасѳитина не есть языческое, но происходитъ отъ мѣста ро-

жденія מוֹרֶשֶׁת (Мих. 1, 14), города принадлежащаго къ колѣну Іудину (Іис. 15, 14. 2 Пар. 11, 3).

2. *Время пророчествованія его.* Надписаніе, тѣсно соединенное съ началомъ книги, показываетъ, что Михей пророчествовалъ при Іоаѳамѣ, Ахазѣ и Іезекіи, царяхъ іудейскихъ. Слѣд. онъ былъ современникъ Осіи и Исаіи. Книга пророчествъ его въ точности соотвѣтствуетъ симъ временамъ, и, какъ кажется, произошла прежде 6-го года царствованія Езекіи (722 г. до Р. Х., 253. по разд.), когда разрушено царство Израильское, ибо о семъ происшествіи пророкъ вездѣ говоритъ какъ о будущемъ.

3. *Подлинность пророчествъ.* Подлинность пророчествъ его подтверждается свидѣтельствомъ пророка Іереміи (26, 18—19). Здѣсь повѣствуется, что когда священники и лжепророки осудили Іеремію на смерть за пророчество его о разрушеніи Іерусалима, нѣкоторые старѣйшины народа оправдывали его подобнымъ пророчествомъ, заимствованнымъ изъ книги Михея. Михей пророчествовалъ: *Сіонъ, яко нива изорется, и Іерусалимъ, яко въ путь непроходный, будетъ, и гора храма будетъ яко въ лугъ дубравный.* Не смотря на сіе говорили они, *не уби его Езекія, но вси людіе Іудины убоншася Господа отъ золъ, яже глаголаша нанъ* (т. е. чрезъ пророка Михея). Симъ свидѣтельствомъ отвергается и то мнѣніе, по коему нѣкоторые изъ новѣйшихъ, не находя во времена Езекіи пороковъ, обличаемыхъ Михеемъ, относятъ пророческое служеніе его къ царствованію Манассіи.

4. *Содержаніе пророчествъ.* Кромѣ обличенія пороковъ царства Израильскаго и Іудейскаго, онъ предсказываетъ:

1) Близкую кончину перваго и отдаленныя бѣдствія послѣдняго (1, 16. 8, 12);

2) Осыдку іудеевъ въ Вавилонъ и возвращеніе ихъ въ отечественную землю (4, 10—11).

3) Пораженіе враговъ ихъ, вѣроятно во времена Маккавеевъ (4, 13);

4) Царя вѣчнаго изъ Виѳлеема (5, 2).

5. Слогъ, которымъ онъ писаны. Образъ выраженія, въ которомъ представлены пророчества Михея, близко подходитъ къ слогу пророчествъ Исаіи. Обличенія его строги и сильны; единоокончанія, составляющія особенную пріятность восточныхъ языковъ, часты. Многое написано въ родѣ разговоровъ, въ которыхъ дѣйствующія лица сокрыты (7, 7—17. 2, 6—16).

7. Наумъ.

1. Содержаніе пророчествъ Наума. Пророку Науму открыто было, что монархія Ассирійская и особенно столица ея—Ниневія, въ которой гнѣздился развратъ и устроялись злоумышленія противъ избраннаго народа, будетъ опустошена. Почему онъ описываетъ всемогущество Божіе (1, 2—7), которое накажетъ враговъ Іудеи и тѣмъ облегчитъ болѣзни ея (1, 8—3, 1 слѣд.)

Ниневія, какъ повѣствуетъ Діодоръ Сицилійскій, разорена была при Сарданапалѣ Арбакомъ, царемъ мидійскимъ (877—867 предъ Р. Х.). Спустя нѣсколько времени, будучи возобновлена и сдѣлана столицею втораго царства ассирійскаго, опять разрушена была Ціаксаромъ I (625 до Р. Х., 350 разд.) и никогда уже болѣе не возставала. Отселѣ вопросъ: о какомъ разореніи пророчествовалъ Наумъ? Думаютъ, что Наумъ въ первыхъ двухъ гл. говоритъ о первомъ, а въ третьей, гдѣ нѣсколько сильнѣе описывается разореніе Ниневіи, о конечномъ разореніи ея; но доказательства, прінсканныя къ подтвержденію сего мнѣнія, не доказываютъ онаго. Наумъ ве-

здѣ говоритъ объ одномъ, и именно о послѣднемъ разореніи Ниневіи. Сіе видно изъ того а) что іудеи представляются уже угнетенными отъ ассиріянъ (1, 9—11 евр.); б) что о нашествіи Сеннахерима упоминается какъ о прошедшемъ: *изъ тебе* (Ниневія) *изыде помышляющій на Господа зло*, совѣщавающій противная (1, 11 евр.); в) словами: *слухъ твой* (Нин.) *не услышится ктому* (1, 12)—ясно означается конечное разореніе.

2. *Слогъ пророчествъ его.* Слововыраженіе Наума лучшее изъ меньшихъ пророковъ; кое-гдѣ встрѣчаются у него предложенія не совсѣмъ полныя, заставляющія читателя нѣчто дополнять (3, 16. 2, 9); есть обороты рѣчи свойственные только ему одному (1, 10. 3, 17); языкъ чистъ и ничего нѣтъ иностраннаго, кромѣ מַפְסְרִים (3, 17)—названія нѣкоторыхъ ассирійскихъ начальниковъ.

3. *Вѣкъ Наума.* Нигдѣ въ св. Писаніи нѣтъ явнаго указанія на вѣкъ пророка Наума. Оставалось извлекать удостовѣреніе о семъ предметѣ изъ самаго содержанія его книги. Изъ гл. 2, 2 видно, что десять колѣнъ отведены уже были въ плѣнъ; изъ 1, 11—что нашествіе Сеннахерима прошло; изъ 2, 1—что отъ нашествія его не много еще прошло времени; наконецъ изъ 2, 2—что царство Іудейское было уже унижено, но опять должно было преподбѣдить враговъ своихъ, что и случилось при Іосіи. И такъ, Наумъ пророчествовалъ прежде Іосіи, скоро послѣ нашествія Сеннахеримова, и слѣд. въ послѣдніе годы царствованія Езекіи.

8. Аввакумъ.

1. *Содержаніе его пророчествъ.* Аввакумъ, точнѣе Аввакукъ (1, 2—4), жалуется, что Богъ не слышитъ вопля его противъ неправды іудейскаго народа, и (1, 5—11) получаетъ Божій отвѣтъ, что халдеи отмстятъ за беззаконія іудеевъ. По-

слѣ сего, созерцая въ видѣніи будущее пораженіе ихъ отъ халдеевъ, молится (1, 12—17), чтобы сіи враги смягчили жестокость свою, и опять получаетъ Божіе обѣтованіе (2, 2—20), что и самимъ халдеямъ предстоитъ погибель. Гл. 3 есть пѣснь, въ которой пророкъ прославляетъ Божію помощь, какъ-бы ниспосланную уже іудейскому народу.

2. *Образъ выраженія.* Въ слововыраженіи онъ имѣетъ нѣчто общее съ другими пророками первыхъ временъ (какъ 2, 12. слич. Мих. 3, 10; 2, 14. слич. Ис. 2, 9), но и то особеннымъ образомъ обращаетъ онъ въ собственность. Пѣснь, оканчивающая его пророчество, по своему слогу превосходитъ все прочее.

Мнѣніе о времени пророческаго служенія его. О времени жизни и пророчествованія Авв[illegible]ма, мнѣнія различны, опять потому, что объ ономъ не упомянуто въ Писаніи. Но что онъ пророчествовалъ въ первые годы Манассіи, нѣсколько показываетъ начало его пророчества (1, 2—4), въ которомъ представляется начальное состояніе царствованія Манассіи. Сему предполагаемому времени благопріятствуетъ и высота пророческаго слога, которой нельзя найти у пророковъ временъ послѣдующихъ, и древнее преданіе іудейскихъ учителей.

9. Софонія.

1. *Родъ и вѣкъ пророка.* Софонія изъ благороднаго поколѣнія, однакожъ не сынъ царя Езекіи (1, 1), пророчествовалъ въ царствованіе Іосіи (1, 1), когда сей юный царь былъ еще подъ опекою (1, 9 евр.), послѣ перваго преобразованія упадшаго Богослуженія въ Іудеѣ (2 Пар. 34, 3. 8. 33); ибо (1, 4. 5) видны еще значительные остатки служенія Ваалу, каковыхъ, конечно, не было послѣ втораго преобразованія, послѣдовавшаго въ 18 лѣто царствованія Іосіи. Изъ сего видно, что Софонія пророчествовалъ около 12 года Іосіи, когда вельможи

имѣли еще надъ нимъ силу (1, 9). Таковое назначеніе времени подтверждается 2, 13, гдѣ предсказывается разрушеніе Ниневіи, случившееся въ 18 лѣто царствованія Іосіи.

2. *Содержаніе пророчествъ его.* Въ первыхъ двухъ гл. пророчествъ его предсказывается опустошеніе царства Іудейскаго и плѣненіе всѣхъ его жителей, также избіеніе филистимлянъ, моавитянъ, аммонитянъ и ассиріянъ; въ гл. 3 пророкъ обличаетъ пороки іудейскіе, коими они привлекли гнѣвъ Божій на страну свою, и послѣ возвращенія ихъ изъ плѣна предсказываетъ распространеніе истинной религіи, постоянство ихъ въ Богослуженіи и дни временнаго благоденствія ихъ.

3. *Слогъ его.* Слогъ Софоніи не низкій, не можетъ однакожъ равняться съ слогомъ предшествовавшихъ ему пророковъ; языкъ еврейскій перемѣшанъ нѣсколько съ иностранными выраженіями.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

О КНИГАХЪ, ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ, АПОКРИФИЧЕСКИХЪ.

Вступленіе.

Сверхъ книгъ В. З., находящихся въ еврейскомъ составѣ св. писанія, есть еще цѣлыя книги и нѣкоторые отрывки, присоединенные къ книгамъ богодухновеннымъ въ греческомъ и другихъ древнихъ спискахъ. Ихъ называютъ *апокрифическими* и *второканоническими*.

1. Исчисленіе писаній апокрифическихъ. Книги сіи суть слѣдующія: 1) Варухъ, 2) Товитъ, 3) Іудиѳь, 4) Премудрость сына Сирахова (Ecclesiasticus) 5) Премудрость Соломона, 6) Маккавейскія I, II, III; 7) Ездры II, III, а по Вулгатѣ III и IV.

Отрывки:

1) Прибавленіе къ книгѣ Эсѳирь: нач. гл. 3, 13. 4, 17. 5, 8, 12. 10, 4.

2) Прибавленіе къ книгѣ Даніила, гл. 13 и 14.

3) Псаломъ 151.

4) Молитва Манассіи.

2. Причина, почему называются онѣ апокрифическими. Древніе предали намъ не одну причину, по которой сіи писанія названы апокрифическими. Думали, что онѣ названы такъ потому, 1) что онѣ были ἀπὸ τῆς κρύπτης, т. е.

книги удаленныя отъ ковчега, въ которомъ іудеи сохраняли прочія священныя книги;

2) Что онѣ содержатъ въ себѣ нѣкоторое таинственное и сокровенное ученіе;

3) Что происхожденіе ихъ не было извѣстно тѣмъ мужамъ, по свидѣтельству которыхъ мы признаемъ св. книги богодухновенными;

4) Что онѣ не были обнародованы въ іудейской церкви и не были всенародно читаемы въ назиданіе членовъ ея;

5) Что писатели ихъ неизвѣстны.

Изъ такого несогласія мнѣній и самаго свойства книгъ можно заключить, что онѣ названы апокрифическими не по одной какой либо причинѣ, а частію по той, частію по другой. Второканоническими называетъ ихъ нынѣшняя римская церковь, признавая чрезъ сіе только то, что въ первыя христіанскія времена сомнѣвались въ божественности происхожденія ихъ, а нынѣ она въ семъ уже не сомнѣвается.

3. *Важность сихъ книгъ.* Хотя извѣстно, что сихъ книгъ не было въ канонѣ іудейской церкви, находившемся въ Палестинѣ, и весьма сомнительно, чтобы апостолы, доставляя первенствующей церкви переводъ александрійскій, передали вмѣстѣ съ нимъ и сіи книги за богодухновенныя; однакожъ мы знаемъ, что

1) Іудейская Палестинская церковь имѣла ихъ въ великомъ уваженіи; ибо

а) Іосифъ Флавій, изложивъ въ своихъ писаніяхъ канонъ св. книгъ, продолжаетъ: отъ царствованія Артаксеркса до нашихъ временъ дошли еще нѣкоторыя особенныя книги, которыя не заслужили однакожъ таковаго же уваженія, какъ предъидущія.

б) Маймонидъ дѣлаетъ два класса св. писаній: объ однѣхъ говоритъ, что онѣ происходятъ отъ Духа Св. и составлены при пособіи пророческаго духа; о другихъ (т. е. апокрифическихъ), что онѣ происходятъ отъ того же Духа,

но составлены при помощи откровенія, такъ называемаго— *дочь голоса*.

в) Епифаній, знатокъ іудейскихъ преданій, по исчисленіи св. книгъ, говоритъ, что сами іудеи сомнѣваются, имѣютъ-ли достоинство каноническихъ книгъ Премудрость Соломона, Іисуса сына Сирахова и прочія книги, называемыя апокрифическими.

г) Іеронимъ говоритъ, что Іудиѳь и Товитъ іудеи числили на ряду съ св. писаніями, такъ называемыми агіографами.

д) Въ Апостольскихъ преданіяхъ написано, что Іудеи читали въ своихъ синагогахъ книгу Варуха во время общаго очищенія.

е) Талмудисты пользуются всѣми вообще апокрифическими книгами, конечно не безъ примѣра іудейской церкви.

2) Что первенствующая христіанская церковь не только не презирала сихъ книгъ, но также какъ и іудейская церковь весьма уважала оныя. Ибо

а) въ древнихъ греческихъ и латинскихъ переводахъ они стоятъ на ряду съ каноническими книгами безъ всякихъ предварительныхъ замѣчаній касательно важности ихъ.

б) Посредствомъ чтенія ихъ наставляемы были оглашенные и народъ.

в) Григорій Назіанзинъ свидѣтельствуетъ, что къ богодухновеннымъ книгамъ близко подходятъ, такъ называемыя, апокрифическія.

г) Тоже самое подтверждаютъ соборы: Иппонійскій (393 год.) и два Карфагенскіе (397—419 год.).

Изъ всѣхъ сихъ свидѣтельствъ древности видно, что книги, такъ называемыя, апокрифическія, полезны, достойны нашего чтенія и могутъ служить въ назиданіе всѣхъ вообще членовъ церкви.

О книгѣ Варуха.

1. Понятіе о лицѣ. Варухъ, сынъ Ниріинъ (I, 1), хотя по имени и сходенъ съ Варухомъ, писцемъ и ученикомъ пророка Іереміи (Іерем. 32, 12), можно однакожъ сомнѣваться, тотъ ли это Варухъ, о которомъ упоминается у Іереміи: ибо о семъ не упомянуто въ надписаніи книги. Варухъ, писатель извѣстной книги, послѣ разрушенія Іерусалима является въ Вавилонѣ (Вар. 1, 1—3), между тѣмъ какъ изъ Іерем. 43, 6 извѣстно, что Варухъ, писецъ Іереміи, вмѣстѣ съ Іереміею отправился въ Египетъ. Развѣ предположить, что Варухъ по смерти Іереміи могъ опять переселиться изъ Египта въ Вавилонъ, но и сіе предположеніе столь-же сомнительно.

2. Недоумѣнія относительно его книги. 1) Во вступленіи (Вар. I, 1. 3, 8) повѣствуется, что Варухъ, въ пятый годъ послѣ разрушенія Іерусалима, читалъ книгу свою Іехоніи *при рѣкѣ Судъ,* и что она послана была вмѣстѣ съ дарами въ Іерусалимъ для того, чтобы тамъ оставшіеся жители почерпали изъ нея утѣшеніе въ каждый день своихъ праздниковъ, и приносили жертвы о здравіи какъ плѣнныхъ, такъ и плѣнившаго ихъ Навуходоносора.

2) Въ самой же книгѣ (3, 9. 5, 9) предлагается совѣтъ къ послѣдованію премудрости и соблюденію закона (3, 9, 4, 8); Іерусалимъ представляется вдовицею, которая ожидаетъ себя и чадъ своихъ надеждою будущей свободы (4, 9. 29. 30. 5, 9), послѣ чего слѣдуетъ отвѣтъ, подтверждающій дѣйствительность сей надежды.

3) Наконецъ посланіе (гл. 6), которое приписано Іереміи, и въ Вулгатѣ непосредственно слѣдуетъ за книгою Варуха, а въ Александрійскомъ переводѣ предшествуетъ оной, научаетъ, что идолы суетны и ничтожны, и посему іудеи должны беречься идолопоклонства.

3. *Разрѣшеніе недоумѣній.* Не трудно понять, какимъ образомъ плѣнные іудеи могли посылать въ разрушенный и сожженный Іерусалимъ (1, 2) дары для принесенія жертвъ о здравіи ихъ (1, 7). Жертвы не рѣдко приносимы были среди самыхъ развалинъ, какъ это можно видѣть изъ Іерем. 41, 5, гдѣ 80 человѣкъ изъ іудеевъ приходятъ къ Іерусалиму, дабы тамъ хотя на разрушенный уже олтарь возложить свои приношенія. Не умножаетъ также трудности повѣствованіе о томъ, что (1, 8) священнику Іоакиму возвращены были серебряные сосуды, устроенные царемъ Седекіею, ибо іудеи могли выкупить ихъ у начальниковъ вавилонскихъ.

Недоумѣніе встрѣчается также во 2 гл., ст. 1, гдѣ упоминается Навуходоносоръ и сынъ его Валтасаръ, между тѣмъ какъ извѣстно изъ 4 Цар. 25, 27, что наслѣдникъ Навуходоносора былъ Евильмеродахъ, а не Валтасаръ. Впрочемъ, можно думать, что кто нибудь уже послѣ измѣнилъ Евильмеродаха на Валтасара, или что первый имѣлъ два имени.

Мѣста: гл. 1, 15—17. слч. Дан. 9, 7. 23;—гл. 2, 11. слч. Дан. 9, 15;—гл. 2, 19. слч. Дан. 9. 19, о которыхъ думаютъ, что они почерпнуты у Даніила, вѣроятно были общеупотребительные образы молитвы, а посему и не нужно было ихъ брать у Даніила.

4. *Языкъ книги Варуха.* О еврейскомъ подлинникѣ Варуха древность не упоминаетъ. Но поелику образъ выраженія его есть еврейскій, а не греческій, какъ въ книгѣ Іудиѳь; то, къ сему замѣчанію присовокупивъ еврейское выраженіе: *ποιήσατε μάννα* (вмѣсто מִנְחָה), съ вѣроятностію заключаютъ многіе, что книга Варуха первоначально написана была на еврейскомъ языкѣ. Впрочемъ, если греческій текстъ дѣйствительно принадлежитъ самому писателю, то книга сія должна быть написана при Птоломеѣ Лагѣ или Филадельфѣ, а писатель, дабы тѣмъ сильнѣе и несомнѣннѣе утвердить

египетскихъ іудеевъ въ отеческой религіи, представляетъ пишущимъ въ Вавилонѣ Варуха, ученика Іереміина. Всякой согласится, что книга Варуха въ сіе время могла быть полезна; непонятно только то, для чего бы писатель говорилъ вмѣстѣ и о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго.

5. Замѣчаніе о посланіи Іереміи. Посланіе, приписанное Іереміи (по Вулгатѣ—Варуху), есть подражаніе письму Іереміину (Іерем. 29 гл.) и представлено въ такомъ видѣ, что какъ-бы писано было къ іудеямъ, плѣненнымъ въ Вавилонъ послѣ разрушенія Іерусалима. Оно не есть часть книги Варуха, что показываетъ его особенный слогъ; однакожъ не писалъ его и Іеремія: ибо онъ время плѣна постоянно опредѣляетъ 70 годами (см. Іер. 25, 12. 29, 10), между тѣмъ сочинитель сего посланія отлагаетъ оный до 7 родовъ (смот. ст. 3), кои никогда не означаютъ 70 лѣтъ; къ томуже языкъ здѣсь чисто греческій, и нельзя примѣтить никакихъ слѣдовъ еврейскаго нарѣчія. Самый даже образъ умозаключеній открываетъ языкъ греческій и писателя еллиниста. Времени сего посланія опредѣлить нельзя; извѣстно только то, что оно написано прежде второй Маккавейской книги (слич. 2 Мак. 2, 2. съ ст. 4 посланія).

О книгѣ Товита.

1. Содержаніе. Сущность книги Товита состоитъ въ слѣдующемъ повѣствованіи: Товитъ (по Вулгатѣ—Товія), изъ колѣна Нефеалимова, родившійся въ Галилеѣ, въ городѣ Оасвѣ, послѣ разрушенія Самаріи плѣненный въ Ассирію, и въ Ниневіи занимавшій должность царскаго купца (ἀγοραστής), постоянно соблюдалъ Моисеевъ законъ, благодѣтельствовалъ бѣднымъ израильтянамъ и тайно погребалъ убитыхъ и поверженныхъ внѣ города. Нѣкогда, на пути въ Мидію, въ Рагахъ у Гаваила для сохраненія онъ оставилъ 10 талантовъ серебра. При Сеннахеримѣ онъ хотя спасся бѣгствомъ, однакожъ лишился достоинства

и имѣнія (1, 1—20). Спустя нѣсколько времени, когда Сенахеримъ былъ убитъ своими дѣтьми, Товитъ, посредствомъ приближеннаго къ себѣ Ахіахара, испросилъ отъ Сахердана (по Вулг. Ассаргодана) позволенія возвратиться въ Ниневію, гдѣ опять продолжалъ погребать умерщвляемыхъ израильтянъ. Въ праздникъ пятидесятницы, когда онъ похоронилъ одного изъ таковыхъ несчастныхъ, и, считая себя нечистымъ, лежалъ на дворѣ при стѣнѣ одного дома, по непредвидѣнному случаю потерялъ зрѣніе (1, 21. 2, 14). Несчастіе сіе онъ переносилъ съ удивительнымъ терпѣніемъ и до отшествія своего въ Елимаиду получалъ пропитаніе отъ Ахіахара, а послѣ содержался трудами своей жены, которою однажды оскорбленъ былъ до того, что просилъ Бога о ниспосланіи себѣ смерти (3, 1—6).

Въ этотъ же самый день въ Экбатанѣ Сарра, дочь Рагуила, родственника Товитова, обличаемая рабынями, будто она умертвила седмь мужей своихъ, коихъ въ самомъ дѣлѣ убивалъ діаволъ асмодей, посягала на свою жизнь; но тронувшись мыслію, что она опечалитъ симъ родителей, подобно Товиту испрашивала себѣ у Бога смерти (3, 7—16). Между тѣмъ Товитъ наставлялъ сына своего Товію и посылалъ въ Рагу для взятія 10 талантовъ, которые онъ нѣкогда оставилъ тамъ (гл. 4, 5). Нашедъ проводника, мнимаго Азарію, Товія отправился въ путь и, по окончаніи дневнаго путешествія, моясь въ Тигрѣ, онъ, по совѣту его, поймалъ рыбу, вынулъ изъ нея сердце и желчь, обручился въ Экбатанѣ съ Саррою и прекратилъ пагубное прежнее дѣйствіе асмодея (гл. 6—8). Между тѣмъ, спутникъ его получилъ въ Рагѣ положенное сребро и привелъ съ собою Гаваила, у коего сребро находилось подъ сохраненіемъ, на бракъ, по совершеніи котораго Товія вмѣстѣ съ возвращеніемъ своимъ въ домъ возвратилъ зрѣніе отцу (гл. 9—11). Когда же благодарный отецъ и сынъ

въ возмездіе трудовъ давали Азаріи половину своего серебра, онъ, открывъ имъ, что онъ есть Рафаилъ, одинъ изъ седми ангеловъ, предстоящихъ Богу, скрывается отъ взоровъ ихъ, а Товитъ благодаритъ Бога за Его отеческій промыслъ (гл. 12 и 13). Къ сему повѣствованію присовокупляется, что Товитъ прожилъ 158 (по Вулг. 102), а Товія 127 (по Вулг. 99) лѣтъ (гл. 14.).

2. *Недоумѣнія*. Недоумѣнія, какія встрѣчаются въ сей книгѣ, не маловажны. 1) Ангелъ Рафаилъ, облеченный человѣческою плотію, представляетъ, что онъ израильтянинъ, и далеко путешествуетъ съ Товіею. 2) Асмодей или діаволъ убиваетъ седмь мужей Сарры и изгоняется дымомъ сожигаемыхъ внутренностей рыбъ, и въ верхнемъ Египтѣ связывается узами. 3) Пометъ врабіевъ падаетъ вдругъ на оба глаза старца, и ослѣпленному возвращается зрѣніе посредствомъ желчи. 4) Товитъ и Сарра въ одно и тоже время неправедно обижаются, въ одно и тоже время испрашиваютъ себѣ у Бога смерти и получаютъ помощь отъ Рафаила. 5) Мидійскій городъ Рага, по Страбону, построенъ Селевкомъ Никаторомъ (за 300 л. предъ Р. Х.), а по исторіи Товита онъ существуетъ уже 700 лѣтъ до Р. Х. 6) Товитъ представляется плѣненнымъ отъ Салманассара, между тѣмъ какъ колѣно Неффалимово плѣнено было еще Өеглафелассаромъ.

3. *Рѣшеніе оныхъ*. Сіи недоумѣнія заставляютъ многихъ новѣйшихъ толкователей видѣть въ исторіи Товита притчу, которая учитъ, что Богъ слышитъ молитвы праведниковъ сраженныхъ бѣдствіями. Сію послѣднюю мысль утверждаетъ ясными словами и Рафаилъ (12, 15). Другіе думаютъ, что главные предметы имѣютъ основаніемъ своимъ историческую истину, и встрѣчающіяся странныя происшествія изъясняются тѣмъ, что исторія могла получить нѣкоторыя прибавленія въ устномъ преданіи, или такъ изъяснена и украшена самимъ

сочинителемъ. Тѣ, которые все повѣствованіе сей книги признаютъ истинно историческимъ, всѣ встрѣчающіяся въ немъ недоумѣнія думаютъ разрѣшить однимъ словомъ, что *это чудеса*.

4. *Языкъ книги Товита.* Ни Оригенъ, ни Іеронимъ не нашли еврейскаго текста сей книги; судя же по внутреннимъ признакамъ, находящимся въ Александрійскомъ переводѣ, нельзя заключить, чтобы онъ и существовалъ когда либо. Правда, Іеронимъ имѣлъ въ рукахъ своихъ текстъ халдейскій, но никто не можетъ доказать, что онъ не былъ переводъ съ греческаго. И такъ сочинитель вѣрно писалъ на греческомъ языкѣ.

5. *Писатель книги Товита.* Неизвѣстно, кто предалъ первой письмени повѣствованія о Товитѣ. Еслибы, безъ опасенія погрѣшности можно было признать книгу его богодухновенною; тогда не трудно было бы открыть писателя или лучше писателей оной: ибо ангелъ какъ на отца такъ и на сына возлагаетъ обязанность описать происшествія случившіяся съ ними. *Напишите вся, яже совершишася въ книгу* (12, 20). Почему первыя 12 гл., въ которыхъ Товитъ часто говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, должно было бы и приписать ему, а тринадцатую и большую половину слѣдующей за нею, сыну его. Остальное же (14, 13—15)—что произошло по смерти того и другаго, могъ прибавить кто нибудь изъ благочестивыхъ потомковъ ихъ. Но сколь все это сомнительно?

6. *Причина разностей сей книги въ Вулгатѣ и греч. переводѣ.* Переводъ книги Товита, находящійся въ Вулгатѣ, не только въ исчисленіи лѣтъ, но и во многихъ словахъ и предметахъ не сходенъ съ переводомъ греч., такъ что последній часто вѣрнѣе перваго. Причину таковой разности можно изъяснить словами самаго Іеронима (автора перевода, извѣстнаго подъ названіемъ Vulgata). Въ предисловіи на

книгу Товить такъ онъ пишетъ къ любителямъ св. писанія: »не престаю удивляться усиленному вашему требованію, которымъ вы настояли, чтобы я книгу Товія, написанную на халдейскомъ нарѣчіи перевелъ на латинскій языкъ. Я довольно сдѣлалъ для вашего желанія, но не столько, сколько мнѣ хотѣлось (указываетъ самъ на то, что самъ не знаетъ по халдейски). И поелику халдейскій языкъ близокъ къ еврейскому нарѣчію, то я, нашедъ іудея, свободно говорящаго на томъ и другомъ языкѣ, могъ трудиться одинъ только день, и что онъ изъяснилъ мнѣ по еврейски, то самое я въ тоже время изложилъ своему писцу на латинскомъ языкѣ.« При таковой поспѣшности, конечно, не могъ составленъ быть переводъ вѣрный. Однодневный сотрудникъ Іеронимовъ, безъ всякаго приготовленія переводя книгу Товіи съ халдейскаго на еврейскій языкъ, конечно допустилъ въ переводъ свой много погрѣшностей, которыя Іеронимъ, вдругъ перелагая на латинскій языкъ то, что сказано ему было на еврейскомъ, могъ еще болѣе увеличить. И отъ сей-то поспѣшности должно производить частыя несогласія Вулгаты съ греческими переводами сей книги.

О книгѣ Іудиѳь.

1. Содержаніе книги Іудиѳь. Навуходоносоръ, царь ниневійскій, въ 12-й годъ своего царствованія, будучи не въ силахъ противустоять напавшему на него Арфаксаду, царю мидійскому, требовалъ себѣ вспоможенія какъ отъ сопредѣльныхъ ему, такъ и отъ отдаленныхъ отъ него народовъ; но когда они посланникамъ его отказали съ презрѣніемъ, то Навуходоносоръ вознамѣрился отмстить всѣмъ противникамъ своимъ. По умерщвленіи Арфаксада, послалъ онъ къ нимъ мужественнаго Олоферна, который приводилъ въ ужасъ области ихъ, опустошалъ и разрушалъ капища, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы всѣ почитали богомъ Навуходоносора. По-

строивъ лагерь на долинѣ Ездрилонской, онъ отдыхалъ цѣлый мѣсяцъ (4, 6. слѣд.). Іудеи, недавно возвратившіеся изъ плѣна и возобновлявшіе храмъ и богослуженіе, подъ предводительствомъ священниковъ и старѣйшинъ приготовлялись къ оборонѣ. Первосвященникъ Іоакимъ писалъ къ гражданамъ Ветилуи и Ветомесѳена, чтобы они охраняли нагорный путь, лежащій къ жилищамъ ихъ. Между тѣмъ всѣ постились и призывали Бога на помощь (гл. 4). Олофернъ, удивляясь необычайной ихъ смѣлости, спрашиваетъ у подначальныхъ себѣ вождей, какой то былъ народъ?

Ахіаръ въ отвѣтѣ своемъ изложилъ кратко его исторію, въ которой показалъ, что іудеи, когда пребываютъ вѣрными своему Богу, остаются непобѣдимы, и хотѣлъ остановить враждебныя противъ нихъ предпріятія Олоферна (гл. 5). Гордый полководецъ предаетъ за сіе Ахіара гражданамъ Ветилуи съ тѣмъ, чтобы, когда они будутъ побѣждены, онъ равной съ ними подвергся участи (гл. 6). Послѣ сего, занявъ нагорный проходъ, заградилъ всѣ источники и жаждою принуждалъ къ сдачѣ ветилуйцевъ, которые въ продолженіи 34 дней дошли до того, что положили уже непремѣнно сдаться, если чрезъ пять дней не будетъ ни откуда помощи (гл. 7). Услышавъ о семъ, богатая и благочестивая вдова Іудиѳь созываетъ старѣйшинъ и, укоривъ всѣхъ за малодушіе, требуетъ, чтобы повечеру отворили ей врата града, изъ котораго она, вышедъ, притворяется предъ ассирійскою стражею, будто она измѣнница, приходитъ къ Олоферну, и объявляетъ ему, что іудеи согрѣшили предъ Богомъ, что она, предвидя погибель ихъ, оставила свое жилище, хочетъ остаться въ лагерѣ, и, если позволено ей будетъ ночью выходить изъ него для молитвы, то она сама укажетъ время, удобное къ побѣжденію іудеевъ и путь до самаго Іерусалима (гл. 8—9). Все сіе чрезвычайно понравилось Олоферну, и онъ согласился на ея требованіе.

Но въ 4-й день, послѣ пира, усыпленному виномъ и гордостію вождю Іудиѳь наноситъ смертный сонъ. Отрубленную голову она приноситъ своимъ согражданамъ, и они на другой день разсѣеваютъ враговъ, лишенныхъ полководца. Вся книга оканчивается описаніемъ всеобщей радости іудеевъ и пѣснью Іудиѳи (гл. 12—16).

2. *Трудности въ сей книгѣ.* Неразрѣшимыя трудности касательно географіи, хронологіи и исторіи разсѣяны по всей книгѣ Іудиѳь. Главное дѣло въ томъ, что нельзя найти времени, въ которое случились происшествія, здѣсь описанныя.

1) Они не могли произойти прежде плѣна: ибо

а) въ гл. 5, 19. 4, 8 ясно упоминается о возвращеніи ихъ изъ плѣна.

б) О царѣ іудеевъ ни слова; страна ихъ управляется первосвященникомъ и старѣйшинами (гл. 4, 6—8). Тѣ, которые думаютъ, что Манассія тогда былъ плѣненъ въ Вавилонъ, не могутъ защитить своего мнѣнія, ибо не было тогда ни Арфаксада, царя мидійскаго, ни Навуходоносора царя ассирійскаго. Іудиѳь не могла тогда сказать, что никто изъ народа, не былъ замѣченъ въ идолопоклонствѣ (гл. 8, 18), и полководецъ Навуходоносоровъ не могъ тогда найти іудеевъ въ Палестинѣ, которыхъ онъ отвелъ въ Вавилонъ или не знать ихъ (5, 3).

2) Ни послѣ плѣна нельзя отыскать такого предѣла времени, къ которому можно было-бы отнести сію исторію: ибо іудеи 207 л. были въ подданствѣ у персовъ, послѣ у Александра, за симъ у Птоломеевъ египетскихъ, и наконецъ у царей сирійскихъ, пока не возвратили своей свободы. Если случилось что либо подобное; то это во время Антіоха Епифана. Но съ симъ временемъ не согласно то, что іудеи, послѣ разрушенія храма бывъ плѣнены, недавно еще возвратились изъ плѣна и возобновляютъ богослуженіе (4, 3). При-

томъ чрезъ все продолженіе періода никто никогда не видѣлъ Арфаксада, царя мидійскаго, и Навуходоносора, царя Нинevіи; которая тогда уже и не существовала: ибо Набопалассаръ за 625 л. до Р. Х. разрушилъ ее такъ, что она никогда болѣе уже не возникала, какъ Геродотъ (р. 106), Страбонъ (р. 707), Евсевій (in Chron. р. 124) и Синкеллъ единогласно утверждаютъ.

3. Замѣчаніе о рѣшеніи оныхъ. Западные толкователи св. Писанія относительно недоумѣній, возбуждаемыхъ книгою Іудиѳь, сознаются:

а) Что нельзя удовлетворительно рѣшить ихъ. Изъ сего видно, какое крѣпкое оружіе въ рукахъ тѣхъ, которые возстаютъ противъ истины повѣствованія сей книги, и находятъ въ ней только притчу, которая показываетъ, что іудеи, будучи вѣрными Богу, въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ получаютъ неожиданную помощь. Какъ бы то ни было, должно однакожъ признаться, что по крайней мѣрѣ главныя черты повѣствованія сняты съ дѣйствительныхъ происшествій: ибо все описывается здѣсь историческимъ образомъ, и родословіе Іудиѳи, изложенное съ такою заботливостію (гл. 8, 1), въ притчѣ, безъ сомнѣнія, было-бы излишне и совершенно неумѣстно.

4. Вѣкъ книги Іудиѳь. Неизвѣстный сочинитель, какъ можно догадываться изъ самаго повѣствованія, писалъ во время Маккавеевъ, дабы въ іудеяхъ воспламенить мужество противъ сирійцевъ. Въ этой книгѣ замѣтно подражаніе греческимъ рѣчамъ, что свойственно Маккавейскому вѣку, когда іудеи занимались еллинскими науками. Можно къ сему присовокупить и то, что слова προσάββατον и προνεμήνιον (гл. 8, 7) принадлежатъ къ позднѣйшему уже времени. Обрѣзаніе Ахіора (14, 10) не противорѣчитъ временамъ древнимъ, болѣе однакожъ приличествуетъ новѣйшимъ.

5. *Первоначальный языкъ*. Замѣченное подражаніе греческимъ рѣчамъ придаетъ большую вѣроятность мнѣнію, что подлинный языкъ сочинителя былъ греческій. Присовокупляютъ къ подтвержденію онаго и то, что въ цѣлой книгѣ нѣтъ словоыраженій и оборотовъ рѣчи, которыя единственно принадлежали бы только еврейскому или халдейскому нарѣчію. Ни прежде, ни послѣ Оригена не слышно было о еврейскомъ текстѣ. Іеронимъ имѣлъ уже у себя халдейскую рукопись; но что она не была переводъ съ греческаго, на сіе нѣтъ никакихъ доказательствъ.

6. *Причина разности въ переводахъ*. Переводы сей книги, какіе находятся въ наше время, во многомъ между собою несогласны. Еще въ свое время Іеронимъ въ предисловіи на Іудиѳь замѣтилъ чрезвычайное поврежденіе въ спискахъ, дошедшихъ до него, а о своемъ переводѣ съ халдейскаго на латинскій, составленномъ, безъ сомнѣнія, при пособіи другихъ, magis sensum, говоритъ, e sensu quam ex verbo verbum transtuli. Всѣхъ разностей отъ поврежденія списковъ производить нельзя. Въ умноженіи оныхъ конечно участвовала и вольность переводчиковъ.

О книгѣ премудрости Іисуса сына Сирахова.

1. *Вѣкъ Іисуса сына Сирахова*. Кромѣ того, что Іисусъ сынъ Сираховъ былъ іерусалимлянинъ (гл. 50, 29), ничего достовѣрнаго о немъ неизвѣстно. О времени жизни его можно заключить изъ времени жизни греческаго переводчика, который въ предисловіи своемъ называетъ себя внукомъ его. Онъ говоритъ, что переводъ его сдѣланъ имъ въ Египтѣ на 38 году жизни его при Птоломеѣ Евергетѣ; а похвала, приписанная Іисусомъ Симону (гл. 50, 1—21), сыну Оніи, принадлежитъ Симону 1-му, который назывался *праведнымъ* и былъ первосвященникомъ въ первое десяти-

лѣтіе третьяго вѣка предъ Р. Х. (300—292); посему должно положить, что около сего времени жилъ и Іисусъ и издалъ свои наставленія, а слѣд. внукъ его долженъ былъ перевесть оныя при Птоломеѣ Евергетѣ 1-мъ, жившемъ въ концѣ 3-го столѣтія предъ Р. Х.

2. *Содержаніе его книги.* Іисусъ сынъ Сираховъ подражаетъ Соломоновымъ притчамъ, каждый однакожъ предметъ излагаетъ обширнѣе, хотя, какъ кажется, всего не исчерпываетъ. Книга его дѣлится на три части:

Въ первой (1—43 гл), показавъ происхожденіе и превосходство премудрости, сочинитель предписываетъ правила, съ которыми должны соображать жизнь свою люди разнаго рода, пола, возраста и состоянія. О нѣкоторыхъ предметахъ онъ говоритъ часто и присовокупляетъ къ сказанному новыя наставленія отъ того, что онъ писалъ по опыту и чрезъ долгое время собиралъ все, служащее къ назиданію, въ чемъ и самъ сознается (гл. 33, 1—17).

Во второй (гл. 44—50) онъ воздаетъ почесть вѣрѣ и добродѣтелямъ патріарховъ и другихъ главнѣйшихъ предковъ.

Въ третьей молится и увѣщаваетъ всѣхъ итти вслѣдъ за премудростію, гл. 51.

3. *Понятіе о духѣ ея.* О духѣ ея можно судить изъ свидѣтельствъ отцевъ церкви, проникшихъ во внутреннее ея. Нѣкоторые изъ нихъ видѣли здѣсь сокровищницу, въ которой совмѣщены всѣ добродѣтели, а другіе признавали ее за путеводительницу, которая могла приводить и приводила неопытныхъ къ святилищу таинъ церкви. Іудейскіе учителя изрѣченіями ея подтверждали правила нравственности и называли ее писаніемъ священнымъ.

4. *Разрѣшеніе недоумѣній.* Изъ сего видно, сколь спасительно можетъ быть чтеніе ея для всѣхъ ищущихъ чистой нравственности. Напрасно порицаютъ ее за нѣкоторыя мѣста. Такъ:

1) *Тогда заповѣда ми Создатель всѣхъ, и создавый мя... Прежде вѣка изъ начала созда мя* (24, 8—9). Мѣсто сіе относятъ къ І. Христу; и такъ, чтобы избѣжать заключающейся въ сихъ словахъ несообразности съ понятіемъ вѣчнаго Его рожденія отъ Бога Отца, не должно принимать слова *созда мя* въ тѣсномъ смыслѣ. Подъ симъ разумѣли прежде всякій родъ произведенія или зачатія, почему относили оное и къ вѣчному рожденію премудрости. Отселѣ у Мелитона надписаніе книги περὶ κτίσεως και γεννήσεως Χριστȣ̃, и у 70-ти Притч. 8, 22, вмѣсто *стяжа мя*, переведено: *созда мя* (ἔκτισε με).

2) Мѣсто объ Иліи, имѣющемъ пріити прежде пришествія Мессіи, гл. 48, 10: *вписанъ во обличенія на времена* (т. е. предназначенный обличить въ благопріятное время) *и утолити гнѣвъ Господа* и проч.—не противорѣчитъ изъясненію евангелистовъ Лук. (1, 19), Марк. (9, 11—13), также какъ и мѣсто пророка Малахіи (4, 5. 6), котораго слова здѣсь приводятся.

3) Точно ли сочинитель погрѣшилъ, утверждая, что *Самуилъ и по успеніи своемъ пророчествова* (46, 20),—это принадлежитъ къ проблемматическимъ вопросамъ. Какъ бы то ни было, впрочемъ, древнѣйшее предисловіе отличаетъ его отъ пророковъ и представляетъ его только прилежнымъ читателемъ оныхъ.

5. *Первоначальный языкъ.* Тоже самое предисловіе свидѣтельствуетъ, что книга сія переведена съ еврейскаго подлинника, и—это несомнѣнно: ибо и греческій переводъ не изгладилъ вовсе первоначальныхъ еврейскихъ оборотовъ. Іеронимъ даже видѣлъ самый подлинникъ, присоединенный къ писаніямъ Соломона, и надписанный словомъ: מְשָׁלִים *притчи*, но къ сожалѣнію онъ не дошелъ *до нашихъ* временъ.

О книгѣ премудрости Соломона.

1. Содержаніе книги Премудрости Соломона. Равное

съ предъидущею книгою достоинство обрѣла *въ древности Премудрость Соломона.* Сочинитель

Въ первой части ея (отъ гл. 1—9) увѣщаваетъ къ стяжанію премудрости всѣхъ, и въ особенности царей, кои тѣмъ прилежнѣе должны пріобрѣтать ее, чѣмъ удобнѣе сыскать ее могутъ, и чѣмъ обильнѣе она вознаграждаетъ любителей своихъ, и учитъ, что если они въ настоящей жизни и будутъ страдать подъ ударами бѣдствій, за то въ будущей жизни премудрость облаженствуетъ ихъ, между тѣмъ какъ несмысленные несчастны и здѣсь, а въ будущей жизни еще будутъ несчастнѣе.

Во второй (отъ гл. 10—19) въ историческихъ примѣрахъ показываетъ, сколь щедро и какими благами осыпаетъ премудрость людей, и въ какую бездну повергаетъ ихъ безуміе и особенно идолослуженіе.

2. Разрѣшеніе недоумѣній, изысканныхъ противъ нея. Мѣста, на которыя нападаютъ многіе, не оскорбляютъ здраваго смысла и не противорѣчатъ истинамъ св. писанія. Такъ:

1) Слова: *чада же прелюбодѣевъ несовершенна будутъ, и отъ законопреступнаго ложа сѣмя исчезнетъ. Рода бо неправеднаго лютая окончанія* (3, 16. 19), если ихъ не брать въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, совершенно истинны, ибо, рожденные отъ беззаконнаго ложа весьма часто не могутъ достигнуть совершенства, какъ отъ причинъ естественныхъ такъ и въ наказаніе родившихъ ихъ.

2) Въ гл. 8, 20: *паче же благъ сый пріидохъ въ тѣло не скверно,* нельзя разумѣть Пиѳагорова переселенія душъ, иначе бы сочинитель противорѣчилъ самъ себѣ: *яко Богъ созда человѣка въ неистлѣніе и во образъ подобія Своего сотвори его,* говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (2, 23).

3) Въ отзывахъ объ іудеяхъ: *ниже прельсти насъ человѣческое злохитрое умышленіе* и проч. (15, 4),—нѣтъ

никакого суевѣрія, ибо кромѣ того, что оный преимущественно относить должно къ избраннымъ, извѣстно, что и весь народъ іудейскій послѣ плѣна вавилонскаго не участвовалъ въ идолопоклонствѣ.

4) Слова: *Существо бо твое сладость твою къ сыномъ показоваше и угождая единаго коегождо воли, якоже кто хотяше, и превращашеся* (16, 21), не противорѣчатъ Исх. 16, 31: *и прозваша сынове израилевы имя тому манна, бяше же яко сѣмя коріандрово бѣло; вкусъ же его, аки мука съ медомъ*, какъ это можно видѣть изъ Числ. гл. 11, 8: *и исхождаху людіе, и собираху и мѣляху въ жерновахъ, и толцяху въ ступахъ, и варяху въ горшкахъ, и творяху изъ нея потребники, и бяше вкусъ ея, яко вкусъ муки пряжены съ елеемъ.*

3. Первоначальный языкъ. Книга премудрости Соломона первоначально написана на греческомъ, ибо слогъ, какъ по всей справедливости замѣтилъ Іеронимъ, Graecam eloquentiam redolet. Если находится въ ней и нѣчто такое, что подходитъ къ словувыраженію еврейскому, то сіе означаетъ только то, что природный іудей не могъ писать чисто на греческомъ языкѣ.

Греческій языкъ книги, намеки на прошедшій плѣнъ вавилонскій (гл. 15, 14) и свидѣтельства древнихъ отцевъ церкви утверждаютъ, что твореніе сіе не принадлежитъ Соломону, хотя Соломонъ и вводится здѣсь говорящимъ (гл. 9, 7, 8). Многіе съ Іеронимомъ приписывали оное Филону, не тому однакожъ, коего писанія до насъ дошли, но другому, древнѣйшему сего, который, впрочемъ, мало намъ извѣстенъ.

4. Время происхожденія. По недостатку доказательствъ нельзя въ точности опредѣлить время происхожденія Премудрости Соломоновой. Изъ внутреннихъ ея признаковъ видно только, что въ вѣкъ сочинителя іудеи совершенно знали гре-

ческую философію; почему она должна была явиться въ исходѣ втораго или въ началѣ перваго вѣка предъ Р. Х. Совѣты въ ней царямъ о стяжаніи премудрости и указаніе на гоненіе сына или друга Божія (народа іудейскаго), кажется, намекаютъ на вѣкъ Антіоха Епифана.

О книгахъ Маккавейскихъ.

1. Откуда происходитъ наименованіе Маккавеевъ? Изъ Мак. 2, 4 видно, что каждый изъ сыновъ Матаѳіи имѣлъ собственное наименованіе, и что одинъ Іуда названъ былъ *Маккавеемъ.* Имя распространено послѣ на всѣхъ, кто только ни сражался за религію и отечество въ продолженіи втораго вѣка предъ Р. Х., и отселѣ—то происходитъ надписаніе сихъ книгъ. Имя Маккавеевъ производили нѣкогда отъ начальныхъ буквъ словъ מִי כָמֹךָ בָּאֵלִים יְהוָֹה *(кто между богами, какъ Ты Іегова?* Исх. 15, 11), которыя будто были написаны на знаменахъ іудеевъ, сражавшихся съ сирійцами и соединены въ одно слово: מַכַּבִּי. Но еслибы дѣйствительно таково было происхожденіе сего слова, то оно писано было бы Μαχαβαῖοι, между тѣмъ какъ постоянно пишется Μακκαβαῖοι. Почему лучше кажется производить оное отъ מַקֶּבֶה *молотъ,* מַקָּבִי *ударяющій молотомъ,* каковое наименованіе дано Іудѣ (какъ нѣкогда Карлу названіе Мартелла) за его мужество. Таковое производство названія Маккавеевъ подтверждается тѣмъ, что сродное оному арабское נקב означаетъ не только *пробивать стѣну молотомъ,* но и *быть начальникомъ народа.* Въ древности видѣлъ это Исидоръ Пелусіотъ, который слово Μακκάβαιος почиталъ тождественнымъ съ Δεσπότης. Тоже самое выражаетъ еврейское или халдейское надписаніе Маккавейскихъ книгъ, упоминаемое Оригеномъ: שַׂרְבֵּת שַׂר בְּנֵי אֵל *исторія начальниковъ сыновъ Божіихъ,* гдѣ слово Маккавей замѣняется словомъ *начальникъ* или *вождь.*

2. *Содержаніе 1-й Маккавейской книги.* Послѣ того, какъ Антіохъ Епифанъ, при возвращеніи изъ втораго похода противъ египтянъ, умерщвляя и плѣняя іудеевъ, обезчестилъ и опустошилъ самый храмъ ихъ, возвращаясь изъ четвертаго похода противъ египтянъ, велѣлъ избить всѣхъ гражданъ Іерусалима, разрушить стѣны его, укрѣпить Сіонъ, и наконецъ велѣлъ подданнымъ своимъ принять его религію. Въ слѣдствіе сего, когда царскій посланникъ въ Мединѣ принуждалъ кланяться идоламъ, то ему противосталъ священникъ Матаѳія. Созвавъ іудеевъ, преданныхъ вѣрѣ отцевъ своихъ, онъ съ пятью сыновьями умерщвлялъ не только отступниковъ ея, но и самыхъ военачальниковъ царскихъ, и всѣхъ вообще преклонялъ къ отраженію неправеднаго насилія (гл. 1—2). По смерти (за 166 лѣтъ предъ Р. Х.) Матаѳіи наслѣдникомъ ревности его сдѣлался Іуда, который съ горстію воиновъ низлагалъ чрезвычайную силу сирійскую (гл. 3—8, 27). На мѣсто Іуды, убитаго на брани, іудеи вызвали брата его Іонаѳана, который 14 лѣтъ защищая отечество, низведенъ во гробъ коварствомъ непріятелей (8, 28—12, 53). Ему наслѣдовалъ Симонъ, получившій верховную власть вмѣстѣ съ первосвященствомъ, и на 7-мъ году убитый зятемъ и наслѣдникомъ своимъ Птоломеемъ (132 г. предъ Р. Х.).

3. *Употребленіе ея.* Не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сей книги замѣчаютъ неправильности, какъ напр. 1, 6. 7. 8, 7. 8, она весьма полезна и утѣшительна: ибо вездѣ представляетъ Господа вселенныя помощникомъ вѣрующихъ въ Него, и необходима особенно для разумѣнія Даніила гл. 11, ибо описываетъ событіе злополучія іудеевъ и движеніе царствъ, предсказанное симъ пророкомъ.

4. *Вѣкъ ея.* Изъ окончательнаго замѣчанія, что дѣянія Іоанна Гиркана описаны были въ современныхъ ему записках (1 Мак. 16, 27), съ правильностію заключить можно,

что 1 Маккавейская книга написана въ послѣдніе годы сего вождя (106 г. предъ Р. Х.). Позднѣйшему времени противурѣчитъ малое свѣдѣніе о римлянахъ (гл. 8); въ послѣдній вѣкъ предъ Р. Х. іудеи знали ихъ гораздо болѣе. Писатель о самомъ себѣ не оставилъ никакихъ слѣдовъ; извѣстно только, что сочиненіе свое онъ составилъ изъ лѣтописей, дошедшихъ до него (1 Мак. 16, 23. 9, 22). О вѣрности и чистосердечіи его въ семъ случаѣ свидѣтельствуетъ самое содержаніе сей книги.

5. *Первоначальный языкъ*. Оригенъ упоминаетъ о еврейскомъ написаніи первой Мак. книги, а Іеронимъ пишетъ, что онъ видѣлъ и самый еврейскій подлинникъ ея. Въ греческомъ переводѣ сохранены слѣды первоначальнаго языка. Безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, ихъ можно даже видѣть въ первыхъ словахъ самой книги: *и бысть, егда поражаше Александръ*, и проч.

6. *Вторая Маккавейская книга*. Вторая Маккавейская книга состоитъ изъ трехъ несвязныхъ между собою частей.

Первая (отъ гл. 1, 1. до половины 10 ст.) есть письмо палестинскихъ іудеевъ къ эллинистамъ, живущимъ въ Египтѣ. Въ семъ письмѣ первые увѣдомляютъ послѣднихъ, что они прежде писали о приключившихся съ ними и уже прошедшихъ бѣдствіяхъ, и что теперь они, возобновивъ жертвоприношенія, совершаютъ праздникъ кущей, который праздновать совѣтуютъ и живущимъ въ Египтѣ.

Вторая (отъ полов. 10 ст. 1—2, 18) состоитъ изъ другаго древнѣйшаго письма отъ старѣйшинъ іудейскихъ къ священнику Аристовулу и прочимъ египетскимъ іудеямъ. Въ немъ описывается опасность, предстоявшая Іерусалиму со стороны Антіоха Епифана, его смерть, и предлагается совѣтъ праздновать день кущей и священнаго огня въ 25-е число мѣсяца Хаслева.

Въ третьей части (отъ гл. 2, 19—до конца книги) преда-

гается предисловіе книги, въ которомъ сочинитель предваряетъ читателя, что она есть сокращеніе пяти книгъ Іасона.—За симъ слѣдуютъ нѣкоторыя происшествія, предшествовавшія нападенію Антіоха, и подвиги Іуды Маккавея, оканчивающіеся пораженіемъ Никанора.

7. *Разрѣшеніе недоумѣній, находимыхъ въ ней.* Сія книга, какъ видно изъ содержанія ея, пополняетъ происшествія, описанныя въ первой половинѣ первой Маккавейской книги (гл. 1—8), однакожъ такъ, что вводитъ читателя своего въ неизбѣжныя недоумѣнія.

1) Письма, положенныя въ началѣ книги, противорѣчатъ въ нѣкоторыхъ предметахъ съ самою книгою. Такъ, второе письмо говоритъ, что, жрецы капища Нанеи въ Персеполѣ камнями побили Антіоха Епифана, а самая книга (гл. 9) повѣствуетъ, что, на возвратномъ пути изъ Персіи, онъ, упавъ съ колесницы, умеръ отъ мучительной болѣзни. Повѣствованіе тогоже втораго письма о священномъ огнѣ (1, 19. 22), скиніи Моисея, олтарѣ кадильномъ и ковчегѣ завѣта (2, 1. 4—8) противорѣчитъ исторіи другихъ св. книгъ. Письма сіи, кажется, присовокуплены къ книгѣ не самимъ сочинителемъ: ибо онъ не могъ столь грубо и явно противорѣчить самъ себѣ, а вѣроятно прибавлены чужою рукою.

2) Повѣствованіе о смерти *Антіоха (2 Мак. гл. 9)* не согласно еще и съ исторіею первой *Мак. книги (6, 1—17)*, но сіе несогласіе не столь важно, ибо главное, т. е., что Антіохъ умеръ на пути изъ Персіи, находится въ обѣихъ книгахъ.

3) Нѣкоторыхъ явленій и чудесъ, служащихъ прибавленіемъ къ исторіи (*3, 25. 26.*; 5, 1—3; 10, 29—30; 11, 8—10. 15, 11. слд.), въ первой Маккавейской книгѣ нѣтъ, и самъ сочинитель не ручается за истину оныхъ; ибо, предоставивъ критическое изслѣдованіе списателю ихъ (Іасону) 2 Мак. 2, 29,

онъ сокращаетъ то, что нашелъ у него. Впрочемъ сіи прибавленія не измѣняютъ главныхъ происшествій.

8. ***Писатель и вѣкъ ея.*** Догадки о сочинителѣ сей книги столь слабы, что лучше сознаться въ незнаніи. Время происхожденія ея равно закрыто неизвѣстностію, ибо не упомянуто даже о времени жизни Іасона. Полагаютъ, что она написана ранѣе половины послѣдняго вѣка предъ Р. Х. Въ позднѣйшее время она едва ли могла бы найти читателей.

9. ***Подлинный языкъ.*** Іеронимъ вторую Маккавейскую книгу усвояетъ греческому писателю, что, какъ онъ же прибавляетъ, ex ipsa phrasi probari potest.

10. *Содержаніе 3 Маккав. книги.* Филопаторъ, побѣдивъ Антіоха подъ Рафою, пришелъ въ Іерусалимъ, и, принесши жертвы въ храмѣ, хотѣлъ проникнуть въ самое святилище онаго, но будучи отъ сего удержанъ, возвратился въ Египетъ и во гнѣвѣ повелѣлъ египетскимъ іудеямъ или отказаться отъ своей вѣры, или предстать на снѣденіе звѣрямъ. Когда собраны были іудеи, согласившіеся на снѣденіе, лютые звѣри устремлялись и погубляли не ихъ, а враговъ ихъ; вразумленный царь даровалъ іудеямъ свободу и позволеніе наказать отпадшихъ отъ вѣры изъ страха смерти.

11. *Употребленіе ея церковію.* Сія исторія въ цѣломъ составѣ своемъ не можетъ быть подозрительною. О ней упоминаетъ Іосифъ Флавій, хотя впрочемъ самъ во многихъ частяхъ и не согласенъ съ нею. Не смотря на одежду ея, прикрашенную по произволу неизвѣстнаго сочинителя, благочестивыми мыслями и чувствованіями ея пользовались отцы и чада церкви, и считали ее по достоинству равною двумъ первымъ Маккавейскимъ книгамъ.

12. ***Время происшествій описанныхъ въ ней.*** Когда явилась сія книга въ церкви, неизвѣстно; а происшествія, описанныя въ ней, случились лѣтъ за 50 прежде дѣяній Іуды

Маккавея: ибо египетскій царь Птоломей Филопаторъ, упоминаемый въ третьей Маккавейской книгѣ, былъ современникъ Антіоху В., отцу Антіоха Епифана. По сей то причинѣ въ древности называли ее первою Маккавейскою книгою.

13. Слогъ и языкъ ея. Слогъ ея, велерѣчивый и близкій къ стихотворному, имѣетъ всѣ обороты и красоты, приличныя греческому языку. На немъ она первоначально написана; сирійскій и латинскій переводъ произошли съ греческаго.

Замѣчанія о второй книгѣ Ездры.

Вторая книга Ездры, какъ мы уже прежде замѣтили, не есть собственно апокрифическая, но только переводъ книги Ездры, неподверженной сомнѣнію, къ которому кое гдѣ прибавлены историческія сказанія *) изъ другихъ св. книгъ, и сомнительное повѣствованіе о спорѣ трехъ отроковъ тѣлохранителей царскихъ. Въ срединѣ ея (гл. 5. слд.) присовокупляется длинный отрывокъ, который читается у Неемін (7, 13. слд.) и въ древности, можетъ быть, находился и въ самой каноническо книгѣ Ездры, ибо Іосифъ Флавій соединяетъ оный съ его исторіею.

О третьей книгѣ Ездры.

Третья книга Ездры содержитъ въ себѣ частію обличеніе на непокорный народъ іудейскій, а частію обѣтованіе о славной церкви, которая собрана будетъ во имя І. Христа. То и другое излагается въ видѣніяхъ и разговорахъ Ездры съ ангелами. Находящіяся же въ ней понятія о двухъ *чудовищныхъ животныхъ* (6, 46. 49), о Малахіи, ангелѣ Бо-

*) Такъ: 1) родословіе Ездры, изложенное въ началѣ сей книги, несогласно съ первою книгою Ездры (8, 12). 2) Объ упоминаемомъ здѣсь чудѣ (1, 22 23) ни слова у Моисея; развѣ положить, что здѣсь смѣшаны два случая. Исх. 15, 24. 25. и Числ. 21, 16. 3) Равнымъ образомъ неправильно и то, что Богъ, споспѣшествуя недавно вышедшему изъ Египта народу іудейскому, разсыпалъ двѣ области—Тиръ и Сидонъ (1, 4). Болѣе см. Calmet dissert. in IV. libr. Esdr.

жіемъ (1, 40), и другія подобныя симъ, заставляютъ испытателей апокрифическихъ книгъ признать въ ней слѣды раввинскихъ преданій. Примѣчаемыя въ ней разногласія съ другими книгами (3 Ездры 7, 26—30, 2. 46. 47. также 2, 28. 26) обличаютъ ихъ въ постоянномъ удаленіи отъ канона, а ясныя пророчества въ ней объ I. Христѣ, какихъ нельзя сыскать у истинныхъ и несомнѣнныхъ пророковъ, убѣждаютъ въ той мысли, что писатель, по благочестивой, но дерзновенной ревности, превратилъ прошедшія событія въ предсказанія. Впрочемъ, въ книгѣ сей сокрыты такія сокровища мудрости, что, по сказанію св. Амвросія, мнимый Ездра, говорящій здѣсь, несравненно выше всѣхъ философовъ.

О пѣсни трехъ отроковъ.

Въ Александрійскомъ переводѣ Даніила (3, 24—90) читается пространное призываніе тварей къ прославленію Бога, которое произносятъ три друга Даніиловы, Азарія, Ананія и Мисаилъ. Іеронимъ пишетъ о нѣкоторомъ учителѣ іудейскомъ, который, издѣваясь надъ симъ твореніемъ, говорилъ: Tantum fuisse deinde otii tribus pueris, ut in camino æstumatis incendii metro cuderent et per ordinem ad lavdem Dei omnia elementa provocarunt. Сіе недоумѣніе, каково оно ни есть, исчезаетъ, если предположить, что какой нибудь позднѣйшій писатель, мудрый и благоговѣющій къ Богу, дабы прославить чудесное сохраненіе отроковъ въ пещи, представилъ ихъ самихъ поющими. Пѣснь сія имѣетъ нѣкоторые признаки еврейскаго или халдейскаго нарѣчія, напр. 3, 32. 37. 40.

Объ исторіи Сусанны *(Дан. гл. 13)*.

О повѣствованіи Сусанны, отвергшей любодѣйныя предложенія судей, оклеветанной ими, осужденной на смерть, и

исхищенной отъ смерти, къ которой, по суду Даніила, приговорены судіи ея, Іеронимъ пишетъ: audivi ego, quempiam de praeceptoribus Judæorum, cum Susannae derideret historiam et a Graeco, nescio, quo eam diceret esse confictam, illud opponere, quod Origeni quoque opposuit Africanus etymologias has: ἀπὸ τȣ̃ σχίνȣ σχίσαι, καὶ ἀπὸ τȣ̃ πρίνȣ πρίσαι de Graeco sermone descendere. Cujus rei intelligentiam nostris hanc possumus dare, ut v. g. dicamus, de arbore ilice dixisse illum: illico pereas; et a lentisco: in lente te comminuat Angelus, vel non lente pereas, aut: lentus, i. e. flexibilis ducaris ad mortem. Сіе однозвучіе, происходящее изъ самой сущности повѣствованія, не имѣетъ мѣста ни въ еврейскомъ, ни въ халдейскомъ нарѣчіи, на коихъ долженъ бы былъ писать Даніилъ; даже въ цѣлой исторіи никакихъ нѣтъ слѣдовъ того или другаго языка, такъ что она несомнѣнно написана на греческомъ языкѣ, и посему не могла произойти отъ Даніила. Къ сему жъ поспѣшный судъ старцевъ надъ Сусанною, и самаго Даніила надъ судіями ея, вовсе не согласенъ съ образомъ восточнаго суда, не говоря уже о томъ, что плѣнные іудеи не имѣли права жизни и смерти. Вѣроятно, въ новѣйшія времена произошла между іудеями подобная сей исторія, которая подала кому нибудь случай описать ее въ такомъ видѣ, въ какомъ мы теперь ее имѣемъ. Въ намѣреніи писателя, безъ сомнѣнія, было показать примѣръ цѣломудрія и супружеской вѣрности, недремлющаго Провидѣнія о невинности и свыше открывающагося гнѣва на клевету и любострастіе.

О происшествіяхъ съ Виломъ и зміемъ *(Дан. гл. 14)*.

Повѣствованіе о Вилѣ и зміѣ въ Александрійскомъ переводѣ приписывается Аввакуму, а въ текстѣ Ѳеодотіона (13, 65) относится ко времени Кира. Въ первомъ повѣст-

вованіи описывается упраздненіе вавилонскаго кумира Вила посредствомъ Даніиловой прозорливости и погибель жрецовъ, питавшихся жертвами сего идола. Во второмъ—погубленіе священнаго вавилонскаго змія тѣмъ же Даніиломъ, вверженіе въ ровъ львиный пророка, которому Аввакумъ по воздуху доставилъ изъ Іудеи пищу, и освобожденіе отъ предстоящей ему смерти. Въ этомъ повѣствованіи встрѣчается много такого, что противорѣчитъ исторіи, какъ напр. что въ Вавилонѣ обоготворяли зміевъ (23), что по приказанію царя разбитъ былъ кумиръ Вила (22), что за сокрушеніе онаго, равно какъ и за умерщвленіе змія, Даніилъ вверженъ былъ въ ровъ (33), что онъ находился тамъ шесть дней (40) и проч.

Сіи недоумѣнія таковы, что никто не покушался рѣшить ихъ. Онѣ могутъ рѣшиться тогда только, когда предположимъ, что обѣ повѣсти сіи суть притчи, которыми сочинитель хотѣлъ вразумить, сколь ничтожны идолы и сколь суетно обоготвореніе животныхъ, и вмѣстѣ обнаружить обманъ языческихъ жрецовъ, что могло быть полезно для іудеевъ, жившихъ въ Египтѣ и уклонявшихся къ идолослуженію. О еврейскомъ или халдейскомъ подлинникѣ сихъ повѣстей нигдѣ и никакихъ нѣтъ свидѣтельствъ древности. Текстъ Ѳеодотіона столько отступаетъ отъ Александрійскаго, что, кажется, излагаетъ другое повѣствованіе, однакоже не показываетъ ничего, откуда можно бы было заключить, что онъ переведенъ съ еврейскаго. И такъ, безъ сомнѣнія, это есть произведеніе греческое вѣка Птоломеевъ, царствовавшихъ въ Египтѣ, гдѣ, по свидѣтельству историковъ почитаемы были змѣи. Сочинитель вѣроятно видѣвшій нѣкоторыхъ іудеевъ, вовлеченныхъ въ суевѣріе египтянъ, написалъ сіи повѣсти въ наставленіе падшей братіи; посему онѣ очень приличны были въ свое время, и остаются свидѣтельствами для насъ въ томъ, что философія, обитавшая

въ Египтѣ и знакомая самимъ іудеямъ, не сильна была воспрепятствовать безумному обоготворенію идоловъ и животныхъ.

Объ отрывкахъ, прибавленныхъ къ книгѣ Есфирь.

Въ книгѣ Есѳирь, по Александрійскому переводу, находится много прибавленій, которыхъ нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ. Вотъ онѣ:

1) Въ самомъ началѣ книги сонъ Мардохея о двухъ борющихся между собою зміяхъ, которыми означаются Мардохей и Аманъ, и замѣчаніе о злоумышленіи противъ царя двухъ евнуховъ, которое открыто Мардохеемъ и читается еще въ гл. 2, 2—23.

2) Повелѣніе Артаксеркса объ умерщвленіи іудеевъ, гл. 3, 13.

3) Молитва Мардохея и Есѳири, гл. 4, 17.

4) Входъ Есѳири къ царю, гл. 5, 1.

5) Повелѣніе царя объ освобожденіи іудеевъ, гл. 8, 13.

6) Конечное замѣчаніе, въ которомъ говорится, что Мардохей выразумѣлъ вышеупомянутый сонъ, и что въ четвертое лѣто царствованія Птоломея и Клеопатры послано было чрезъ Досиѳея письмо къ египетскимъ іудеямъ, дабы они праздновали день Фурима. Халдейскій текстъ сихъ прибавленій, найденный въ еврейскихъ кодексахъ, безъ сомнѣнія, переведенъ съ греческаго и внесенъ въ оные. Ибо греческій языкъ сихъ отрывковъ обнаруживаетъ писателя еллиниста, и никакихъ не показываетъ признаковъ перевода съ халдейскаго. Равнымъ образомъ различіе слога, примѣченное многими въ различныхъ отрывкахъ, открываетъ различныхъ сочинителей. Объ нихъ Іеронимъ въ предисловіи книги Есѳиры пишетъ: Librum Esther variis translatoribus esse vitiatum constat: quem ego de archivis Hebraeorum relevans verbum e verbo expressius

transtuli. Quem librum editio vulgata laciniosis hinc inde verborum sinibus trahit, addens ea qua ex tempore dici poterant et audiri; sicut solitum est scholaribus disciplinis sumto themate excogitare, quibus verbis uti potuit, qui injuriam passus est vel qui iujuriam fecit. Притомъ, въ сихъ отрывкахъ находится и нѣчто несогласное съ каноническою книгою Есѳири. Почему Сикстъ Сенекій не смотря на то, что писатель западной церкви, не признавая ихъ каноническими, утверждаетъ, что онѣ почерпнуты изъ разныхъ исторій, а особенно изъ II-й книги древностей Іосифа Флавія, откуда, какъ онъ говоритъ, письма Амана къ начальникамъ персидскимъ объ умерщвленіи іудеевъ (3, 13 слд.) и Артаксеркса объ освобожденіи ихъ отъ смерти (8, 13 слд.) перенесены слово до слова. Тѣ, которые возражаютъ, что посредствомъ сихъ прибавленій объясняется сама книга Есѳирь, и посему самому онѣ должны быть частями ея, не примѣчаютъ, что тоже можно сказать и о каждомъ толкованіи на книгу, хотя оно, очевидно, не можетъ быть частію ея.

О молитвѣ приписанной Манассіи (2 *Пар. гл. 14*).

Манассія, прежде расточившій себя на всѣ мерзости языческія (2 Пар. 32, 2), но послѣ праведнымъ судомъ Божіимъ самособранный и обращенный къ чистотѣ покаянія, въ молитвѣ, приписанной ему, заимствуетъ укрѣпленіе для своей вѣры отъ свойствъ Божіихъ, исповѣдуетъ предъ Творцемъ вселенной грѣхи свои, выплакиваетъ у него всемощныя дѣйствія благодати, и даетъ обѣтъ прославлять его въ остальные дни своей жизни. Благочестивая молитва сія не противорѣчитъ состоянію царя-грѣшника, который по увѣренію святаго и несомнѣннаго писанія (2 Пар. 33, 12 слд.), бывъ возбужденъ скорбями плѣна, болѣзновалъ о грѣхахъ своихъ, и въ молитвѣ повергался предъ Богомъ. Осуждаютъ въ оной мысль

ст. 8, но она оправдывается у *Матө. 9, 12. 13*) Происхожденіе ея закрыто. Изъ древнихъ первый упоминаетъ объ ней Климентъ, а церковь употребляетъ ее въ извѣстное время при богослуженіи.

О псалмѣ 151-мъ

Напротивъ псаломъ 151-ый, находящійся только въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ, не заслужилъ такого вниманія въ христіанской церкви. Судя по надписанію, о которомъ упоминаетъ еще Аөанасій, онъ написанъ Давидомъ по случаю единоборства его съ Голіафомъ; но самое содержаніе его, не заключая въ себѣ молитвы благодаренія или прославленія Бога, вездѣ встрѣчающагося въ псалмахъ Давида, кажется, не согласно съ духомъ сего пророка.

